МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

№ 3 2019

ISSN 2618-7159

INTERNATIONAL JOURNAL OF EXPERIMENTAL EDUCATION

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,442 **Журнал издается с 2007 г.**

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,178

Электронная версия: **http://www.expeducation.ru/**

Правила для авторов: **http://www.expeducation.ru/ru/rules/index**

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» – П 6249

Главный редактор
Стукова Наталия Юрьевна, к.м.н.

Ответственный секретарь редакции
Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ларионова Ирина Анатольевна (д.п.н., профессор, Екатеринбург)
Кудрявцев Михаил Дмитриевич (д.п.н., доцент, Красноярск)
Дегтерев Виталий Анатольевич (д.п.н., доцент, Екатеринбург)
Жолдасбеков Абдиманат Абдразакович (д.п.н., профессор, Шымкент)
Раимкулова Ажарбубу Супуровна (д.п.н., профессор, Бишкек)
Шихов Юрий Александрович (д.п.н., профессор, Ижевск)
Суханов Петр Владимирович (д.п.н., доцент, Москва)
Бобыкина Ирина Александровна (д.п.н., доцент, Челябинск)
Стукаленко Нина Михайловна (д.п.н., профессор, Кокшетау)
Щирин Дмитрий Валентинович (д.п.н., профессор, Санкт-Петербург)
Петров Павел Карпович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Журнал International Journal of Experimental Education (Международный журнал экспериментального образования) зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-60736.

Все публикации рецензируются.
Доступ к электронной версии журнала бесплатен.

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,442.
Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,178.
Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN. ISSN 2618-7159.
Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ.

Учредитель, издательство и редакция:
НИЦ «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47
Адрес редакции: 410056, г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56

Ответственный секретарь редакции –
Бизенкова Мария Николаевна –
+7 (499) 705-72-30
E-mail: **edition@rae.ru**

Подписано в печать – 11.06.2019
Дата выхода номера – 11.07.2019

Формат 60x90 1/8
Типография
ООО «Научно-издательский центр Академия Естествознания»,
г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор
Байгузова Л.М.
Корректор
Галенкина Е.С.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 15,88
Тираж 1000 экз.
Заказ МЖЭО 2019/3

© НИЦ «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (07.00.00)

СТАТЬИ

СЛАВЯНЕ И ВИЗАНТИЯ В 490-е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 510-х ГОДОВ

Петров И.В. 7

ВКЛАД СУЛТАНА ИБРАИМОВА В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА

Эрдолатова Н.Н. 12

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)

СТАТЬИ

ОДНО ИЗ РЕШЕНИЙ ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ИЗУЧЕНИЮ ПРЕДМЕТОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Алашеева Е.А., Рогова Н.В., Гранкин А.В. 17

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИКОВ И ИХ СВОЙСТВ И ПРИЗНАКОВ

Безусова Т.А. 22

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Владимиров Н.М., Доровских И.Г., Иванов О.Н. 27

ФОРМИРОВАНИЕ ОРФОЭПИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Дегтева И.В., Фаустова Н.А. 32

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ РАЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У ДЕВУШЕК-СТУДЕНТОК

Деньмухамедова Д.А., Кылосов А.А. 36

ПОЛИЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ В КАЗАХСТАНЕ

Джуманова Л.С., Тугамбекова М.А. 41

ПРЕИМУЩЕСТВА КОМПЬЮТЕРНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИ РАБОТЕ С ПОВЕРХНОСТЯМИ

Кайдасов Ж., Утениязова Д.А. 46

УЧЕБНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ КАК ОБЪЕКТ ОЦЕНИВАНИЯ

Калдыбаев С.К., Эсеналиева Г.А. 51

ДЕЛОВАЯ ИГРА «ДЫХАНИЕ И ФОТОСИНТЕЗ РОМАШКИ»

Лебедева М.О., Маткина И.В., Мушкарева Л.Г., Петрова Т.В. 55

ПИСЬМО ПСИХОЛОГА

Рубаева А.Р. 60

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Сахаров С.П. 64

ОВЛАДЕНИЕ МЕТОДИКОЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЧЕРЕЗ РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ

Супрун Л.И., Дмитриева К.Ю., Картавцева В.Н., Позднякова Д.В. 69

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Туленкова Л.А. *75*

ОБЗОРЫ

ОБЗОР ИТОГОВ ПРОЕКТА «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУРЫ»

Мукбиль М.Х. *79*

ПОЛИТОЛОГИЯ (23.00.00)

СТАТЬИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ: ВЗГЛЯД ЛИБЕРАЛОВ И РЕАЛИСТОВ

Ходова С.С., Божок Д.В. *87*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (19.00.00)

СТАТЬИ

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Садовникова Н.О. *92*

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА О ДЕЙСТВИЯХ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И «МЕДИЦИНА КАТАСТРОФ»

Семенова Н.В., Фролов К.В., Горст И.А., Аманкулова А.С. *97*

ОБЗОРЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТРЕВОЖНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Кравцова А.Г., Иванова М.Д. *102*

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (09.00.00)

СТАТЬИ

ПОЛИГАМИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Осмонова Д.А. *107*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ (12.00.00)

СТАТЬИ

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С НАРКОТИЗМОМ

Абдукаримова Н.Э. *112*

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ В МЕХАНИЗМЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Бакишев К.А., Нургалиев Б.М., Ханов Т.А. *117*

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Исаева К.А., Токторов А.Э. *123*

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES (07.00.00)

ARTICLES

SLAVS AND BYZANTIUM IN THE 490s – THE FIRST HALF OF THE 510s

Petrov I.V. 7

CONTRIBUTION BY SULTAN IBRAIMOV TO THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN

Erdolatova N.N. 12

PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)

ARTICLES

ONE OF THE SOLUTIONS TO THE PROBLEMS OF MOTIVATION OF STUDENTS OF TECHNICAL SPECIALTIES IN SUBJECTS OF MATHEMATICAL CYCLE

Alasheeva E.A., Rogova N.V., Grankin A.V. 17

TECHNIQUE OF STUDYING FOUR-RODS AND THEIR PROPERTIES AND CHARACTERISTICS

Bezusova T.A. 22

BASES OF ECOLOGICAL CULTURE FORMATIONS BY STUDENTS

Vladimirov N.M., Dorovskikh I.G., Ivanov O.N. 27

FORMATION OF ORTHOEPIC LITERACY IN THE PROCESS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Degteva I.V., Faustova N.A. 32

PHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF EMPLOYMENTS BY PHYSICAL EXERCISES OF DIFFERENT DIRECTIONS IN GIRLS OF STUDENTS

Denmukhamedova D.A., Kylosov A.A. 36

CONSCIOUS EDUCATION OF STUDENTS IN KAZAKHSTAN

Dzhumanova L.S., Tugambekova M.A. 41

THE ADVANTAGES OF COMPUTER VISUALIZATION IN WORKING WITH SURFACES

Kaydasov Zh., Uteniyazova D.A. 46

TRAINING ACHIEVEMENTS OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL COLLEGES AS AN OBJECT OF EVALUATION

Kaldybaev S.K., Esenalieva G.A. 51

BUSINESS GAME «RESPIRATION AND PHOTOSYNTHESIS CHAMOMILE»

Lebedeva M.O., Matkina I.V., Mushkareva L.G., Petrova T.V. 55

LETTER PSYCHOLOGIST

Rubaeva A.R. 60

ANALYSIS OF FORMING LEADER QUALITIES IN MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

Sakharov S.P. 64

MASTERING THE TECHNIQUE OF DESIGNING THROUGH PROBLEM SOLVING DESCRIPTIVE GEOMETRY

Suprun L.I., Dmitrieva K.Yu., Kartavtseva V.N., Pozdnyakova D.V. 69

ACTIVITY APPROACH IN THE FORMATION OF PERSONALITY UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS

Tulenkova L.A. *75*

REVIEW

INNOVATIVE PROGRAMS OF RUSSIAN LANGUAGE STUDY IN THE FOREIGN ENVIRONMENT AS PR-TECHNOLOGY

Mukbil M.Kh. *79*

POLITICAL SCIENCES (23.00.00)

ARTICLES

CHINA'S FOREIGN POLICY: VIEWPOINT OF REALISTS AND LIBERALS

Khodova S.S., Bozhok D.V. *87*

PSYCHOLOGICAL SCIENCES (19.00.00)

ARTICLES

FEATURES OF SELF-REGULATION OF BEHAVIOR OF TEACHERS OF INCLUSIVE PROFESSIONAL EDUCATION

Sadovnikova N.O. *92*

AWARENESS OF STUDENTS OF MEDICAL SCHOOL ON ACTIONS AT EMERGENCY SITUATIONS OF NATURAL AND TECHNOGENIC CHARACTER IN THE COURSE OF STUDYING OF DISCIPLINE «HEALTH AND SAFETY» AND «MEDICINE OF ACCIDENTS»

Semenova N.V., Frolov K.V., Gorst I.A., Amankulova A.S. *97*

REVIEW

ACTUALITY OF ANXIETY DURING TRAINING AT THE MEDICAL SCHOOL

Kravtsova A.G., Ivanova M.D. *102*

PHILOSOPHICAL SCIENCES (09.00.00)

ARTICLES

POLYGAMY AS AN ACTUAL PROBLEM IN POST-SOVIET CENTRAL ASIA

Osmonova D.A. *107*

LEGAL SCIENCES (12.00.00)

ARTICLES

THE PLACE AND ROLE OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES AGAINST THE FIGHT AGAINST DRUG ABILITY

Abdukarimova N.E. *112*

SUBJECTIVE FACTORS IN THE MECHANISM OF ROAD TRAFFIC OFFENCE

Bakishev K.A., Nurgaliev B.M., Khanov T.A. *117*

TO THE QUESTION OF INFORMATION AND CRIMINOLOGICAL SECURITY OF THE STATE

Isaeva K.A., Toktorov A.E. *123*

СТАТЬИ

УДК 94

СЛАВЯНЕ И ВИЗАНТИЯ В 490-е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 510-х ГОДОВ

Петров И.В.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)», Санкт-Петербург, e-mail: ladoga033@gmail.com

490-е – первая половина 510-х гг. представляют собой первый этап славяно-византийского военного взаимодействия, характеризующийся следующими признаками. 1. К данному времени относится древнейшее упоминание под собственным именем славян в труде Прокопия Кесарийского, причем указывается, что склавины разобщены на племенные группы, не составляя политического единства. 2. Склавины самостоятельных крупных вторжений на территорию Империи еще не совершали, однако несомненно их участие в прорыве дунайской границы Византии совместно с другими племенными группами, обобщенно означенными Марцеллином «скифами» и «болгарами». 3. Имя как склавинов, так и антов отсутствует в титулатуре византийских императоров, что будет характерно дл нее начиная с 530-х гг. Славяне не успели еще «зарекомендовать» себя в Империи в качестве могущественной самостоятельной политической силы. 4. Отсутствуют указания в источниках об особых зверствах славян в ходе нападений на Византию. 5. Еще нет сведений об обращении славянами пленных в рабство и, соответственно, о выкупе пленных византийцами. Сообщения Марцеллина Комита о гетском оружии 514 г. практически современно древнейшему упоминанию о склавинах у Прокопия Кесарийского около 495–512 гг. А это является важным аргументом, наряду с отождествлением Феофилактом Симокаттой славян и гетов, в пользу славянства «гетов» «Хроники» Марцеллина.

Ключевые слова: Византия, славяне, склавины, анты, император, Анастасий

SLAVS AND BYZANTIUM IN THE 490s – THE FIRST HALF OF THE 510s

Petrov I.V.

SPSIT, Saint-Petersburg State Institute of Technology, St. Petersburg, e-mail: ladoga033@gmail.com

490s – first half of 510s represent the first stage of the Slavic-Byzantine military interaction, characterized by the following features. 1. By this time there is the oldest mention under the proper name of the Slavs in the work of Procopius of Caesarea, and it is indicated that the Sklavins are divided into tribal groups, not constituting political unity. 2. Sklaviny independent major invasions of the territory of the Empire have not yet committed, however, undoubtedly, their participation in the breakthrough of the Danube border of Byzantium, together with other tribal groups, generalized by Marcellinus «Scythians» and «Bulgarians». 3. The name of both the Sklavins and the Ants is absent from the titles of the Byzantine emperors, which will be characteristic starting from the 530s. The Slavs did not even have time to «recommend» themselves in the Empire as a powerful independent political force. 4. There are no indications in the sources about the special atrocities of the Slavs during the attacks on Byzantium. 5. There is still no information about the conversion of the captives into slavery by the Slavs and, accordingly, about the redemption of the captives by the Byzantines. The reports of Marcellin Comit about the Goethe weapons of 514 are practically modern to the oldest mention of the sklavins of Procopius of Caesarea around 495-512. And this is an important argument, along with the identification by Theophylact Simokatta of the Slavs and the Gets, in favor of the Slavs of the «Gets» of the Chronicle of Marcellinus.

Keywords: Byzantium, Slavs, sklavin, Antes, Emperor, Anastasius

К концу V столетия Византия владела почти всем Балканским полуостровом – то были ее европейские провинции. Ее владычество в Малой Азии простиралось до гор Армении, а в Сирии – до Евфрата. В Африке Империя обладала Египтом и Киренаикой [1, с. 26]. Однако это внешнее могущество не должно вводить в заблуждение: уже на рубеже V–VI вв. империя столкнулась с серьезными вызовами самому своему существованию, одним из которых стали нашествия болгар и славян.

Цель исследования: изучение начального этапа проникновения склавинов и антов на территорию византийского государства, определение его специфических черт и признаков.

Материалы и методы исследования

Наибольшее внимание в исследовании уделено показаниям следующих авторов:

1) известиям Марцеллина Комита о скифах, гетах и болгарах;
2) свидетельствам Феофилакта Симокатты о славянах, именуемых гетами;
3) упоминаниям славян под их собственным именем на рубеже V–VI вв., сохраненным Прокопием Кесарийским;
4) известиям Евагрия Схоластика о строительстве Длинной стены;
5) показаниям Иордана об антах, венедах и склавинах.

Результаты исследования и их обсуждение

Важнейшим источником по славянскому вопросу эпохи Анастасия следует считать «Хронику» Марцеллина Комита. Однако его сведения обладают ценностью лишь в совокупности с показаниями автора «Войн», «Тайной истории» и трактата

«О постройках», а также свидетельствами Феофилакта Симокатты о славянах, именуемых гетами.

Наиболее ценные исследования наследия Марцеллина принадлежат Ed. B. Croke [2], А.С. Козлову [3–5], Н.Н. Болгову [6]. В 2010 г., в рамках проекта кафедры всеобщей истории БелГУ «Классическая и византийская традиция», опубликованы латинский текст «Хроники» и параллельный русский перевод ее – один, выполненный Н.Н. Болговым, другой – Д.И. Суровенковым.

Хронологические рамки бесценнейшего для славянской истории сочинения Марцеллина – 379–518 гг.; позднее «Хроника» была продолжена до 534 г.

Время создания «Хроники» определяется благодаря указанию знаменитого римского политического и литературного деятеля Кассиодора, сообщившего в Institutiones, что «Иероним возвратился благодаря вышеупомянутому Марцеллину Иллирийцу, который, как уже говорилось, был первым канцеллярием патриция Юстиниана, но который впоследствии с помощью Господа изменил общественное положение своего господина и успешно составил свое исследование истории от времени правления императора Юстина до начала триумфального правления императора Юстиниана» [6, с. 5]. Из данного скупого указания следует, что полная редакция «Хроники» была окончательно создана после 534 г., последнего года, описанного Марцеллином, но не позднее 550/551 г., когда Кассиодор явился в Константинополь в качестве беженца.

Марцеллин, в силу своего высокого социального статуса (сначала канцеллярий Юстиниана, потом – комит и сенатор (*vir clarissimus*)), имел доступ к официальным правительственным документам эпохи Юстина I и Юстиниана I, вследствие чего «Хроника» содержит ряд уникальнейших фактов, в том числе имеющих отношение к истории восточноевропейских народов.

К числу главнейших источников Иллирийца относятся следующие материалы: во-первых, «История против язычников» Павла Орозия; во-вторых, биографии церковных писателей Геннадия Массильского; в-третьих, папский список, «не имеющий ничего общего с никакой другой сохранившейся летописью» [6, с. 11]; в-четвертых, Константинопольская хроника, наиболее часто используемый Марцеллином источник, отражавший преимущественно события в столице Империи. «Эта хроника, в свою очередь, была основана на так называемой Городской хронике. Марцеллин использовал этот или сходный материал… Следуя этому источнику, Марцеллин описывает в основном крупные общественные события, стихийные бедствия, церемонии… гражданские распри (восстания, мятежи), …набеги варваров на Балканы» [6, с. 11]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что сообщения о нашествиях «скифов», «болгар» и «гетов» и прочих «варваров» восходят у Марцеллина либо к Константинопольской хронике, либо к устной традиции, либо к собственным наблюдениям.

Рукописная традиция «Хроники» достаточно древняя, значительно древнее традиции отечественной «Повести временных лет», старейший из сохранившихся списков которой, Лаврентьевский, восходит только к 1377 г. Самая ранняя рукопись Марцеллина датируется VI в. – Codex Tilianus – из Оксфордской Бодлеянской библиотеки. К XI в. восходит Codex Santomerensis из Публичной библиотеки Сент-Омера. Имеются многочисленные рукописи XI–XV вв., хранящиеся в библиотеках и хранилищах Удине, Брюсселя, Парижа, Вены, Венеции, Оксфорда, Ватикана, Флоренции, Милана, Тулузы, Кентенбери, Берлина [6, с. 13].

Из вышесказанного очевидно, что мы имеем дело с ценнейшим источником, автор которого являлся современником императоров Анастасия (491–518 гг.), Юстина I (518–527 гг.), Юстиниана I (527–565 гг.).

Под 493 г. Марцеллин сообщает о нашествии на Фракию неких племен, объединенных под аморфным архаичным термином «скифы», причем сделан акцент на том, что «командующий войском Юлиан, сражаясь в ночной битве, погиб во Фракии, пораженный скифским (Scythico) оружием» [6, с. 32, 117]. Следовательно, зафиксированы нападения на Фракию «варварских» племен, нападения успешные, завершившиеся гибелью византийского войска и его военачальника.

Успеху данных вторжений могли способствовать волнения, имевшие место вслед за вступлением на престол василевса Анастасия, названные источником «городской» или «народной» войной: в 491 г. «среди византийцев началась народная война, и большая часть города и цирка была уничтожена огнем»; в 493 г. «городская война против царской власти Анастасия шла в Константинополе: статуи царя и царицы были связаны веревками и протащены по городу»; также следует учитывать, что с 492 г. «исаврийская война велась в течение 6 лет» [6, с. 117].

Кем были носители «скифского оружия», не разъясняется, однако, учитывая дальнейшие события, можно предполагать, что в них могли быть вовлечены, наряду с другими группами, и славяне.

Под 499 г. зафиксировано страшное поражение ромейской армии во Фракии от болгар, тем более знаменательное, что для защиты этой провинции выдвинулись иллирийские силы со значительным военным снаряжением: «Дуктор иллирийской армии Арист с 15 тысячами солдат и с 520 обозными телегами, нагруженными всем необходимым для боя, выступил против булгар (Bulgares), опустошавших Фракию. Сражение произошло возле реки Цурты, где на обрыве речного берега и во время бегства было убито более 4 тысяч наших. Там погиб цвет (virtus) иллирийской армии, когда были убиты комиты Никострат, Иннокентий, Танк и Аквилин» [6, с. 32, 118].

Ясно, что Фракия на протяжении 490-х гг. стала ареной постоянной войны между Империей и вторгавшимися в ее пределы «варварами». Судя по численности иллирийской армии – 15000, и количеству обозных телег – 520, во вторжения на византийские владения во Фракии были вовлечены весьма значительные силы, иногда именовавшиеся «скифами», иногда – «болгарами».

Первые десятилетия VI в. прошли аналогично последнему десятилетию V в. – в 502 г. «племя булгар (gens Bulgarorum), не встретив никакого сопротивления со стороны римской армии, снова по своему обыкновению опустошило Фракию, постоянно подвергающуюся грабежам» [6, с. 33, 119]. Весьма симптоматично ценнейшее указание Иллирийца, что Фракия определена как провинция, «постоянно подвергающаяся грабежам».

Восстание Виталиана показано Марцеллином как движение, в котором соединились византийские и «варварские» элементы, в своем стремлении покончить с политикой императора Анастасия. Сам Виталиан, в статье за 514 г., назван «скифом», однако оружие, которым мятежник поразил военачальника Кирилла, названо «гетским»: «Виталиан Скиф (Scytha), собрав более 60000 тысяч римских всадников и пехотинцев, пришедших на сбор в течение 3 дней, прибыл в место, которое называется Септимий, и там поставил военный лагерь; расположив свои отряды от моря до моря, он, не нанося никакого вреда, подошел к воротам, которые называются Золотыми, утверждая, что прибыл в Константинополь, исключительно выступая в защиту веры православных и константинопольского епископа Македония, без вины отправленного в изгнание принцепсом Анастасием. Чуть позже он был соблазнен и обманут притворными и коварными обещаниями Анастасия, переданными вестником Феодором, и ушел на восьмой день после прибытия в город. Оттуда Виталиан прибыл в город Одисс в Мезии, чтобы провести ночь в городской крепости. Виталиан, обнаружив Кирилла, более похотливого сводника, чем храброго военачальника, спящим между двумя любовницами, стащив его в постели, тотчас зарезал его гетским (Cetico) ножом и таким образом открыто и явно показал себя врагом Цезаря Анастасия» [6, с. 35–36, 122]. Весьма красноречивые подробности о восстании Виталиана, принадлежащие его современнику!

Упоминание о гетском оружии Виталиана проясняется в описании событий 517 г., когда «гетской конницей» были опустошены балканские провинции Империи, однако с этого времени начинается уже другой этап славяно-византийских отношений.

Следует учитывать, что трижды, под 514, 517 и 530 гг., Марцеллин упоминает о гетах, гетском оружии и гетских всадниках в связи с Фракией [6, с. 82, 122, 125]. Какое же отношение эти геты имеют к славянам и антам? Анализ византийских источников показывает, что самое непосредственное! Ведь Феофилакт Симокатта, автор первой половины VII в., осветивший в «Истории» события 582–602 гг., именовал славян гетами трижды! Именно к эпохе правления Маврикия относятся его знаменитые отождествления славян и гетов. Тот факт, что Феофилакт Симокатта неслучайно именовал славян гетами, доказывается неоднократностью подобного рода сообщений. – Для убедительности процитируем все его упоминания гетов-славян: «а геты или, что то же самое, полчища славян, причинили большой вред Фракии» [7, с. 15]; «…Приск сказал, что война начата против славян: ведь соглашения и договоры с аварами не отменяют войны с гетами» [7, с. 19]; «…они натолкнулись на шестьсот славян… ромеи приблизившись к гетам – таково древнее имя этих варваров…» [7, с. 31].

Под гетами античная традиция понимала не готов-германцев, а фракийские племена, начиная с Геродота, обитавшие между Дунаем и Балканским хребтом. Феофилакт Симокатта явно присвоил это древнее имя славянам применительно к событиям последней четверти VI в. Почему же Марцеллин не мог сделать нечто подобное применительно к событиям первой трети VI в.?

Следует учитывать, что именно к эпохе Анастасия относится первое упоминание славян под собственным именем, сохраненное в бесценном труде Прокопия Кесарийского: «VI. 15. (1) Когда герулы, потерпев в бою поражение от лангобардов, поднялись с отчих мест, одни из них, как изложено у меня выше, поселились в иллирийских землях, другие же решили отнюдь не пере-

ходить реку Истр, но осели где-то на самых окраинах обитаемой земли; (2) предводительствуемые многими людьми царской крови, они прошли поочередно и все племена склавинов, миновали затем обширную пустынную землю, пришли к так называемым варнам, (3) а после них быстро прошли и через племена данов, причем варвары там не оказали им сопротивления…» [8, с. 177]. Хронология геруло-лангобардской войны недостаточно ясна исследователям – как указано в «Своде древнейших письменных известий о славянах», разными авторами были предложены различные датировки данного события – от 495 по 512 г. [8, с. 210–211]. Однако все они, как мы видим, укладываются в эпоху правления Анастасия.

Следовательно, сообщение Марцеллина о гетском оружии 514 г. практически современно древнейшему упоминанию о склавинах у Прокопия Кесарийского между 495 и 512 гг. А это является важным аргументом, наряду с отождествлением Феофилактом Симокаттой славян и гетов, в пользу славянства «гетов» «Хроники» Марцеллина.

Итак, мы наблюдаем I параллель в сообщениях Прокопия Кесарийского о славянах и Марцеллина Комита о гетах-славянах. Из двух этих сообщений следует, что славяне самостоятельных крупных вторжений на территорию Империи еще не совершали. Однако несомненно их участие в прорыве дунайской границы Византии на рубеже V – начала VI в. совместно с другими племенными группами, обобщенно означенными Марцеллином «скифами» и «болгарами».

Начавшиеся в конце V – начале VI в. вторжения болгар и славян, равно как и невозможность остановить их во Фракии, вынудили Анастасия создать эшелонированную систему обороны в непосредственной близости от столицы – о ней подробно повествует в «Церковной истории» Евагрий Схоластик: «Книга III, 38. Этот царь построил во Фракии также нечто великое и заслуживающее памяти – так называемую Длинную Стену, расположенную чрезвычайно удачно; она находится на расстоянии более двухста восьмидесяти стадий от Константинополя и соединяет два моря, наподобие пролива длиной в четыреста двадцать стадий; она делает из города почти остров вместо полуострова, надежнейшим образом переправляя желающих из так называемого Понта в Пропонтиду и Фракийское море и в то же время препятствуя варварам, появляющимся из так называемого Эвксинского Понта, из [страны] колхов, из Меотидского болота, из [областей] по ту сторону Кавказа и разливающихся волнами по всей Европе» [9, с. 245–246]. Евагрий прямо говорит, что Длинная Стена воздвигнута с целью остановить варваров, вторгающихся в Ромейскую державу «из так называемого Эвксинского Понта» (Причерноморье) и «Меотийского болота» (Приазовье). Следовательно, речь может идти не о германских племенах, но только либо о восточноевропейских кочевниках болгарах, либо о славянах-антах, обитавших, по свидетельству Иордана, в междуречье Днепра и Днестра. Они известны там еще с IV в., упоминаются в связи с крахом державы Германариха и падением Винитария: «анты же – сильнейшие из обоих племен – распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки отдалены одна от другой на расстояние многих переходов» [10, с. 67]. Нет никаких сомнений, что Евагрий, суммарно упоминая именно припонтийских и приазовских варваров, против которых направлено было строительство Длинной Стены, имел в виду именно болгар-кочевников и славян-антов.

Выводы

На основании вышеуказанных материалов следует сделать следующие выводы относительно военного взаимодействия славян и Византии на рубеже V–VI в.:

1. Главнейшим источником по славянскому вопросу эпохи Анастасия следует считать «Хронику» Марцеллина. Научная ценность «Хроники» обусловлена тем, что сообщения о нашествиях «скифов», «болгар», «гетов» и прочих «варваров» восходят у Марцеллина либо к Константинопольской хронике, либо к устной традиции, либо к собственным наблюдениям. Самая ранняя рукопись Марцеллина из Оксфордской Бодлеянской библиотеки датируется VI в., представляя собой текст, почти современный описываемым в нем событиям.

2. Трижды, под 514, 517 и 530 гг., Марцеллин упоминает о гетах, гетском оружии и гетских всадниках! Между тем Феофилакт Симокатта, автор первой половины VII в., осветивший в «Истории» события 582–602 гг., также именовал славян гетами!

3. Сообщение Марцеллина Комита о гетском оружии 514 г. практически современно древнейшему упоминанию о склавинах у Прокопия Кесарийского около 495–512 гг. А это является важным аргументом, наряду с отождествлением Феофилактом Симокаттой славян и гетов, в пользу славянства «гетов» «Хроники» Марцеллина. Правомерно провести I параллель в сообщениях Прокопия Кесарийского о славянах и Марцеллина Комита о гетах-славянах.

4. 490-е – первая половина 510-х гг. представляют собой первый этап славяно-византийского военного взаимодействия, характеризующийся следующими признаками.

– Первый признак: к 495–512 гг. относится древнейшее упоминание под собственным именем славян в труде Прокопия Кесарийского, причем указывается, что склавины разобщены на племенные группы, не составляя политического единства.

– Второй признак: склавины самостоятельных крупных вторжений на территорию Империи еще не совершали. Однако, несомненно, их участие в прорыве дунайской границы Византии на рубеже V – начала VI в. совместно с другими племенными группами, обобщенно означенными Марцеллином «скифами» и «болгарами».

– Третий признак: имя как склавинов, так и антов отсутствует в титулатуре византийских императоров, что будет характерно начиная с 530-х гг.; славяне не успели еще «зарекомендовать» себя в Империи в качестве могущественной самостоятельной политической силы.

– Четвертый признак: отсутствуют указания в источниках об особых зверствах славян в ходе нападений на Византию.

– Пятый признак: нет сведений об обращении славянами пленных в рабство и, соответственно, о выкупе пленных византийцами.

5. Начавшиеся в конце V – начала VI в. вторжения болгар и славян, равно как и невозможность остановить их во Фракии, вынудили Анастасия создать эшелонированную систему обороны в непосредственной близости от столицы, о которой подробно повествуется в «Церковной истории» Евагрия Схоластика.

6. Евагрий сообщает, что Длинная Стена воздвигнута с целью остановить ярость варваров, вторгающихся в Ромейскую державу из «Эвксинского Понта» (Причерноморье) и «Меотийского болота» (Приазовье). Следовательно, речь может идти не о германских племенах, но либо о восточноевропейских кочевниках болгарах, либо о славянах-антах, обитавших, по свидетельству Иордана, в междуречье Днепра и Днестра.

Список литературы

1. Диль Ш. История Византийской империи / Пер. с французского А.Е. Рогинской. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. 159 с.

2. The Chronicle of Marcellinus: a translation and commentary: (with a reproduction of Mommsens edition of the text). Sidney: Australian Association for Byzantine Studies, 1995. XXVII. 152. 52 p.

3. Козлов А.С. Комит Марцеллин о позднеантичном городе // АДСВ. 1992. № 26. С. 46–55.

4. Козлов А.С. Комит Марцеллин, Виктор Туннунский и Марий Аваншский о «чужих» народах // АДСВ. 2000. № 31. С. 60–91.

5. Козлов А.С. «Варвары» комита Марцеллина в исторической традиции V – начала VI вв. // АДСВ. 2003. № 34. С. 54–66.

6. Марцеллин Комит. Хроника [перевод и комментарий Н.Н. Белгова]. Белгород: БелГУ, типография ГиК, 2010. 230 с.

7. Феофилакт Симокатта (С.А. Иванов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том II (VII–IX вв.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 10–64.

8. Прокопий Кесарийский // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.) / Сост. Л.А. Гиндин, С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин. Изд. 2-е, испр. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 473 с.

9. Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I–VI / Пер. с греч., вступ. ст., ком., приложения и указатели И.В. Кривушина. Изд. 2-е, исправ. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2010. 672 с.

10. Иордан. О происхождении и деянии гетов (Getica) / Вступ. статья, пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2000. 512 с.

УДК 94(575.2)

ВКЛАД СУЛТАНА ИБРАИМОВА В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА

Эрдолатова Н.Н.

Кыргызский национальный университет им.Ж. Баласагына, Бишкек, e-mail: nurgulnuralievna@list.ru

В статье рассматриваются вопросы развития экономики Кыргызстана в 1960–1970-е гг. XX в. При этом значительное внимание уделяется освещению деятельности одного из выдающихся партийных и советских руководителей Республики Султана Ибраимова, который активно участвовал в государственных и партийных делах и был компетентным руководителем. Приведена конкретная информация о национальном доходе республики в те года, о состоянии промышлености, камвольно-суконном производстве, обувной фирме, хлопкозаводе, жилищном строительстве, общественных зданиях, угледобывающей промышленности и строительстве Токтогульской ГЭС. Говорится об обеспечивании необходимыми средствами, техническим оснащением камвольно-суконного комбината, который сдан в эксплуатацию в конце 1965 г. Кроме того, для укрепления материально технической базы обувного производства были использованы средства в крупном размере и о создании возможности для повышения способности свободных трудовых ресурсов того времени. Также рассказывается об обмене опытом кыргызских нефтепереработчиков с узбекскими нефтяниками. Освещается строительство Токтогульского и Атбашинского ГЭС, раскрывается их роль в обеспечении республики электроэнергией. На основе конкретных фактов исследуется начало и строительства общественных зданий: Дворца спорта, ресторана «Сон-Куль», республиканской библиотеки имени Н.Г. Чернышевского и государственного академического драматического театра.

Ключевые слова: Кыргызстан, электроэнергия, комбинат, лёгкая промышленность, ГЭС, дворец спорта, театр, гостиница

CONTRIBUTION BY SULTAN IBRAIMOV TO THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN

Erdolatova N.N.

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, e-mail: nurgulnuralievna@list.ru

The article deals with the development of the economy of Kyrgyzstan in the 1960s – 1970s. XX century. At the same time, considerable attention is paid to covering the activities of one of the prominent party and Soviet leaders of the Republic, Sultan Ibraimov. Who actively participated in state and party affairs and was a competent leader. Concrete information is provided on the national income of the republic in those years, on the state of industry, worsted fabric production, a shoe company, a cotton factory, housing construction, public buildings, the coal mining industry and the construction of the Toktogul hydroelectric station. It is a question of providing the necessary means, technical equipment, a worsted-woolen combine that was commissioned at the end of 1965. In addition, in order to strengthen the material and technical base of shoe manufacturing, it was said that the use of funds on a large scale and the creation of opportunities to increase the capacity of free labor resources of that time. It also describes the exchange of experience of Kyrgyz oil refiners with Uzbek oil workers. The construction of the Toktogul and Atbashi hydropower stations is covered; their role in providing the republic with electricity is revealed. On the basis of facts, the beginning and construction of public buildings is investigated: the course of the Palace of Sports, the Son-Kul restaurant of the N. Chernyshevsky Republican Library and the State Academic Drama Theater.

Keywords: Kyrgyzstan, electricity, combine, lightweightindustry, HPP, Palace of Sports, theater, hotel

Несмотря на некоторые недостатки, трудности, и упущения на завершающем этапе социализма (1965–1991) были достигнуты определенные успехи в основных отраслях экономики Кыргызстана: в развитии легкой, тяжелой, горнорудной промышленности, гидроэнергетике, строительной индустрии, сельского хозяйства. Экономическое развитие республики, особенно в 1960–1970-е гг., невозможно представить без активного участия в этом процессе одного из видного партийного и государственного руководителя Кыргызстана С.И. Ибраимова. Однако его многранная деятельность пока еще остается не исследованной историками проблемой. В связи с этим научная актуальность и практическая значимость данной темы не вызывают никакого сомнения. Именно изучению этой проблемы посвящено и наше исследование.

Главной целью работы является исследование основные достижения в развитии экономики Кыргызстана в указанный период, а также роли и места С.И. Ибраимова в общественно-политической, экономической жизни страны.

При написании данной работы автором были использованые широкий круг неопубликованных и опубликованных исторических источников: архивные документы, материалы съездов и пленумов ЦК КП Киргизии, статистических и др сборников, факты и сведения, содержащихся в научных исследованиях по отечественной истории. Методологической основой послужили: принципы историзма, объективный подход

к изучаемой теме, сравнительно-сопоставительный, цивилизационный, хронологический подходы и др. методы.

Султан Ибраимович Ибраимов родился в 1927 г. в семье крестьянина, киргиз, имеет высшее образование – окончил Ташкентский инженерный институт ирригации и механизации сельского хозяйства, член КПСС с 1954 г.

Трудовую деятельность начал в 1943 г. колхозником колхоза им. Ленина, трактористом Дон-Арыкской МТС Чуйского района. После окончания Фрунзенского гидромелиоративного техникума с 1949 по 1952 г. работал на производстве по специальности. В 1954 г. после окончания вышупомянутого института работал младшим научным сотрудником Института водного хозяйства Академии наук Киргизской ССР. С 1957 г. находится на партийной работе – был инструктором ЦК Компартии Киргизии, избирался вторым секретарем Аламединского райкома партии. В 1961 г. выдвигается министром мелиорации и водного хозяйства Киргизской ССР. В 1966 г. был избран секретарем (3) ЦК компартии Киргизии. С 1968 г. по 1978 – первый секретарь Ошского обкома партии.

С.И. Ибраимов принимал активное участие в общественно-политической жизни Республики. Являлся членом Бюро ЦК Компартии Киргизии, неоднократно депутатом Верховного Совета СССР 8–9 созывов, депутатом Верховного Совета Киргизской ССР 6, 7, 9 созывов.

С.И. Ибраимова отличали глубокое знание дела, организаторские способности, принципиальность и последовательность в решении важнейших проблем развития экономики и культуры республики. Все это снискало ему глубокое уважение коммунистов, всех трудящихся Киргизской ССР. За заслуги перед коммунистической партией и советским государством С.И. Ибраимов был награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

В летописях истории водного хозяйства Кыргызстана Султан Ибраимович навечно и достойно занял четвертую строчку имен руководителей отрасли в ранге министров. Султан Ибраимов возглавил Минводхоз в 1961–1966 гг. Это был первый самый молодой из руководителей водохозяйственной отрасли и до него, да и после него, никто не получал столь высокий ранг в относительно молодом возрасте: ему было всего 34 года. За эти годы были запроектированы и построены ГЭС, запущены в производство два железобетонных завода, тысячи гектаров сельскохозяйственных земель на всей территории республики были освоены орошением. Строилась страна. Строился Кыргызстан. Зеленый, благодатный край с каждым годом становился все краше, все сильнее. Республика была на подъеме.

Когда Султан Ибраимович пришел в Министерство водного хозяйства, он активно включился в работу и в сфере сельского хозяйства. Он орошал поля, а ведь орошение играет решающую роль в развитии растениеводства. А также строились заводы по изготовлению лотков. Один ЖБИ в Кен-Булуне Чуйской области, другой – в Оше. Точнее, обеспечивали лотками весь юг и север.

При нем начинали строительство многих водохранилищ, завершали Кировское в Таласе. Торт-Кульское в Оше, в Араване, в Базар-Коргонском районе. Каналы строили.... В Оше интенсивно шла работа по освоению новых земель, для этого – строились каналы». Министерством водного хозяйства произведены работы по упрощению организационной структуры строительных организаций. На базе мелких строительных участков созданы два крупных территориальных – Северный и Южный – строительных трестов, что позволило улучшить руководство водохозяйственным строительством, более рационально использовать строительную технику.

Тем не менее Ибраимов видел ряд крупных недостатков в развитии водного хозяйства республики. Как в области капитального строительства, так и в области эксплуатации существующих строительных систем резкое отставание капитального Строительства Ибраимов связывал с «отвлечением и распылением производственных сил и средств по множеству мелких объектов, не входящих в приоритетные стройки. Неудовлетворительной долей участия колхозов и совхозов в капитальном водохозяйственном строительстве. Значительным отставанием материально-технической оснащенности водохозяйственных строительных организаций от фактических потребностей возросших объемов работ» [1].

В это время Кыргызстан как и раньше был одной из 15 союзных республик, входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик. В 1960–1980-х гг. в Кыргызстане формировалась большая группа партийных и советских руководителей: А.С. Сүйүмбаев, Т. Кошоев, А. Дүйшеев, А. Масалиев, С. Ибраимов, К. Кулматов, К. Молдобаев, М. Шеримкулов, Ж. Соодонбеков, М. Сыдыков, К. Акназаров и др. деятели. Особо следует отметить, что большой вклад в привлечение в конце 1950-х гг. Сул-

тана Ибраимова к первым партийным должностям внес являвшийся в то время первым секретарем ЦК КП Кыргызстана И. Раззаков. А в последующие 1960–1970-е гг. его кандидатуру на высокие должности поддерживал Т. Усубалиев. Поэтому в 1961–1980-е гг. С. Ибраимов принимает активное участие в государсвенных и партийных делах и наконец становится отличным компетентным руководителем.

В первой половине 1960-х гг. в Кыргызстане впервые было основано камвольно-суконное производство, и такой специальный комбинат построен за конкретные сроки. В письме руководства Кыргызской ССР обращенном в 1963 г. к Совету Министров СССР и Совету Народного хозяйства СССР, сказано: «При строительстве комбината 1 июля 1963 г. израсходовано 8 739 тысяч сом, а для монтажа строительства – 6510 тысяч сом. В комбинате в первую очередь полной мощностью введено камвольно-суконное производство. По прядильному делу начали работать 6 840 прядильных станков и 21 ткацких станка. Если по проекту в общем рассматривалось введение 110 станкова, остальные 89 станков должны были приступить к работе до конца года. Кроме этого, для полной эксплуатации комбината необходимо было обеспечить переработку воды химическим путем, и многими вспомогательными объектами, электроэнергией, водой, теплом, канализацией, жилищным корпусом, мастерской по ремонту орудия труда, подземной железной дорогой, метро и многими др. объектами. Если вовремя без опоздания будут даваться технологически необходимые оснащения, то полностью начнется полноценное функционирование камвольно-суконного комбината в 1964 г., и просили решить выше перечисленные проблемы» [2]. Комбинат не только обеспечил 5000 рабочими местами, также это способствовало открытию при комбинате профессионально-технического учебного заведения, готовящего рабочие специальности. В 1971–1980-х гг. комбинат произвёл 105,3 млн кв/м трикотажной материи из шерсти.

Так как по просьбе ЦК КП Кыргызстана Совет народного хозяйства СССР обеспечивал своевременно необходимыми средствами, техническим оснащением, Фрунзенский камвольно-суконный комбинат был сдан в экслуатацию в конце 1965 г. Так как почти не было специалистов, кадров, способных работать на вновь построенном предприятии, они предварительно обучались в г. Брянске, Минске, Краснодаре и др. камвольно-суконных комбинатах. Из тех же предприятий на работу в камвольно-суконных комбинатах Кыргызстана приглашались специалисты [2]. За короткий срок превратившийся в одно из крупных предприятий в республике, комбинат начиная с 1971 г. до 1980 г. успел выпустить трикотажной материи из шерсти 105,3 млн кв. м.

В 1960-е гг. в республике произведено 3087 тысяч пар обуви, в те годы потребность населения в обуви была большая. Поэтому министерство лёгкой промышленности СССР поддержало просьбу руководителей Кыргызстана о расширении обувного производства в республике, и в 1964 г. введен в производство кожзавод. Множество производственных процессов механизированы, установлены современное новое производственное оснащение. Для укрепления материально-технической базы обувного производства использованы средства в крупном размере и создана возможность для повышения способности свободных трудовых ресурсов того времени [3]. В 1966 г. обувная фирма «Чолпон» по повышенному плану производства обуви из материала кожезаменителя запланировала 100 тысяч, произведено 105 тысяч пар [4]. Еще одно крупное предприятие лёгкой промышленности Кыргызстана в первую очередь в 1967 г., а затем в 1975 г. введенный в Оше комбинат по переработке хлопка. Здесь работали около 9000 рабочих и инженерно-технических сотрудников. В 1971–1980-е гг. комбинат произвел 582,6 млн кв. м материи из хлопка [5].

В 1966 г. во Фрунзе организовано производственное объединение «Кыргыз мебель», в 1969 г. запущено в производство предприятие по первичной переработке шерсти в Токмоке. В 1964–1965-х гг. построены основные части Кантского цементного завода, в первый год произведено 380 тыс. т, в последующие годы ежегодно до 950 т цемента [5].

В 1964 г. проведен взаимообмен опытом рабочих хлопкозавода Кыргызстана и хлопкозавода Узбекистана. Обмен опытом с соседней республикой принес большую пользу для экономики страны. В Кыргызстане также разработали вентиляционные системы, это снизило в 2–3 раза расходы. Также обменялись опытом кыргызские нефтепереработчики с узбекскими нефтяниками. Уменьшение персонала по управлению и обслуживанию центрального агрегата было основной целью уменьшения расходов нефти. В этом же году ряд строителей обменялись опытом со строителями из города Алма-Ата Казахстана. Этот обмен опытом оказал большую помощь в строительстве микрорайонов в городе Фрунзе [6].

Создание материально-технической базы жилищного строительства в 1960-х гг., укрепление мощности домостроительных комбинатов требовало увеличения производства цемента, кирпича и др. стройматериалов. Из-за указанной необходимости в 1963–1964-х гг. началось производство цемента, в год производилось по 380 тыс. т цемента [6]. В 1966 г. в Кемине построен Жел-Арыкский известковый завод, в Токмоке завод по изготовлению окон. В республике изготовлялись 958 тысяч м/куб железобетонных изделий, 495 млн штук стенных стройматериалов. В 1985 г. в областях республики строились жилищные комбинаты, они построили общей мощностью в год 529 тысяч кв. м жилых построек [7].

В 1960-е гг. в республике одним из основных проблемных вопросов было повышение производительности угольных месторождений. В республике было четыре шахтерских городка: Кызыл-Кия, Таш-Кумыр, Кок-Янгак, Сулюкта. В этих городах производился только уголь, и не было предприятий кроме шахты. До Великой Отечественной войны и послевоенные годы Кыргызстан называли кочегаром Центральной Азии. В то время в республике добывали до 5 млн т угля, после 1962 г. ежегодно по 3,5 млн т угля. В производстве в угольной промышленности трудились 8 тысяч шахтеров. В республике уголь добывался открыто, из-под земли. В этой связи, в республике стала дорого обходиться угледобыча, эта отрасль уменьшилась в объемах, возникла опасность безработицы шахтеров-рудников. По данному вопросу руководителями Кыргызстана были предприняты меры по улучшению положения в угольной промышленности. В результате не был сокращен Госплан СССР и объем угледобывающей отрасли министром союзной угольной промышленности [8].

Если не учитывать ряд проблем в угольнодобывающей отрасли Кыргызстана, известно, что в 1936 г. Кадамжайский сурьмяной комбинат дал свою первую продукцию. С тех пор коллектив комбината начал осваивать из года в год новые технологии, производить экспорт своей в более чем 40 стран продукции, в 1967 г. введен в производство-крупный горно-рудный металлургический комбинат, во многих местах республики открылись месторождения золота и серебра мирового значения, в 1967 г. также начал действовать Майлы-Сайский электроламповый завод мощностью 300 млн шт. – всё это свидетельствует о повышении уровня производства в те годы.

В 1966–1970-е гг. объем промышленного производства Кыргызской ССР повысился в 1,8 раз, план пятилетки перевыполнен. В этой пятилетке быстрыми темпами развивались цветная металлургия, машиностроение, переработка железа, лёгкая промышленность, в дальнейшем электроэнергетика, строительство, промышленные материалы, деревопереработка, пищевая и местная промышленность. В указанной пятилетке высокий темп роста промышленной продукции осуществлялся за счет системного введения технического прогресса во все отрасли производства республики [9].

Безусловно, достижения сопровождались иногда и недостатками. В 1966–1967-е гг. было принято решение о производстве сверх плана дополнительно 110 млн шт. кирпича. Но в 1968 г. производство кирпича по сравнению с 1966 г. увеличено на 8,7 млн шт., а в 1969 г. производство кирпича по сравнению с 1966 г. снизилось на 12,5 млн шт. [10]. Конечно, такие отставания были характерны только для некоторых предприятий.

В энергетической отрасли, являющейся одной из важных отраслей в экономике республики в 1960–1970-х гг., тоже реализованы крупные проекты. Как пишет А. Термечиков: «Строительство Токтогульской ГЭС было началом действительной революции в обеспечении республики электроэнергией. В 1963 г. началось строительство Ошской ГЭС мощностью 50 мин квт. В этом же году в 35 км от города Нарын в месте, где река Ат-Баши впадает в реку Нарын построена Ат-Башинская ГЭС. Каждая составляла по 10 тысяч квт. 4 агрегатные, общая мощность 40 тысяч квт. Ат – Башинская ГЭС впервые в Советском Союзе была построена в самом узком устье реки. В 1971 г. в январе ГЭС была введена в производство. Ат-Башинская ГЭС обеспечивает электроэнергией широкие просторы высокогорной Нарынской области» [11].

Одними из крупных строительств на территории Кыргызской ССР в Средней Азии были Токтогульское водохранилище и Токтогульская ГЭС, которые в настоящее время служат народу. Необходимые в их строительстве турбины, технические детали были привезены из других городов – Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербург), Свердловска (Екатеринбург) и других стран – Казахстана, Грузии, Белоруссии, Татарской АССР, Украины и др. В Токтогульском водохранилище ГЭС собирается свыше 19 млрд м^3 воды. Печально то, что в свое время свыше 27 тысяч гектаров посевной площади Кыргызстана, пастбища остались под водой [12].

В те годы осуществлялись и другие строительства по другим направлениям,

в столице было построено много общественных зданий. В 1974 г. построен Дворец Спорта имени В.И. Ленина на 3000 мест, на строительство этого объекта израсходовано 1,3 млн сом [13]. В столице была улучшена архитектура общественных зданий, в 1961 г. началось строительство ресторана «Сон-Куль». Затем в 1962 г. начала строиться республиканская библиотека имени Н.Г. Чернышевского, в 1969 г. – объединение «Кыял» народного художественного творчества, в 1970 г. – Кыргызский государственный академический драматический театр на 800 мест, в 1974 г. новое здание музея изобразительных искусств, произведен ремонт театра оперы и балета, в 1972 г. построена гостиница «Кыргызстан», в 1975 г. – гостиница «Пишпек».

Выводы

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы: Начиная с 1960-х гг. до середины 1980-х гг. экономическое развитие Кыргызстана, входящего в состав Советского Союза, заметно ускорилось, в результате чего уровень жизни населения намного улучшился. В указанный период заметные сдвиги произошли во всех отраслях экономики: промышленности, сельском хозяйстве. Естественно, значительные успехи в экономическом развитии Кыргызской ССР создавали необходимые условия для улучшения социального положения населения, развитие культуры, образования и науки. В этот период С. Ибраимов активно участвует в государственной и партийной жизни страны, и в конце концов становится выдающейся личностью благодаря своей работоспособности, трудолюбию, врожденным качествам и другим особым свойствам характера.

Список литературы

1. Ибраимова Г. «Султан Ибраимов. Время труда, время созиданий». Бишкек: «Шам», 2003. 336 с.

2. КР КСД БМА. Ф. 56. Оп. 5, д. 1527. Л. 15.

3. КР КСД БМА. Ф. 56. Оп.4, д. 1448. Л. 4.

4. КР БМА Ф. 2540. Оп. 4, д. Л. 4.

5. Усубалие Т.У. Как меня преследовали горбачевцы. Моральный и политический террор: Книга 3. Б.: Шам, 1997. 599 с.

6. Усубалиев Т.У. Избранные: Речи и статьи. Б.: Учкун, 2008. 917 с.

7. Асанканов А.А., Беделбаев А. и др. История Кыргызской республики. Б.: Кыргызстан, 2000. 367 с.

8. Омурова Ж.О. Т.У. Усубалиев – видный государственный и общественный деятель Кыргызстана: дис. ... канд. истор. наук. Бишкек, 2002. 145 с.

9. КР БМА Ф.1445. Оп. 17, д. 327. Л. 4.

10. КР БМА Ф.1445. Оп. 17, д. 327. Л. 6.

11. Термечиков А.Дж. Развитие и размешение промышленности Киргизии. Ф.: Кыргызстан, 1982. 50 с.

12. Эралиев З. На поле идеологической борьбы. Ф.: Кыргызстан, 1983. 160 с.

13. Фрунзе (энциклопедия). Ф.: Кыргызстан, 1986. 286 с.

СТАТЬИ

УДК 378

ОДНО ИЗ РЕШЕНИЙ ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ИЗУЧЕНИЮ ПРЕДМЕТОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Алашеева Е.А., Рогова Н.В., Гранкин А.В.

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, e-mail: allena_81@mail.ru, jacolio@list.ru

В данной работе приводится один из способов заинтересовать студентов в изучении математических предметов, углубить их интерес к предмету и замотивировать на его более детальное изучение. В начале статьи представляется основная проблема в изучении любого предмета: недостаточный интерес и отсутствие мотивации. Далее выделены основные цели и задачи, которые следует выполнить для решения проблемы. Это, во-первых, задача устранения проблемы отсутствия связи между непосредственно самими предметами математического цикла в сознании студентов. Во-вторых, задача устранения проблемы отсутствия связи между математическими предметами и специальными курсами. В-третьих, задача устранения проблемы отсутствия связи между математикой и окружающим миром. Далее в статье представлено одно из возможных решений поставленных задач: вовлечение студента в научную деятельность с учетом его личных интересов. Например, студенту нравится технический или экономический предмет, и, чтобы заинтересовать его в математике, ему следует помочь построить математическую модель, исходя из полученных им технических и математических знаний. Или студент ранее изучал углубленно математику в школе, и ему следует помочь поставить усложненную задачу. Если студент вообще не замотивирован на обучение, ему следует помочь осуществить связь математики с окружающей действительностью, посредством научного проектирования. Ниже в статье рассматриваются конкретные примеры, в каждом из которых поставленные задачи были решены. В конце статьи сделан вывод, что данный метод повышает мотивацию и интерес студента к изучению математики.

Ключевые слова: предмет математика, проблема мотивации, численные методы, студенческая научная работа, научная деятельность

ONE OF THE SOLUTIONS TO THE PROBLEMS OF MOTIVATION OF STUDENTS OF TECHNICAL SPECIALTIES IN SUBJECTS OF MATHEMATICAL CYCLE

Alasheeva E.A., Rogova N.V., Grankin A.V.

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics, Samara, e-mail: allena_81@mail.ru, jacolio@list.ru

This paper presents one of the ways to interest students in the study of mathematical subjects, to deepen their interest in the subject and motivate them to study it in more detail. At the beginning of the article the main problem in the study of any subject is presented: lack of interest and lack of motivation. The following are the main goals and objectives that should be performed to solve the problem. This is, first, the problem of eliminating the lack of communication between the subjects of the mathematical cycle in the minds of students. Second, the problem of eliminating the lack of communication between mathematical subjects and special courses. Third, the task of eliminating the problem of lack of communication between mathematics and the outside world. Further, the article presents one of the possible solutions to the tasks: the involvement of the student's scientific activity taking in account his personal interests. For example, a student likes a technical or economic subject, and to interest him in mathematics, he should help build a mathematical model based on the technical and mathematical knowledge he received. Or a student has previously studied in-depth mathematics at school, and he should help to put a complicated task. If the student is not motivated to study at all, he should be helped to make the connection of mathematics with the surrounding reality, through scientific design. Below, the article discusses specific examples, in each of which the tasks have been solved. At the end of the article it is concluded that this method increases the motivation and interest of the student to study the subject of mathematics.

Keywords: the subject of mathematics, the problem of motivation, numerical methods, students scientific work, scientific activities

Любая работа трудна в выполнении без достаточной мотивации. Это относится и к процессу обучения. При рассмотрении проблематики отсутствия мотивации у студентов в процессе изучения предметов математического цикла можно выделить следующие задачи:

– укрепить в сознании студента связь математических дисциплин с другими предметами, предусмотренными образовательным стандартом по его специальности;

– дать прочувствовать связи непосредственно самих предметов математического цикла, а также мотивировать студента для более углубленного изучения предмета;

– помочь осуществить связь математики с окружающей действительностью, другими жизненными проблемами.

Одно из решений поставленных задач – это вовлечение студента в научную работу, в которой используется изученный в рамках предмета математического цикла материал. При написании научной статьи, тезисов доклада для студенческой конференции у учащегося возникает потребность в использовании дополнительной литературы по предмету, углубленном изучении тематики вопроса.

Но самое главное при решении поставленных задач – таким способом учесть личные предпочтения студента при выборе темы исследования. Только в этом случае возникнет дополнительная мотивация и интерес.

Цель исследования: проверить, как вовлечение учащегося в научную деятельность повлияет на решение поставленных выше задач.

Материалы и методы исследования

В данном эксперименте участвовали пять студентов с различными личными интересами: учащиеся, у которых было повышенное внимание к предмету, связанному с их профессиональной деятельностью, студентка, у которой было желание более глубоко изучить математические дисциплины, студентка, интересы которой выходили за рамки обучения в университете. Исследование длилось два года, в ходе которых каждый студент был вовлечен в научную деятельность с учетом их пожеланий.

Результаты исследования и их обсуждение

Пример 1

Студент направления подготовки «информационные системы и технологии», обучающийся по профилю «информационные системы и технологии», имеет оценку «отлично» по предмету «языки программирования высокого уровня». Успевать по данной дисциплине могут только учащиеся с хорошо развитым алгоритмическим мышлением. Перевод задачи на язык схем и символов не составляет для них труда.

Стоит предположить, что у такого студента не могут не вызывать интерес предметы математического цикла. Однако часто в процессе обучения способный ученик уделяет больше внимания предмету, который больше нравится. Это влечет за собой поверхностное изучение материала и отсутствие владения техникой решения задач, что в дальнейшем может привести к затруднению ведения видов деятельности, к которым должен быть готов студент, освоивший программу бакалавриата по направлению 09.03.02: проектно-конструкторская и научно-исследовательская.

Цели и задачи: помочь студенту осуществить связь между предметами «языки программирования высокого уровня» и «математика»; поставить перед учащимся задачу, которую он мог бы использовать в своей дальнейшей научной деятельности.

Решение:

В рамках предмета «математика» у студентов первого курса направления подготовки «информационные системы и технологии» изучается тема «Решение систем линейных алгебраических уравнений методом Гаусса». Данный метод широко применим для решения прикладных задач в различных областях.

Студенту была предложена совместная научная работа по теме: особенности преподавания предметов математического цикла у студентов специальности «информационные системы и технологии» (рис. 1) [1].

Сначала была поставлена задача и произведен научный эксперимент: студенту нужно было запрограммировать изученный на занятии алгоритм.

Будем решать систему: $\begin{cases} 4x+2y-z=1 \\ 5x+3y-2z=2 \\ 3x+2y-3z=0 \end{cases}$.

```
Решение матрицы методом Гаусса:
Введите разрядность матрицы: 3

Введите значение элементов матрицы:
Строка матрицы 1: 4 2 -1
Строка матрицы 2: 5 3 -2
Строка матрицы 3: 3 2 -3
Введите матрицу b -> 1 2 0

Ответ: x1 = -1, x2 = 3, x3 = 1,
```

Рис. 1. Пример работы программы

Далее результаты были оформлены в виде научной статьи, в ходе написания которой учащийся научился составлять план публикации, осуществлять её оформление.

Вывод:

Во время данной работы студент познакомился с дополнительной литературой по алгебре и численным методам, что обязательно пригодиться в дальнейшем, попробовал себя в роли настоящего программиста, наглядно смог проследить связь алгебры с языками программирования.

Пример 2

Часто студенты более старших курсов, вовлеченные в научную деятельность преподавателями кафедр специализации, сталкиваются с проблемой применения полученных математических знаний в решении поставленных научно-прикладных задач.

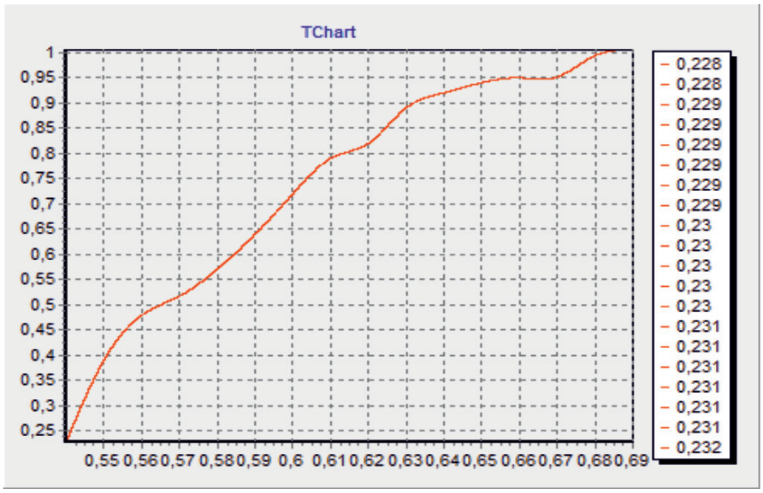


Рис. 2. Эмпирическая зависимость между деформацией модуля и вероятностью увеличения потерь

Студентка направления подготовки «Оптические системы связи» со своим научным руководителем занималась проблемой деформации кабеля в неблагоприятных погодных условиях. Была необходимость в построении математической модели по отысканию зависимости между деформацией модуля оптического кабеля и вероятностью увеличения потерь в нём.

Цели и задачи: помочь построить математическую модель поставленной прикладной задачи; помочь разобраться, какую часть из полученного математического образования следует применять для решения полученной математической задачи; помочь научиться читать математическую литературу, соответствующую поставленной задаче.

Решение:

Студентке была предложена для чтения и изучения дополнительная математическая литература [2]. Чтобы учащейся было легче ориентироваться в данных учебниках, были указаны разделы и номера страниц, на которые следует обратить особое внимание.

После была построена математическая модель и на основе формулы наименьших квадратов найдена зависимость

$$f(x) \approx y(x) = \sum_{i=-3}^{m} \alpha_i N_{i,3}(x).$$

Для дальнейшего исследования надо было полученную зависимость представить графически (рис. 2). Поэтому была написана программа на языке C++.

Результаты работы были оформлены в виде научной статьи [3].

Вывод:

За время выполнения данной работы студентка познакомилась с дисциплиной «численные методы», не предусмотренной учебным планом для её специальности.

Кроме того, она научилась читать математическую литературу и использовать на практике знания, полученные при изучении предметов математического цикла, самостоятельно разрабатывать математическую модель из результатов исследования.

Пример 3

Часто у студентов не технических специальностей возникают вопросы, с какой целью им следует изучать математические дисциплины.

Студентка направления «Прикладная информатика», обучающаяся по профилю «Прикладная информатика в экономике», хорошо успевала и была заинтересована в специальных предметах экономического цикла. При этом её очень интересовало, зачем студентам-экономистам столь углубленно, с её точки зрения, изучать математический анализ.

Цели и задачи: помочь осуществить связь между предметами специального (экономического) цикла и математическими предметами; помочь научиться доводить экономическую модель до математической задачи; помочь разобраться в специальной математической литературе для студентов экономических специальностей.

Решение:

Студентке была предложена научная работа на тему «применение интегралов в экономике».

Сначала нужно было изучить специальную литературу [4], потом поставить экономическую задачу и решать её математическими методами, изучаемыми в рамках предмета.

Например, с помощью интегрирования можно искать излишек товара (рис. 3) [5]: $CS = \int_0^Q f(Q)dQ - P*Q.$

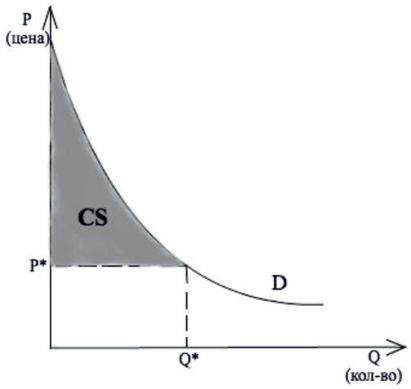


Рис. 3. Потребительский излишек товара

Результаты были оформлены в виде научной публикации.

Вывод:

При написании данной работы у студентки четко сформировалась связь между специальными, гуманитарными предметами и математикой. Кроме того, она научилась не бояться читать математическую литературу [5], что обязательно пригодится ей в дальнейшем.

Пример 4

Студентка направления подготовки «Управление инновациями» – выпускница гимназии с углубленным изучением математики. Некоторые темы предмета «математика» ученики таких школ изучают в рамках школьной программы. По этой причине выпускники математических гимназий часто запускают изучение математики в вузе, мотивируя данный факт тем, что они это уже изучили ранее. Подходя к освоению предмета подобным образом, студент рискует получить лишь поверхностные знания.

Цели и задачи: поддержать заинтересованность в предмете; поставить и решить задачу, требующую углубленных математических знаний.

Решение:

Студентке было предложено исследование на тему «Разреженные технологии в теории графов».

Для начала была поставлена задача отыскать в графе число маршрутов данной длины. В процессе решения использовать разреженные технологии [5].

Вывод:

В рамках данного исследования студентка более углубленно изучила некоторые темы из алгебры, численных методов, дискретной математики. Кроме того, она научилась читать не только учебную математическую литературу, но и статьи в научных журналах, и научные монографии [6].

Пример 5

Студентка ускоренного обучения направления подготовки «Информационные системы и технологии» подрабатывала в одной кофейне нашего города. Конечно, такие студенты редко бывают мотивированы на изучение не только математики, но и других предметов.

Цели и задачи:

– не дать потерять интерес к обучению в целом;

– помочь понять связь математических дисциплин с окружающим миром.

Решение:

Студентке была предложена научная работа, в которой надо было построить математическую модель работы кофейни, как системы массового обслуживания [7].

В кофейне принимаются заказы по двум кассам. Среднее количество заказов, поступающих в час – 80 чел. Среднее время оформления заказа – 1 мин. Определить показатели системы массового обслуживания.

Здесь $n = 2$, $\lambda = 80$ в час, $t = 1$ мин.

1. Интенсивность нагрузки.

$$p = \frac{\lambda}{\mu} = \frac{80}{1} = 80$$

2. Время обслуживания (час).

$$t_{obs} = \frac{1}{\mu} = \frac{1}{1} = 1$$

3. Вероятность, что канал свободен (доля времени простоя каналов).

$$p_0 = \frac{1}{\sum \frac{p^k}{k!} + \frac{p^n}{n!}\left(\sum \frac{p^m}{n}\right)} = 0,000305.$$

В ходе исследования были сделаны выводы, что кофейня перегружена и необходимо либо нанимать еще сотрудников, либо строить ещё одну кофейню по соседству.

Вывод:

При выполнении данной работы студентка убедилась в том, что полученные знания можно применить на практике даже там, где это, казалось бы, не представляется возможным [8].

Выводы

В описанных выше примерах поставленные в начале статьи задачи были решены. Студенты проявляли живой интерес

к своей работе и предметам математического цикла в целом.

Конечно, многие из данных проектов с большой натяжкой можно отнести к серьезным научным исследованиям. Но сознание у студента, что он выполняет научную работу по интересующей его проблеме, повышает мотивацию к дальнейшему изучению математики.

Список литературы

1. Бахвалов Н.С. Численные методы. М.: БИНОМ, 2011. 636 с.

2. Вержбицкий В.М. Основы численных методов. М.: Высшая школа, 2005. 840 с.

3. Nikulina T.G., Alasheeva E.A., Agapovicheva A.S. Probability estimation of optical fiber attenuation in-creasing due to deformation of optical cable loose tube. Proceedings of SPIE – The International Society for Optical Engineering 14. 2014. P. 95330T. DOI: 10.1117/12.2180717.

4. Красс М.С. Математика в экономике. Базовый курс. Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 471 с.

5. Самарский А.А., Гулин А.В. Численные методы математической физики. М.:Альянс, 2016. 432 с.

6. Алашеева Е.А., Рогова Н.В., Туркина Н.Н. Применение разраженных технологий для поиска маршрута данной длины в графе // Международный научный студенческий вестник. 2018. № 2. С. 51. URL: http://eduherald.ru/ (дата обращения 15.02.2019).

7. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика. Учебное пособие для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 479 с.

8. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика. Учебник для прикладного бакалавриата. Люберцы: Юрайт, 2016. 479 с.

УДК 372.851

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИКОВ И ИХ СВОЙСТВ И ПРИЗНАКОВ

Безусова Т.А.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, e-mail: tabezusova@gmail.com

В статье рассмотрены методические вопросы изучения темы «Четырехугольники» в школьном курсе математики. Методический разбор данной темы предполагает рассмотрение трех крупных смысловых блоков: понятие четырехугольника, выпуклые и невыпуклые четырехугольники; виды четырехугольников; обобщение и систематизация темы «Четырехугольники». Введение понятий четырехугольник, выпуклые и невыпуклые многоугольники не вызывает у обучающихся затруднений с позиции уровня трудности материала, однако сложность для обучающихся представляет большое количество новых понятий, свойств и признаков различных видов четырехугольников. Изучение видов четырехугольников следует начать с актуализации знаний школьников (знание о квадратах, прямоугольниках). Доказательство теорем данного раздела проводится с опорой на признаки равенства треугольников, которые используются при решении задач в совокупности с применением новых теоретических фактов. При обобщении материала следует провести классификации четырехугольников, показав, что в зависимости от оснований классификации возможны различные определения четырехугольников. Особое место в статье уделено особенностям работы со свойствами и признаками, приводится разбор логической структуры этих понятий. Статья сопровождается большим количеством практических заданий, которые будут полезны обучающимся на различных этапах изучения материала.

Ключевые слова: четырехугольник, методика введения различных видов четырехугольников, задания на решение четырехугольников, свойство, признак

TECHNIQUE OF STUDYING FOUR-RODS AND THEIR PROPERTIES AND CHARACTERISTICS

Bezusova T.A.

Perm State University, Perm, e-mail: tabezusova@gmail.com

The article deals with the methodological issues of studying the topic «Quadrangles» in a school course in mathematics. Methodical analysis of the topic involves consideration of three major semantic blocks: the concept of a quadrilateral, convex and non-convex quadrangles; types of quadrangles; generalization and systematization of the topic «Quadrangles». The introduction of the concepts of quadrilateral, convex and non-convex polygons does not cause students difficulties from the standpoint of the level of difficulty of the material, but the complexity for the students represents a large number of new concepts, properties and features of various types of quadrilaterals. The study of quadrilaterals should begin with the actualization of the knowledge of schoolchildren (knowledge of squares, rectangles). The proofs of the theorems of this section are based on the signs of equality of triangles, which are used in solving problems in combination with the use of new theoretical facts. When summarizing the material, classifications of quadrilaterals should be made, showing that depending on the basis of the classification, different definitions of quadrilaterals are possible. A special place in the article is given to the peculiarities of working with properties and signs, provides an analysis of the logical structure of these concepts. The article is accompanied by a large number of practical tasks that will be useful to students at various stages of studying the material.

Keywords: quadrangle, method of introducing various types of quadrangles, tasks for solving quadrangles, property, feature

В периодических изданиях тема «Четырехугольники» встречается часто. Содержание научно-методической литературы последних трех лет раскрывает преимущественно вопросы решения и построения четырехугольников [1, 2]. Достаточное количество статей (например, [3]) посвящается вопросам конструирования уроков различных типов, посвященных изучению видов четырехугольников. Анализируя различные научно-методические статьи [1–3], заключаем, что в последнее время авторы все чаще обращаются к данному содержанию в аспекте подготовки обучающихся к итоговым экзаменам. В статье В.Б. Дроздова [2] приводятся выводы известных формул для вписанных четырёхугольников и трапеций. В работе С.М. Тахаева [1] проведен анализ четырёхугольников различных типов, которые можно построить в произвольном треугольнике.

Цель исследования: разработать методику введения темы «Четырехугольники» на материале геометрии восьмого класса, осуществить подбор практических заданий для закрепления основных умений, связанных с данной темой школьного курса.

Материалы и методы исследования

Содержание данного раздела «Четырехугольники» можно условно поделить на три крупных смысловых блока: 1) введение понятия «четырехугольник», выпуклые и невыпуклые многоугольники; 2) изучение

видов четырехугольников; 3) систематизация и значение темы «четырехугольники». Дадим характеристику каждому блоку.

1. Введение понятия «четырехугольник», выпуклые и невыпуклые многоугольники. Тема «Четырехугольники» по содержанию достаточно простая. Однако сложность для обучающихся представляет большое количество новых понятий, свойств и признаков различных видов четырехугольников. Для устранения путаницы между свойствами и признаками отдельных видов четырехугольников, помимо стандартной систематизации и обобщения знаний перед школьниками, необходимо раскрыть сущность понятий «свойство» и «признак», дать их структуру. Можно предложить следующие задания.

Задание 1 [4]. Что такое свойство? Назовите правила его построения.

Свойство – высказывание, которое содержит в себе необходимое условие принадлежности объекта к данному виду.

«Если объект является _____, то_____».

Например, если четырехугольник является параллелограммом, то его диагонали пересекаются в одной точке.

Задание 2 [4]. Что такое признак? Назовите правила его построения.

Признак – утверждение, содержащее в себе достаточное условие, по которому можно отнести объект в данному виду.

«Если _____, то объект является_____».

Например, если у четырехугольника диагонали пересекаются в одной точке, то этот четырехугольник параллелограмм).

Тема «четырехугольник» является традиционной для школьного курса геометрии (8 класс), однако в разных учебниках пособиях можно встретить как разную последовательность изучения элементов темы, так и трактовку самого понятия «четырехугольник». Так, в учебнике по геометрии под редакцией Л.С. Атанасяна [5] и др. и в учебнике А.В. Погорелова [6] четырехугольник вводится как каркас фигуры. Например, «четырехугольник – фигура, состоящая их четырех точек и четырех последовательно соединяющих их отрезков. При этом никакие три точки не должны лежать на одной прямой, а соединяющие их отрезки не должны пересекаться» [6, с. 81].

В других учебниках (например, [7]), под четырехугольником понимается часть плоскости, ограниченная замкнутой линией их четырех звеньев, вместе с границей.

Понятие «выпуклый многоугольник» Л.С. Атанасян вводит в теме «Четырехугольник», а А.В. Погарелов в теме «Многоугольники» (9 класс). Определение четырехугольника в учебнике А.В. Погорелова уже содержит в себе условие выпуклости. Объяснение материала о выпуклых многоугольниках можно начать с задания.

Задание 3. Изобразите выпуклый и невыпуклый многоугольник (рис. 1).

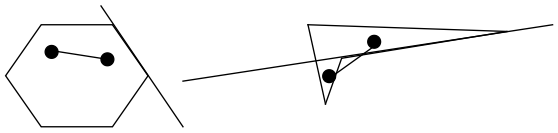


Рис. 1. Выпуклый и невыпуклый многоугольники

Обучающиеся сравнивают рисунки и подходят к характеристическому свойству:

1) выпуклый многоугольник лежит по одну сторону от любой прямой, содержащей сторону [5];

2) две любые внутренние точки многоугольника соединяются отрезком, внутри этого многоугольника [6].

После изучения понятия многоугольника, его сторон, вершин, диагоналей; внутренней и внешней областей, определения выпуклого многоугольника, ученикам можно предложить выполнить следующие задания.

Задание 5. Среди фигур, изображенных на рисунке, укажите те, которые являются:

а) многоугольниками,

б) выпуклыми многоугольниками,

в) невыпуклыми многоугольниками.

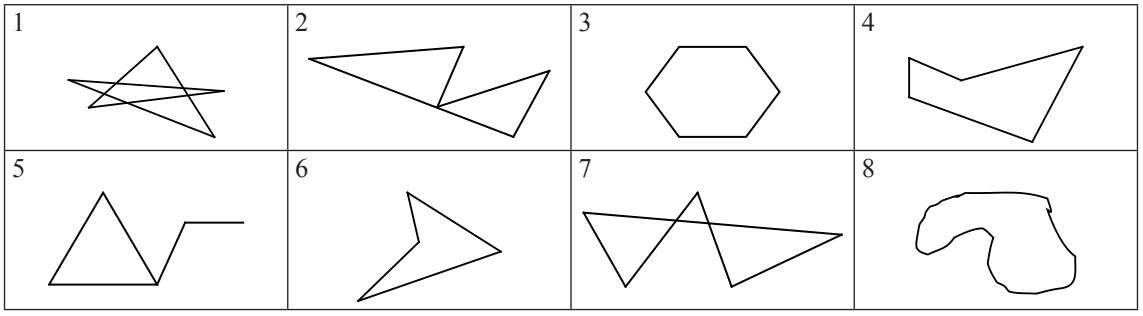


Рис. 2. Многоугольники

Начертите:

1 вариант – выпуклый пятиугольник ABCDE.

2 вариант – выпуклый шестиугольник.

Запишите в тетрадях:

а) вершины многоугольника,

б) стороны многоугольника,

в) диагонали многоугольника,

г) вычислите сумму углов многоугольника.

Чему равна сумма углов десятиугольника (работа в группах)?

Чему равна сумма углов n-угольника (работа в группах)?

Логика изложения материала данной темы в разных учебниках может быть разной. В общем случае с позиции выстраивания единой линии можно начать изучение материала с рассмотрения понятия многоугольник, далее осуществить переход к понятиям выпуклого и невыпуклого многоугольников, затем обратиться к четырехугольнику как к одному из видов многоугольников. Далее, изучаются конкретные виды четырехугольников в следующей последовательности: параллелограмм, ромб, прямоугольник, квадрат, трапеция.

2. Изучение видов четырехугольников. Изучение четырехугольников следует начать с актуализации опыта школьников (обучающиеся к этому знают прямоугольник и квадрат). Доказательства большинства теорем данного раздела проводятся с опорой на признаки равенства треугольников, которые используются при решении задач в совокупности с применением новых теоретических фактов. Учитель должен требовать, чтобы в каждом определении ученик указывал род и видовой признак, тем самым добиваясь ясного понимания соподчинения понятий.

Перед уроком, посвященным изучению темы «Параллелограмм», обучающимся можно предложить следующую задачу в качестве домашнего задания (табл. 1).

Таблица 1

Задание 6

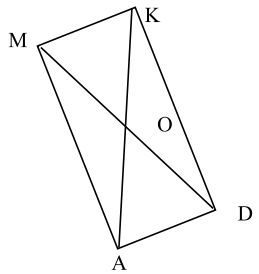
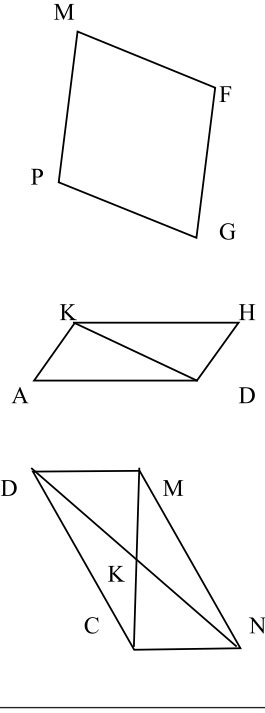
На рисунке отрезки AK и MD пересекаются в точке O, их общей середине. Их концы последовательно соединены отрезками. 1. Укажите равные треугольники, равные углы. Каково взаимное расположение противоположных сторон образовавшегося треугольника? 2. Какие свойства этого четырехугольника вы можете установить?	
Изображены четырехугольники, противоположные стороны которых параллельны. На рис. *а* угол M равен 40^0. Определите углы этого четырехугольника. Чему равна их сумма? Какова связь противоположных углов этого четырехугольника? На рис. *б* и *в* назовите равные углы, равные треугольники, равные отрезки. Какие свойства нарисованных четырехугольников вы можете сформулировать в виде утверждений «Если_____, то_____».	

Таблица 2

Свойства и признаки параллелограмма

Параллелограмм – четырехугольник, у которого противоположные стороны попарно параллельны	
Свойства	Признаки
1. В параллелограмме противоположные стороны равны и параллельны	1. Если в четырехугольнике две стороны равны и параллельны, то этот четырехугольник – параллелограмм
2. В параллелограмме противоположные стороны равны и противоположные углы равны	2. Если в четырехугольнике противоположные стороны попарно параллельны, то четырехугольник – параллелограмм
3. Диагонали параллелограмма точкой пересечения делятся пополам	3. Если в четырехугольнике диагонали пересекаются и точкой пересечения делятся пополам, то четырехугольник – параллелограмм

Работая с такими заданиями, ученики в сотрудничестве с учителем получают необходимые факты, учитель подводит итоги обсуждения полученных результатов и делает обобщения. Такой подход позволяет опираться на субъектный опыт ученика при изучении геометрии.

Понятие параллелограмма вводится индуктивным путем. При отработке свойств и признаков параллелограмма необходимо дать ученикам полный их перечень. Можно предложить следующую таблицу (табл. 2).

Введение понятия «ромб» и определения ромба идет также индуктивным путем.

Сначала при изображении ромба диагонали не прорисовываются. Идет отработка понятия посредством видоизменения положения ромба. После этого ученикам дается способ построения ромба. Далее учитель дает следующее замечание: «Поскольку ромб – параллелограмм, то его свойства переходят ромбу». Можно предложить ученикам записать эти свойства самостоятельно дома. Затем изучается свойство ромба: *Диагонали ромба взаимно перпендикулярны и делят его углы пополам*.

Признаки выводятся и доказываются аналогично. Специально следует остановиться на признаке: «*Если у четырехугольника стороны равны, то он является ромбом*», так он не отмечен в учебнике как признак.

Для того чтобы подвести учеников к тому, что определение ромба в учебнике дано некорректно, ученикам предлагается задача: *Дан параллелограмм, у которого две смежные стороны равны. Доказать, что это ромб*». После этого возвращаются к определению, и выясняется, что достаточно потребовать равенства двух смежных сторон. При решении задач необходимо следить за четкой аргументацией со ссылками на соответствующие свойства и признаки.

Работа по изучению прямоугольника и квадрата выстраивается аналогично методике, предложенной в изучении ромба. В учебнике А.В. Погарелова [6] квадрат определяется через прямоугольник, а при помощи задачи выясняется что, квадрат – частный случай ромба. Выясняется, что к квадрату подходят все свойства ромба и прямоугольника.

В 8-м классе трапеция изучается поверхностно, так как еще не изучена тема «Подобие». Поэтому при изучении трапеции доказывается только одно свойство: *сумма углов, прилежащих к одной стороне трапеции, равна* 180^0.

После изучения темы «Подобие» следует вернуться к теме «Трапеция» и доказать некоторые ее свойства. В сильных классах доказывается теорема: прямая, проходящая через точку пересечения диагоналей и точку пересечения боковых сторон, делит основание пополам [5].

Задачи на использование свойств и признаков различных видов четырехугольников даются в теме «Координаты и векторы». Типы таких задач:

1. Известны координаты трех вершин параллелограмма. Найти координаты четвертой вершины.

2. Доказать, что четырехугольник вершинами которого является точки с заданными координатами, является параллелограммом.

3. Систематизация и значение темы «четырехугольники». Совместно с учащимися при изучении темы следует провести классификацию четырехугольников, показав, что в зависимости от оснований классификации возможны различные определения квадрата – как ромба с прямыми углами или как прямоугольника с равными сторонами. Обязательно следует обратить внимание школьников на избыточность определений частных видов параллелограмма и уточнить эти определения. Целесообразно показать, что на основании признаков могут быть сформулированы иные определения фигур, например параллелограмма как выпуклого четырехугольника, у которого равны противоположные стороны.

Таблица 3

Обобщение и систематизация темы «Четырехугольники»

трапеция	параллелограмм	ромб	прямоугольник	квадрат
Сумма углов прилежащих к боковым сторонам равна 180^0	+	+	+	+
АО:ОС=ДО:ВО	присутствует	-	+	+
–	АО=СО и ВО=ДО	+	+	+
–	Противоположные стороны и углы попарно равны	+	+	+
–	отсутствует	Диагонали взаимно перпендикулярны	+	+
–	–	Диагонали являются биссектрисами углов	–	+
–	–	–	Диагонали равны	+

Систематизация знаний осуществляется внутри каждого пункта. В конце темы можно провести работу по обобщению и систематизации всей темы. Можно построить таблицу [4] (табл. 3).

В математических классах вводится понятие дельтоида – четырехугольника с двумя парами смежных равных сторон, получаемого их двух равнобедренных треугольников с равными основаниями путем совмещения оснований. Следует отметить, что это особый вид многоугольников, который может быть выпуклым и невыпуклым.

Результаты исследования и их обсуждение

В МОУ «Гимназия № 1» г. Соликамска была проведена экспериментальная проба по изучению темы «Четырехугольники» в аспекте рассмотренной методики. С обучающимися было проведено 14 уроков по геометрии, работа велась по учебнику геометрии под редакцией Л.С. Атанасяна [5]. В классе обучается 24 человека. За тематическую контрольную работу по теме «Четырехугольники» 7 обучающихся получили оценку «отлично», 12 обучающихся – «хорошо», 5 обучающихся – «удовлетворительно». Оценки, полученные обучающимися за контрольную работу, оказались выше, чем усредненные оценки общей успеваемости каждого обучающегося в отдельности.

Выводы

Методика, представленная в данной статье, эффективна для формирования умений, связанных с решением четырехугольников. Особое значение при обучению содержанию, связанному с четырехугольниками, нужно уделить понятиям признака и свойства, а также приемам обобщения и систематизации.

Список литературы

1. Тахаев С.М. Построение четырехугольников с заданными свойствами // Математическое образование. 2018. № 1 (85). С. 10–32.

2. Дроздов В.Б. Решение четырехугольников // Математика в школе. 2016. № 1. С. 20–24.

3. Хамидуллина И.В. Разработка урока-викторины для учащихся 8 класса по теме «Четырёхугольники» // Научно-методический журнал «Наука и образование: новое время». 2018. № 5 (12). С. 52–56.

4. Шестакова Л.Г. Некоторые вопросы преподавания математики в дифференцированных классах. Соликамск: СГПИ, 1998. 55 с.

5. Атанасян Л.С., Бутузов В.Ф., Кадомцев С.Б., Позняк Э.Г., Юдина И.И. Геометрия 7–9 классы. М.: Просвещение, 2010. 390 с.

6. Погорелов А.В. Геометрия: учебник для 7–9 классов. М.: Просвещение, 2014. 240 с.

7. Александров А.Д., Вернер А.Л., Рыжик В.И. Геометрия. Учебник для 8 класса с углубленным изучением математики. М.: Просвещение, 2002. 240 с.

УДК 378.1:504.75

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Владимиров Н.М., Доровских И.Г., Иванов О.Н.

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск, e-mail: n_vladimirov@ugrasu.ru, idorovskikh@yandex.ru, O-Ivanov@ugrasu.ru

Потребительское отношение к природе, угроза глобального экологического кризиса требуют внимания к вопросам формирования основ экологической культуры будущего поколения. Ключевой фигурой должны стать экологически грамотные специалисты, у которых сформированы основы культуры бережного и рационального потребления природных ресурсов. Согласно утверждениям ученых, современной системе образования необходим преподаватель, способный к экологическому обучению и воспитанию, умеющий организовать и провести мероприятия по охране природы с обучающимися. На сегодняшний день в педагогической науке представлено достаточное количество изысканий, посвященных подготовке педагогов общеобразовательных учреждений к экологическому воспитанию и образованию учащихся, несмотря на это, некоторые вопросы формирования экологической культуры у студентов вуза остаются недостаточно освещенными. Ссылаясь на результаты проведенного анкетирования, в статье говорится, что будущие выпускники имеют поверхностные знания о законах рационального взаимодействия человека и природы, не имеют навыков природоохранной деятельности, обладают низким уровнем готовности к эколого-педагогической деятельности. Авторы анализируют компоненты дидактического сопровождения по формированию экологической культуры студентов вуза, их включение в образовательный процесс. Результаты проведенного педагогического мониторинга подтверждают эффективность работы.

Ключевые слова: основы экологической культуры, студент вуза, компоненты, дидактический инструментарий

BASES OF ECOLOGICAL CULTURE FORMATIONS BY STUDENTS

Vladimirov N.M., Dorovskikh I.G., Ivanov O.N.

Ugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: n_vladimirov@ugrasu.ru, idorovskikh@yandex.ru, O-Ivanov@ugrasu.ru

Consumer attitude to nature, the threat of a global environmental crisis require attention to the formation of the environmental culture foundations by future generation. Environmentally competent specialists should become a key figure. They lead to the development of new conceptual approaches to the training of University students with deep environmental knowledge, environmental skills, which formed the basis of a culture and careful rational consumption of natural resources. According to scientists, the modern education system needs the teacher who is able creatively to approach the process of environmental education and training of students. This teacher can attract them to participate in real environmental activities. Today the pedagogical science is presented with many sufficient studies about the educational institutions teachers training to environmental education and education of students. But some questions are not clear. Referring to results of the carried-out questioning the article tells that future graduates have a superficial laws knowledge of the rational interaction between man and nature, do not have skills of environmental protection. They are not ready to environmental and pedagogical activities. The authors analyse the content of the basics of environmental culture of University students, describe the process of implementing the components of didactic support in the educational process. The results of pedagogical monitoring confirm the effectiveness of the work.

Keywords: bases of ecological culture, student of higher education institution, components, didactic tools

Согласно исследованиям, глобальное ухудшение экологической ситуации, равнодушное отношение граждан к проблемам загрязнение окружающей среды, исчезновение редких видов растений и животных ставят перед образовательными учреждениями задачу воспитания нового поколения природопользователей. Одним из путей решения данной проблемы должна стать подготовка вузами грамотных специалистов [1, с. 3]. Данные обстоятельства заставляют разрабатывать новые концептуальные подходы к профессиональной подготовке студентов вуза, имеющих глубокие экологические знания, навыки природоохранной деятельности, у которых сформированы основы культуры бережного и рационального потребления природных ресурсов.

По мнению отечественных ученых (Н.С. Дежникова, С.Г. Добротворская, Н.Н. Моисеев, Г.П. Сикорская и др.), современной системе образования необходим преподаватель, способный к экологическому обучению и воспитанию обучающихся, умеющий продемонстрировать необходимость проведения мероприятий по природоохранной деятельности [2].

Имеющиеся на сегодняшний день в педагогической науке изыскания, посвященные подготовке педагогов общеобразовательных учреждений к экологическому воспитанию и образованию учащихся (С.Н. Глазачев, С.В. Владимирова, А.А. Иноземцев, В.В. Пасечник, Е.С. Сластенина, Э.В. Трусов, В.В. Черованецкий и др.), полно и подробно раскрывают вопросы экологической

деятельности. Однако недостаточно представлены результаты научных исследований, посвященных содержанию и способам формирования экологической культуры студентов высших учебных заведений.

Многолетняя практика работы в вузе показывает, что будущие выпускники имеют поверхностные знания о законах рационального взаимодействия человека и природы, не представляют своего поведения в ситуациях возникновения природных катастроф, таким образом, обладают низким уровнем готовности к эколого-педагогической деятельности.

Цель исследования: сформировать основы экологической культуры у студентов вуза для их последующего саморазвития и самообразования в будущей профессиональной деятельности.

Объект исследования: дидактический инструментарий по формированию основ экологической культуры студентов вуза.

Предмет исследования: включение в образовательный процесс вуза дидактического инструментария по формированию основ экологической культуры.

Задачи исследования:

1. Определение содержательного контента экологической культуры.
2. Установление исходного уровня сформированности экологической культуры студентов вуза путем анкетирования и проведения бесед.
3. Внедрение в образовательный процесс дидактического инструментария.
4. Контроль результативности применения дидактического инструментария по формированию основ экологической культуры студентов.

Материалы и методы исследования: наблюдение, изучение деятельности студентов в ходе бесед и анкетирования, педагогический мониторинг.

Ссылаясь на научные труды Н.М. Верзилина, Э.В. Гирусова, А.Н. Захлебного, И.Д. Зверева Н.М. Мамедова, И.Н. Пономаревой, И.Т. Суравегиной и других ученых, В.И. Лещинский описывает экологическую культуру студентов вуза как совокупность аксиологического, деятельностного, личностно-творческого аспектов. В качестве основного выступает аксиологический, который автор рассматривает как часть контента общей культуры личности, суть жизни и деятельности которой состоит в познании окружающего мира, осмыслении общечеловеческих ценностей [3].

Данную точку зрения разделяет А.Г. Асмолов, выражая мысль о том, что стремление познавать и изменять мир выступает мерой нравственной, эстетической, мировоззренческой, интеллектуальной, эмоциональной готовности [4, с. 51].

В деятельностном аспекте экологическая культура представляет собой способы природоохранной и природосберегающей деятельности личности, направленной на решение разнообразных задач взаимодействия с окружающей средой. Поэтому овладение основами экологической культуры студентами должно быть направлено на овладение основами практической деятельности, в процессе которой сохраняются, создаются и охраняются её образцы [3].

В процессе познавательной и практико-ориентированной деятельности по сохранению окружающей среды происходит не только усвоение основ экологической культуры, но и развивается мотивация внести свой личный вклад в дело охраны природы. Таким образом, у студентов появляется желание личного участия, а природохранная деятельность становится потребностью каждого (личностно-творческий аспект) [3].

Особая роль в экологическом образовании подрастающего поколения отводится педагогу-наставнику. От его умения передать знания обучающимся, которые помогут им в будущем, направить их деятельность на созидание, писал А. Дистервег. В своей книге «Руководство к образованию немецких учителей» (1835 г.) великий педагог выразил свои мысли о том, что «...никто не может дать другому того, чего не имеет сам, так не может развивать, воспитывать и образовывать других тот, кто сам не является воспитанным, развитым и образованным…» [5].

Формирование основ экологической культуры у студентов вуза предполагает в первую очередь усвоение экологических знаний, норм, законов; развитие умений использовать их в соответствии с конкретной ситуацией и передать другим, осознание себя частью природы, без которой невозможно существование человека.

Изучая проблему формирования экологической культуры будущих учителей, С.Е. Гусарова определяет ее как интегральное профессиональное качество, составляющие которого представляют диалектическое единство. Оно включает определенный уровень сформированности экологического мировоззрения, развития сознания и мышления, готовность к природоохранной деятельности (эколого-аксиологическая, эколого-деятельностная, эколого-педагогическая). Автор анализирует экологическую культуру в контексте общей и профессиональной педагогической культуры [6].

Формирование экологической культуры выпускников вузов должно осуществляться

путем овладения совокупностью компетенций, которые обозначены в ФГОС ВО по направлениям подготовки бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры.

В соответствии с данными стандартами, выпускник, освоивший программу бакалавриата по направлению 45.03.02 Лингвистика, должен овладеть общекультурной компетенцией (ОК-5) [7]: способностью к осознанию значения гуманистических ценностей для сохранения и развития современной цивилизации; готовностью принимать нравственные обязательства по отношению к окружающей природе, обществу и культурному наследию. Выпускник, освоивший программу магистратуры по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика, должен обладать готовностью принять нравственные обязательства по отношению к окружающей природе, обществу и культурному наследию (ОК-6) [8].

Результаты исследования и их обсуждение

Для выявления факторов, определяющих наличие основ экологической культуру у студентов, была разработана авторская анкета, проведены беседы, анкетирование, обобщены результаты, определены и применены на практике эффективные формы, инструменты, механизмы работы по её повышению.

При определении основ экологической культуры студентов вуза мы исходили из положений об организации образовательного процесса, предложенных С.В. Владимировой, в соответствии с которыми будущий выпускник должен соответствовать требованиям, предъявляемым обществом к качеству его профессионально-педагогической подготовки, а именно, обладать совокупностью определенных знаний, умений и навыков. Автор выделяет три блока, составляющие основы экологической культуры: 1) когнитивный блок; 2) мотивационно-ценностный; 3) организационно-практический [1].

Когнитивный блок направлен на изучение информационного контента; усвоение, пополнение, углубление, систематизацию и обобщение экологических и педагогических знаний студента; глубокое понимание и осознание им многообразной ценности природы; умение вырабатывать экологические представления и формулировки понятий.

Мотивационный компонент направлен на создание мотивов, связанных с осознанием студентом потребности в усвоении экологических и педагогических знаний; активизацию внутренней, познавательной деятельности, эмоциональной сферы; стимулирование потребности экологического образования и самообразования.

Ценностный компонент представлен совокупностью идей, норм, регулирующих и направляющих деятельность студента и выражающийся в отношении и чувствах к природе (убежденность в необходимости оказания посильной помощи, проявление чувств любви, симпатии, уважения).

Организационно-практический блок направлен на превращение экологических и педагогических знаний в убеждения, их закрепление, совершенствование на основе соответствующих действий, операций, поведения и передачу другим. Студент вуза должен овладеть навыками, творчески переосмыслить и применить на практике способы и приемы природоохранной и природосберегающей деятельности, передать имеющиеся экологические знания обучающимся, дать объективную оценку собственным профессиональным возможностям по организации экологического образования и воспитания, применять разнообразные технологии и формы по организации экологической деятельности [2].

Проведенное анкетирование показало следующие результаты: большую часть опрошенных составили студенты со средним и низким уровнем сформированности основ экологической культуры: они имеют неполные бессистемные экологические знания, не интересуются проблемами окружающей среды, не считают нужным принимать участие в решению экологических проблем, имеют житейские представления о взаимосвязи человека и природы [1]. Лишь незначительное количество опрошенных студентов рассматривают природу как духовную ценность, часть общей культуры. Тем не менее ими отмечается необходимость изменения потребительского отношения к природе, но они не имеют достаточные для этого знания и практические навыки.

На основании количественной и качественной обработки проведенных результатов исследования был поставлен педагогический диагноз о необходимости формирования экологической культуры студентов.

Исходя из анализа инструментария, представленного в научной литературе, в качестве компонентов дидактического сопровождения процесса формирования основ экологической культуры студентов вуза были выбраны следующие:

– разноуровневые диагностические и развивающие задания, направленные на усвоение экологических знаний, формирование экологического сознания, развитие

навыков природоохранной деятельности студентов;

– эколого-дидактические игры, направленные на овладение навыками педагогической деятельности и поведения студентов вуза;

– гностико-эвристические игры, содержанием которых является усвоение и систематизация экологических знаний, развитие экологических чувств и убежденности в необходимости рационального отношения к природе, поиск правильных путей решения экологических проблем, например «В лесу». Студентам предлагаются две картинки: первозданный лес и лес после посещения туристами. Цель: сформировать представление о необходимости бережного отношения к природе.

– ситуация «Координация действий»: играющий получает карточку, содержащую экологическую загадку, проблему, вопрос и т.д. Суть задания состоит в том, чтобы найти другого студента в группе, в карточке которого находится ответ/предлагаются варианты решения этой загадки, проблемы, вопроса [1];

– подготовка сообщений, рефератов, мультимедийных слайд-презентаций экологической направленности;

– поиск информации в поисковых системах о экологических, техногенных катастрофах, деятельности человека по оказанию помощи животному и растительному миру, уникальных природных памятниках, экологических мероприятиях, организациях, занимающихся вопросами сохранения природы и другое;

– проведение экологических фестивалей, акций, концертов;

– публикация материалов в средствах массовой информации;

– участие в конференциях, творческих проектах, способствующих реализации личностно-ориентированного подхода в образовании.

Проекты для класса, школы, семьи

1. Проведите опрос среди одногруппников, как они добираются до вуза. Не рассматривают ли они другие альтернативные средства передвижения, чтобы не загрязнять окружающую среду, и сократить потребление природных ресурсов в виде бензина для автомобилей и электроэнергии для трамваев и троллейбусов [1].

2. Организуйте в школе акцию, посвященную плановому сбору мусора.

3. Составьте план, как можно сократить выброс отходов в классе, школе, дома.

Такого рода проекты способствуют актуализации витагенного опыта, являются показателем наличия экологических знаний, превращения их в действие, способствуют формированию экологического представления о необходимости рационального природопользования, построены на принципе интеграции знаний из других областей (педагогика, психология, социальная экология, экопедагогика, биология, иностранный язык, страноведение, культурология) [1].

Работа по включению компонентов дидактического сопровождения в образовательный процесс вуза осуществлялась в различных формах: индивидуальной, групповой, фронтальной. Таким образом, были учтены личностные и индивидуальные образовательные и психологические особенности студентов. В группы входили студенты с разным уровнем экологического опыта. Такая организация работы дала возможность сравнивать различные подходы, обмениваться информацией, опираться не только на собственный опыт, но и на опыт товарищей, а также создать благоприятный психологический климат (взаимопомощь, поддержка).

Организация учебно-образовательного процесса в вузе имеет достаточные возможности по формированию у будущих выпускников экологической культуры и готовности к эколого-педагогической деятельности.

С целью проверки эффективности формирования основ экологической культуры после применения в образовательном процессе вуза указанных выше дидактических компонентов студентам было предложено задание оценить их полезность.

Заключение

Всеми студентами, принимавшими участие в опытно-поисковой работе, был дан утвердительный ответ о полезности работы: «Я получила много новой информации, которая мне пригодится в будущей профессиональной деятельности по экологическому образованию и воспитанию школьников», «Я приобрел необходимый минимум теоретических знаний по экологическим вопросам, узнал много нового об основных направлениях работы с учащимися, обогатил свой внутренний духовный мир, научился любить и понимать природу», «Работая с информационными материалами, мы обогатили наши знания технологиями, формами, приемами работы с детьми, чтобы привить у них любовь к природе, воспитать чувство ответственности за все живое».

Педагогический мониторинг формирования основ экологической культуры студентов вуза позволил установить, что данный процесс находится в прямой зависимости от проявления активности об-

учающихся в усвоении экологических знаний, развитии умений и выработке навыков бережного, рационального отношения к природе.

Анализ эмпирического материала исследования, наблюдение за деятельностью студентов, обобщение результатов анкетирования позволяют сделать вывод об эффективности использования дидактических компонентов по формированию основ экологической культуры студентов вуза.

Список литературы

1. Владимирова С.В. Переводная литература как средство формирования экологических представлений студентов вуза: автореф дис. … канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006. 22 с.

2. Владимиров Н.М. Формирование готовности будущих учителей к экологическому воспитанию школьников: автореф дис. … канд. пед. наук. Сургут, 2006.

3. Лещинский В.И., Неделина С.В., Буренина Т.П. Формирование экологической культуры школьников в образовательном процессе на основе личностной вовлеченности // Путь к экологической культуре школьников [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=152 (дата обращения: 14.04.2019).

4. Владимиров Н.М., Владимирова С.В., Степанова Г.А., Демчук А.В. Профессиональная готовность будущих учителей к экологическому воспитанию школьников: монография, М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Югорск. гос. ун-т». Ханты-Мансийск: Ред.-изд.отд. ЮГУ, 2017. 176 с.

5. Дистервег А. Руководство к образованию немецких учителей [Электронный ресурс]. URL: http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Diesterweg/Diesterweg_Rukov_k_obraz_nem_uchitel.htm (дата обращения: 04.04.2019).

6. Гусарова С.Е. Формирование экологической культуры будущих учителей технологии в учебном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Брянск, 2005. 174 с.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/56735683/ (дата обращения: 04.04.2019).

8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика (уровень магистратуры) [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/71447316/36d6f7c03ed154e98f71df2c0d1b1f73/ (дата обращения: 04.04.2019).

УДК 372.881.161.1

ФОРМИРОВАНИЕ ОРФОЭПИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Дегтева И.В., Фаустова Н.А.

Дипломатическая академия МИД России, Москва, e-mail: irinadegteva@yandex.ru

В современном российском обществе остро стоит проблема снижения культурно-речевого уровня использования русского языка. Повышение коммуникативной компетенции в нормативном аспекте является одной из актуальных целей преподавания русского языка. В этой связи в теоретической части статьи рассматривается чрезвычайно актуальный вопрос формирования орфоэпической грамотности в процессе обучения русскому языку. Ошибки, связанные с неправильным произнесением слов и неверной постановкой ударения, всегда наиболее очевидны и могут препятствовать адекватному восприятию устной речи. Развитие произносительных умений и навыков представляет собой непростую задачу, так как существует проблема овладения орфоэпическими нормами в связи с тем, что в русском языке норма, несмотря на устойчивость и стабильность, предполагает способность к развитию и появляется вариативность произношения и ударения. В методической части статьи представлен комплекс упражнений, которые могут быть использованы не только в аудиторной работе с преподавателем, но и в процессе самостоятельной работы. Задания, основанные на материале как общественно-политической, так и общелитературной лексики, помогут учащимся выявить и преодолеть наиболее характерные и широко распространенные орфоэпические и акцентологические ошибки.

Ключевые слова: орфоэпия, орфоэпическая норма, акцентология, культура русской речи

FORMATION OF ORTHOEPIC LITERACY IN THE PROCESS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Degteva I.V., Faustova N.A.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, e-mail: irinadegteva@yandex.ru

In modern Russian society the problem of decrease in cultural and speech level of use of Russian is particularly acute. Increase in communicative competence of standard aspect is one of the relevant purposes of teaching Russian. In this regard in a theoretical part of article extremely topical issue of formation of orthoepic literacy in the course of training in Russian is considered. The mistakes connected with the wrong pronouncing words and incorrect statement of an accent are always most obvious and can interfere with adequate perception of oral speech. Development the correct pronunciation skills represents a difficult task as there is a problem of mastering orthoepic norms because in Russian norm, despite stability and stability, assumes ability to development and the variability of pronunciation and an accent appears. In a methodical part of article the set of exercises which can be used not only in classroom work with the teacher, but also in the course of independent work is presented. The tasks based on material of social and political and common-literary lexicon will help pupils to reveal and overcome the most characteristic and widespread orthoepic mistakes.

Keywords: orthoepy, orthoepic norm, accentology, standard of Russian speech

В настоящее время весьма актуальными и серьезными исследовательскими вопросам по-прежнему являются «состояние русского языка, современное языковое развитие и проблемы снижения уровня культуры речи в российском обществе» [1, с. 43].

Несоблюдение культурно-речевых норм, общее снижение культурно-речевого уровня использования русского языка в средствах массовой информации «отрицательно влияет на повседневную языковую жизнь общества» [1, с. 43]. Как замечает известный современный языковед Ю.Н. Караулов, «единственным противоядием такой тенденции может быть сознательная работа по повышению культуры речи» [2]. В этой связи, на наш взгляд, необходимо стремиться к овладению «элитарным типом речевой культуры», который предполагает владение всеми нормами языка, выполнение этических, коммуникативных норм речи. Речевая культура элитарного типа опирается на общий культурный уровень личности…» [3, с. 15].

Вышеобозначенные проблемы определили цель настоящей статьи: в ней рассматривается вопрос повышения коммуникативной компетенции в нормативном аспекте, в частности формирования орфоэпической грамотности, что является одной из актуальных целей преподавания русского языка, и предлагается комплекс упражнений, способствующий преодолению наиболее характерных и широко распространенных орфоэпических и акцентологических ошибок, регулярно встречающихся в устной речи носителей современного русского литературного языка, занятых в сфере политики, экономики, управления, массовой коммуникации.

Предваряя методическую часть статьи, следует отметить, что приобрести орфоэпические навыки очень сложно в связи с тем, что именно орфоэпия отличается от других разделов русского языка наибольшей подвижностью норм, появлением вариативного произношения, часто возникающей необходимостью обращаться к орфоэпическим словарям. Ошибки в речи, связанные с неправильным произнесением слов и неверной постановкой ударения, всегда наиболее очевидны. К числу таких типовых ошибок, нарушающих произносительные нормы современного русского литературного языка, прежде всего относятся:

– ненормативная постановка ударения в словах-неологизмах, в словах иностранного происхождения, в словах, имеющих сдвиги по месту ударения в своих словоформах;

– ненормативное (по мягкости – твердости), отступающее от норм русского литературного языка, произношение согласных звуков в позиции перед буквой Е в заимствованных словах;

– произношение вместо звука [о] звука [э], объясняемое необязательным употреблением в текстах на современном русском языке буквы «ё»;

– ненормативное произношение гласных и согласных звуков в тех словах, где имеется нестандартное для современного русского литературного языка соотношение звуков и букв;

– ненормативное произношение отдельных групп слов иностранного происхождения;

– ненормативное произношение многочисленных аббревиатур (сокращений).

Система упражнений построена так, чтобы, во-первых, выявить наличие подобных ошибок в языке учащегося и, во-вторых, устранить их. Задания посвящены работе с орфоэпическими и акцентологическими ошибками и основаны на материале как профессиональной общественно-политической, так и общелитературной лексики.

Трудности звукоупотребления

Упражнение 1. Прочитайте, обращая внимание на чтение ударной гласной (Е [Э] или Ё[О]?):

Атлет, афера, бытие, гренадер, двоеженец, жерло, житие, зев, иноплеменный, истекший (год), крестный (ход), недоуменный, несовременный, (кричит как) оглашенный, опека, оседлый, планер, преемник, приведший, ушедший.

Безнадежный, блеклый, белесый, внесший, договоренность, желчный, заключенный, истекший (кровью), крестный (отец), маневры, наемник, никчемный, новорожденный, обговоренная (сделка), оглашенный (приказ), одноименный, осетр, острие, осужденный, платежеспособный, повлекший, свекла, скабрезный, сметка.

Упражнение 2. В приведённых ниже словах найдите и исправьте ошибки. Определите вид ошибки: вставка лишних звуков, перестановка звуков, пропуск звуков, замена звуков (материалы упражнения частично взяты из пособия «Русский язык и культура речи: практикум для студентов юридических вузов» [4, с. 7]).

Комфорка, полувер, юристконсульт, индивидум, инциндент, компроментировать, конфорт, тубарет, черезвычайный, битон, скурпулёзный, черезмерный, флюрография, друшлаг, кепчуп, конкурентноспособный, протвень, грейфрукт, асвальт, подчерк, займ, интригант, беллютень, мукулатура, (страховой) полюс, будующий, прецендент, константировать, переспектива, подскользнуться, дермантин, гребсти, пироженое, кружовник.

Упражнение 3. Прочитайте слова и разделите их на три группы:

Твёрдое произношение согласной перед Е	Мягкое произношения согласной перед Е	Твёрдое или мягкое произношение согласной перед Е

Индексация, академия, кредо, декларация, интеграция, тезис, бизнес, музей, текст, террорист, сервис, крем, менеджер, компьютер, бартер, агрессия, термин, интеллект, брюнет, декан, конгресс, тенденция, тест, модель, продюсер, декада, демарш, патент, пресса, юриспруденция, компетенция, конфедерация, стратегия, кодекс, тандем, эффект, вексель, бутерброд, шедевр, резюме, аксессуары, шинель, диспансер, агенда.

Трудности постановки ударения

Упражнение 1. Поставьте ударение. Обратите внимание на подвижность ударения:

а) нефте-(трубо-, газо-) провод; провод (проволока); опт – оптом – оптовый – оптовик – оптовики; митинг – митинговый; среды – по средам; двери – за дверями;

б) заполните таблицу по образцу (задание из пособия «Русский язык и культура речи: практикум для студентов юридических вузов» [4, с. 9]):

Им. падеж ед.ч.	Им. падеж мн.ч.	Род. падеж мн.ч.
инженЕр	инженЕры	инженЕров
рЕктор		
дирЕктор	директорА	директорОв
профЕссор		

Упражнение 2. Расставьте ударения в словах. Объясните значения этих слов, сходных по форме, но различающихся местом ударения.

Образец: призывнОй (возраст) – призЫвный (клич).

Броня – броня;
Бронированный – бронированный;
Занятой – занятый;
Острота – острота;
Домовый – домовой;
Языковая – языковая;
Переходной – переходный;
Переносной – переносный;
Призывной – призывный;
Обходной – обходный;
Переводной – переводный;
Подвижной – подвижный;
Характерный – характерный;
Временной – временный;
Развитой – развитый – развитый.

Запомните: валовОй (доход, продукт), устАвный (капитал).

Упражнение 3. Поставьте ударение. Обратите внимание на место ударения в форме родительного падежа множественного числа:

Ведомость – ведомостей;
Возраст – возрастов;
Местность – местностей;
Новость – новостей;
Область – областей;
Отрасль – отраслей;
Прибыль – прибылей;
Ступень – ступеней (в развитии) – ступеней (в лестнице).

Упражнение 4. Расставьте ударения в существительных, образованных от глаголов:

Отзыв о статье – отзыв из отпуска;
Созывать – созыв;
Договариваться – договор;
Заговор – сговор;
Занять – заём, займа;
Нанять – наём, найма;
Обеспечить – обеспечение;
Сосредоточивать – сосредоточение;
Намереваться – намерение;
Упрочить – упрочение;
Упорядочить – упорядочение.

Упражнение 5. Прочитайте заимствованные нарицательные и собственные имена существительные и расставьте в них ударения:

1. Маркетинг, саммит, пиццерия, диспансер, кулинария, гастрономия, хаос, некролог, каталог, квартал, пуловер, филистер, генезис, феномен, эксперт, мизантроп, филантропия, пиала, сабо, факсимиле, дефис.

2. Афинский Акрополь, столица США г. Вашингтон, Джордж Вашингтон, Авраам Линкольн, столица Колумбии Богота, Флорида, музей-заповедник Кижи, Республика Перу, Шри-Ланка, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Упражнение 6. Расставьте ударения в глаголах:

1. Блокировать, национализировать, приватизировать, конструировать, экспортировать, делегировать, маркировать, премировать, нормировать, пломбировать, бомбардировать.

2. Углубить, облегчить, ободрить, подбодрить, обострить, укрепить, упрочить, усугубить, одолжить, вручить, положить, исчерпать, опошлить, уведомить, предвосхитить, принудить.

Упражнение 7. Расставьте ударения в глаголах и кратких страдательных причастиях. Пользуйтесь справкой: в глаголах прошедшего времени в форме женского рода ударение чаще всего падает на окончание *(брать – бралА)*, реже – на основу *(класть – клАла)*. В кратких страдательных причастиях прошедшего времени ударение стоит на основе, кроме формы ед.ч. ж.р., в которой оно переносится на окончание *(взят – взятА – взЯто – взЯты)*. В причастиях, оканчивающихся на *–бранный, –дранный, –званный,* в форме ж.р. ударение падает на основу *(сОбрана, изОдрана, отОзвана)*.

Понять – понял – поняла – поняли;
Прибыть – прибыл – прибыла – прибыли;
Начать – начал – начала – начали;
Начаться – начался – началась – начались;
Дать – дала – дали;
Создать – создал – создала – создали;
Красть – крала – крали.
Созван – созвана – созваны;
Создан – создана – созданы;
Взят – взята – взяты;
Занят – занята – заняты;
Начат – начата – начаты.

(материалы упражнения частично взяты из «Практических заданий по формированию культуры делового общения» [5]).

Упражнение 8. Прочитайте микротексты. Следите за ударением.

1. Сотрудники требуют премирования по итогам квартала.

2. Вам звонит эксперт по вопросу предоставления гражданства.

3. Командование отдало приказ бомбардировать места сосредоточения военной техники.

4. Заседания круглого стола по проблемам вероисповедания проходят по средам.

5. Августовская феерия была намного красивее!

6. Было принято решение об отзыве дипломатов из страны пребывания.

7. Он выразил похвальное намерение углубить языковую подготовку.

8. Асимметрия в области маркетинговых исследований привела к ошибочному управленческому решению.

9. Госдума не приняла законопроект, призванный облегчить положение осужденных.

10. Сегодня послы вручат свои верительные грамоты президенту РФ.

11. Заинтересованные стороны выразили намерение начать переговоры с целью обеспечения безопасности на приграничных территориях.

12. Мне завидно: он приобрёл роскошное бунгало!

13. Каталог знакомит с красивейшими экспонатами выставки.

14. Следует углубить и упрочить экономическое сотрудничество между нашими странами.

15. Для создания предприятия большое значение имеет уставный капитал.

Упражнение 9. Поставьте ударения в словах.

Августовский, апартеид, агенда, апостроф, аристократия;

блага (мн.ч.), блокировать, бомбардировать, буржуазия, бюрократия;

вероисповедание;

генезис;

деспотия, диалог, догмат, договор, договоренность, донельзя;

завидно, заговор, закупорить, звонит, значимость;

избалованный, импичмент, истерия, исчерпать;

каталог, каучук, квартал, кинематография, кладовая, класть – клала, красивее;

маневренный, маркетинг, мастерски, мизерный, мозаичный;

намерение, некролог, новорожденный;

обеспечение, облегчить, обострить, олигархия, опека, оптовый, осведомиться, осужденный, откупорить;

пиццерия, предвосхитить, премировать, приговор, принудить, приобретение, присовокупить, по средам, (вы) правы;

симметрия, соболезнование, созыв, сосредоточение, средства;

толика, тяжба, творог;

феномен, формировать, форум;

ходатайствовать;

эксперт, экспертный.

В заключение можно сделать вывод о том, что данная система упражнений способствует выявлению орфоэпических и акцентологических недостатков и избавлению от них, тем самым позволяя сформировать орфоэпическую грамотность и повысить как коммуникативно-речевую, так и языковую компетенцию учащихся. Комплекс упражнений может быть использован как в аудиторной работе с преподавателем, так и в процессе самостоятельной работы, помогая формированию у учащихся высокого уровня речевой культуры, а также, по словам выдающегося лингвиста современности В.Г. Костомарова, развитию языкового вкуса как категории культуры речи [6, с. 21].

Список литературы

1. Колеватова М.И., Дегтева И.В. Речевая культура дипломата как составляющая имиджа // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5–4 (47). С. 43–44. DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.024.

2. Караулов Ю.Н. Культура речи и языковая критика [Электронный ресурс]. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_609 (дата обращения: 17.04.2019).

3. Черняк В.Д., Дунев А.И., Ефремов В.А., Сергеева Е.В. Русский язык и культура речи: учебник для бакалавров / Под общ. ред. В.Д. Черняк. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИД Юрайт, 2014. 493 с.

4. Лятти С.Э. Русский язык и культура речи: практикум для студентов юридических вузов. М.: РАП, Эксмо, 2008. 64 с.

5. Мастерство публичного выступления Тема Техника речи [Электронный ресурс]. URL: http://rudocs.exdat.com/ (дата обращения: 17.04.2019).

6. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-пресс, 1994. 246 с.

УДК 796.015.6

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ РАЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У ДЕВУШЕК-СТУДЕНТОК

[1]Деньмухамедова Д.А., [2]Кылосов А.А.

[1]ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», Череповец, e-mail: dariayeaa@gmail.com;

[2]МАУ «Спортивная школа № 4», Череповец, e-mail: andranat79@mail.ru

В настоящее время большой интерес представляют вопросы коррекции состояния здоровья различными средствами физической культуры. Характер морфофункциональных изменений в организме (их направленность и глубина) под влиянием занятий различной направленности будет обусловлен физиологическими особенностями, возникающими в результате конкретного занятия. Исходя из этого, цель исследования – оценить физиологическую характеристику занятий физическими упражнениями разной направленности у девушек-студенток. В исследовании приняли участие 14 девушек-студенток 2 курса. Физиологическая оценка занятий физическими упражнениями проводилась с использованием пульсометрии и лактатометрии. В результате исследования показано, что силовые занятия в тренажерном зале, плавание, и упражнения в передвижении на лыжах достоверно отличаются по показателям концентрации лактата и частоте сердечных сокращений (ЧСС): наибольшие значения ЧСС зафиксированы при занятиях лыжной подготовкой, минимальные – при занятиях плаванием; наибольшая концентрация лактата отмечается при занятиях силовыми упражнениями, наименьшая – при занятиях лыжной подготовкой. Таким образом, на формирование физиологической стоимости выполняемой работы оказывает влияние объем задействованной мышечной массы, техническая сложность выполняемых упражнений, а также индивидуальные особенности энергетики мышечной деятельности (уровень развития аэробных и анаэробных источников энергообеспечения) и функционирования сердечно-сосудистой системы.

Ключевые слова: физические упражнения, студентки, концентрация лактата, частота сердечных сокращений

PHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF EMPLOYMENTS BY PHYSICAL EXERCISES OF DIFFERENT DIRECTIONS IN GIRLS OF STUDENTS

[1]Denmukhamedova D.A., [2]Kylosov A.A.

[1]Cherepovets State University, Cherepovets, e-mail: dariayeaa@gmail.com;

[2]Sports school № 4, Cherepovets, e-mail: andranat79@mail.ru

Currently, questions of correction of the state of health by various means of physical culture are of great interest. The nature of the morphofunctional changes in the body (their orientation and depth) under the influence of occupations of various orientations will be due to physiological characteristics resulting from a particular occupation. Based on this, the purpose of the study is to assess the physiological characteristics of physical exercises of different directions for female students. The study involved 14 female 2nd year students. Physiological assessment of physical exercise was carried out using pulsometry and lactatometry. The study showed that strength training in the gym, swimming, and exercise in skiing differ significantly in terms of lactate concentration and heart rate (HR): the highest HR values were recorded during ski training, the minimum – during swimming; the greatest concentration of lactate is noted when doing strength exercises, the smallest – when doing ski training. Thus, the formation of the physiological cost of the work is influenced by the amount of muscle mass involved, the technical complexity of the exercises, as well as the individual characteristics of muscle energy (the level of development of aerobic and anaerobic energy sources) and the functioning of the cardiovascular system.

Keywords: exercise, students, lactate concentration, heart rate

Как известно, под воздействием систематических занятий физической культурой наступает ряд положительных изменений в организме: улучшается обмен веществ, деятельность сердечно-сосудистой и дыхательной систем, повышается уровень физической подготовленности, жизненный тонус и работоспособность. Регулярные занятия замедляют процесс старения мышечной ткани, содействуют сохранению силы, гибкости и красоты тела, улучшают осанку и походку; стабилизируют кровяное давление, пульс, помогают организму справляться с перенапряжением и стрессами, а также значительно улучшают общую физическую подготовленность.

В настоящее время много исследований посвящено разработке методик организации занятий разными видами оздоровительного характера, и исследованию их влияния на физическое развитие, физическую подготовленность и функциональное состояние лиц различного пола и возраста. Еще большую значимость, на наш взгляд, имеют контроль и коррекция морфофункционального состояния в студенческие годы. В.А. Горовой подчеркивает, что студенты испытывают существенные перегрузки,

приводящие к дезадаптивным состояниям и ухудшению здоровья [1]. По мнению С.В. Агафоновой и Н.Д. Нененко, адаптация к комплексу новых факторов, специфичных для учебы в вузе, представляет собой сложный, многоуровневый социально-психофизиологический процесс и сопровождается значительным напряжением компенсаторно-приспособительных систем организма студентов начальных курсов [2]. Особый научный интерес представляет изучение особенностей физического развития организма девушек, поскольку в это время заканчивается биологическое созревание организма и морфофункциональные показатели достигают оптимальных значений [3].

Мы считаем, что в настоящее время недостаточно системных исследований, объективно отражающих особенности используемой двигательной активности и комплексные изменения морфофункционального состояния организма с исследованием широкого ряда его систем. Коррекция морфофункционального состояния, в свою очередь, зависит от специфики использования физических упражнений – так как занятия различной направленности должны иметь различный физиологический отклик.

Исходя из этого, цель нашего исследования – оценить физиологическую характеристику занятий физическими упражнениями разной направленности у девушек-студенток.

Материалы и методы исследования

Экспериментальное исследование проводилось с октября 2016 г. по март 2017 г. со студентками второго курса направления подготовки «Педагогическое образование»; образование с двумя профилями: физкультурное образование и образование в области БЖД. Количество испытуемых составляло 14 человек.

В рамках занятий по физической культуре проводились занятия с использованием физических упражнений различной направленности: силовые занятия в тренажерном зале; занятия плаванием в бассейне; занятия по лыжной подготовке. Для физиологической оценки нагрузок при занятиях физическими упражнениями разной направленности были использованы следующие методы:

1. Пульсометрия – во время всего занятия проводили запись ЧСС при помощи пульсометров «Polar S810i» (Финляндия). В дальнейшем для оценки физической нагрузки использовали показатели максимальной и средней ЧСС, зафиксированной у каждой студентки.

2. Лактатометрия – измерение концентрации лактата в капиллярной крови проводилось при помощи анализатора глюкозы и лактата SuperGL easy (dr Muller, Германия). Данная процедура использовалась для оценки особенностей энергетики мышечной деятельности при выполнении физических упражнений. Проводилась с письменного согласия студенток, в середине основной части занятия.

Математико-статистические методы. Обработка результатов исследования проводилась при помощи программы Statistica 10.0 с использованием описательных методов: средняя арифметическая выборки (M) ± среднеквадратическое отклонение (s). Сравнение несвязанных выборок (физиологическую оценку нагрузки при занятиях физическими упражнениями разной направленности) проводили при помощи непараметрического критерия Манна – Уитни. Оценку взаимосвязи между исследуемыми показателями проводили при помощи непараметрического критерия Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Представим последовательно краткую характеристику занятий физическими упражнениями различной направленности и физиологические изменения, вызываемые ими.

Занятия силовой направленности в тренажерном зале.

В начале занятия проводилась разминка. В нее входил легкий бег в течение 3 мин или прыжки на скакалке, затем в течение 5–7 мин выполнение общеразвивающих упражнений. Упражнения выполнялись в многоповторном режиме: 20 повторений, минута отдыха. Одно упражнение выполняли 3–4 подхода, затем переходили к следующему упражнению. Сначала упражнения выполнялись с небольшим весом для корректировки техники, затем нагрузка увеличивалась. Работа проводилась как с использованием упражнений с весом собственного тела: сгибание-разгибание рук в упоре лежа, приседания, подъем туловища из положения, лежа; а также со штангой и гантелями – румынский жим, подъем гантелей в стороны, тяга штанги на прямых ногах, жим гантелей лежа, выпады с гантелями, жим гантелей стоя; и в блочных тренажерах – вертикальная тяга, горизонтальная тяга, сведение рук в тренажере «бабочка», жим в тренажере «хаммер», разгибание рук в кроссовере. Заключительная часть занятия включала в себя упражнения низкой интенсивности: ходьба, бег трусцой в течение 3 минут; маховые и расслабляющие движения; стретчинговые упражнения.

Занятия плаванием в бассейне.

Проводились в течение 45 мин. В начале занятия выполняли разминку в течение

5 мин, которая заключалась в произвольном плавании. Далее студентки выполняли плавание с различными заданиями, используемыми при обучении технике плавания. Основными упражнениями были следующие: работа с плавательными досками и отработкой выдоха, отработкой интенсивной работы ногами; отработка движений руками с удержанием ногами калабашки, с лопатками для плавания; плавание на спине; интенсивная работа ногами, удерживаясь руками о бортик; проныривания. В заключительной части занятия использовали различные прикладные упражнения и элементы аквааэробики: ходьба по дну вперед и назад, приставными шагами; прыжки в воде, прыжки в воду; различные маховые движения в воде руками и ногами; приседания. Кроме этого, использовали подвижные игры и их элементы: «Буря в море», «Насос», «Кузнечики», «Буксир».

Занятия по лыжной подготовке.

В начале занятия проводилась разминка, заключающаяся в спокойном произвольном передвижении на лыжах в течение 5–8 мин. В начале основной части выполняли различные прикладные упражнения на лыжах: поочередное поднимание ног с держанием лыжи горизонтально; передвижение приставными шагами; приседания; выпады; отведения горизонтальной лыжи в сторону; прыжки на лыжах на месте, с передвижением в стороны, на месте с разворотом по кругу; развороты на лыжах вокруг пяток, носков лыж. Далее в основной части занятия выполняли упражнения, направленные на овладение техникой лыжных ходов (в основном коньковых): передвижение без палок по прямому участку, зигзагом, объезжая конусы, по маленькому кругу, восьмеркой, с маховыми движениями руками, с удержанием палок на плечах; передвижение одновременным бесшажным и попеременным бесшажным ходами по равнине, на пологом склоне (как на спуске, так и на подъеме); отработка техники спусков и подъемов (елочкой и лесенкой); выполнение различных игровых заданий на спусках – «Слалом», «Попади в ворота», «Перепрыгни через препятствие». В заключительной части выполняли подвижные игры «Салки», «Щука», «Ручной мяч на лыжах», после этого проводили равномерное передвижение в течение 3–5 мин, а затем маховые и стретчинговые упражнения без лыж.

В табл. 1 представлена физиологическая характеристика проводимых занятий различной направленности.

В табл. 2 приведены результаты оценки достоверности различий физиологических показателей нагрузки при занятиях физическими упражнениями разной направленности.

Представленные в табл. 2 данные показывают наличие достоверных различий практически между всеми физиологическими характеристиками нагрузок при выполнении физических упражнений разной направленности. Отсутствуют различия только в показателях максимальной ЧСС при силовых занятиях и лыжной подготовкой, а также в значениях средней ЧСС при силовых занятиях и занятиях плаванием.

Таблица 1

Физиологическая характеристика занятий различной направленности

№	Лактат, ммоль/л			ЧСС, уд/мин					
				Средняя			Максимальная		
	силовая	плавание	лыжи	силовая	плавание	лыжи	силовая	плавание	лыжи
1	4,3	3,1	1,1	139	126	136	181	170	187
2	7,9	1,6	1,4	123	123	132	176	167	178
3	8,9	2,4	2,5	130	133	146	182	171	186
4	6,5	1,6	2	131	137	140	171	169	182
5	4,7	2,4	1,1	129	117	116	181	153	155
6	7,3	2,4	1,8	144	126	135	183	173	185
7	4,4	2,1	1,9	125	132	128	187	178	174
8	5,6	5,8	2,2	128	135	132	185	170	170
9	4,5	2,2	3,2	94	125	137	153	166	185
10	5,2	2,8	2,1	117	128	141	168	172	181
11	4,1	3,4	2,8	123	133	144	153	167	187
12	5,8	3,2	1	126	135	135	172	179	179
13	6,4	2,8	2,3	130	137	140	179	160	182
14	5,2	2,9	1,9	122	132	136	170	155	185
M	5,8	2,7	1,95	125,7	129,9	135,6	174,5	167,9	179,7
s	1,6	0,99	0,62	12,3	5,59	7,16	11,5	7,29	8,38

Таблица 2

Результаты оценки достоверности различий физиологических показателей нагрузки при занятиях физическими упражнениями разной направленности (критерий Манна –Уитни)

Сравнение физиологических показателей нагрузки при занятиях силовой направленности и плаванием										
	Rank Sum – с	Rank Sum – п	U	Z	p-value	Z – adjusted	p-value	Valid N – с	Valid N – п	2*1sided – exact p
Лактат	292,5	113,50	8,500	4,08	0,00004	4,09383	0,00004	14	14	0,000003
ЧСС сред	173,5	232,50	68,50	–1,33	0,1827	–1,33541	0,1817	14	14	0,178112
ЧСС макс	249,5	156,50	51,50	2,11	0,0345	2,11736	0,0342	14	14	0,031025
Сравнение физиологических показателей нагрузки при занятиях силовой направленности и лыжной подготовкой										
	Rank Sum – с	Rank Sum – л	U	Z	p-value	Z – adjusted	p-value	Valid N – с	Valid N – л	2*1sided – exact p
Лактат	301,0	105,00	0,000	4,47	0,000007	4,48174	0,000007	14	14	0,000000
ЧСС сред	142,00	264,00	37,000	–2,77	0,0054	–2,7828	0,0053	14	14	0,004162
ЧСС макс	167,50	238,50	62,50	–1,60	0,1077	–1,61370	0,1065	14	14	0,103523
Сравнение физиологических показателей нагрузки при занятиях лыжной подготовкой и плаванием										
	Rank Sum – п	Rank Sum – л	U	Z	p-value	Z – adjusted	p-value	Valid N – п	Valid N – л	2*1sided – exact p
Лактат	256,50	149,50	44,50	2,43	0,0148	2,43991	0,0146	14	14	0,012248
ЧСС сред	152,50	253,50	47,50	–2,29	0,0215	–2,30656	0,0210	14	14	0,018554
ЧСС макс	127,50	278,50	22,50	–3,44	0,0005	–3,4527	0,0005	14	14	0,000213

Анализируя данные табл. 1, можно заключить, что при выполнении упражнений силовой направленности средние по группе значения показателей концентрации лактата составили 5,8 ± 1,6 ммоль/л, при занятиях плаванием – 2,7 ± 0,99; самыми аэробными оказались занятия по лыжной подготовке – средняя по группе концентрация лактата оказалась на уровне 1,95 ± 0,62. При этом зафиксированные нами значения средней за занятие ЧСС выглядят противоположным образом – наиболее высокие – 135,6 ± 7,16 уд/мин наблюдаются во время лыжной подготовки; наименьшие – при занятиях силовой направленности 125,7 ± 12,3; средние – во время плавания – 129,9 ± 5,59. Более высокие максимальные значения ЧСС в среднем по группе отмечаются также при занятиях лыжной подготовкой – 179,7 ± 8,38; при выполнении упражнений силовой направленности максимальная ЧСС в среднем по группе чуть ниже – 174,5 ± 11,5; при занятиях плаванием – самая низкая – 167,9 ± 7,29

Таким образом, нами получены несколько противоречивые данные значений концентрации лактата и ЧСС при выполнении физических упражнений разной направленности – не всегда высокие значения ЧСС сопровождаются высокой концентрацией лактата, и наоборот. Можно предположить, что данный факт обусловлен объемом включаемых в работу мышц – при силовой направленности он невысок, но степень нагрузки на отдельные мышечные группы достаточно велика, это, по всей видимости, приводит к существенному повышению концентрации лактата без значительного повышения ЧСС. При занятиях на лыжах, напротив, включается большое количество мышц, но нагрузка на отдельные мышечные группы невысока. Кроме этого, на наш взгляд, имеет значение координационная сложность упражнения – при выполнении силовых упражнений она не слишком высока, студенткам предстоит лишь преодолевать сопротивление в виде веса отягощений. При занятиях на лыжах высокие требования предъявлялись к согласованной работе рук, ног и туловища, а также сохранению устойчивости. Студентки демонстрировали очень невысокий уровень владения техникой передвижения на лыжах, при этом, выполняя задания, они не могли прикладывать существенных мышечных усилий. Данный факт согласуется с работами В.Н. Платонова, который отмечает, что спортсмены-новички, по сравнению с профессионалами, не могут демонстрировать высокие показатели концентрации лактата и ЧСС при предельных нагрузках [4]. А в своей монографии В.Б. Иссурин к характеристикам величины нагрузки относит объем, интенсивность, а также и новизну упражнения [5].

Таблица 3

Анализ корреляционной связи между показателями концентрации лактата в крови и значениями ЧСС на занятиях различной направленности девушек студенток

	Valid – N	Spearman – R	t(N-2)	p-value
Концентрация лактата, ммоль/л & ЧСС средняя, уд/мин	52	0,352812	1,306170	0,215977
Концентрация лактата, ммоль/л & ЧСС максимальная, уд/мин	52	0,246968	0,882871	0,394649

Продолжая анализировать полученные данные о физиологической характеристике нагрузок различной направленности, можно отметить, что проведенный корреляционный анализ между значениями концентрации лактата в крови и значениями ЧСС (как средней за тренировку, так и максимально зафиксированной), не выявил достоверной взаимосвязи между ними (табл. 3).

Таким образом, зафиксированные у студенток на занятиях высокие значения концентрации лактата не означают, что у них же будут отмечены высокие значения ЧСС. По всей видимости, это объясняется индивидуальными особенностями энергетики мышечной деятельности студенток и/или разным уровнем развития сердечно-сосудистой системы.

Заключение

Таким образом, анализ занятий физическими упражнениями разной направленности позволил установить ряд интересных моментов. Во-первых, не всегда линейна зависимость значений ЧСС с показателями концентрации лактата в крови при занятиях разными видами физкультурной деятельности. В частности, на тренировках силовой направленности были зафиксированы не очень высокие значения ЧСС (как средние за занятие, так и максимальные), но при этом концентрация лактата, по сравнению с занятиями другой направленности, была более высокой. При занятиях по лыжной подготовке, напротив, были отмечены самые высокие показатели ЧСС, при этом самые низкие значения концентрации лактата. Данный факт мы объясняем тем, что физиологический характер нагрузки может быть обусловлен объемом включаемых в работу мышц, а также координационной сложностью заданий и/или их новизной. Вторым интересным моментом при анализе физиологической стоимости выполняемых физических упражнений оказалось отсутствие взаимосвязи между показателями ЧСС и концентрацией лактата в группе студенток в рамках одного занятия. То есть высокие значения ЧСС у ряда студенток не всегда сопровождаются самыми высокими значениями концентрации лактата в данной группе. С одной стороны, это объясняется индивидуальными физиологическими особенностями, соотношением мышечных волокон и уровнем развития сердечно-сосудистой системы. Но с другой стороны, данный факт показывает, что учет и коррекция нагрузки в группе только на основании значений ЧСС не всегда могут быть достаточно объективными.

Список литературы

1. Горовой В.А. Физическая рекреация студентов: методические рекомендации. Мозырь: УО МГПУ имени И.П. Шамякина, 2011. 158 с.

2. Агафонова С.В., Нененко Н.Д. Особенности морфофункционального статуса студенток в период адаптации к обучению в вузе в условиях ХМАО-Югры // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2016. № 1 (6). С. 171–173.

3. Баламутова Н.М., Брусник В.В. Совершенствование методики педагогического контроля физического развития студентов // Физическое воспитание студентов. 2011. № 2. С. 6–9.

4. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения. Киев: Олимпийская литература, 2004. 808 с.

5. Иссурин В.Б. Блоковая периодизация спортивной тренировки. М.: Советский спорт, 2010. 238 с.

УДК 378.14(574)

ПОЛИЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ В КАЗАХСТАНЕ

Джуманова Л.С., Тугамбекова М.А.

Карагандинский государственный технический университет, Караганда, e-mail: mega.dzhumanova@mail.ru, marksiana@mail.ru

В предлагаемой статье анализируется проблема изучения языка в образовании как эффективное средство подготовки молодежи к жизнедеятельности в современном Казахстане. Сейчас простая рабочая специальность очень востребована, но это не говорит о том, что все специалисты рабочей профессии – высококвалифицированные мастера своего дела и заслуженно занимают соответственную нишу. Чтобы подготовить специалистов высокого класса, обучить их этому ремеслу и просто дать знание – мало. Надо не только владеть умением показать свое превосходство перед другими, но и в любой момент, независимо от времени и обстоятельств, нужно двигаться вперед и нужно быть готовым к достижению поставленной цели, соответствовать мировым стандартам. Одним словом, современный специалист должен быть лучше всех – умением, знанием, мастерством. Казахстан, следуя требованиям времени и в связи со сложившимся на мировом рынке условиями, уверенно продвигается на мировую арену. Необходимость знания нескольких языков в современном мире и владение иностранными языками являются мотивацией в обучении. Поэтому целью полиязычного образования являются: обучение иностранным языкам, восприятие надобности и необходимости получения знания в связи с изменением требовании к современным специалистам и воспитание достойных граждан страны, которые не только будут высококвалифицированными специалистами, но и достойными уважения личностями. Полиязычное образование – это целеустремленный, координируемый, приводимый в норму комплекс обучения, воспитания и развития человека как субъекта на основе одновременного изучения нескольких языков, овладевая навыком и умением языковой и речевой деятельности. Вступление Казахстана в мировое экономическое пространство потребовало внедрения на его территории полиязычного образования. Введение полиязычного обучения дает ключ к мировой науке, рынку труда и новым технологиям, меняет мировоззрение и приобщает к культурам различных народов. Статья анализирует преимущества внедрения полиязычного образования, пути развития и осуществления языковой интеграции государства.

Ключевые слова: полиязычное образование, глобальный мир, языковая политика, глобальная экономика, конкурентоспособность

CONSCIOUS EDUCATION OF STUDENTS IN KAZAKHSTAN

Dzhumanova L.S., Tugambekova M.A.

Karaganda State Technical University, Karaganda, e-mail: mega.dzhumanova@mai.ru, marksiana@mail.ru

The proposed article analyzes the problem of language learning in education as an effective means of preparing young people for life in modern Kazakhstan. Nowadays, a simple working specialty is very much in demand, but this does not mean that all the specialists of the working profession are highly skilled masters of their work and deservedly occupy a corresponding niche. To become a high-class specialist, to teach them this craft and simply to give knowledge is not enough. We must not only possess the ability to show our superiority over others, but at any time, regardless of time and circumstances, we must move forward and must be prepared to achieve our goal, to meet international standards. In short, a modern specialist should be the best – skill, knowledge, skill. Kazakhstan, following the requirements of time and in connection with the conditions prevailing on the world market, is confidently moving into the world arena. The need for knowledge of several languages in the world and knowledge of foreign languages are motivation in learning. Therefore, the goal of multilingual education is: teaching foreign languages, perception of the need and need for knowledge in connection with the changing requirements for modern specialists and the education of worthy citizens of the country who will not only be highly qualified specialists, but also respectable individuals. Multilingual education is a purposeful, coordinated, normalized complex of education, upbringing and development of a person as a subject on the basis of simultaneous teaching of several languages, mastering the skill and ability of language and speech activity. The entry of Kazakhstan into the world economic space required the introduction of multilingual education on its territory. The introduction of multilingual education provides the key to world science, the labor market and new technologies, changes world view and introduces to the cultures of various nations. The article analyzes the benefits of the introduction of multilingual education, the development and implementation of language integration of the state.

Keywords: multilingual education, global world, language policy, global economy, competitiveness

В XXI в. современное образование и рынок труда диктуют определенные требования к компетенции и профессионализму специалистов. Специалист по нынешним понятиям – это человек, осознанно владеющий иностранными языками и использующий это знание во благо государства, стремящийся к совершенству, достижению новых высот в мировом рынке труда, всегда готовый к новым знаниям и перевоплощениям. «Наш путь в будущее связан с созданием новых возможностей для раскрытия потенциала казахстанцев. Развитая страна в XXI в. – это активные, образованные и здоровые граждане. Что нам нужно сделать для этого? Все развитые страны имеют уникальные качественные образовательные системы. Нам предстоит большая работа по улучшению качества всех звеньев национального образования» – говорил Прези-

дент Республики Казахстан – Лидер нации Н.А. Назарбаев народу Казахстана в своем Послании [1].

Система образования готова к осуществлению поставленных задач и решению возникших проблем, в связи с изменением требований на мировом рынке труда, чтобы восполнить потребность государства в сфере экономики и права конкурентоспособными кадрами высокой квалификации. Потребность нашего общества в овладении иностранными языками растет день за днем. Наше государство имеет богатейшие ресурсы, развитую экономику, востребованные кадры, соответствующие мировым стандартам системы образования, здравоохранения. Человеческий ресурс был и остается самым главным богатством страны.

Основной целью полиязычного образования является владение иностранными языками так, чтобы каждый гражданин страны знал и говорил минимум на двух языках, одним из которых он владел бы в совершенстве.

В связи с этим образование в Казахстане направлено на подготовку конкурентоспособных специалистов, владеющих профессиональным казахским, русским, английским языками. Такие специалисты, отвечая требованиям современного образования, должны владеть ими в соответствии с межкультурной парадигмой языковой подготовки. Только конкурентоспособный специалист может по достоинству занимать соответствующее место. Для развития квалифицированного специалиста, трудолюбивой личности, способной к энергичной и результативной жизнедеятельности в многонациональном кругу, который уважает мнение других культур, умеет жить в мире и согласии с представителями других национальностей. Каждому студенту недостаточно быть специалистом в своей профессии. Каждый трудолюбивый специалист должен не только показать себя на рынке труда, но и уметь выйти из любой ситуации. В условиях становления рыночной экономики в университетах и во многих других учебных заведениях начали понимать, что успеха в будущем могут добиться только те, которые обеспечивают подготовку специалистов, умеющих работать в производстве продукции, способной выдержать конкуренцию на мировом рынке. Это поможет определить уровень профессиональной деятельности специалистов, обеспечивающих высокую подготовку кадров по мировым стандартам. Знатоком и мастером своего дела является сегодня человек, который делает все от него зависящее, чтобы преуспеть в своей сфере деятельности и осознает все происходящее вокруг него и в целом мире изменений.

Материалы и методы исследования

Осознавая создавшуюся ситуацию в мире, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в Плане нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ ставит перед высшими учебными заведениями задачу углубленного изучения английского языка и постепенный переход преподавания наиболее важных предметов на английском языке. Обновленное обучение согласно реформе в системе образования преследует такие цели:

1. Повышение уровня знании выпускаемых кадров.
2. Достижение высокого профессионализма молодых специалистов согласно требованиям времени.
3. Обучение студентов любви и уважению к родному краю, народу, истории, презрению к национальной розни, стремлению к изучению языков для использования в профессиональном и бытовом общении.

Для того чтобы достичь этих целей, выполнить эти задачи, необходимо улучшить некоторые стороны казахстанского образования, приводя ее к международному стандарту, сохранять и одновременно обеспечивать получение качественных знаний, что возможно только при повышении уровня языковой подготовки студента и воспитания лингвистического сознания. И в то же время нужно продумать пути достижения глубоких знании, круто меняя самосознание и мировозрение студентов в необходимости изучения иностранных языков, побуждая их к самосовершенствованию. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев каждый год выступает перед многонациональной аудиторией страны со своим Посланием народу указывая пути достижения успеха, благосостояния в развития экономики, здравоохранения, образования. Также и в этом году наш Президент сказал: «Молодежь Казахстана, состоявшегося государства, должна стать полиязычной, поскольку знание языков предполагает формирование нового казахстанского патриотизма и открытие новых возможностей для молодого поколения. Ответственная языковая политика является одним из главных консолидирующих факторов казахской нации» [2]. Своим высказыванием г-н Президент подчеркнул важность и актуальность полиязычного образования во благо процветания государства.

Осознавая необходимость перемены в системе образования, Казахстан активно внедрил методы и формы подготовки поли-

культурной и полиязычной личности во все структуры образовательных учреждений. Одним владением иностранных языков недостаточно занять высокую, престижную нишу в мировой экономике. Нужны также правильно подобранные учебные планы, материалы, информационно-коммуникативные технологии, самое главное – самосознание и стремление молодого поколения быть умной, образованной, коммуникабельной и полязычной личностью, владеющей несколькими языками, способной разговаривать на иностранных языках, умело используя свое знание языков в профессиональной деятельности в обществе для надлежащих целей.

Для того чтобы теоретическое знание сплеталось и было тесно связано с практическими навыками, было решено организовать изучение языковых дисциплин через преподавание некоторых предметов на английском языке, а гуманитарных дисциплин на русском и государственном языках. Это было правильное решение, так как только практика дает обучающимся глубокое знание предмета. Основным механизмом практической реализации при этом является также углубленное изучение русского и казахского языков и качественная подача информации по гуманитарным дисциплинам. Методика использования иностранных языков для преподавания некоторых предметов актуальна во всем мире. Уже несколько лет в образовательной системе многих стран используется методика предметно-языкового интегрированного обучения CLIL (CLIL – Contentand Language Integrated Learning). Это свод принципов, направленных на овладение конкретными предметными знаниями с помощью двух языков. CLIL дает возможность преподавания иностранных языков разнообразив методику ведения занятия в разноуровневых группах, исходя от подготовки и уровня знании обучающихся.

Казахстан приступил к реализации полиязычия в образовании, потому что именно полиязычие обеспечит высокое развитие Казахстана и его способность к конкуренции. В Концепции инновационного развития Республики Казахстан до 2020 г. Президентом страны дается поручение высшим учебным заведениям подготовки конкурентоспособных кадров с глубоким знанием специальности, одновременно владеющими тремя языками, способными и готовыми к общению с зарубежными партнерами. Данная Концепция преследует глобальную цель: занятия Казахстаном престижного места среди конкурентоспособных 30 стран мира с развитым образованием, наукой, новейших технологий. Глава государства Н.А. Назарбаев, отмечая всю актуальность реализуемой программы, обратил особое внимание на формирование национального образования и повышение образования на международном рынке. «Сильное государство занимается не политикой выживания, а политикой планирования, долгосрочного развития и экономического роста» [3].

Для вхождения Казахстана в состав 30 развитых стран Н.А. Назарбаев делает упор, как было сказано выше, на конкурентоспособных специалистов, квалифицированных кадров, высокий производственный потенциал в промышленности и высокоразвитую науку. Но он особо выделяет проблему подготовки кадров, достойных занимать высокую ступень на рынке труда. Поэтому система образования Казахстана кардинально изменила свою тактику, внедряя в учебный процесс актуальные методы преподавания иностранных языков, ведения занятия некоторых дисциплин на английском языке.

Самый эффективный способ подготовки поколения к жизни в условиях взаимосвязанного мира в образовании – это целенаправленная деятельность структурных подразделений образовательных учреждении по осуществлению языковой подготовки квалифицированных, конкурентоспособных специалистов. Самый главный вопрос, который стоит сегодня перед учебными заведениями, это подготовка специалистов, способных участвовать в производстве продукции, конкурентоспособной на мировом рынке. Основной задачей непрерывного профессионального образования является поэтапное повышение качества подготовки специалистов до мирового уровня [4]. Казахстан, понимая всю ответственность перед будущим поколением, активно внедряется в глобальный мир. Необходимость знания нескольких языков в современном мире и востребованность обществом поликультурной личности очевидны и сами по себе являются мотивацией в обучении. Культурный проект «Триединство языков», предложенный Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, в полной мере можно считать одной из долгосрочных стратегий развития Казахстана. Реализация данного проекта во многом обусловит становление нового поколения казахстанцев, владеющих несколькими языками, имеющих широкие возможности позитивного роста своих сущностных сил и формирования конкурентоспособности как в профессиональной сфере, так и в личностной самореализации» [5]. Один из крупнейших философов XX века Людвиг Витгенштейн по этому поводу сказал: «Границы моего языка озна-

чают границы моего мира». Именно реализация полиязычного образования решит эту непростую задачу. Во всех вузах Казахстана ведется работа по реализации Болонского процесса, так как этот принцип напрямую связан с реализацией полиязычного образования. Практическое применение Болонского процесса в учебном процессе ярко видна в создании полиязычных академических групп. Студенты в таких группах не только изучают иностранный язык углубленно, но и некоторые предметы в этих группах преподаются на английском языке.

Результаты исследования и их обсуждение

Индустриально-инновационное развитие республики основано на подготовке высококвалифицированных технических кадров. Примером удачной реализации полиязычного образования в Казахстане можно назвать вуз Первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, в чьих стенах он в свое время учился и получил высшее образование. Это Карагандинский государственный технический университет. В вузе создан Инновационный центр полиязычия, который, согласно Концепции инновационного развития Республики Казахстан до 2020 г., направил свою работу на достижение поставленных целей. Полиязычное образование требует участия всех подразделений вуза, так как они взаимосвязаны друг с другом. КарГТУ является инициатором и первопроходцем таких программ, как академическая мобильность, развитие и внедрение полиязычного образования в стенах университета путем организаций и проведения конференции, семинаров, тренингов, дискуссионных клубов, круглых столов с педагогами и профессорско-преподавательским составом вуза для повышения мастерства и плодотворной работы всего коллектива. Так, на базе вуза состоялся международный научно-практический семинар «Проблемы методического аспекта полиязычного образования в системе средней и высшей школы», который предоставил участникам возможность для обмена опытом по реализации политики полиязычного образования в РК в условиях обновления содержания образования, системного введения дисциплин на иностранном языке в высшей и средней школах. Были рассмотрены вопросы внедрения в учебный процесс CLIL в Казахстане.

В условиях казахстанского полилингвизма обучение казахскому и русскому языкам должно опираться на интернационализм, так как в Казахстане проживают более 130 национальностей и народностей. Изучение этих языков, помимо иностранных, дает им возможность общаться и взаимодействовать с представителями разных национальностей, учитывая тот факт, что казахский язык – государственный, русский – язык межнационального общения, а английский язык – язык вхождения в мировую экономику.

Карагандинский государственный технический университет стремится дать всем своим студентам качественное образование на английском языке. Для этого нужно из года в год увеличивать число специалистов, владеющих высоким уровнем английского языка и методическим опытом межкультурного и профессионального общения. Профессорско-преподавательский состав КарГТУ – это люди, стремящиеся достичь небывалых высот в образовательной деятельности и не знающие преград перед трудностями. Это сплоченный коллектив, зараженный одной идеей – достижение цели своим честным трудом, работоспособностью, взаимопониманием, взаимовыручкой, взаимоподдержкой. Вуз создал для всех своих сотрудников и 12 миллионов потенциальных студентов все благоприятные условия для работы, учебы, для осуществления своей трудовой деятельности. Мы учимся, трудимся, повышаем свою квалификацию, публикуем свои научные труды, выезжаем на стажировки в разные страны, обучаем в стенах нашего вуза зарубежных студентов из Ирана, Афганистана, Индии и стран СНГ. По последним сводкам вуз поднялся в рейтинге «Лучщий вуз Казахстана» на 2-ю позицию, пропустив вперед себя только Казахский национальный университет им.Аль-Фараби, который является ведущим вузом Казахстана.

Как было сказано выше, полиязычному образованию в нашем вузе не только уделяется большое внимание, но идет конкретная реализация этой программы в жизнь. Сами студенты давно поняли всю необходимость и важность многоязычного обучения.

Также знание рабочего уровня английского обеспечит им доступ не только к зарубежной информации, но и связи с зарубежными коллегами, что будет являться признаком наступления нового этапа. Изучая язык, обучающиеся ознакомятся с культурой страны изучаемого языка, будут иметь большую эрудицию и способны разумно разделять свое время, становясь, без сомнений, наиболее координированными и трудоспособными. Становятся в конечном итоге настоящими знатоками своего дела. В КарГТУ, являющемся ведущим базовым вузом страны по подготовке инженерных кадров новой формации для ГПИИР-2, с 1 сентября 2015 г. реализуются 14 иннова-

ционных образовательных программ в партнерстве с 52 исследовательскими, техническими и технологическими университетами мирового уровня и 10 транснациональными корпорациями (TOTAL, ArselorMittal, FESTO, ERSAI, Schneider Electric, Mitsubishi Electric, Leica Geosystems, EPAM Systems, FLUOR, China Kingho Energy Group). В рамках реализации указанных экспериментальных программ ряд учебных модулей читается ведущими зарубежными профессорами и экспертами на английском. С 1 сентября 2019 г. не менее 50% дисциплин по этим программам будет вестись на этом языке. В нашем вузе с 2014 г. на английском языке с привлечением профессоров Института сварки Франции, экспертов TOTAL и ERSAI ведется подготовка специалистов по программе «Международный инженер по сварке IWE» с выдачей дипломов, признаваемых в 56 странах мира. С 2011 г. на базе КарГТУ успешно функционирует Институт Конфуция по обучению китайскому языку и культуре. Решение Министерства образования и науки РК о преподавании в вузах на языке обучения 50% дисциплин, 30% – на государственном и 20% – на английском открывает широкие возможности повышения качества высшего образования, обеспечивает развитие полиязычия в многонациональной стране, а также способствует интеграции Казахстана в глобальный мир. В современное время овладение международными языками открывает любые двери в мире, что является бесспорным фактом. Все люди должны иметь возможность вести диалог с другими народами. Вхождение нашей страны в мировую арену напрямую связано с осуществлением истинного факта: добьется больших высот и высокого положения тот, кто владеет нужной информацией и, соответствуя требованиям рынка труда, будет двигаться вперед, идя в ногу со временем. Это тот специалист, который является информированным и высококвалифицированным, глубокомыслящим, готовым к переменам и профессиональному росту, но в первую очередь человек с хорошим знанием родного, межнационального языков и языка интеграции – английского.

Сегодня у наших соотечественников есть все возможности для обучения и стажировки в вузах любой страны мира с помощью разных программ обучения и академической мобильности. Но для этого нужно владеть иностранными языками, в частности – английским. Ведь знание языка дает много преимуществ: возможность общаться с «живым» носителем языка, узнать культуру, историю, обычаи, традиции народа с первоисточника, окунаться в изумительный мир неизведанного, читать лучшие произведения поэтов, писателей в оригинале, путешествовать, открывать мир, перенять опыт ведущих иностранных специалистов не только за границей, но и принять их в своем коллективе для повышения квалификации. Всеми этими достоинствами можно овладеть, изучая языки и следуя программе «Триединство языков» и Концепции инновационного развития Республики Казахстан до 2020 г.

Выводы

Программа «Триединство языков», внедренная Президентом нашей страны, правильно направила нашу страну на путь становления, тем самым устанавливая позиции как казахского языка, так и иностранных языков. Опираясь на вышесказанное, можно сделать такой вывод: уделять должное внимание формированию специалистов, которые способны иметь навык владения тремя языками, просто необходимо. Владение несколькими языками обеспечивает более престижные места в обществе для граждан, категория населения, которая и необходима Казахстану в большом количестве. Грамотная интеграция полиязычия должным образом обеспечит студентов возможностью стать приспособленными специалистами в любой среде. Знание трех языков непременно сделает их конкурентоспособными и успешными на отечественном и международном рынке труда. В правильности данного решения сомнений нет. Иначе мы будем двигаться без ускорения. А это просто невозможно в нашем чрезвычайно динамичном мире.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 г. «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» [Электронный ресурс]. URL: http://www.akorda.kz (дата обращения: 17.04.2019).

2. Назарбаев Н.А. Президент Республики Казахстан от 10 июля 2012г. № 218-219. «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» // Казахстанская правда.10 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/social-naya-modernizaciya-kazahstana-dvadcat-shagov-k-obschestvu-vseobschego-truda_a2478336 (дата обращения: 17.04.2019).

3. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. «Стратегия « Казахстан – 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс]. URL: http//www.adilet.gov.kz (дата обращения: 17.04.2019).

4. Указ Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110 САПП Республики Казахстан, 2011 г., № 43, ст. 555 «О Государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz (дата обращения: 17.04.2019).

5. Жетписбаева Б.А., Аринова О.Т. От идеи «Триединство языков» Н.А. Назарбаева до полиязычного образования в Казахстане // Вестник КарГУ. Караганда. 2012. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://articlekz.com/node/1411 (дата обращения: 17.04.2019).

УДК 378.147.227

ПРЕИМУЩЕСТВА КОМПЬЮТЕРНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИ РАБОТЕ С ПОВЕРХНОСТЯМИ

Кайдасов Ж., Утениязова Д.А.

Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, Актобе, e-mail: jet-k@mail.ru

Данная работа посвящена исследованию преимуществ использования современных технологий при изучении некоторых поверхностей нетрадиционного вида в курсе дифференциальной геометрии. Ввиду абстрактности понятий, изучаемых в математике, роль реализации принципа наглядности играет исключительное значение в обучении. В статье проведено исследование становления принципа наглядности педагогики и влияние наглядности на усвоение знаний и на развитие творческого мышления. Рассматриваются визуализация как прием обучения и важность влияния эмоционального фактора в учебном процессе по изучению поверхностей в курсе дифференциальной геометрии. Отмечается роль наглядности в развитии познавательного интереса у учащихся в обеспечении успеха деятельности. Раскрытие по возможности связей изучаемых понятий с реальной действительностью с помощью наглядности повышает уровень усвоения знаний о свойствах математических объектов и о глубоких связях между ними. А это способствует повышению интереса учащихся к математике, создавая представление, что математика не только абстрактная наука, но является и «живой» математикой. Обосновывается значение современных технологий в учебном процессе и, в частности, при создании и изучении наглядных образов. Приведены примеры некоторых особенных поверхностей, таких как спиралевидная поверхность, полученная преобразованием катушки Миндинга, трижды обмотанная катушкообразная поверхность и поверхности вращения с гипоциклоидными меридианами.

Ключевые слова: творческое мышление, эмоции в обучении, наглядность, поверхность, современные технологии

THE ADVANTAGES OF COMPUTER VISUALIZATION IN WORKING WITH SURFACES

Kaydasov Zh., Uteniyazova D.A.

K. Zhubanov Aktobe Regional State University, Aktobe, e-mail: jet-k@mail.ru

This article is dedicated to researching the advantages of using modern technologies while studying some surfaces in differential geometry course. Due to abstraction of the notions studied in mathematics the role of realization of the principle of visibility is of an exceptional importance in teaching. Research on the formation of the pedagogical principle of visibility and the influence of visual knowledge on the development of creative thinking is presented in the article. Visualization as a method of learning and the importance of the influence of emotional factors in the educational process for the study of surfaces in the course of differential geometry are considered. The need to increase interest and motivation to ensure the success of the activity is noted. With the help of visibility disclosure of links of the studied concepts with the reality whenever possible increases the level of learning the properties of mathematical objects and the deep connections between them. And it promotes increasing students' interest to mathematics, creating representation that mathematics is not just abstract science, but it is also «live» mathematics. The significance of modern technologies in the educational process and in the creation and study of visual images in particular is substantiated. The examples of some unusual surfaces are given, such as the spiral surface obtained by the transformation of Minding's coil, the trice wrapped coil-like surface and surfaces of revolution with hypocycloids as meridians.

Keywords: creative thinking, emotions in teaching, visibility, surface, modern technology

В настоящий момент одной из основных тенденций развития общества становится осознание того, что его развитие тесно связано с образованностью людей. Подготовка личности, отвечающей всем критериям – инициативного, деятельного специалиста, способного постоянно совершенствоваться, – сегодня имеет критическую важность.

Стремительное, постоянное обновление знаний, появление новых видов техники приводит к необходимости и преподавателям постоянно учиться и повышать квалификацию. Активное внедрение электронных технологий служит средством решения этих задач. Современные компьютерные средства способствуют повышению качества и скорости обучения, воспитанию информационной грамотности студента, пониманию необходимости продолжать самообучение в течение всей жизни.

Информационные технологии применяются при решении задач самых разных областей. Конечно, ни один компьютер не может заменить знания и опыт, которыми должны обладать молодые специалисты, но использование компьютера может помочь работать с большей отдачей и увеличить творческий потенциал специалиста.

Цель исследования: обзор преимуществ компьютерной визуализации при работе с поверхностями в курсе дифференциальной геометрии.

Материалы и методы исследования: анализ педагогической, психологической, методической и математической литературы.

Обучение – одно из средств познания окружающего мира, которое осуществляется с помощью органов чувств. Поначалу обучение было связано с трудовой деятельностью, что не вызывало каких-либо затруднений у детей, так как основой обучения были выполняемые операции. В дальнейшем обучение стало включать некоторые теоретические законы, которые невозможно было продемонстрировать вследствие их абстрактности. Появившееся противоречие между отвлеченностью передаваемых знаний и потребностью в создании чувственной опоры разрешил великий чешский педагог Ян Амос Коменский, который полагал, что познавать предметы необходимо на основе эмпирического восприятия. По его мнению, принцип наглядности составлял «золотое правило» дидактики. Крупнейший педагог-гуманист Иоганн Генрих Песталоцци, разработавший теорию природосообразного обучения, показал важность применения наглядности для формирования абстрактных понятий. Выдающийся российский ученый-педагог Константин Дмитриевич Ушинский подчеркивал, что главное в обучении – не обеспечение наглядности знания, а последующее формирование чувственного образа. Дальнейшее развитие педагогики подтвердило, что наглядность является важным и необходимым средством организации образовательного процесса на любом уровне [1].

Согласно исследованиям психологов, до 80% информации человек получает через зрение [2], потому прием визуализации, будучи интересным и увлекательным для обучающихся, способен также стать сильнодействующим средством обучения. Это и делает актуальным исследование визуальных средств обучения [3].

На сегодняшний день наукой подтверждено, что пропускная способность органов чувств человека различна. Органы слуха пропускают в мозг больше информации, чем тактильные органы; органы зрения – больше, чем слуховые органы; то есть около 80% всех сведений об окружающем мире человек получает с помощью зрения. Исследования показывают, что сопровождение словесной информации иллюстрацией значительно повышает уровень усвоения – до 65% эффективности восприятия [4].

Жизнь человека протекает в мире образов – это обусловлено современной культурой и развитием цивилизации, – и потому естественно, что и обучение все больше визуализируется. Как методический прием, визуализация информации представлена еще в XVII в. в утопии Т.Кампанеллы «Город солнца» – «…во всем городе стены, внутренние и внешние, нижние и верхние, расписаны превосходнейшею живописью, в удивительно стройной последовательности отображающей все науки…». Описанный таким образом способ обучения можно считать наиболее правильным, идеальным образом получения образования [5].

Как сказал однажды К. Гаусс: «Математика – наука не столько для ушей, сколько для глаз». Наглядность и визуальные образы играют значительную роль в математике – недаром ещё древние математики пытались представлять самые элементарные алгебраические тождества в геометрическом виде. Без наглядных образов знания становятся бессодержательными и формальными, потому было немало сторонников разумной визуализации математики, среди которых и такие великие ученые, как Леонард Эйлер и Бернхард Риман [6].

Считается, что наглядное обучение обеспечивает разностороннее и полное формирование математических знаний и приводит к более высокому уровню развития математического мышления. В последние годы, в связи с переходом к информационному обществу, подспорьем для визуализации математического знания становятся компьютерные технологии [7]. И хотя мнения исследователей о компьютеризации геометрии расходятся, использование компьютера как инструмента оказывается крайне полезным в геометрических исследованиях, изучении многих вопросов и экспериментальном открытии новых фактов [8]. Весь спектр аспектов развития личности человека (его интеллект, эмоции, творческое мышление и др.) определяет потенциал использования информационных технологий в системе образования, в общем.

Эмоции являются неотъемлемой частью познания как процесса. Более того, успешная познавательная деятельность невозможна без эмоциональной составляющей – «большого напряжения и великой страсти требует наука от человека», как сказал академик И.П. Павлов [9]. Поэтому так важно, чтобы учителя и преподаватели воздействовали не только на когнитивную, но и на эмоционально-чувственную сторону воспитанников.

Общеизвестно положение, что процесс обучения и воспитания протекает успешнее, если педагог делает его эмоциональным. Где сегодня эта проблема активизации эмоций не стоит острее, как не в сфере обучения математике? Большинство учащихся убеждены, что математика слишком

абстрактна и далека от их личных нужд, чтобы даже просто браться за чтение учебника или решение задач. И в таких условиях первостепенной задачей педагога является не «научить методам и приемам решения задач», как многие убеждены; но открыть ученикам элегантность, стройность и гармонию математики. Это возможно, если вызвать у студента интерес, мотивировать его.

Мотивация – один из важнейших психологических феноменов, который обеспечивает успех деятельности. В частности, высокомотивированные студенты учатся старательнее и достигают лучших результатов [10]. Мотивировать и развивать познавательный интерес у учащихся – важная и необходимая часть процесса обучения, и для этого нужно пользоваться всеми доступными средствами. Одним из таких средств является наглядность. Психологами установлено, что наглядность необходима в учебном процессе, так как выполняет важные функции – оживляет обучение, мотивирует и «настраивает» на процесс, добавляет убедительности абстрактным понятиям, способствует появлению у учащихся эмоционального отношения к изучаемому предмету. Использование различных функций наглядности способствует более плодотворному мышлению учащихся.

Реализация принципа наглядности при обучении математике является важным компонентом ввиду того, что все математические понятия – абстрактны, вследствие чего существует вероятность, что учащиеся будут воспринимать математику лишь как игру с символами, не осознавая связи изучаемых понятий с окружающим миром. Для получения знаний о свойствах математических объектов и о глубинных связях между ними и применяется наглядность.

Особенности мышления непосредственно влияют на формирование и развитие индивидуальности обучающегося. Логическое (аналитическое) мышление традиционно считается основным средством и целью процесса обучения. Но обилие достижений науки и техники XXI в. требует от человека создания чего-то исключительного и абсолютно нового. Логическое мышление связано с другими мыслительными операциями и не может считаться эффективным для создания нового продукта. Поэтому сегодня большее внимание уделяется развитию у учащихся других видов мышления, в частности, творческого.

Вообще говоря, разделение мышления на воспроизводящее (репродуктивное) и творческое (продуктивное) довольно условно, так как в любом мыслительном акте присутствует как творческая, так и исполнительная, проверяющая и реализующая, части. Процесс мыслительной деятельности или ее результат можно назвать творческим, только если он не мог быть получен после логического или алгоритмического вывода. Подлинно творческое деяние требует разрыва устоявшегося, логически обоснованного образа мыслей, возможного за счет иррационального начала.

Априори считается, что знание эффективно только при условии, что им пользуются творчески. Каждый человек изначально обладает творческими способностями, которые развиваются лишь при соответствующих условиях обучения и воспитания [11]. В формировании творческого мышления математике отведена значительная роль. Развитое творческое мышление может не раз помочь специалисту в решении многих задач будущей трудовой деятельности, в том числе тех задач, которые относятся к принятию ответственных решений. И хотя основной целью преподавания любого предмета является формирование специальных, предметных способностей, этими же средствами, и в том числе математическими, можно сформировать и развить гораздо больший набор способностей.

В связи со стремительной информатизацией сферы образования компьютерные технологии все чаще становятся подспорьем для визуализации математического знания. Несмотря на то, что в основном компьютерные технологии включаются в традиционный учебный процесс в качестве вспомогательных средств, в будущем, вне всякого сомнения, процесс обучения будет невозможен без современных информационных технологий. Так, с использованием компьютерных программ можно организовать различные формы учебно-познавательной деятельности студента, сделать целенаправленной и более активной самостоятельную работу обучающихся, углубить межпредметные связи, обеспечить личностно-ориентированный подход в обучении.

Если использование средств наглядности является важным элементом изучения математики, то изучение геометрии без них не представляется возможным. Но в ходе обучения этому предмету зачастую возникает проблема иного рода, а именно проблема развития пространственного воображения. После изучения планиметрии, когда все внимание было сосредоточено на двумерных объектах, учащимся непросто работать с пространственными телами. Поступая затем в высшее учебное заведение, бывший школьник сталкивается с еще более сложными задачами. В этих условиях очевидно, что необходимо обеспечивать студента такими технологиями обучения, которые отводили бы особое место наглядности знания.

В высшей школе большое внимание уделяется геометрическим курсам, где очень часто можно применять компьютерную графику для более полного визуального восприятия изучаемого материала. В курсе аналитической геометрии, к примеру, визуализация может помочь при изучении геометрических свойств таких объектов, как эллипс, парабола и другие кривые; эллипсоид, однополостный и двуполостный гиперболоиды и другие поверхности. При изучении поверхностей цилиндра и конуса демонстрируются динамические процессы сечения их плоскостями – для объяснения возможности изучения кривых второго порядка на основе конических сечений.

Возможности современных программных средств могут быть в особенности полезны при изучении теории поверхностей в рамках курса дифференциальной геометрии. Далеко не каждый человек может построить в своем воображении объемную фигуру по заданным уравнениям или условиям. Ранее учёные вынуждены были изображать исследуемые поверхности и тела самостоятельно – но такого рода упражнения будут непосильны для большинства студентов. Применение компьютерных средств визуализации в таких обстоятельствах становится важным и необходимым элементом обучения теории поверхностей.

Результаты исследования и их обсуждение

Не рассматривая в этой работе традиционные для дифференциальной геометрии кривые и поверхности (такие как астроида, циклоида и др.; тор, геликоид и др.), остановимся на тех поверхностях, которые, ввиду сложности описывающих уравнений, не включены в стандартный курс. Подобные функции сложно представить и изобразить самостоятельно. В этой связи неоценима роль компьютерных технологий. Их возможности позволяют не только без труда строить любые поверхности, но и давать волю фантазии, видоизменяя уже известные поверхности или даже придумывая новые.

К примеру, поверхность, полученная из катушки Миндинга (назовем ее спиралевидной катушкой), заменой функции для z и подбором диапазонов для u и v (рис. 1):

$$x = \cos u \cdot chv;$$
$$y = \sin u \cdot chv;$$
$$z = u/4 - \int_0^v \sqrt{1 - \mathrm{sh}^2 t}\,dt;$$
$$0 \le u \le 3\pi; \quad -\pi/4 \le v \le 0.$$

Рис. 1. Спиралевидная катушка

Так называемая (трижды) обмотанная катушкообразная поверхность (рис. 2) [12]:

$$x = \left(1{,}2\cos 3u - \frac{1}{3}\cos 4u\right) chv;$$
$$y = \left(1.2\sin 3u - \frac{1}{3}\sin 4u\right) chv;$$
$$z = -\int_0^v \sqrt{1 - sh^2 t}\,dt;$$
$$0 \le u \le 2\pi; \quad -\pi \le v \le \pi.$$

Рис. 2. Обмотанная торообразная поверхность

Следующие поверхности были построены именно вследствие творческого вдохновения, как ответ на вопрос: «Как будут выглядеть поверхности вращения с гипоциклоидами в качестве меридиан?» (рис. 3). Уравнения поверхностей и процесс их построения представлены в работе [13].

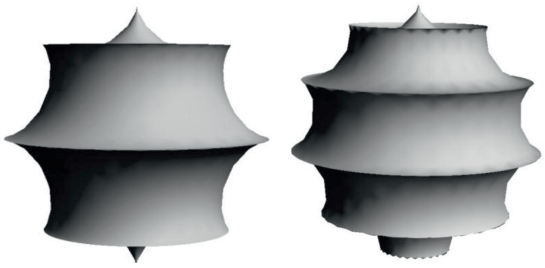


Рис. 3. Примеры поверхностей вращения с гипоциклоидными меридианами

Нельзя утверждать, что для воспитания личностных качеств и навыков, активизации творческого мышления или повышения качества усваиваемого учебного материала студентами достаточно только показывать им подобные иллюстрации. Учеба и мышление – это всегда деятельность самих студентов. При работе над поверхностями студенту полезными будут задания, которые не концентрируются исключительно на расчетах тех или иных характеристик поверхности. Возможности компьютерных технологий позволяют даже не самым успевающим ученикам без труда производить манипуляции над уравнениями и графическими образами поверхностей, руководствуясь только собственными фантазией и интуицией. Как показывает наш исследовательский опыт, подобная практика положительно сказывается как на понимании предмета, так и на формировании положительного к нему отношения.

Заключение

За последние годы было создано колоссальное количество новых технологий, которые фактически сделали компьютер мощным средством образования. Современный компьютер уже не просто средство для решения задач – расчетных, экономических, технических и т.д., – но и крайне важный элемент процесса формирования навыков, необходимых специалисту в его профессиональной деятельности.

На сегодняшний день преподавание без применения компьютерных технологий уже не представляется возможным, а овладение информационными технологиями является важным требованием к специалисту. Неоценимы преимущества программных средств в создании визуальных образов для трудно представимых объектов, таких как поверхности, заданные сложными параметрическими уравнениями. Вместе с тем использование компьютерной визуализации требует соответствующей подготовки учащихся в высших учебных заведениях. Высокий уровень подготовки специалистов является главным критерием эффективности работы учебного заведения.

Список литературы

1. Чермит К.Д., Бгуашев А.Б., Бузаров К.И., Берсиров Б.М. Предикаты принципа наглядности и качество их реализации в современной педагогике // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2014. № 4 (146). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predikaty-printsipa-naglyadnosti-i-kachestvo-ih-realizatsii-v-sovremennoy-pedagogike (дата обращения: 16.04.2019).

2. Далингер В.А. Обучение математике на основе когнитивно-визуального подхода // Вестник БГУ. 2011. № 1. С. 299–305.

3. Первушина Н.А. Эффективность применения визуальных средств обучения: определение границ // Высшее образование в России. 2013. № 2. С. 121–126.

4. Ягункина К.С. Психолого-педагогические особенности использования средств наглядности в современном образовательном процессе // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru/2013/article/2013003604 (дата обращения: 06.05.2018).

5. Первушина Н.А. Успешность визуализации информации в процессе обучения // Ped.Rev. 2013. № 2 (2). С. 30–35.

6. Далингер В.А. Когнитивно-визуальный подход и его особенности в обучении математике // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». Выпуск 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-151.pdf (дата обращения: 09.04.2019).

7. Шеховцова Д.Н. Рабочая тетрадь по геометрии как средство визуализации знаний // Вестник ТГПУ, 2009. Выпуск 9 (87). С. 99–102.

8. Подаев М.В. Динамическая визуализация геометрических понятий как средство развития пространственных представлений подростков // Вестник ТГПУ. 2009. Выпуск 9 (87). С. 91–93.

9. Павлов И.П. Письмо к молодежи. 1935 г. [Электронный ресурс]. URL: http://psy.1sep.ru/article.php?ID=200500308 (дата обращения: 09.04.2019).

10. Пырьев Е.А. Эмоции в структуре мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов вуза // Вестник Костромского государственного университета. Сер. «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2016. № 1. С. 107–110.

11. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. М.: Издательство Московского психолого-социального института. Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 720 с.

12. Кайдасов Ж. О трех видах катушкообразных поверхностей // Достижения науки и образования. 2018. № 1 (23). С. 6–9.

13. Кайдасов Ж. Примеры поверхностей вращения с гипоциклоидными меридианами // Academy. 2019. № 2 (41). С. 4–7.

УДК 377.5

УЧЕБНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ КАК ОБЪЕКТ ОЦЕНИВАНИЯ

[1]Калдыбаев С.К., [2]Эсеналиева Г.А.

[1]Международный университет Алатоо, Бишкек, e-mail: kaldibaev@rambler.ru;
[2]Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, Бишкек, e-mail: asman@yandex.com

В современной системе обучения педагогических колледжей проблема оценивания учебных достижений студентов является наиболее актуальной. Это объясняется, с одной стороны, многосторонностью проблемы оценивания, задачи и функции которого столь обширны. С другой стороны, это объясняется сложностью понятия «учебные достижения студентов», состав и структура которых до сих пор не уточнены. В статье проанализирована сущность понятия «учебные достижения студентов». С точки зрения системы среднего специального образования сделана попытка выявления связи данного понятия со смежными понятиями. Педагогическая литература предоставляет множество терминов, каждый из которых может стать объектом педагогического оценивания. Это – «знания, умения и навыки», «обученность и обучаемость», «результат обучения», «уровень подготовленности», «способность обучаемых», «уровень усвоения». Компетентностный подход к обучению позволяет рассмотреть данное понятие еще шире. Состав и структура компонентов учебных достижений студентов педагогических колледжей не ограничивается лишь перечислением знаний, умений и навыков. Логика подсказывает, что кроме них в состав данного понятия должны быть включены способности и уровни мышления, личностные качества студентов. Посредством анализа сущности данных понятий, в статье приводятся основные составляющие учебных достижений студентов педагогических колледжей.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, учебные достижения студентов, результат обучения, обученность, обучаемость, способность

TRAINING ACHIEVEMENTS OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL COLLEGES AS AN OBJECT OF EVALUATION

[1]Kaldybaev S.K., [2]Esenalieva G.A.

[1]International Alatoo University, Bishkek, e-mail: kaldibaev@rambler.ru;
[2]Kyrgyz State University I. Arabaev, Bishkek, e-mail: asman@yandex.com

In the modern system of teaching pedagogical colleges, the problem of evaluating students' academic achievements is the most urgent. This is explained, on the one hand, by the versatility of the problem of assessment, the tasks and functions of which are so extensive. On the other hand, this is explained by the complexity of the concept of «students' academic achievements», the composition and structure of which have not yet been clarified. The article analyzes the essence of the concept of «educational achievement of students.» From the point of view of the system of secondary special education, an attempt was made to identify the connection of this concept with related concepts. Pedagogical literature provides a variety of terms, each of which can become an object of pedagogical assessment. These are «knowledge, skills and abilities», «learning and learning», «learning outcome», «preparedness level», «ability of learners», «learning level». Competence-based approach to learning allows us to consider this concept even more broadly. The composition and structure of the components of the educational achievements of students of pedagogical colleges is not limited to the transfer of knowledge and skills. Logic dictates that besides them, abilities and levels of thinking, personal qualities of students should be included in the composition of this concept. Through an analysis of the essence of these concepts, the article presents the main components of the educational achievements of students of pedagogical colleges.

Keywords: secondary vocational education, student learning achievements, learning outcome, learning, learning ability, ability

В характеристике сущности педагогической оценки часто задается вопрос – что подлежит оценке? В этом случае следует говорить об учебных достижениях обучаемых. Как показывает анализ литературы, исследования понятия «учебные достижения студентов» проводятся в рамках проблемы высшего образования. В настоящее время существует мизерное количество исследовательских работ по данной проблеме в системе среднего профессионального образования. Это объясняется тем, что выявление учебных достижений студентов относится к практике оценочной деятельности преподавателей, его суть раскрывается в положениях или методических рекомендациях по организации оценивания результатов обучения. Поэтому изучение сущности, структуры и содержания учебных достидений студентов колледжей представляет как теоретический, так и практический интерес.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования в данной работе явились обзор научных и методических работ и структурно-логический анализ по проблеме учебных достижений студентов. Проведенный анализ

понятий, смежных с понятием «учебные достижения студентов», позволили определить их основные компоненты. В качестве материала исследования была использована отечественная и зарубежная литература, посвященная результатам обучения, характеристике содержания учебных достижений обучаемых.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследованность проблемы учебных достижений студентов. Понятие «учебные достижения студентов» носит системообразующий характер. Не вызывает сомнения тот факт, что в его состав входят знания, умения и навыки [1]. Данное понятие появилось в рамках исследования объекта и предмета педагогических тестов. В начале XX в. исследования по разработке технологии тестирования в образовательном процессе привели к образованию понятия «тестов достижений», цель которого направлена на оценку результатов учебной подготовки обучающихся [2]. Достижение можно интерпретировать как успех, положительный результат деятельности. Результат, достигнутый в результате завершения процесса обучения, был обозначен исследователями как успех обучаемых. В начале XX в. использовались тесты успешности, которые предназначены для оценки учебных достижений учащихся.

Успех по С.И. Ожегову трактуется как положительный результат, второе значение этого термина – это общественное признание [3]. Исследователь Г.А. Касымова считает, что учебные достижения учащихся – это совокупность знаний, умений и навыков, которые были образованы по итогам процесса обучения [4]. Как отмечает российский исследователь А.А. Малыгин, «под учебными достижениями понимаются доступные для наблюдения, контроля и оценивания методами теории педагогических измерений индивидуальные результаты обучения студентов (знания, умения, навыки и компетенции), их личностные новообразования и способы учебной деятельности, выраженные в количественных и качественных показателях» [5, с. 14].

По нашему мнению, в педагогике еще не утвердилось однозначное мнение о сущности понятия «учебные достижения». В разных уровнях образования применяются разные термины. Например, в практике учебно-воспитательного процесса колледжей часто применяется термин «академическая успеваемость», который характеризует уровень усвоения учебного материала.

Анализ литературы показывает, что термин «учебные достижения студентов» применяется в различных значениях [1]:

– как процесс движения личности в учебной деятельности к поставленной цели;

– как результат, полученный личностью в итоге осуществления учебной деятельности;

– как результат успешно развивающегося процесса, в основе которого лежат познавательные потребности;

– как результат, характеризующий положительный итог учебной деятельности; когда личностью достигнута поставленная учебная цель;

– как изменение в личности, произошедшее в результате обучения.

Связь с понятиями «результат обучения», «обученность и обучаемость», способность. Анализ литературы показывает, что понятие «учебные достижения студентов» в отдельных случаях характеризуется как индивидуальный результат и личностные качества обучаемых. Это понятие имеет детерминированную связь с понятиями «результат обучения», «обученность и обучаемость», «уровень усвоения», «способность обучаемых» [1].

В работах многих авторов используется понятие «результат обучения». По мнению ученых, результат – это прошлые достижения личности, стремление личности к самосовершенствованию. Результат достигается в завершении продвижения студента в учебной деятельности. По завершении обучения студенты достигают определенных результатов. А усвоенные знания, умения и навыки составляют основу результата обучения [1, 6, 7]. В книге «Болонский процесс в России: история и современность» отмечено, что «результаты обучения представляют собой утверждения относительно того, что должен достигнуть студент с точки зрения освоения знаний и формирования понимания и способности продемонстрировать достигнутое по окончании процесса обучения» [8, с. 17]. В этом определении можно заметить сходство и связь данного понятия с понятием «учебные достижения студентов».

Многие методические работы оперируют понятиями «обученность и обучаемость». Обученность – это результат процесса обучения, в итоге которого обучаемый станет готовым уметь решать теоретические и практические задачи. По определению обученность – это умение студента использовать приобретенные знания для выполнения конкретных задач. Важной характеристикой обученности являются репродуктивные и продуктивные действия обучаемых. Репродуктивное действие характеризует

воспроизведение усвоенных знаний, повторение образцов действий. Продуктивное действие подразумевает действие студента, связанное с применением накопленных опытов для изучения жизненных ситуаций, решения проблем, для осуществления творческой деятельности студентов. Как видно из сказанного, понятие «обученность» имеет причинную связь с понятием «учебные достижения студентов».

Обучаемость – это восприимчивость к обучению, которая связана с потенциалом, возможностью студента. Исследователи связывают данную характеристику с зоной ближайшего развития Л.С. Выготского. Здесь важное значение имеет мыслительная деятельность, интеллектуальная способность студента.

Можно отметить взаимосвязь между понятиями «способность обучаемых» и «учебные достижения студентов». Следует отметить, что понятия «умения и навыки» и «способность» обучаемых различаются. Умения и навыки относятся к способу деятельности. А способность обучаемых – к индивидуальным особенностям и качеству человека [1]. Способность делится на общие и специальные виды. Основная характеристика общей специальности заключается в демонстрации общих качеств и особенностей человека. Зарубежные исследователи обозначают данное понятие как интеллект. Музыкальные способности или математические способности являются примерами специальных способностей личности.

Уровень усвоения и требования к знаниям и умениям. Уровень усвоения учебного материала, как ступень и качество, может выступить как компонент учебных достижений студентов. Впервые проблема уровня усвоения учебного материала была поднята во многих работах американского психолога Б. Блума [9]. Академик В.П. Беспалько предложил следующие уровни усвоения: уровень знакомства; уровень воспроизведения; уровень умений и навыков; уровень трансформации.

Российский ученый В.П. Симонов, изучив состав обученности, предложил следующие показатели уровня усвоения учебного материала [10]:

1. Различение. Ученик отличает один объект от другого по внешним признакам.

2. Запоминание. Обучающийся репродуктивно воспроизводит содержание учебного материала.

3. Понимание. Ученик выделяет существенные признаки и связи учебного материала. Ученик анализирует, выделяет важные признаки изучаемого явления.

4. Простейшие умения и навыки. Ученик может применять знания на практике, выполнить типичные примеры.

5. Перенос. Ученик может проявлять творчество в деятельности, часто применяют знания в новых, нестандартных ситуациях.

Как видно из анализа литературы, определение структуры учебных достижений студентов требует тщательного анализа самой учебной деятельности студентов. В поиске элементов учебных достижений следует учитывать многие факторы: сформированные знания, выполняемые умения, приобретенный опыт и качество личности.

Методисты предлагают при разработке учебных достижений студентов использовать глаголы. Например, в учебной программе педагогического колледжа Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева по дисциплине «Информатика» приведены планируемые учебные достижения студентов. В программе указаны следующие достижения в итоге изучения данной дисциплины:

Студент должен *знать*:

– основные понятия информатики;

– роль и назначение основных устройств современных компьютеров, принципы их действия;

– роль и назначение основных устройств для хранения, обработки и передачи информации;

– программное обеспечение: роль и виды;

– текстовые и графические редакторы, электронные таблицы, системы управления базами данных: возможности и правила их пользования;

– алгоритмы, правила их составления.

В результате изучения информатики студент должен *уметь*:

– пользоваться одним из текстовых редакторов, работать над текстовыми документами;

– составить расчеты на электронных таблицах, создать базы данных;

– пользоваться мультимедийной технологией;

– работать в интернете для поиска и редактирования нужной информации.

Владеть:

– способами создания образовательных продуктов с помощью средств информационной технологии;

– методами обработки и передачи информации.

– способами выбора программных обеспечений для выполнения определенного вида работ.

Как видно из приведенного примера, учебные достижения студентов разделены на такие важнейшие характеристики, как

знание, умение и владение. В свою очередь они также расписаны с помощью показателей, которые могут быть измерены посредством оценочных инструментов.

Мыслительные действия. Сформированность учебных достижений студентов во многом зависит от наличия мыслительных действий обучаемых. Такими видами действий могут быть:

– сравнение, которое различает сходство и различие предметов по определенным признакам;

– анализ, который характеризует мысленное расчленение изучаемого предмета на части. Это могут быть выявление свойств, или элементов, а также поиск связей между элементами;

– синтез характеризует процесс соединения элементов для придания целостности изучаемому материалу;

– систематизация – это группировка понятий по определенным свойствам;

– обобщение характеризует обнаружение общих признаков изучаемого явления.

Среди других важных элементов учебного достижения студентов можно отметить сформированность самостоятельности действий, познавательную активность студентов.

Структурные компоненты учебных достижений студентов педагогических колледжей. Можно выделить следующие компоненты понятия «учебные достижения студентов педагогических колледжей».

Первый компонент включает в себя знания учебного материала и понятия об изучаемом предмете. Уровень усвоения учебного материала выявляется в процессе воспроизведения, рассказа, в процессе раскрытия понятий; в процессе классификации, описания, распознания, рецензировании.

Второй компонент включает в себя умения и навыки применения усвоенных знаний в знакомых и незнакомых ситуациях.

Третий компонент образуется с помощью личностных качеств обучаемых, в составе которых могут быть общие специальные способности, элементы творческой деятельности, показатели активности обучаемых, свойства умений учиться, характеризующие обучаемость студентов колледжей.

Заключение

Можно заметить, что «учебные достижения студентов» представляют собой широкое понятие. Оно имеет тесные связи со многими однородными понятиями, такими, как обученность и обучаемость, результат обучения, способность, мыслительные действия. Выяснилось также, что ученые в этом вопросе не пришли к единому мнению. Анализ сущности и содержания понятия «учебные достижения студентов» предполагает придание ему четкого вида структурированности. Формирование структуры данного понятия является сложным процессом и требует глубокого изучения. В таком же ключе можно охарактеризовать разработанность проблем, касающихся системы среднего специального образования.

Следует при этом заключить, что решение вышеназванных проблем, в свою очередь, требует внедрения новых методологических подходов к разработке структуры учебных достижений студентов колледжей. Можно предположить некоторые действия, которые могут оказать положительное воздействие на решение обозначенной проблемы:

1. Учебные достижения студентов педагогических колледжей могут стать объектом педагогического оценивания. Учебные достижения, как результат, реально существуют, и существуют вне сознания человека.

2. В состав учебных достижений студентов колледжей входят: знания, которые подлежат воспроизведению; умения и навыки, которые должны быть применены для осуществления учебной деятельности; способности и творчества, которые показывают сформированность личностных качеств обучаемых.

Список литературы

1. Калдыбаев С.К., Байтуголова Ж.А. О понятии «учебные достижения студентов» и его связи с другими смежными понятиями // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 3. С. 8–16.

2. Сергеева Е.В., Чандра М.Ю. Современные технологии оценки учебных достижений обучающихся: учебное пособие. Волгоград: ПРИНТ, 2013. 115 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

4. Касымова Г.А. Педагогические условия формирования компетентности оценивания учебных достижений учащихся будущими учителями начальных школ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Бишкек, 2014. 22 с.

5. Малыгин А.А. Адаптивное тестирование учебных достижений студентов в дистанционном обучении: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2011. 183 с.

6. Калдыбаев С.К. Анализ содержания понятия «Результат обучения» // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 12–2. С. 176–179.

7. Матросова Е.А. Актуальные формы контроля в профессиональной подготовке студента колледжа // Молодой ученый. 2018. № 1 (187). С. 136–138.

8. Болонский процесс в России: история и современность. Национальный офис Erasmus+ в России. М., 2017. 44 с.

9. Kaldybaev S.K., Baitugolova J.A. Content analysis of the concept «learning outcome» // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12. [Electronic resource]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2016/12/76038 (date of access: 17.04.2019).

10. Симонов В.П., Черненко Е.Г. Десятибалльные оценки степени обученности по предметам: учебно-справочное пособие. 2-е изд., испр. и доп.. М., «Граф-Пресс», 2002. 70 с.

УДК 37.013.75

ДЕЛОВАЯ ИГРА «ДЫХАНИЕ И ФОТОСИНТЕЗ РОМАШКИ»

Лебедева М.О., Маткина И.В., Мушкарева Л.Г., Петрова Т.В.

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары, e-mail: petrovatankaa@gmail.com

Активизация познавательной деятельности учащихся является одной из актуальных проблем на современном этапе развития педагогической теории и практики. Интерес детей к науке и знаниям – важнейший побудитель любой деятельности, именно поэтому он должен прививаться с раннего возраста, так как это в будущем обеспечит им более полное представление о жизни в целом и может привести их в «большую науку». Статистика показывает, что информация, представленная наглядным способом (в нашем случае мы использовали два опыта, один из которых связан с дыханием человека, а второй – с фотосинтезом растений), усваивается намного легче и быстрее. В данной статье рассматривается метод деловой игры как способ объяснения темы детям на более понятном им языке в виде игры. Деловая игра относится к активным методам обучения, кроме того, это еще и коллективный метод обучения. Она используется для решения комплексных задач: усвоения нового и закрепления старого материала, формирования общенаучных умений, развития творческих и креативных способностей, выработки способности рассматривать различные подходы и точки зрения и т.п. Помимо того, данный метод работы способствует появлению у детей интереса к предмету.

Ключевые слова: деловая игра, биохимия, фотосинтез, дыхание

BUSINESS GAME «RESPIRATION AND PHOTOSYNTHESIS CHAMOMILE»

Lebedeva M.O., Matkina I.V., Mushkareva L.G., Petrova T.V.

Federal state budgetary educational institution of higher education «Chuvash State University named after I.N. Ulyanov», Cheboksary, e-mail: petrovatankaa@gmail.com

Activation of cognitive activity of students is one of the urgent problems at the present stage of development of pedagogical theory and practice. The interest of children in science and knowledge is the most important driver of any activity, which is why it should be instilled from an early age, as this in the future will provide them with a more complete picture of life in General and can lead them to «great science». Statistics show that the information presented in a visual way (in our case, we used two experiences, one of which is associated with human breathing, and the second – with plant photosynthesis), is absorbed much easier and faster. This article discusses the method of business games as a way to explain the topic to children in a more understandable language in the form of games. Business game refers to the active methods of learning, in addition, it is also a collective method of learning. It is used to solve complex problems: the assimilation of new and consolidation of old material, the formation of General scientific skills, the development of creative and creative abilities, develop the ability to consider different approaches and points of view, etc. In addition, this method of work contributes to the emergence of children's interest in the subject.

Keywords: business game, biochemistry, photosynthesis, breathing

Многие родители и учителя, у которых есть дети школьного возраста, сталкиваются с проблемой отсутствия у ребенка стимула и интереса к учебному процессу. Но как же сформировать у школьника желание учиться? Как сделать так, чтобы у него не пропадал внутренний интерес познавать новое, независимо от того, сколько усилий нужно будет приложить? Как сформировать мотивацию к обучению у ребенка, который считает, что учиться в школе скучно? Над этими вопросами уже в течение нескольких поколений работают преподаватели разных школ и вузов, придумывая и пуская в ход обучение по разным методикам [1]. В данной статье рассматривается деловая игра как метод активного обучения. Деловая игра – это своеобразное моделирование процессов и механизмов принятия решений с использованием математической и организационной моделей [2]. Её преимущество по сравнению с традиционным методом обучения состоит в том, что метод деловых игр позволяет получить знания наиболее современным и доступным практическим методом, а не скучными объяснениями, а также позволяет быстрее запомнить информацию [3]. Игровая форма занятий создается на уроках при помощи специальных приемов и ситуаций, которые являются средством стимуляции учащихся к плодотворной деятельности. Реализация игровых приемов и ситуаций на учебных занятиях происходит в следующем направлении: постановка цели перед учащимися в форме игровой задачи; подчинение учебной деятельности правилам игры; использование учебного материала в качестве средства, достижения дидактической цели; использование в учебной деятельности соревнования, что позволяет сделать материал более интересным и усвояемым. Успех в выполнении дидактического задания сравнивается с победой в соревновании, что пробуждает у учащихся немалый интерес [4].

Процесс обучения максимально приближен к реальной практической деятельности специалистов, тем самым формирует навыки ординаторов в работе с людьми, будущими пациентами, коллегами.

Данная экспериментальная работа была проведена в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова на кафедре фармакологии и биохимии. В нашей статье мы бы хотели подробно описать и рассказать о деталях проделанной работы, а также показать, что данный метод предоставления информации способствует усвоению новых знаний более доступным, интересным и понятным для школьников путем [5].

Цель: познакомить учеников с процессами дыхания у растений и человека, составить сравнение между ними; поспособствовать повышению их интереса к образовательному процессу, развитию мышления, воображения и расширению кругозора.

Практическая часть: для лучшего усвоения материала провести опыт, связанный с дыханием человека, и показать опыт о фотосинтезе, проделанный нами заранее.

Сценарий игры построен на основе дыхания и фотосинтеза ромашки. Мы взяли основные понятия биохимии, дыхания и фотосинтеза и, таким образом, составили «биохимическую ромашку». При выступлении перед детьми стоит знать и понимать их отношение к окружающему миру. Одновременно следуют обратить внимание, что материал должен адекватно восприниматься детьми в возрасте 12–13 лет. Именно поэтому необходимо подобрать правильный подход к аудитории. Мы старались преподнести как можно доступнее информацию о фотосинтезе растений и дыхании человека [6].

Началом игры послужило знакомство детей с Ромашкой. Далее мы познакомили учеников с понятием «Фотосинтез» (рис. 1).

Рис. 1. Обсуждаем с ребятами процесс фотосинтеза

Мы спросили, знают ли они, что такое фотосинтез. Буквально все дали определение этому процессу. Ребята поняли, что фотосинтез – это синтез органических веществ из углекислого газа и воды под действием солнечного света. После этого мы рассказали, что к фотосинтезу способны организмы, имеющие специальный зеленый пигмент – хлорофилл, который улавливает свет и позволяет использовать его энергию для синтеза органики. Это некоторые бактерии (например, цианобактерии), протисты (эвглена, хламидомонада и др.) и растения. Затем мы объяснили, что у протистов и растений хлорофилл содержится в специальных органоидах – хлоропластах и что в результате фотосинтеза растение получает из углекислого газа и воды сахар – глюкозу. Также мы рассказали о самом процессе фотосинтеза, но перед этим спросили у учеников, знают ли они, как происходит этот процесс. На этот вопрос они ответили с затруднением, и мы объяснили им, что растение поглощает свет при помощи хлорофилла. Хлорофилл содержится в хлоропластах, которые находятся в стеблях или плодах. Особенно большое их количество в листьях, потому что из-за своей очень плоской структуры листок может притянуть много света, соответственно, получить намного больше энергии для процесса фотосинтеза. После поглощения солнечных лучей хлорофилл находится в возбужденном состоянии и передает энергию другим молекулам организма растения, особенно тем, которые непосредственно участвуют в фотосинтезе. Второй этап процесса фотосинтеза проходит уже без обязательного участия света и состоит в образовании химической связи с участием углекислого газа, получаемого из воздуха и воды. На данной стадии синтезируются разные и очень полезные для жизнедеятельности вещества, такие как крахмал и глюкоза. Глюкоза, полученная в результате фотосинтеза, используется растениями во время дыхания для высвобождения энергии, необходимой для других жизненно важных процессов. Растительные клетки также превращают часть глюкозы в крахмал, который используют по мере необходимости. По этой причине мертвые растения используются в качестве биомассы, ведь в них хранится химическая энергия. Глюкоза также необходима, чтобы производить другие химические вещества, такие как белки, жиры и растительные сахара, необходимые для обеспечения роста и других важных процессов. Кроме того, эти вещества также получают и животные, питаясь растениями. Люди тоже получают их, употребляя в пищу продукты животного и растительного происхождения (в последующем, в процессе глюконеогенеза

образуется молочная кислота, которая влияет на мышечные сокращения) [7]. Углеводы – обязательный и наиболее значительный компонент пищи. В сутки человек потребляет 400–600 г различных углеводов. Как один из главных источников энергии, углеводы необходимы для обеспечения жизнедеятельности организма [8]. Затем мы вместе с учениками еще раз выделили условия, необходимые для осуществления фотосинтеза:

1) Углекислый газ. Бесцветный природный газ без запаха, обнаруженный в воздухе и имеющий научное обозначение CO_2. Он образуется при горении углерода и органических соединений, а также возникает в процессе дыхания.

2) Вода. Прозрачное жидкое химическое вещество без запаха и вкуса (в нормальных условиях).

3) Свет. Хотя искусственный свет также подходит для растений, естественный солнечный свет, как правило, создает лучшие условия для фотосинтеза, потому что в нем присутствует природное ультрафиолетовое излучение, которое оказывает положительное влияние на растения.

4) Хлорофилл. Это зеленый пигмент, найденный в листьях растений.

А также:

5) Питательные вещества и минералы.

6) Химические вещества и органические соединения, которые корни растений поглощают из почвы.

Кислород, образующийся в ходе фотосинтеза, растения выделяют в атмосферу. Весь кислород атмосферы образовался в результате фотосинтеза. Его используют для дыхания сами растения, а также человек. Человек, как и растение, дышит. После этих объяснений мы показали видеоролик о фотосинтезе на английском языке, чтобы закрепить вышеизложенную информацию. Учитель биологии принимал активное участие в обсуждении видеоролика (рис. 2).

Рис. 2. Участие учителя биологии в обсуждении видеоролика

Далее мы приступили к объяснению понятия «Дыхание» (рис. 3).

Рис. 3. Объясняем, что такое дыхание

Объяснили ученикам, что дыхание – это газообмен между организмом и внешней средой: извне в организм поступает кислород, а из организма во внешнюю среду выделяется углекислый газ. Так как они не проходили тему о процессе дыхания, мы дали им понять, что органы дыхания человека по функциональному признаку можно разделить на две группы: воздухоносные, или дыхательные, и органы газообмена. Дыхательные пути: носовая полость, носоглотка, гортань, трахея, бронхи, а органы газообмена – легкие. Следующим шагом был опыт, который доказывал важное значение дыхания. Мы предложили задержать дыхание и не дышать. Перевернув песочные часы, мы наблюдали сколько времени дети смогут не дышать. Не прошло и минуты, как первый ученик выдохнул и поднял руку. Таким образом, мы наглядно показали и сделали вывод, что человек не может не дышать. После опыта мы объяснили ребятам, как же происходит дыхание человека, тем самым они усвоили, что процесс дыхания можно разделить на три основных этапа.

Кислород, вдыхаемый легкими, поглощается кровью. Легкие представляют собой как бы губку, построенную из выростов в виде легочных пузырьков. Концевые части этих пузырьков носят название альвеол. Они оплетены густой сетью кровеносных сосудов. Здесь и происходит соприкосновение кислорода с кровью. Через тонкие стенки альвеол диффузией кислород проникает в кровеносные сосуды.

Далее наступает второй этап процесса дыхания. Кровь разносит кислород по всему телу и доставляет его тканям.

Наконец, третий этап – клетки впитывают своей поверхностью принесенный к ним кислород и употребляют его на медленное окисление [9]. В результате образуется углекислый газ. Кровь захватывает его и «уносит» в легкие, откуда он выделяется наружу при выдохе. Обычно процесс дыхания воспринимается только как ритмичное движение дыхательных органов.

В виде дополнительной информации, мы рассказали ученикам, как правильно дышать. Всё действительно предельно просто – медленный, неглубокий вдох, задержка дыхания, после чего медленно, неглубоко выдыхаем. Выдох длиннее вдоха (2:1), а задержка дыхания по времени равна длине вдоха. Удлиненный выдох и задержка дыхания – это и есть способ удержать углекислый газ в организме.

Поскольку мы объяснили школьникам понятия фотосинтеза и дыхания, а также процессы, происходящие в них, мы сравнили эти два процесса и сделали вывод, что фотосинтез идет в растениях только на свету, а дыхание происходит и на свету, и в темноте.

В заключение мы показали ребятам видеоопыт, который сами проделали для них. В этом видеоопыте мы доказали, что органические вещества образуются в листьях под действием солнечного света, а также, что существуют вещества-индикаторы, с помощью которых можно точно узнать о наличии других определённых веществ. В нашем случае мы использовали раствор йода, который помогает обнаружить органическое вещество – крахмал. Для этого мы горшок с геранью заранее поместили на 3 дня в темный шкаф, чтобы произошел отток питательных веществ из листьев. Далее, закрепив на листке растения темную полоску из бумаги, выставили на 24 часа горшок на яркий свет. После чего срезали лист, сняли черную бумагу и поместили его в горячую воду и кипятили в течение трех минут. Затем кипятили его в спирте до изменения окраски. Спирт окрасился в зеленый цвет. Мы спросили у учеников, знают ли они, почему это произошло. Некоторые смогли дать правильный ответ, что хлорофилл выделился из листа и растворился в спирте. Далее обесцвеченный лист промыли в чистой воде и поместили в чашку Петри, и залили раствором йода. Наблюдали, что часть листа, которая была закрыта черной бумагой, не окрасилась. На наш вопрос, поняли ли ребята, почему так произошло, они смогли ответить, но с некоторой неточностью. И мы вместе сделали вывод что, белая полоса на листке не окрасилась, так как на нее в течение суток не попадал солнечный свет, значит, органические вещества образуются только в зеленых частях растения под действием этого самого солнечного излучения. Конечный результат (листочек с белой полоской) мы принесли с собой и показали его учениками (рис. 4).

Рис. 4. Показали школьникам конечный результат

Заключение

В ходе деловой игры «Дыхание и фотосинтез ромашки» мы, как будущие врачи, улучшили свои навыки в работе с будущими пациентами. В свою очередь, ученики 6 класса усвоили новую для них информацию в нестандартной форме с помощью коллективных обсуждений, просмотра видеоролика и видеоопыта. И поскольку мы, обучаясь в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова, входим в состав волонтеров-медиков, дети выбрали Михаила, исполняющего роль Ромашки, волонтером, который будет помогать школьникам развиваться в направлении медицины и биохимии, держать с ними связь и оказывать им помощь при подготовке к различным проектам. Такое непосредственное общение студентов-медиков и детей подросткового возраста играет большую роль и в профилактике различных социально значимых заболеваний и наркомании. Дети идут на прямой контакт со своим другом и будущим доктором.

Список литературы

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002. С. 98–99.

2. Шамитова Е.Н., Капитонова А.В., Краснова Р.Н. Деловая игра «Основные понятия биохимии» как способ обу-

чения и профилактики заболеваний // Международный журнал экспериментального образования. 2018. № 5. С. 34–38.

3. Викентьева О.Л., Дерябин А.И., Шестакова Л.В. Концепция студии компетентностных деловых игр // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.science-education.ru/108-8746 (дата обращения: 07.04.2019).

4. Шамитова Е.Н., Тимофеева И.В., Сунгатуллина А.Р. Возможности комплексного использования учебных дисциплин медицинского факультета в формировании научного мышления у учеников средней школы и интеграция знаний студентов-медиков младших курсов // Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2018. С. 328–332.

5. Джанджугазова Е.А. Роль популяризация науки в развитии российского образования (в контексте анализа российских научно-популярных изданий) // Российские регионы: взгляд в будущее. 2014. Т. 1. № 1. С. 53–70.

6. Сапарбаева У.Ч. Методические условия эффективного применения средств обучения по биологии // Международный журнал экспериментального образования. 2019. № 1. С. 22–27.

7. Шамитова Е.Н., Александрова Н.Л., Михайлова К.Н. Биохимический контроль реакции организма на повышенную физическую нагрузку // Научное обозрение. Биологические науки. 2018. № 2. С. 27–31.

8. Шамитова Е.Н., Викторович Н.Н., Иванова Е.А., Орлов И.О. Игра-соревнование «Биохимия и полнота. Как откладывается жир» // Международный журнал экспериментального образования. 2018. № 6. С. 163.

9. Масахару Такэмура: Занимательная биохимия. Манга: Изд-во ДМК-Пресс, 2016. 234 с.

УДК 378

ПИСЬМО ПСИХОЛОГА

Рубаева А.Р.

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ, e-mail: nebesa77777@mail.ru

Современные образовательные технологии, обозначенные государственным образовательным стандартом российской высшей школы, представляют собой совокупность методов для решения конкретных профессиональных задач будущих специалистов. В учебно-образовательном процессе эти технологии реализуются с учетом формирования компетенций, как общекультурных, так и профессиональных. В частности, изучение дисциплины «Психология социальной работы», «Психология стресса», «Основы психологической реабилитации» выдвигает требование к выпускнику, освоившему уровень бакалавриата, сквозной профессиональной компетентностью – способностью к реализации стандартных программ, направленных на предупреждение отклонений в социальном и личностном статусе и развитии, профессиональных рисков в различных видах человеческой жизнедеятельности.. В процессе формирования профессиональных навыков студентам в качестве образовательной технологии было предложено написать письменную творческую работу, эссе (письмо психолога), предназначенную для разных социальных категорий и, в частности, адресованное женщине, оказавшейся в трудной жизненной ситуации – бракоразводный процесс. Целью создания эссе (письма психолога) состоит в развитии навыков самостоятельного творческого подхода к пониманию и осмыслению проблем научного знания, возможности его прикладного профессионального использования, а также навыков письменного изложения собственных мыслей и отношения к различным личным и социально-психологическим явлениям.

Ключевые слова: высшее образование, стандарт, бакалавриат, компетенции, образовательная технология, профессионализм

LETTER PSYCHOLOGIST

Rubaeva A.R.

State Budgetary Educational Institution «North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov», Vladikavkaz, e-mail: nebesa77777@mail.ru

Modern educational technologies, designated by the state educational standard of the Russian higher school, represent a set of methods for solving specific professional problems of future specialists. In the educational process, these technologies are implemented taking into account the formation of competencies, both cultural and professional. In particular, the study of the discipline «Psychology of social work», «Psychology of stress», «Fundamentals of psychological rehabilitation» puts forward a requirement for a graduate who has mastered the level of undergraduate, through professional competence – the ability to implement standard programs aimed at preventing deviations in social and personal status and development, professional risks in various types of human activity.. In the process of forming professional skills, students as an educational technology were asked to write a written creative work, an essay (a letter from a psychologist), designed for different social categories and, in particular, addressed to a woman who finds herself in a difficult life situation – the divorce process. The purpose of the essay (psychologist's letters) is to develop the skills of independent creative approach to understanding and understanding the problems of scientific knowledge, the possibility of its applied professional use, as well as the skills of writing their own thoughts and attitudes to various personal and socio-psychological phenomena.

Keywords: higher education, standard, bachelor degree, competence, educational technology, professionalism

Федеральный государственный стандарт высшего образования российского образования четко определил соответствующие компетенции, в частности, уровень бакалавриата. Наряду с общекультурными компетенциями, определены общепрофессиональные компетенции, слепляющие профессиональные. Для компетенций по направлению подготовки 37.03.01 Психология (уровень бакалавриата) для таких дисциплин, как «Психология стресса», «Психология социальной работы», «Основы психологической реабилитации» сквозной общекультурной компетенцией является способность к самоорганизации и саморазвитию (ОК-7), а профессиональной – способность к реализации базовых процедур анализа проблем социализации индивида, профессиональной и образовательной деятельности, функционированию людей с ограниченными возможностями, в том числе и при различных заболеваниях (ПК-9). Образовательные технологии, сфокусированные на формировании навыков психологической регуляции и управления своим психоэмоциональным состоянием, а также умение выстроить психотерапевтическую сессию для клиента в контексте оптимизации психического состояния, обозначает пороговый уровень сформированности общенаучных и профессиональных компетенций будущих психологов [1, с. 277].

В этой связи современные образовательные технологии, принятые в высшей

школе, представляют собой комплекс методов для решения конкретных профессиональных задач будущих специалистов, поэтому в учебно-образовательном процессе вузовской среды эти технологии реализуются с учетом формирования компетенций. Одним из методов выступает создание терапевтического письма в форме эссе (письмо психолога), адресованное на заданную тему конкретному клиенту.

Целью нашей работы явилось создание эссе (письма психолога), состоящее в развитии навыков самостоятельного творческого подхода к пониманию и осмыслению проблем научного знания, возможности его прикладного профессионального использования, а также навыков письменного изложения собственных мыслей и отношения к различным личным и социально-психологическим явлениям.

Терапевтическое письмо – это способ психологической помощи клиенту в сложных жизненных обстоятельствах. Письмо, адресованное клиенту, нередко обозначают как терапевтическое письмо. Терапевтическое письмо может находить свои модусы, например ведение дневника. Показательно, что когда клиенту психолог пишет письмо, обращенное именно к его «здесь-и-сейчас» психоэмоциональному состоянию, то это позволяет глубоко и целенаправленно взглянуть на клиента, вступить вместе с ним во «внутренний диалог», пройти вместе и попытаться по-новому взглянуть на ситуацию через свое психоэмоциональное состояние. Такая проработка ситуации может послужить вообще началом психологического консультирования и далее психологической коррекции. Образовательное пространство высшей школы требует от будущих психологов четких компетенций, поэтому необходимо воспитывать таких личностей, которые бы преобразовывали, с одной стороны, знания, умения и навыки в профессиональные компетенции, а с другой, формировали бы активную, мобильную социабельную личность, способную быстро реагировать на социальные запросы общества. Реализация профессиональных компетенций в контексте государственного образовательного стандарта формирует такую личность обучающегося, которая способна к оказанию психологической помощи отдельному человеку, социальной группе в периоды возрастных кризисов, трудных жизненных ситуаций с учетом гендерной и этнической особенностях личности. В учебно-образовательном процессе вузовской среды обучающиеся – будущие психологи формируют навыки, необходимые им в дальнейшей трудовой деятельности. В этой связи образовательная технология – умение написать историю о клиенте, оказавшемся в тяжелой жизненной ситуации, продвигает обучающегося к формированию практических профессиональных навыков. Письмо психолога (эссе), адресованное конкретному человеку, находящемуся в тягостном психоэмоциональном состоянии, представляет собой один из актуальных практических методов в психокоррекции и психотерапии поведения. Кроме того, среди методов психокоррекции и психотерапии наблюдается использование и терапевтической метафоры. В терапевтической метафоре, которая занимается разгадкой скрытого смысла внутреннего мира клиента, порождает в подсознании процессы, связанные с выстраиванием различных внутренних ассоциаций. В итоге сознательные и бессознательные процессы, взаимодействуя, порождают новые толкования и новые поведенческие реакции. Терапевтическая метафора запускает в левом и правом полушариях мозга два параллельных процесса, в результате дающих эффективное воздействие на сознание и подсознание. При этом отображаются внутренние переживания и возможность рефлексировать над ними [2, с. 1562]. Наряду с такими методами для стабилизации психоэмоциональной сферы личности, практической психологической литературе разработаны и успешно используются различные способы саморегуляции, например современный синтетический метод аутогенной тренировки [3, с. 265].

Многие исследователи, такие как И. Ялом, М. Эриксон, К. Витакер и Д. Винникотт, утверждали и признавали уникальность и неповторимость каждой отдельной личности. В этой связи наиболее продуктивной и целесообразной для коррекции психического состояния выступает экзистенциальная терапия. И. Ялом определил ее как динамический психотерапевтический подход, направленный на работу с глубинными данностями человеческого бытия [4, с. 57]. В результате этой работы происходит осознание и творческое разрешение внутреннего конфликта клиента с такими базисными экзистенциальными данностями, как свобода, одиночество, тревога, беспокойство. Экзистенциальная терапия способствует решению следующих задач:

1) помогает принятию сложившейся ситуации как уже сложившейся данности;

2) предоставляет возможность осознать свою жизненную ситуацию;

3) содействует развитию жизненного потенциала;

4) формирует ориентацию на будущность.

При наличии у клиента предельного беспокойства, связанного со свободой, терапевт сосредоточивается на повышении осознания пациента его ответственности за свою жизнь и на оказании пациенту помощи во взятии на себя этой ответственности [5, с. 146]. Такая данность человеческого существования, как свобода, тесно связана с понятием ответственности. Только мы сами являемся авторами собственной жизни. Только мы сами принимаем решения и делаем выборы, которые впоследствии творят нашу жизнь. Экзистенциальная психотерапия позволяет клиенту осознать свою внутреннюю свободу и взять на себя ответственность за то, чтобы сделать свою жизнь такой, какой он хотел бы её видеть [6, с. 75].

Перспективным направлением исследования стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций является оптимальное использование и восстановление экзистенциальных ресурсов, основанных на способности предвидеть и предотвращать трудные жизненные ситуации или блокировать воздействие кризисных событий [7, с. 97]. Данная модель может содержать информацию для понимания ответных стресс-реакций, посттравматических нарушений и выбора эффективных стратегий преодолевающего поведения, развития способности выявлять динамику внешних обстоятельств и дифференцировать изменения собственного сознания, а также своевременно распознавать неразрешимость отдельных жизненных проблем и концентрировать свои усилия на решении других актуальных задач. В процессе создания письма психолога для более точного (конкретного) содержательного контекста был предложены варианты, а именно: Возможный алгоритм написания письма:

1. Обозначить распределение ответственности.
2. Уточнить возможности психолога и адресата.
3. Сообщить безоценочно психологическую информацию.
4. Обозначить свою позицию через обратную! связь.
5. Наметить перспективы адресата.

ЭССЕ (письмо психолога)

Письмо психолога женщине (35 лет), находящейся в трудной жизненной ситуации (бракоразводный процесс).

Алгоритм написания письма: уточнить возможности психолога и адресата.

Здравствуйте, Мэри, вы обратились ко мне за помощью, и забыли о собственных возможностях в решении вопроса развода. Развод супругов, безусловно, тяжелая травмирующая ситуация, даже если развод – единственный выход из сложившегося жизненного обстоятельства, Вы будете его переживать… Мэри, в семейных отношениях возникает такая ситуация, когда супруги отдаляются друг от друга, не могут договориться, прийти к обоюдному согласию, и тогда все рушится. В таких обстоятельствах развод оказывается наиболее оптимальным решением.

Я услышала вас... Услышала ваше негодование – я такая умная, красивая, а он мне изменил, предал, бросил. Вы защищаетесь, это защитная реакция от страдания, которое вы испытываете и которая не дает возможности пережить, преодолеть, простить и отпустить. Мэри, подумаем вместе, ведь на самом деле я слышу тревожный голос женщины, бегущей от одиночества, а ведь такие тягостные чувства испытывают многие женщины в бракоразводном процессе. Эта защита и является тем самым барьером, который не позволяет вам увидеть причины развода со стороны, в целом. Дорогая Мэри, как правило, в разводе виноваты двое. Один совершил предательство, а другой, оказалось, «не досмотрел». Постарайтесь все равно осознать – каково лично ваше участие в рассогласовании семейных отношений, а по сути, разрушении семьи. Сейчас у вас очень тягостные чувства, прежде всего разочарование, обида, поэтому представляется серым и от того мрачным. Вы можете испытывать депрессию, апатию, кроме того, происходит переоценка ценностей, в ваших глазах и мыслях все переворачивается с ног на голову. То, что нравилось раньше, вызывало приятные теплые чувства в отношениях, начинает стремительно разрываться (как ваше сердце) и останавливаться. Начинаешь видеть то, что скрывала ложь твоего супруга, вспоминаешь, в какой момент жизни все это произошло, и ощущаешь полную беспомощность, с одной стороны, и гнев, тревогу, раздражительность, с другой. Предательство некогда близкого тебе человека… Вы начинаете сомневаться в себе, появляется чувство вины и вместе с ней неуверенности. Я вижу ваше стрессовое состояние, напряжение, за этим следует беспокойство, страх, тревога. Как только вы преодолеете эти негативные чувства, вы станете свободной личностью. Мэри, правильное распределение вашей психической энергии даст возможность выбора в сложившейся ситуации – откройте свое сердце и запустите любовь, любовь вообще, безусловно, и это тоже станет еще одним шагом вперед, навстречу жизни. То, что было, это

тоже ваша история, это определенный этап в жизни, личный опыт, дающий возможность для развития своего психического ресурса, формирования новых отношений, реализации себя как личности. Мэри, как только вы научитесь преодолевать экзистенциальный страх, тревогу, беспокойство, ощущение одиночества, вы обретете свободу, станете свободной личностью. И здесь, содействовать такому развитию вы способны сами. Помочь себе – это тоже ваш экзистенциальный выбор – напишите историю своей любви, уходящей, да, но напишите об этом. Попробуйте рассказать о себе, о своих переживаниях, лист бумаги, запечатлевший вашу историю, поможет распознать ее по-другому. Это будет захватывающее путешествие в страну «Я сама». Возможно, эта история, написанная вами, и станет тем психическим потенциалом, о котором вы не догадывались и с помощью которого вы почувствуйте себя более целостной, цельной, без «деления до и после», потому что развод не должен быть «разводом», и, справившись с этой тяжелой ситуацией, постарайтесь взять из предыдущего этапа жизни самое ценное, что у вас было, и добавьте к нему то продуктивное начало, которое изменит вас к лучшему, и историю, которой вы напишите сами.

Дополнительно, в качестве домашнего задания можно предложить клиенту отреагировать – написать обратный ответ, обратное письмо, возможно, это будет осознание предыдущего этапа психического развития, а возможно, совсем другая история. Новая история с новой перспективой.

Заключение

Образовательное пространство отражает социально-экономическое и культурное состояние общества, это своеобразное зеркало, в котором отсвечивается вся многогранность межличностных взаимодействий и, главное, место человека как ценности в социуме [8, с. 128]. Психосоциальная работа с разными социальными категориями граждан включает в себя спектр методов взаимодействия психолог – клиент – психологическая коррекция, консультирование [9, 10]. Владение методами психологического воздействия – важнейшая задача профессиограммы будущих психологов. Для усвоения и закрепления материала в учебном процессе предусматривается проработка знаний в виде различных образовательных технологий. Написание эссе (письма психолога) с последующим обсуждением в учебной группе позволяет обучающимся сформировать общекультурные и профессиональные компетенции, такие как: способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6); способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7); способностью решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1); способность к проведению стандартного прикладного исследования в определенной области психологии (ПК-8); способность к реализации базовых процедур анализа проблем человека, социализации индивида, профессиональной и образовательной деятельности, функционированию людей с ограниченными возможностями, в том числе и при различных заболеваниях (ПК-9).

Список литературы

1. Кокоева Р.Т. Формирование профессиональных компетенций будущих психологов в процессе изучения дисциплины «Психология стресса» // European Social Science Journal. 2017. № 12–2. С. 276–279.

2. Кокоева Р.Т. Терапевтическая метафора как метод в индивидуальной работе психолога // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16935 (дата обращения: 26.04.2019).

3. Кокоева Р.Т. Психология стресса // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 12–2. С. 265.

4. Ялом И. Теория и практика групповой психотерапии. СПб.: Питер, 2012. 640 с.

5. Кокоева Р.Т. Модифицированный метод аутогенной тренировки в образовательной среде // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 7–3 (49). С. 146-148.

6. Психиатрия: учебное пособие / Под редакцией В.К. Шамрея, В.И. Курпатова. 2-е изд., испр и доп. СПб.: СпецЛит, 2017. 501 с.

7. Кокоева Р.Т. Тревожность как фактор, влияющий на социальную адаптацию подростков 15–16 лет // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 4–1 (20). С. 97–106.

8. Кокоева Р.Т. Психологические условия формирования профессиональных компетенций психологов-бакалавров // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27977 (дата обращения: 26.04.2019).

9. Доморацкий В.А. Краткосрочные методы психотерапии. М.: Психотерапия, 2008. 304 с.

10. Александров А.А. Современная психотерапия: курс лекций. СПб.: Академический проект, 2015. 335 с.

УДК 378.4

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Сахаров С.П.

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный медицинский университет» Минздрава России, Тюмень, e-mail: sacharov09@mail.ru

Автор статьи посвятил работу проблеме воспитания лидерских качеств у студентов медицинского вуза. В статье автор провел анализ литературы по изучаемой теме и представил их результаты. Анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что не все ученые пришли к единому мнению в толковании понятий: «лидер» и «лидерство». Сензитивным для развития лидерских качеств является студенческий возраст. Выстроенная образовательная и воспитательная система Тюменского государственного медицинского университета помогает стать «лидером» и обрести признание. Автор провел эмпирическое исследование у студентов педиатрического факультета медицинского вуза для выявления лидерских качеств. По результатам исследования у студентов преобладали средние и высокие качества лидерских показателей. Во время учебы в медицинском вузе у обучающихся педиатрического факультета к шестому курсу появляются лидерские качества и увеличивается доля студентов с высоким показателем. Уровень проявления лидерских качеств у юношей выше, чем у девушек. Отмечено, что студенты, проживающие в городе, обладают выраженными лидерскими качествами по сравнению со студентами, приехавшими из сельской местности. Таким образом, лидерские качества у студентов формируются, развиваются и проявляются в процессе обучения в медицинском вузе, которое изменяет траекторию профессионально-личностного роста, с учетом требований современного рынка труда. Так, это не только набор личностных качеств личности, но и особенности субъект-субъектного взаимодействия между студентами. Образовательная среда в медицинском вузе для студентов играет ведущую роль и является условием для развития лидерских качеств.

Ключевые слова: лидер, студенты, медицинский вуз, развитие лидерских качеств

ANALYSIS OF FORMING LEADER QUALITIES IN MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

Sakharov S.P.

Tyumen State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Tyumen, e-mail: sacharov09@mail.ru

The author of the article dedicated to the work on the problem of leadership development for students of medical high school. In the article, the author analyzed the literature on the topic under study and presented their results. Analysis of the scientific literature on the research problem showed that not all scientists came to a common opinion in the interpretation of the concepts: «leader» and «leadership». Sensitive for the development of leadership qualities – is the student age. The built educational and pedagogical system of Tyumen State Medical University helps to become a «leader» and gain recognition. The author conducted an empirical study of students of the pediatric faculty of medical school to identify leadership qualities. According to the results of the study, the students were dominated by medium and high qualities of leadership indicators. While studying in a medical university, students of the pediatric faculty attain a sixth year gain leadership qualities, and the proportion of students with a high rate increases. The level of manifestation of leadership qualities among young men is higher than that of girls. It is noted that students living in the city have pronounced leadership qualities in comparison with students who came from rural areas. Thus, the leadership qualities of students are formed, developed and manifested in the learning process in a medical university, which changes the trajectory of professional and personal growth, taking into account the requirements of the modern labor market. So, this is not only a set of personal personality traits, but also features of subject-subject interaction between students. The educational environment in a medical college for students plays a leading role and is a condition for the development of leadership skills.

Keywords: leader, students, medical school, leadership development

Высшее медицинское образование в современных условиях в нашей стране приобретает значимую роль в воспитании и формировании лидерских качеств у студентов вузов.

Современное общество к выпускникам медицинских университетов предъявляет следующие требования, которым они должны соответствовать, а именно быть компетентными в своей сфере, конкурентоспособными на рынке труда, коммуникативными в общении и, главное, профессионалами. В своей будущей профессии врачу-педиатру ежедневно потребуется самостоятельно принимать решения, брать на себя ответственной за их реализацию и исполнение, работать в коллективе и завоевывать авторитет среди коллег, и достигать успехов в своей профессиональной деятельности. Поэтому, студенты медицинских университетов должны развивать лидерские качества.

С конца 1960-х и начала 1970-х гг. в зарубежной и в отечественной литературе, педагогике и психологии активно изучали

понятие «лидерство» и проблему лидерства в социальной среде молодежи [1; 2].

По данным литературы, существуют различные определения понятия «лидер».

Лидер (от англ. leader – ведущий, первый, идущий впереди) – это член группы, обладающий наиболее ценным потенциалом, обеспечивающим ему ведущее влияние в группе [2; 3].

По данным различных источников, в современной психологии наиболее часто встречается определение лидера как члена группы, который выдвигается на роль руководителя в неофициальных условиях, и в конкретной значимой для группы ситуации. Функции лидера заключаются в обеспечении организации совместной деятельности людей для быстрого и успешного достижения общей цели [4].

Лидер – член группы, который в значимых ситуациях способен оказывать существенное влияние на поведение остальных участников [5; 6].

В работах отечественных ученых, А.С. Макаренко, Б.Д. Парыгина, А.П. Егоршина существенное внимание уделяется проблеме лидерства. А.С. Макаренко в своих научных трудах, данную проблему рассматривая в тесной связи с признаками коллектива, прежде всего с целями его деятельности.

Б.Д. Парыгин трактует лидерство как один из процессов организации и управления малой социальной группой, который способствует достижению групповых целей в оптимальные сроки и с оптимальным эффектом.

А.П. Егоршин считает, что лидерство – это способность влиять на группы людей, чтобы побудить их работать для достижения поставленных целей [4].

Лидерство – один из процессов организации и управления малой социальной группой, способствующий достижению групповых целей в оптимальные сроки и с оптимальным эффектом, детерминированный господствующими в обществе социальными отношениями.

По мнению А.Ю. Субботина, лидерство – это особое качество, модель поведения человека или организации, которое обеспечивает передовые позиции [5].

Анализ научной литературы по исследуемой проблеме показал, что психологи, педагоги все еще не пришли к единой концепции понятий «лидер» и «лидерство».

По определению Ф. Фидлера, лидер – это индивид в группе, перед которым поставлена задача руководить и координировать групповую деятельность, или тот, кто в отсутствие назначенного лидера несет основную ответственность за выполнение его работы [2].

В определении, сформулированном Фидлером, мы можем обратить внимание и на качества, которыми должен обладать лидер – совокупность знаний, навыков, умений из разных сфер жизни, позволяющих человеку собирать людей аккумулировать людей вокруг себя, формировать команду и эффективно управлять ею [2].

Сензитивным периодом развития, создающим наиболее благоприятные условия для формирования лидерских качеств в жизни человека, является студенческий возраст.

Студенческий период является центральным периодом преобразования и становления всей системы ценностных ориентаций и мотивации. В период юности молодой человек строит свои профессиональные и жизненные планы. В процессе учебы в медицинском вузе складывается студенческий коллектив, формируется мировоззрение, вырабатываются навыки и умения организационной работы, вырабатывается система работы по выработке профессионально значимых качеств личности. Студенческий возраст – это возраст объединения молодых людей в группы, которые заняты общим видом деятельности получением специального профессионального образования.

Таким образом, в период юности должны формироваться лидерские качества, особенно для будущих педиатров. Студент-медик должен обладать активностью, инициативностью, самостоятельностью и решительностью [5–7].

В.И. Долгова, Н.В. Крыжановская в своих проведенных исследованиях выявили следующие понятия:

1) лидер – это член группы, который признается ею и, используя свои лидерские качества и способности, принимает оптимальное решение для достижения целей группы;

2) лидерство – это процесс реализации влияния лидера группы на ее членов в ходе достижения групповых целей [8].

Лидерские качества студента – это динамическое профессионально-личностное образование, которое формируется в процессе учебы в вузе и содержит следующие компетенции:

1. Личная эффективность – способность реализовать задатки лидера, мобилизовать свой индивидуальный потенциал, самопрезентация.

2. Коммуникативная эффективность – способность строить продуктивные и эмоциональные взаимоотношения, реализовать

собственный лидерский потенциал и потенциал других.

3. Управленческая эффективность – способность влиять на других людей, умение ставить цели и определять пути их.

В западных странах с успехом используются на практике социометрические, психометрические тесты и методики, которые направлены на выявление качеств личности лидера, способностей организовывать работу коллектива, способностей управлять работой коллектива. Управление различными социальными группами, общественными организациями и обществом в целом представляет собой важнейшую теоретическую и практическую проблему. Это необходимо для выработки методов эффективного руководства, отбора и формирования лидеров. В этой ситуации лидер играет особую роль в организации деятельности социальной группы [1].

Выстроенная образовательная и воспитательная система ТюмГМУ помогает стать «лидером» и обрести признание.

Таким образом, нами была сформулирована цель исследования: изучение развития лидерских качеств у студентов педиатрического факультета ТюмГМУ.

Реализация цели предопределила решение следующих исследовательских задач:

1. Изучить уровень развития и проявления лидерских качеств у студентов педиатрического факультета ТюмГМУ в процессе обучения.

2. Выяснить степень проявления лидерских качеств у студентов в зависимости от гендерного аспекта и влияния «социальной среды» (в зависимости места проживания: «деревенской» или «городской»).

Материалы и методы исследования

Нами проведено эмпирическое исследование лидерских качеств у студентов на базе Тюменского государственного медицинского университета. Основные методы исследования – анкетирование и авторский опросник «Диагностика лидерских способностей». В исследовании приняли участие 479 студентов первого, третьего и шестого курсов педиатрического факультета, из них юношей – 153 (31,9%) и девушек – 326 (68,1%).

Анкета состояла из двух пунктов:

I пункт включал общие сведения о респондентах: пол, курс, место жительства – «социальная среда» («городские жители», «сельские жители»);

II пункт содержал авторский опросник: «Диагностика лидерских способностей» (Е. Жариков, Е. Крушельницкий). Оценка результатов проводилась в соответствии с предложенным ключом и суммой набранных баллов: а) студенты, набравшие до 25 баллов, у них лидерские качества выражены слабо; б) обучающиеся, набравшие от 26 до 35 баллов – средний уровень развития лидерских качеств; в) респонденты, набравшие от 36 до 40 баллов – высокий уровень и г) студенты, набравшие свыше 40 баллов – развита склонность к диктату [9].

Результаты исследования и их обсуждения

Студенчество – социальная группа, которая характеризуется особым общественным поведением и связана со специфическими условиями жизни, труда и быта. Студенческую среду можно рассматривать как показательную для формирования лидерских качеств. Так как у молодых людей в период обучения в вузе могут проявляться новые социальные роли.

В ходе нашего исследования, анализа анкет были получены следующие результаты, которые отражены в таблицах. Из табл. 1, мы наблюдаем недостаточную сформированность лидерских качеств у студентов 1 и 3 курса. К шестому курсу увеличивается доля студентов с высоким уровнем проявления лидерских качеств, что объясняется необходимостью работы в команде, а также возрастающей ответственностью к самостоятельному принятию решений.

Таблица 1

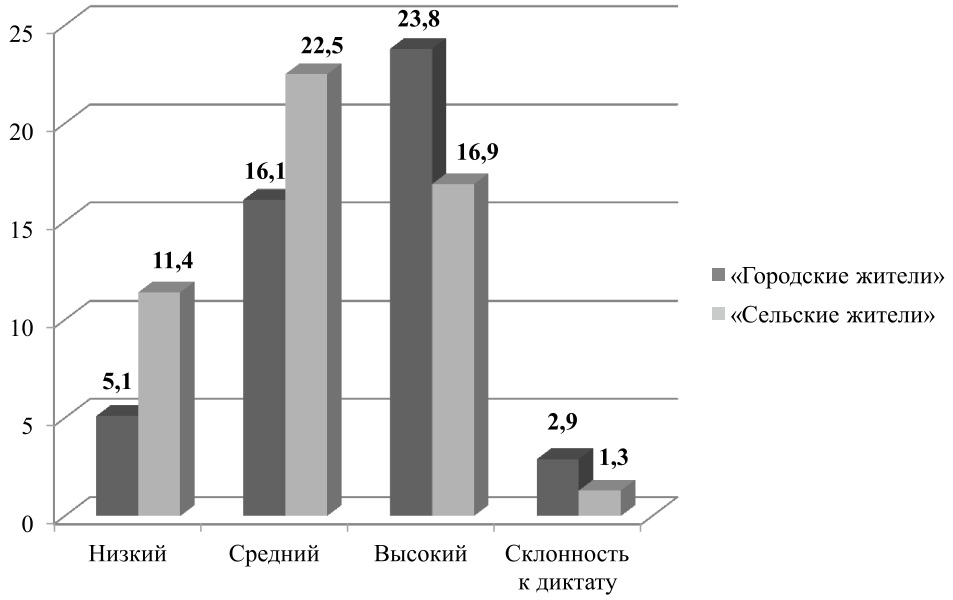
Уровень развития и проявления лидерских качеств у студентов разных курсов педиатрического факультета ТюмГМУ (абс/%)

Уровень проявления лидерских качеств	Низкий		Средний		Высокий		Склонность к диктату		Итого	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
1 курс	46	9,6	78	16,3	51	10,7	5	1,05	180	37,6
3 курс	31	6,5	74	15,4	71	14,8	5	1,05	181	37,8
6 курс	2	0,4	33	6,9	73	15,2	10	2,1	118	24,6
Всего	79	16,5	185	38,6	195	40,7	20	4,2	479	100

Таблица 2

Проявление лидерских качеств в зависимости от гендерного аспекта (абс/%)

Уровень проявления лидерских качеств	Низкий		Средний		Высокий		Склонность к диктату		Итого	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Юноши	10	2,1	51	10,7	83	17,3	9	1,9	153	31,9
Девушки	69	14,4	134	27,9	112	23,4	11	2,3	326	68,1
Всего	79	16,5	185	38,6	195	40,7	20	4,2	479	100



Проявление лидерских качеств в зависимости от «социальной среды» (в%)

Проведенные нами исследования, представленные в табл. 2, показывают, что юноши имеют более высокий уровень сформированности лидерских качеств в сравнении с девушками, что обусловлено психофизиологическими особенностями развития девушек и юношей, разной степенью мотивации.

Данные на рисунке показывают, какая существует зависимость между лидерскими качествами студента и его «социальной средой».

Данные диаграммы доказывают, что студенты, проживающие в городе, обладают ярко выраженными лидерскими качествами, по сравнению со студентами, приехавшими из сельской местности.

На сегодняшний день студенческое сообщество Тюменского государственного медицинского университета динамично развивается. В вузе созданы организации, позволяющие активизировать различные стороны студенческой жизни. При наличии такого многообразия и свободы в действиях увеличиваются возможности каждого студента стать лидером. К таким организациями относятся: профсоюзная организация студентов, студенческий совет университета, студенческие советы общежитий, студенческое научное общество, спортивный клуб, студенческий клуб, редакция газеты «Медик». На педиатрическом факультете с первого курса студентов, приехавших из сельской местности, привлекают для работы в общественные организации для формирования у них лидерских качеств.

В процессе получения высшего медицинского образования студент приобретает основы профессиональной культуры специалиста (в процессе обучения осваивает знания, умения и навыки, полученные при изучении дисциплин своей специальности, общения со специалистами во время учебной и производственной практики).

Основной целью в современном образовании является формирование и развитие человеческого капитала для выпускников

медицинских университетов. К основным компетенциям, которыми должен владеть современный специалист, относят следующие умения:

1) «умение выстраивать стратегию и структуру межличностной коммуникации;

2) умение формировать эффективный коллектив; работать в коллективе; участвовать в росте и развитии коллектива;

3) умение быть лидером» [10].

В настоящий момент практическое здравоохранение, в лице основного работодателя, на современном рынке труда формирует разные требования к молодому специалисту – выпускнику медицинского вуза. Для эффективной трудовой деятельности успешного медицинского специалиста, по мнению работодателей, врач, особенно врач-педиатр должен обладать личностными характерологическими качествами: стрессоустойчивостью, коммуникабельностью, активностью и организаторскими способностями, ответственностью, мотивированностью на работу по специальности и профессиональное развитие, готовностью самосовершенствоваться и развиваться всю жизнь, аналитическим мышлением и лидерскими качествами, готовностью самостоятельно принимать решения.

Формирование лидерских способностей для педиатра в своей будущей профессиональной деятельности возможно только в социально-культурной среде медицинского университета. Для этого в медицинском вузе созданы все условия для подготовки уникального специалиста, конкурентоспособного на рынке труда и эффективно функционирующего в рамках профессии: культурные, психологические, социальные и педагогические.

Таким образом, анализ результатов позволяет сформулировать следующие выводы.

Выводы

1. Образовательная среда в медицинском вузе для студентов играет ведущую роль и является условием для развития лидерских качеств.

2. Студенты медицинского вуза обучаются лидерству в процессе профессиональной подготовки в вузе для своего профессионально-личностного образования, с учетом требований современного рынка труда.

Список литературы

1. Бендас Т.В. Психология лидерства: учеб. пособие. Питер, 2009. 448 с.

2. Fiedler F., Meuwese W. Leader's contribution to task performance in cohesive and uncohesive group. Journal of Abnormal and Social Psychology. 1963. № 67. P. 83–87.

3. Палаткина Г.В., Зайченко Е.А. Инновационные технологии формирования лидерства студентов вуза в пространстве социально-культурной деятельности // Психология и Психотехника. 2016. № 3. С. 290–297.

4. Егоршин А.П. Управление персоналом. Н. Новгород: НИМБ, 2001. 720 с.

5. Субботина А.Ю. Развитие лидерских качеств студентов педагогического вуза // Концепт. 2015. № 08. [Электронный ресурс]. URL: http://e-koncept.ru/2015/75129.htm (дата обращения: 28.10.2018).

6. Зайченко Е.А. Концептуальный анализ формирования лидерства студентов вуза в пространстве социально-культурной деятельности // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 3. [Электронный ресурс]. URL: http://mir-nauki.com/PDF/62PDMN317.pdf (дата обращения: 26.10.2018).

7. Ионова М.С., Баляев С.И. Возможности развития лидерских качеств у студентов в условиях полиэтнической среды вуза // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 1. URL: http://mir-nauki.com/PDF/41PDMN117.pdf (дата обращения: 26.10.2018).

8. Долгова В.И., Крыжановская Н.В. Методология модернизации процессов формирования познавательно-профессиональной активности у студентов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 1. С. 71–80.

9. Касьянов С.А. Энциклопедия психологических тестов. М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000. 496 с.

10. Федотова А.В., Баева Л.В., Храпов С.А. Инновационные стратегии образовательного менеджмента (внедрение cdio в астраханском государственном университете) // Философия образования. 2014. № 1. С. 27–31.

УДК 372.851

ОВЛАДЕНИЕ МЕТОДИКОЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЧЕРЕЗ РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ

Супрун Л.И., Дмитриева К.Ю., Картавцева В.Н., Позднякова Д.В.

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: necterovakris@mail.ru

Слово «проектировать» в разных словарях и источниках трактуется по-разному. Однако все значения этих слов синонимичны. Судя по словарному толкованию, овладевать методикой проектирования можно на любой дисциплине. Выбрали начертательную геометрию. Сформулировали проблему: определить оптимальный вариант решения предложенной задачи. Для исследования выбрали задачу: построить линию пересечения наклонного конуса с плоскостью общего положения. Согласно намеченному плану работы над проблемой изучили литературу и нашли четыре метода решения поставленной задачи: вспомогательных секущих плоскостей, гомологичного соответствия, замены плоскостей проекций и дополнительного параллельного проецирования. Результат пересечения во всех четырёх случаях получили одинаковый, а время выполнения решения – разное. Затем теми же четырьмя способами решили задачу с дважды изменёнными начальными условиями. В одном из них задача оказалась решаемой всеми способами. Увеличилось только время их выполнения. В другом случае оказалось невозможным применить дополнительное параллельное проецирование. Анализ результатов показал, что из оставшихся трёх способов с учётом временных затрат и минимальной загруженности чертежа линиями построения, самым оптимальным оказалось использование гомологичного соответствия. Рассмотренная методика решения проблемы приемлема для любой дисциплины. Овладение ею крайне необходимо для продуктивной работы студентов.

Ключевые слова: проектирование, начертательная геометрия, постановка задачи, план решения, анализ результатов

MASTERING THE TECHNIQUE OF DESIGNING THROUGH PROBLEM SOLVING DESCRIPTIVE GEOMETRY

Suprun L.I., Dmitrieva K.Yu., Kartavtseva V.N., Pozdnyakova D.V.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: necterovakris@mail.ru

The word «design» in different dictionaries and sources is not treated identically. However, all the meanings of these words are synonymous with each other. Judging by the dictionary interpretation, it is possible to master the design technique in any discipline. Chose descriptive geometry. Formulated the problem: to determine the optimal solution to the proposed problem. For the study, we chose the task: to construct the line of intersection of the inclined cone with the plane of the General position. According to the planned plan of work on the problem, we studied the literature and found four methods for solving the problem: auxiliary secant planes, homologous correspondence, replacement of projection planes and additional parallel projection. The result of the intersection in all four cases was the same, and the execution time of the solution was different. Then the same four methods were used to solve the problem with twice changed initial conditions. In one of them the problem was solved by all means. Only the time of their implementation has increased. In another case, it was not possible to apply additional parallel projection. Analysis of the results showed that of the remaining three methods, taking into account the time spent and the minimum load of the drawing construction lines, the most optimal was the use of homologous correspondence. The considered method of solving the problem is acceptable for any discipline. Mastering it is essential for the productive work of student.

Keywords: design, descriptive geometry, problem statement, solution plan, results analysis

Студенты 1-го курса бакалавриата архитектуры с первого семестра занимаются архитектурным проектированием. Следовательно, с первых шагов обучения им предстоит овладевать методикой проектирования. Выясним толкование слова «проектировать» в разных словарях. У Ожегова [1] – это «намечать», по тезаурусу – «планировать», «составлять план», у Ушакова и Ефремовой [2, 3], – «собираться что-либо делать», «намечать осуществление чего-либо». Судя по словарному толкованию, овладевать методикой проектирования можно на любой дисциплине. И в первую очередь при изучении начертательной геометрии.

Цель исследования: изучение методики выбора наиболее оптимального варианта решения поставленной проблемы.

Объект исследования: задача по начертательной геометрии.

Метод исследования: сравнительный анализ решения задачи разными способами.

Сформулируем проблему: представить оптимальный вариант решения предложенной задачи.

Задача: построить линию пересечения конуса с плоскостью.

Намечаем этапы работы над проблемой.

– Задать условие.

– Изучить имеющиеся приёмы решения задачи.

– Провести сравнительную оценку этих приёмов.

– Проанализировать и оценить возможность применения этих приёмов в изменившихся условиях.

– Выбрать наиболее оптимальный вариант.

Задаём условие задачи. Возьмём вариант, когда ни одной проекции искомой линии пересечения заранее не задано. Пусть имеем наклонный конус, плоскость основания которого параллельна горизонтальной плоскости проекций. Секущая плоскость общего положения.

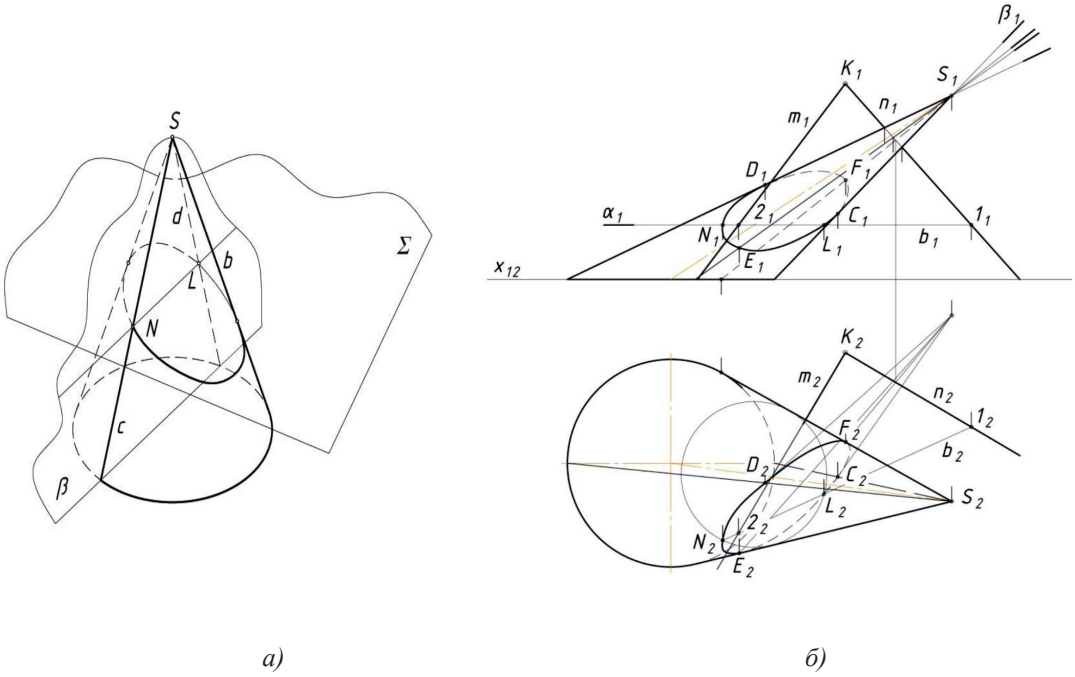
Изучая литературу, нашли 4 способа решения поставленной задачи.

Метод вспомогательных секущих плоскостей [4].

Проводим вспомогательную секущую плоскость β (проецирующую) так, чтобы она пересекала конус по простейшей линии. Поскольку основание конуса на горизонтальную плоскость проецируется в виде окружности, то вспомогательную плоскость можно выбрать параллельно основанию конуса. Ещё более простой вариант, когда вспомогательная плоскость проходит через вершину конуса (рис. 1, *а*). Строим линии пересечения вспомогательной плоскости с конусом (образующие с и *d*) и с заданной секущей плоскостью (прямая *b*). Отмечаем точки пересечения построенных линий: $N = c \cap b$; $L = d \cap b$. Эти точки будут принадлежать искомой линии пересечения плоскости Σ с конусом. Затем строим ещё несколько точек и последовательно соединяем их с учётом видимости. На рис. 1, *б*, использованы и горизонтальная (α) и фронтально проецирующие вспомогательные плоскости (β).

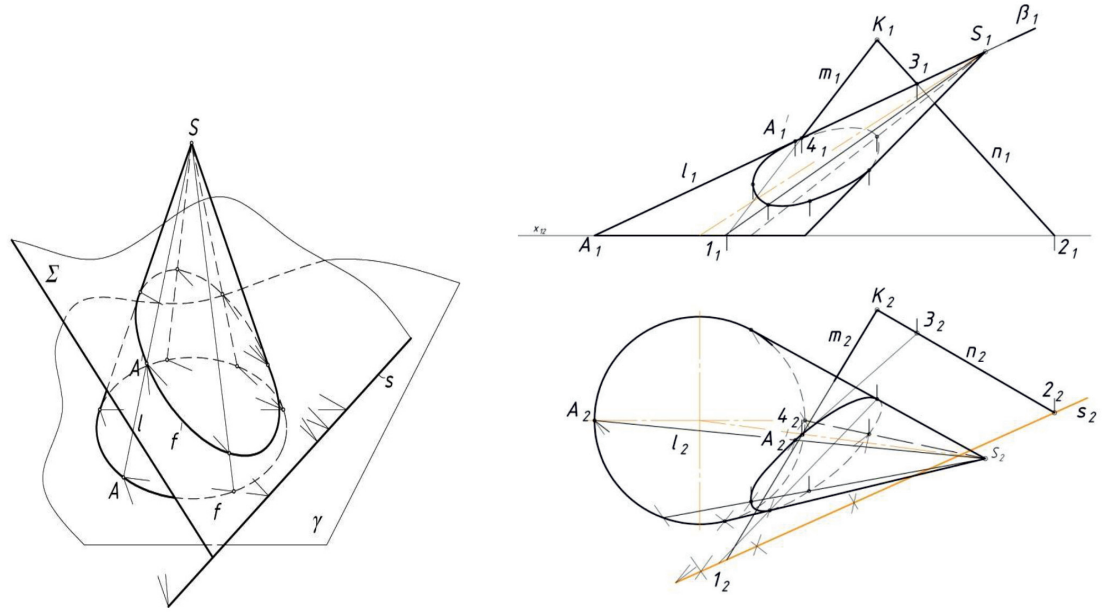
Гомологичное соответствие [5] (рис. 2).

Из рис. 2, *а*, видно, что фигуры *f′* сечения и *f* основания конуса гомологично соответственные. Центром гомологии является вершина *S*, осью гомологии – линия *s* пересечения заданной плоскости Σ с плоскостью γ основания конуса: $s = \Sigma \cap \gamma$. Точки $A^{'}$ пересечения образующей *l* конуса с плоскостью Σ и *A*, через которую проходит эта образующая, будут гомологично соответственными. В ортогональных проекциях гомологичное соответствие возникает в поле π_2 (рис. 2, *б*), где центр гомологии – проекция S_2 вершины конуса. Ось гомологии s_2 пройдёт через горизонтальные проекции 1_2 и 2_2 точек пересечения прямых *m* и *n* секущей плоскости Σ с плоскостью γ. Пара соответственных точек $A_2 \rightarrow A_2'$. Остальные точки фигуры сечения определены гомологичными построениями. На фронтальную проекцию точки перенесены через образующие.



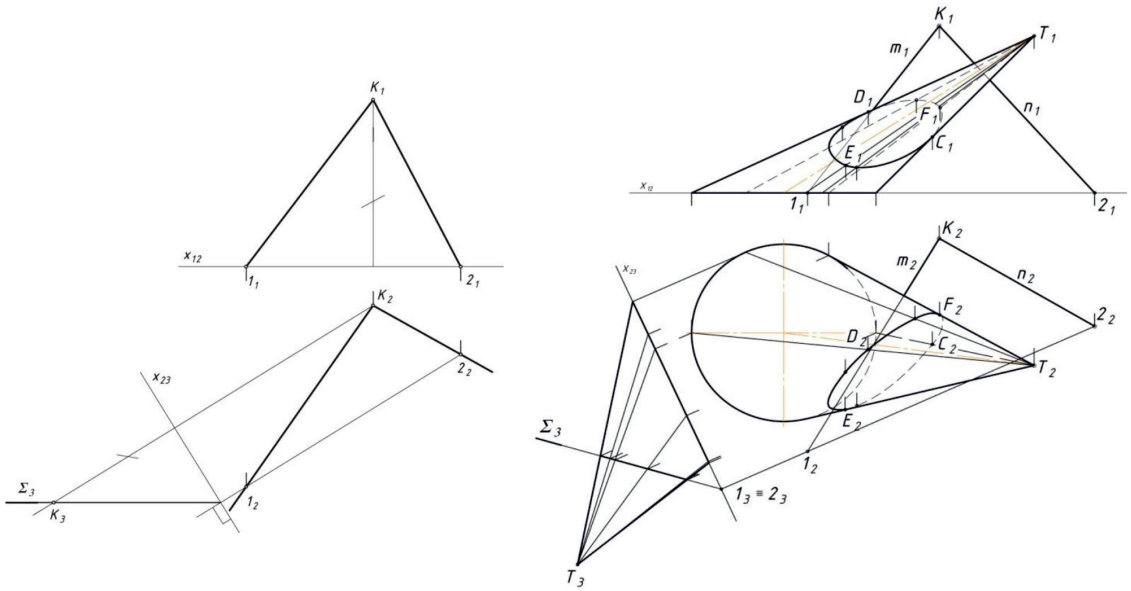
а) *б)*

Рис. 1. Метод вспомогательных секущих плоскостей: а) пространственный рисунок; б) эпюр



а) *б)*

Рис. 2. Гомологичное соответствие: а) пространственный рисунок: б) эпюр



а) *б)*

Рис. 3. Метод замены плоскостей проекций: а) преобразование секущей плоскости; б) решение задачи на эпюре

Замена плоскостей проекций [4, 6].

Преобразуем эпюр так, чтобы плоскость Σ общего положения стала проецирующей (рис. 3, *а*). В плоскости Σ проводим горизонталь 1–2 и задаём плоскость $\pi_3 \perp \pi_2$ и перпендикулярно горизонтали 1–2. На эпюре появится ось $x_{23} \perp 1_2 2_2$ (рис. 3, *а*). Поскольку в π_1 основание конуса расположено на x_{12}, то в поле π_3 оно будет находиться на оси x_{23} (рис. 3, *б*). В поле π_3 плоскость Σ

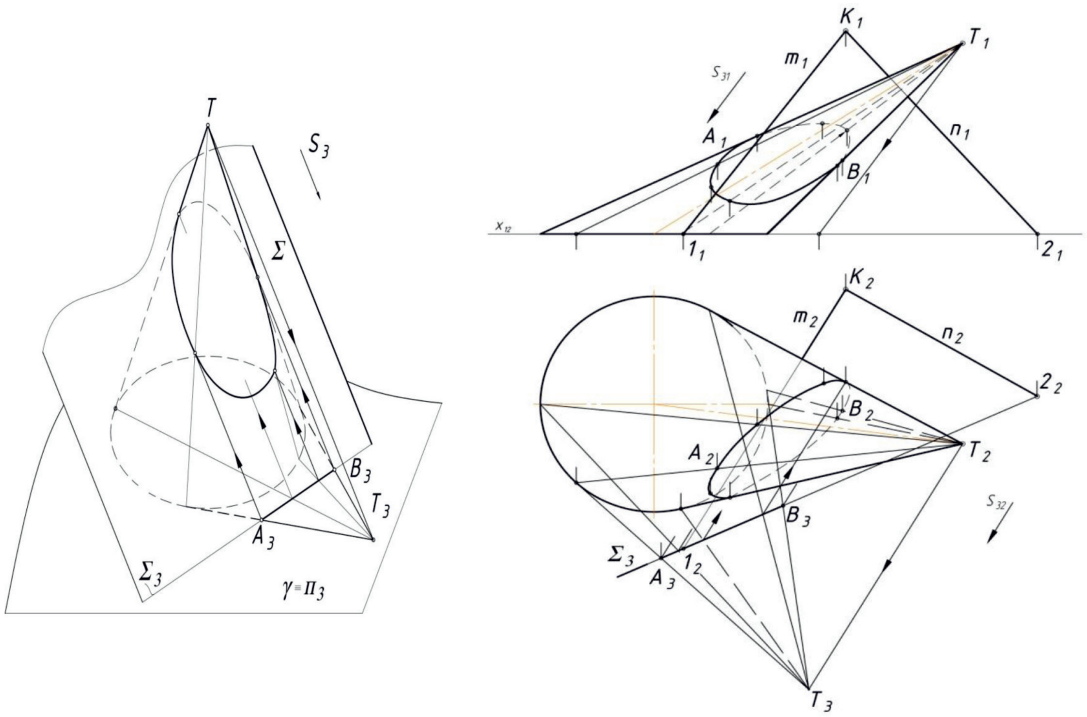
станет проецирующей. Искомое сечение совпадёт со следом Σ_3 плоскости. Это будет та его часть, которая расположена в пределах изображения конуса. Через образующие конуса переносим точки искомого сечения сначала в поле π_2, затем в π_1 (рис. 3, *б*).

Дополнительное параллельное проецирование [7].

Сделать плоскость общего положения проецирующей можно и дополнительным параллельным проецированием, выбрав центр S_3 в направлении, параллельном какой-либо прямой линии, лежащей в плоскости Σ. Дополнительную плоскость π_3 совместим с плоскостью γ основания конуса. Построим дополнительную проекцию T_3 вершины конуса. Проекции основания конуса на π_2 и π_3 совпадут. Дополнительную проекцию конуса получим, проведя из T_3 касательные к основанию конуса (рис. 4, *а*). Проекция плоскости Σ на π_3 представляет собой линию пересечения плоскостей Σ и γ и вырождается в след Σ_3. Дополнительная проекция искомого сечения на π_3 изображается отрезком A_3B_3 следа Σ_3. В ортогональных проекциях решение показано на рис. 4, *б*. Через образующие конуса переносим точки сечения сначала в поле π_2, затем в π_1.

Во всех четырёх случаях эллипс построен по 6 точкам, 4 из которых расположены на очерковых образующих конуса. Как видно из рис. 1–4, результат получили один и тот же. Количество выполненных графических операций при решении задачи во всех четырёх случаях примерно одинаково. Оно колеблется от 22 до 24. Временные затраты приведены в первом столбце таблицы. Менее затратным при выбранном условии задачи оказался метод вспомогательных секущих плоскостей, наиболее трудоёмким – метод замены плоскостей проекций.

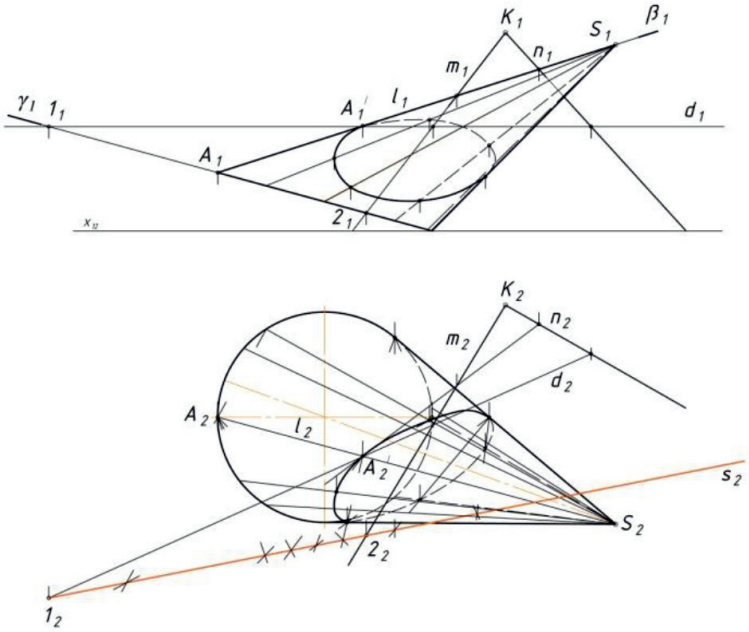
Изменим условие задачи. Пусть основание конуса находится во фронтально проецирующей плоскости, расположенной под углом к горизонтальной плоскости проекций (рис. 5, *а*). Снова решаем задачу рассмотренными выше четырьмя способами. Во всех четырех случаях она оказалась решаемой. Один из вариантов решения (гомологичное соответствие) представлен на рис. 5, *а*. Для построения оси гомологии пришлось воспользоваться дополнительной прямой $d(d_1, d_2)$, лежащей в заданной секущей плоскости Σ. Ось s_2 пройдёт через горизонтальные проекции 1_2 и 2_2 точек пересечения прямых m и d с плоскостью $\gamma.\perp \pi_1$.



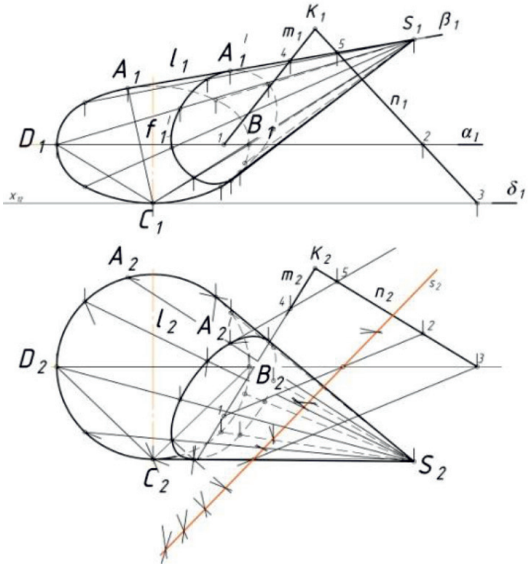
а) *б)*

Рис. 4. Метод дополнительного параллельного проецирования: а) пространственный рисунок; б) эпюр

Пара соответственных точек $A_2 \rightarrow A_2'$ определена при помощи фронтально проецирующей плоскости β, проведённой через образующую *l* конуса. Временные затраты (таблица, столбик 2) увеличились из-за того, что при изменившемся положении плоскости основания конуса пришлось использовать дополнительные прямые линии заданной секущей плоскости. А при замене плоскостей проекций основание конуса в дополнительном поле проецируется в виде эллипса. Время ещё затрачено на построение его точек.



а)



б)

Рис. 5. Изменённое условие задачи: а) основание конуса расположено во фронтально проецирующей плоскости; б) основание конуса в плоскости общего положения

Затраты времени на решение задачи

Расположение плоскости основания конуса / Метод	Горизонтальная	Фронтально-проецирующая	Общего положения	Средние затраты времени
Вспомогательной секущей плоскости	13 мин	18 мин	21 мин	17,6
Гомология	14 мин	17 мин	21 мин	17,6
Замена плоскостей проекций	19 мин	22 мин	28 мин	23,0
Дополнительное параллельное проецирование	16 мин	20 мин	–	–

Наконец возьмём общий вариант. Основание конуса лежит в плоскости общего положения (рис. 5, *б*) и опять решаем задачу четырьмя способами. Для удобства выполнения построений в основании конуса выделим треугольник *DBC*. В этом случае совершенно неприемлемым оказался 4-ый вариант. Очень трудно было подобрать направление дополнительного проецирования так, чтобы построение не выходило за пределы чертежа. Ситуация осложнялась ещё тем, что каждый раз необходимо строить точку пересечения прямой линии общего положения с плоскостью общего положения основания конуса. Остальные три варианта оказались снова решаемы. Результат в гомологичном варианте представлен на рис. 5, *б*. В этом случае гомологичное соответствие возникает между f_1 и f_1' в плоскости π_1 и между f_2 и f_2' в плоскости π_2. На рис. 5, *б*, гомологичные построения выполнены в плоскости π_2. Ось гомологии s_2, как горизонтальная проекция линии пересечения двух плоскостей Σ и γ общего положения построена при помощи вспомогательных плоскостей α и δ. Пара соответственных точек $A_2 \rightarrow A_2'$ определена путём построения точки пересечения образующей l с секущей плоскостью Σ. В плоскость π_1 точки фигуры сечения перенесены через образующие конуса. Можно было сделать наоборот. Гомологичные построения выполнить в π_1, а в плоскость π_2 перенести через образующие. Не исключены и гомологичные построения в обеих плоскостях проекций. С плоскостью общего положения увеличилось время решения задачи, что видно из третьего столбца таблицы. Самым трудоёмким оказался метод замены плоскостей проекций.

Выводы

Проанализировав возможные ситуации поставленной проблемы, можно сказать, что в общем случае (т.е. независимо от способа задания условия) для её решения из четырёх рассмотренных вариантов приемлемы только три: метод вспомогательных секущих плоскостей, гомология и замена плоскостей проекций. В последнем столбце таблицы приведено среднее время решения задачи каждым приемлемым методом независимо от способа задания условия задачи. Менее затратными по времени оказались первые два: метод вспомогательных секущих плоскостей и гомология. Но по наименьшей загруженности чертежа линиями построения предпочтение следует отдать гомологии.

Итак, оптимальным вариантом решения предложенной задачи является гомология.

Заключение

На примере решения конкретной задачи начертательной геометрии показано, как путём анализа ситуации и цепочки логических рассуждений, можно разрешить поставленную проблему. Сформулированная проблема может быть выдвинута на абсолютно любой дисциплине, так как методика проектирования и ее способы аналогичны. Главными этапами в проектировании являются: анализ поставленной задачи, исследование предполагаемых решений и выбор наиболее оптимального варианта. Рассмотренные этапы подходят для решения задач всех видов проектирования. Полученные умения учитывать различные факторы решения поставленной проблемы и их анализ применимы в течении всего учебного процесса. Поэтому освоение методики проектирования крайне необходимо для продуктивной работы студента.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.

2. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.

3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2010. 699 с.

4. Супрун Л.И., Супрун Е.Г. Начертательная геометрия: учебник. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 244 с.

5. Каракулова Е.Е. Использование гомологичного соответствия для решения задач начертательной геометрии // Молодёжь и наука: сборник материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёныхх, посвященной 155-летию со дня рождения К.Э. Циолковского [Электронный ресурс]. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section13.htm (дата обращения: 05.04.2019).

6. Бударин О.С. Начертательная геометрия: краткий курс: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям и специальностям в обл. техники и технологий. СПб.: Лань, 2009. 359 с.

7. Супрун Л.И. Решение задач методом дополнительного проецирования: методические указания к самостоятельной работе над эпюром № 1 для студентов 1 курса. Красноярск: КИСИ, 1989. 38 с.

УДК 37.022

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Туленкова Л.А.

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, e-mail: monivryi@gmail.com

Данная научная статья посвящена вопросам, касающимся анализа понятий «деятельность» и «деятельностный подход» в философском, психологическом и педагогическом аспектах. Проведенный автором анализ научной литературы позволил остановиться на определении понятия «деятельностный подход» через некоторое действие, которое направлено на формирование самой личности. В философии понятие «деятельность» трактуется через специфическую человеческую осознанно регулируемую целеустремленную активность индивида по достижению поставленных целей, которые способствуют освоению общественного опыта, изменению как окружающего мира, так и самого себя. На основе отечественных психологических учений определение «деятельности» анализируется точки зрения формы активного отношения человека к действительности, которая в свою очередь направлена на достижение сознательно поставленных целей. Подвергнув рассмотрению педагогические источники, автор проанализировал роль деятельностного подхода в образовательном процессе. В статье рассмотрены современные педагогические исследования в области применения деятельного подхода для формирования личности и личностных универсальных учебных действий, были выделены ряд основных характеристик при определении данных понятий. Настоящая статья будет интересна специалистам в системе образования, исследователям в данной теме, педагогам и студентам педагогических вузов.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, деятельностный подход, образование, формирование, деятельность, личностные универсальные учебные действия

ACTIVITY APPROACH IN THE FORMATION OF PERSONALITY UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS

Tulenkova L.A.

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, e-mail: monivryi@gmail.com

This scientific article is devoted to the questions concerning the analysis of concepts «activity» and «activity approach» in philosophical, psychological and pedagogical aspects. The analysis of scientific literature carried out by the author allowed to stop on definition of concept «activity approach» through some action which is directed on formation of the personality. In philosophy, the concept of «activity» is interpreted through a specific human consciously-regulated purposeful activity of the individual to achieve the goals that contribute to the development of social experience, change both the world and himself. On the basis of domestic psychological doctrines definition of «activity» the point of view of the form of the active relation of the person to reality which in turn is directed on achievement of consciously set goals is analyzed. Having examined the pedagogical sources, the author analyzes the role of the activity approach in the educational process. The article deals with modern pedagogical research in the field of application of the active approach to the formation of personality and personal universal educational actions, identified a number of basic characteristics in the definition of these concepts. This article will be of interest to specialists in the education system, researchers in this topic, teachers and students of pedagogical universe.

Keywords: universal learning activities, activity approach, education, formation, activity, personal universal learning activities

На сегодняшний день традиционный подход в обучении, а именно, трансляция знаний от учителя к ученику, не соответствует современному темпу жизни и темпу накапливания знаний. На его смену приходит новая парадигма образования, использует новые подходы и технологии. Согласно новому Федеральному государственному образовательному стандарту основанием для формирования универсальных учебных действий служит деятельностный подход. Согласно предоставленному подходу цель образования изменяется с усвоением знаний на активное приобретение их путем вовлечения в деятельность по их добыванию. Деятельностный подход ставит перед собой цель развития личностных универсальных учебных действий.

Согласно вышесказанному, цель исследования: научное обоснование применения деятельностного подхода в процессе формирования личностных универсальных учебных действий.

Разработка деятельностного подхода восходит к 20 в. благодаря таким учеными, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, П.Я. Гальперин и В.В. Давыдов. В его основе лежит определение «деятельность», введенное С.Л. Рубинштейном. Согласно многим ученым, базовая человеческая деятельность – это труд, который равным образом представляется как главный фактор в формировании физических, духовных качеств. В рамках социально-исторического развития из физического труда возникает умственный труд.

В философской науке понятие «деятельности» имеет двойственную цель: в одном случае, мировоззренческого, объяснительного принципа, в другом – методологического основания ряда социальных наук, в которых деятельность является предметом изучения.

Рассмотрим некоторые определения деятельности через процесс овладевания новыми знаниями:

1) как совместная творческая, самостоятельная деятельность между субъектами (П.А. Флоренский и др.);

2) как специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, изменяет и преобразует окружающий мир при помощи усвоенных форм культуры (Э.Г. Юдин, Л.П. Буева, А.И. Лойко). Индивид изменяет окружающий мир, так и деятельность по изменению этого окружающего мира оказывает влияние на индивида;

3) как принцип объяснения человеческого бытия (Г.С. Батищев, О.Г. Дробницкий и Э.Г. Юдин);

4) как основание и принцип всей культуры (И. Кант, И. Г. Фихте);

5) как всепроникающая характеристика абсолютного духа, порождаемая имманентной потребностью последнего в самоизменении (Г. Гегель) [1].

Проанализировав вышеупомянутые определения, мы пришли к выводу о том, что если в начале рассмотрения понятия «деятельность» трактуется через определенный способ отношения к миру, при помощи которого и объясняется человеческое бытие, то в XIX–XX в. представляет из собя специфическую человеческую осознанно регулируемую целеустремленную активность индивида по достижению поставленных целей, которые способствуют освоению общественного опыта, изменению как окружающего мира, так и самого себя.

В отечественной психологии и педагогике «деятельность» анализировалась с точки зрения формы активного отношения человека к действительности, которая направлена на достижение сознательно поставленных целей. Так, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев определяют деятельность через совместную сознательную и целенаправленную деятельность между субъектами, творческой и самостоятельной по формированию как окружающих объектов, так и характера, и психики людей. Деятельность определяется как главный источник культуры и цивилизации. Л.С. Выготский анализировал деятельность через культурное поведение, которое невозможно без изготовления и использования орудий [2].

Деятельность легла в основу деятельностного подхода, разрабатываемого такими учеными, как А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, А.В. Брушлинский, К.А. Абульхановая-Славская и др. Так, в отечественной психологической и педагогической науках разработана деятельностная парадигма образования, которая заключается:

1) в развитии личности обучающегося, при помощи изучения универсальных способов познания и освоения мира;

2) процессе обучения – это и процесс усвоения системы знаний, умений или навыков, и процесс обретения духовно-нравственного опыта и социальной компетентности.

Деятельностный подход анализируется через систему теоретико-методологических и конкретно-эмпирических исследований, содержащих в себе процесс формирования и развития психики и сознания в различных формах деятельности индивида. Обучение происходит через выполнение некоторой деятельности по разрешению каких-либо проблем через обучение мысли и действию в свободной творческой работе и сотрудничестве с учетом интересов учащихся (Д. Дьюи). Такого же мнения поддерживается и А. Дистервег, подчеркивая, что знания не должны предоставляться в готовом виде, обучающиеся находят, открывают их [3].

Деятельностный подход является личностно-деятельностным подходом, так как он реализуется при учитывании жизненных планов, ценностных ориентиров, как и других характеристик отдельных обучающихся. В связи с этим, выделяются две составляющих деятельностного подхода: личностный и деятельностный. В условиях деятельностного подхода человек, личность выступает как активное творческое начало, так как только через взаимодействие с миром, обучающийся учится творить себя. Согласно ученым, только посредством деятельности человек становится самим собой, саморазвиваются и самоактуализируются его личностные мотивы, цели, потребности [4]. Рассмотрим важные теоретические обоснования характеристик деятельности через личность (таблица).

Развивая идеи деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн), ученые трактовали определение «личность» через деятельность: личностью не рождаются, ей становятся посредствам деятельностей, представленных иерархией отношений, которые невозможны без воз-

действия общества. Обратимся далее к обзору современных педагогических исследований в области деятельностного подхода в формировании личностных универсальных учебных действий. Ученые (Н. Чуракова, К.И. Растямовна, И.Ю. Шбарина и др) подчеркивают, что использование деятельностного подхода важно из-за внедрения ФГОС, разрабатываемого и применяемого еще в отечественном образовании, становясь парадигмой для образовательного процесса на современном этапе. Процесс обучения представляет самостоятельную деятельность с целью открытия и получения нового знания. Благодаря самостоятельной деятельности обучающихся формируется личность, способная к саморазвитию и самореализации.

Сегодня в содержание обучения иностранному языку включены все компоненты иноязычной коммуникативной компетенции (Н.В. Лактина): формирование и развитие лингвистических навыков (фонетики, лексики и грамматики), устной и письменной речи. Поэтому деятельностный подход является основополагающим подходом при обучении дисциплине «иностранный язык». Доказательством этому служит, во-первых, то, что цель изучения иностранного языка – формирование мировоззрения о культуре других стран через язык посредством различной деятельности, как самостоятельной, так и при помощи учителя; во-вторых, иностранный язык является средством для коммуникации в различных ситуациях, но только после деятельности по овладевании различными средствами восприятия, выражения мыслей [5].

Основываясь на вышеизложенном, мы сделали вывод о том, что содержание и цели обучения иностранному языку содержат в себе принципы деятельностного подхода, выявляя специфические особенности в организации обучения иностранного языка.

Используя деятельностный подход (Э.Р. Абселямова), перед преподавателем ставится цель – научить обучающихся самостоятельно приобретать через самостоятельную деятельность знания на основе имеющихся умений и навыков, а именно, формированию универсальных учебных действий: познавательных, коммуникативных, регулятивных и личностных. Применяются различные приемы и методы коммуникативного, проблемного и личностно-ориентированного обучения. Методы и примеры из педагогической практики автора:

1) прием «Имитационной игры»

● *«Sorry, I'm lost»*

Постановка проблемы: вы – турист, и вы потерялись в городе. Вам нужно найти свой отель/магазин/автостанцию/другое место по желанию обучающегося. Распределение ролей: некоторые обучающиеся – туристы, которые потерялись в городе; остальные – полицейский, прохожий, продавец в магазине.

Далее происходит анализ затруднений, разрешение поставленной проблемы, а именно произведен диалог/беседа; происходит выявление значимости разрешение данной проблемы для ситуаций в жизни.

● *«I want to buy a ticket»*

Постановка проблемы: вы – турист, вам нужно купить билет на поезд/автобус в другой город/на другой конец города. Распределение ролей: некоторые обучающиеся – туристы, которые потерялись в городе; остальные – продавцы в кассах.

Далее происходит анализ затруднений, разрешение поставленной проблемы, а именно, произведен диалог/беседа; происходит выявление значимости разрешение данной проблемы для ситуаций в жизни.

2) прием «Исполнение ролей»

«Tell me, please, about your country/city»

Постановка проблемы: кто-то из обучающихся американец/британец/шотландец. Они рассказывают про свою страну/город, остальные их расспрашивают.

Далее происходит анализ затруднений, разрешение поставленной проблемы, а именно, произведен диалог/беседа; происходит выявление значимости разрешение данной проблемы для ситуаций в жизни.

Теоретические обоснования характеристик деятельности через личность

Характеристика	Объяснение
Деятельность субъектна	не бывает бессубъектной деятельности, может принадлежать только человеку
Деятельность осуществляется в условиях совместной деятельности субъектов	выделены субъекты деятельности и совместная деятельность
Деятельность предполагает взаимодействие субъекта с объектом	всегда предметна, реальна, содержательна.
Деятельность сознательна и целенаправленна	всегда имеет цели и задачи

3) прием «Деловой театр»

● *«I want to buy a tour»*

Постановка проблемы: туристы должны купить путевку, а турфирма должна подобрать турпакет. Обучающиеся разделяются на 2 группы со следующими ролями: туристы и работники турфирмы.

Дальше вместе с обучающимися производится анализ затруднений (лексика, грамматика, знания о стране, турфирмах, правила этикета и тд.). Далее переходим к разрешению поставленной проблемы, а именно составления текста/диалога между группами. Далее мы проводим рефлексию и выявляем значимость разрешения данной проблемы для жизненных ситуаций в будущем.

● *«What I need for travelling?»*

Постановка проблемы: вы собираетесь в поездку, и вам нужно решить, что вам туда необходимо взять. Обучающиеся разделяются по ролям: друзья/родители/работники турфирмы. Туристам необходимо узнать, какие вещи нужно/можно/нельзя брать с собой в поездку.

Дальше вместе с обучающимися производится анализ затруднений (лексика, грамматика, знания о стране, визовый режим, правила этикета и т.д.). Далее переходим к разрешению поставленной проблемы, а именно составлению текста/диалога между группами. Далее мы проводим рефлексию и выявляем значимость разрешения данной проблемы для жизненных ситуаций в будущем.

4) технология проблемной ситуации

● *Перед обучающимися ставится вопрос: «Is Great Britain and England the same?»*

Дальше вместе с обучающимися произвожу анализ. Обучающиеся должны ответить на этот вопрос с помощью карты/имеющихся знаний. Далее переходим к разрешению поставленной проблемы. Далее мы проводим рефлексию и выявляем значимость разрешения данной проблемы для жизненных ситуаций в будущем

● *Перед обучающимися ставится вопрос: «Travel, trip, voyage, cruise – what difference?»*

Дальше вместе с обучающимися произвожу анализ. Обучающиеся должны ответить на этот вопрос с помощью карты/имеющихся знаний. Далее переходим к разрешению поставленной проблемы. Далее мы проводим рефлексию и выявляем значимость разрешения данной проблемы для жизненных ситуаций в будущем

Проанализировав все вышеизложенное, мы пришли к выводу о том, что деятельностный подход организует учебно-познавательную деятельность таким образом, что обучающиеся – активные участники образовательного процесса. Цель и задачи образования заключаются в самоопределении обучающихся в жизни, в дальнейшей профессии, поэтому ученик должен научиться самостоятельному нахождению знаний, с помощью которых решается возникающая проблема. Посредством этого раскрывается индивидуальность и уникальность личности обучающегося.

Список литературы

1. Унарова Л.Д. Поведение человека: социально-философское осмысление: монография: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 09.00.11 «Социальная философия». М.: ИД «Акад. естествознания», 2012. 199 с.

2. Волкова М.Н. Деятельностный подход и категория деятельности в психологии: учеб. пособие. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2007. 78 с.

3. Пидкасистый П.И. Психология и педагогика: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2010. 714 с.

4. Циулина М.В. Методология психолого-педагогических исследований: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2015. 239 с.

5. Лактина Н.В. Специфика деятельностного подхода в аспекте обучения иностранным языкам // Студенческий научный форум-2013. 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru/2013/article/2013007851 (дата обращения 24.04.2019).

ОБЗОРЫ

УДК 378.1

ОБЗОР ИТОГОВ ПРОЕКТА «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУРЫ»

Мукбиль М.Х.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, e-mail: mansour@list.ru

В статье дается широкий обзор результатов реализации проекта стратегического партнерства Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Россия) и Университета Лейбница (Ганновер, Германия) в области изучения языков и развития культурных связей. Цель проекта – достижение нового уровня раскрытия образовательного и научного потенциала обоих вузов за счет синергетического эффекта и интернационализации. Гуманитарное сотрудничество не было определяющим направлением взаимодействия, но сыграло ведущую роль в развитии академической мобильности студентов. Выполнение проекта вылилось в три самостоятельных подпроекта. Основой первого подпроекта стало совершенствование методик преподавания русского и немецкого языков как иностранных с опорой на видеоблог «Россия сегодня / Германия сегодня». Этот видеоблог был и продуктом студенческого творчества, и своеобразным учебным пособием в практике преподавания немецкого языка. Дистанционное общение студентов России и Германии завершалось очной встречей в ходе двухнедельной краткосрочной образовательной программы, проводимой в Санкт-Петербурге и Ганновере. Частью первого подпроекта стал относительно самостоятельный проект «Наши университеты» по маркетингу и рекламе. Второй подпроект после ряда трансформаций стал основой для совместного технического творчества российских и немецких студентов. Сотрудничество развивалось на базе учреждения неформального образования Фаблаб «Политех» и также сопровождалось участием студентов в краткосрочных образовательных программах. Третий подпроект состоял в совершенствовании лингвистического корпуса для преподавания технического немецкого языка. Его реализация положила начало исследованиям применения корпусов в преподавании языков. В целом работа над проектом стала и определенным вкладом в теорию вузовской педагогики. Внедрение построенных моделей сопряжения образовательных программ и студенческих проектов должно способствовать повышению качества высшего образования. Также с целью повышения качества подготовки в вузе разрабатываются схемы интеграции программ формального и неформального образования, которые являются инновационными для образовательного пространства России.

Ключевые слова: стратегическое партнерство университетов, краткосрочные образовательные программы, студенческие проекты, формальное и неформальное образование, лингвистические корпуса

INNOVATIVE PROGRAMS OF RUSSIAN LANGUAGE STUDY IN THE FOREIGN ENVIRONMENT AS PR-TECHNOLOGY

Mukbil M.Kh.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: mansour@list.ru

The article provides broad overview of implementation results of strategic partnership project of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russia) and Leibniz University Hannover (Germany) in the field of languages and culture. The goal of the project is to achieve new level of educational and scientific potential of both universities through synergistic effect and internationalization. Humanitarian cooperation was not decisive interaction area, but played leading role in students' academic mobility development. Implementation of the project resulted in three independent subprojects. The basis of the first subproject was improvement of teaching Russian and German as foreign language with support of video blog «Russia Today / Germany Today». The distance students communication ended with face-to-face meeting during two-week educational program conducted in St. Petersburg and Hanover. Relatively independent project «Our universities» in marketing and advertising was part of the first subproject. The second subproject became the basis for joint technical creativity of Russian and German students. Cooperation based on «Fablab Polytech» non-formal education institution and accompanied by participation of students in short-term educational programs. The third subproject consisted of improving linguistic corpus for technical German language teaching. Its implementation marked studies on corpora using in language teaching. In general, the work on the project was definite contribution to theory of university pedagogy. The introduction of constructed models of conjugation of educational programs and student projects should contribute to improving quality of higher education. In order to improve quality of university training, we developed schemes for formal and non-formal education programs integrating.

Keywords: strategic partnership of universities, short-term educational programs, student projects, formal and non-formal education, linguistic corpora

Проект «Программа стратегического партнерства Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ) и университета Лейбница Ганновера (LUH)» был реализован в 2013–2018 гг. Проект был направлен на развитие глубокой и многосторонней интеграции российского и немецкого университетов. Он стартовал на волне максимального сближения обеих стран и предполагал осуществление

кардинальных сдвигов в комплексном научном, образовательном и культурном сотрудничестве на всех уровнях университетской жизни с вовлечением в его реализацию всех категорий обучающихся, научно-педагогических кадров и администрации. Последовавшая эскалация международной напряженности, введение антироссийских и ответных санкций затруднили полномасштабное выполнение проекта, однако в области языков и культуры все намеченные цели были достигнуты.

Проект исходно задумывался как мультидисциплинарный, распадающийся на 10 (при завершении проекта – 15) самостоятельных подпроектов, реализуемых сходными профильными подразделениями с обеих сторон. Ввиду отсутствия полного соответствия между административными, образовательными и научными единицами в СПбПУ и LUH в сфере языков и культуры сотрудничали с одной стороны – Языковой (ныне Лингвистический) центр LUH (FSZ), с другой – Институт (ныне Высшая школа) международных образовательных программ СПбПУ (ИМОП – ВШ МОП) и Институт прикладной лингвистики (ныне – Гуманитарный институт, ГИ) СПбПУ. Это произошло по двум основным причинам. Во-первых, FSZ LUH является исключительно обеспечивающим подразделением университета Лейбница, осуществляющим подготовку всех студентов LUH по немецкому и иностранным для Германии языкам. В СПбПУ языковая подготовка разделена – изучение иностранных для России языков закреплено за ГИ, русского языка как иностранного – за ВШ МОП. Во-вторых, в SZ LUH нет «собственных» студентов – центр не является выпускающим подразделением, в то время как и в ГИ и, в первое время, в ВШ МОП были выпускники, в том числе и лингвисты, что предполагает и преподавание, и значительный сектор научных разработок не только дидактического характера. Эти уточнения необходимы для разъяснения определенной сложности сотрудничества в условиях наличия интересов разной направленности.

Первоначально были намечены три направления сотрудничества. Реализация первого направления казалась весьма легко осуществимой и исходно предполагала помощь СПбПУ в преподавании русского языка в Ганновере и, соответственно, помощь LUH в преподавании немецкого языка в Санкт-Петербурге. Второе направление – сотрудничество в области преподавания технического английского языка как иностранного в обоих университетах. Наконец, третье направление было связано с развитием зарождающихся в FSZ LUH идей создания корпуса немецкого технического языка и их расширением в виде трилингвальной платформы технического немецкого, английского и русского языков.

Первое направление – совместное обучение немецких студентов LUH русскому языку. Предполагались недельные визиты преподавателей ВШ МОП, интегрированные в учебный процесс LUH в форме цикла занятий и мастер-классов по русскому языку. Изучение русского языка в LUH организовано с элементами тандем-метода, т.е. с привлечением к дистанционному общению российских студентов, изучающих немецкий язык. При этом в тандем преимущественно должны были быть вовлечены студенты, предполагающие принять участие в семестровых или годовых программах академической мобильности в партнерских университетах. В Ганновер была направлена преподаватель русского языка как иностранного ВШ МОП Д.А. Скубченко, которая провела анкетирование немецких студентов и завязала отношения с преподавателями русского языка в LUH. Результаты обработки данных анкет легли в основу первой совместной публикации рассматриваемого подпроекта [1]. Анкетирование не дало каких-то неожиданных результатов. В условиях опционального изучения дополнительных иностранных языков очевидно, что русский выбрали те студенты LUH, которые интересуются русской культурой или планируют связать трудовую деятельность с Россией. Тем не менее понимание мотивов студентов помогло при проектировании краткосрочных программ обучения, которые задумывались в качестве ежегодного завершения тандем-курса.

Ограничением развития этого направления стало, во-первых, владение Д.А. Скубченко только английским, а не немецким языком, во-вторых, трудности с подбором партнеров по тандему. Дело в том, что участники первоначальной рабочей группы ГИ Г.Я. Стратонова и О.П. Ни преподавали немецкий язык только студентам-лингвистам, которые не имели возможности получить обменные места в LUH ввиду отсутствия основных образовательных программ по направлению «Лингвистика» в немецком вузе-партнере. Таким образом, реализация первого направления сотрудничества могла фактически оказаться в тупике.

Тогда заведующая кафедрой русского языка ИМОП И.И. Баранова предложила для активизации познавательной актив-

ности студентов снимать короткие ролики информационного характера об университетской жизни в СПбПУ и LUH. Под руководством директора FSZ LUH К. Швинхорста и преподавателя немецкого языка FSZ LUH М. Шельм эта инициатива обрела форму видеоблога, материалы которого использовались преподавателями русского языка в Ганновере и немецкого – в Санкт-Петербурге. Хостинг и модерация видеоблога, который получил название «Russia Today / Germany Today» осуществляется в Ганновере. Как оказалось, видеоблог стал системообразующим элементом проекта, вокруг которого группировались и другие активности, и разнородные категории студентов. Более того, подготовку материалов для видеоблога можно рассматривать в качестве параллельного международного студенческого проекта, к которому привлекались не только участники тандема. Анализ такого расширенного понимания роли видеоблога был дан в нескольких совместных публикациях [2]. Даже сам подпроект на некоторое время получил условное название по видеоблогу «Russia Today / Germany Today».

Большую роль в создании роликов сыграл студент, а впоследствии магистрант СПбПУ Д.А. Иванин. Процесс создания, основные проблемы и первые студенческие отзывы проанализированы в специальной публикации В.В. Краснощекова, Д.А. Иванина С. Банника [3]. С. Банник – гражданин Германии российского происхождения, студент программ академической мобильности, который выступил в роли ведущего роликов, знакомящих немецких студентов с СПбПУ и Санкт-Петербургом. С. Банник озвучивал текст на немецком, а изображение сопровождалось русскими субтитрами, чтобы материалы могли быть полезными на занятиях и в LUH и в СПбПУ. Опыт участия студентов в программе стратегического партнерства привел В.В. Краснощекова к осознанию важности привлечения студентов к международной проектной деятельности вузов, дал возможность построить некоторые модели привлечения студентов к выполнению проектов и сформулировать условия успешности реализации построенных моделей [4].

Однако выявилось различие в подходах к съемкам роликов видеоблога. Главным было взаимное недопонимание целей видеоблога. В СПбПУ считали, что видеоролики будут способствовать поддержке адаптации студентов обоих вузов, участвующих в программах академических обменов. В них был заложен некий элемент репрезентативности, служащий целям улучшения имиджа СПбПУ в Германии, а также содержащий элементы рекламы образовательных программ СПбПУ. Поэтому в съемках роликов было задействовано качественное полупрофессиональное оборудование, делались наброски сценариев, многочисленные дубли, титры. В Ганновере, напротив, ролики снимались на непрофессиональные камеры, или даже на телефоны, выглядели спонтанными, необработанными. Немецкая сторона настояла именно на таком формате съемок, имитирующих привычные ситуации повседневного общения студентов с применением современных коммуникационных гаджетов. Обоснование этого подхода и примеры его использования в проекте нашли отражение в ряде публикаций [5; 6].

Логическим завершением курса русского языка с элементами тандема стали недельные образовательные программы: для немецких студентов – в Петербурге и для российских – в Ганновере, причем в течение этих двух недель происходило очное общение участников тандема. Такое сочетание проектной деятельности и краткосрочных образовательных программ дало синергетический эффект, способствовавший повышению качества подготовки студентов в обоих вузах. Более того, этот опыт привел к разработке моделей интеграции программ и проектов в целях повышения качества образования, которые были предложены и развиты В.В. Краснощековым и С.Ю. Трапицыным в ряде публикаций [7; 8].

Дальнейшее развитие этой части проекта связано с усилением преподавания русского языка немецким студентам в Ганновере. В LUH была направлена доцент ВШ МОП Ю.А. Кумбашева, которая владеет немецким языком, и вместе с М. Шельм она разработала трехнедельный интенсивный курс русского языка. Этот курс стал началом летнего модуля: 3 недели русского языка для немецких студентов в LUH (Ю.А. Кумбашева + М. Шельм) + 1 неделя русского языка в СПбПУ с участием российских студентов – участников тандема + 1 неделя обучения российских студентов немецкому языку в LUH в сопровождении немецких студентов – участников тандема. Таким образом, для немецких студентов длительность интенсивного летнего модуля составила 5 недель, для российских – 2 недели, в течение которых осуществлялось тесное очное общение российских и немецких студентов.

Описанная модель проекта была реализована 4 раза с 2015 по 2018 г. Основные проблемы и их решения в аспекте препода-

вания русского языка при реализации рассмотренной модели были проанализированы в статье Ю.А. Кумбашевой, Р. Гойхман и М. Шельм [9]. Также представленная модель была включена в состав лучших практик обучения русскому языку и продвижения русского языка за рубежом [10]. Кроме того, сочетание традиционных и интенсивных модулей изучения языка было представлено В.В. Краснощековым как один из инструментов повышения качества подготовки иностранных студентов в российских вузах [11].

Программы стратегического партнерства, охватывающие все стороны вузовской жизни и вовлекающие в сотрудничество различные обучающие подразделения, позволяют получить яркие, хотя и не запланированные первоначально результаты. Одной из таких «жемчужин» стал студенческий проект «Наши университеты». Он был инициирован доцентом кафедры «Управление международным сотрудничеством» ИМОП (ныне – кафедра «Реклама и связи с общественностью» ГИ) И.Б. Захаровой. Был объявлен студенческий конкурс на разработку рекламных материалов по тематике СПбПУ. Участниками конкурса были первокурсники. Победители – 10 студентов получили возможность участия в недельной образовательной программе в LUH. В Ганновере студенты вместе с немецкими сверстниками доработали свои рекламные проекты и приняли участие в разработке аналогичных материалов для LUH [12].

Большинство российских участников проекта в следующем году стали тандем-партнерами для немецких студентов, изучающих русский язык по представленной выше модели, и еще раз посетили Ганновер уже в ходе реализации продолжающегося проекта «Russia Today / Germany Today». Руководителем группы российских студентов – участников краткосрочной языковой программы в Ганновере стала И.Б. Захарова. Опыт руководства группы преподавателем оказался успешным, поэтому в последующие годы и российские и немецкие студенческие группы стали приезжать и в LUH, и в СПбПУ в сопровождении этого преподавателя. С российской стороны функции руководителя были возложены на О.Н. Орлову, которая была вовлечена в проект и ранее. Она же стала модератором тандема по изучению немецкого языка в СПбПУ.

Таким образом, во-первых, проект «Наши университеты» фактически был интегрирован в первоначальный тандемный подпроект и послужил катализатором его организационного совершенствования, во-вторых, была создана сильная мотивация к изучению немецкого языка для российских студентов, в-третьих, произошло формирование узнаваемого имиджа LUH в студенческой среде СПбПУ [13]. Одним из элементов совместного подпроекта стала фотовыставка «Ганновер глазами студентов СПбПУ», которая была представлена на Международной политехнической неделе 2016 г. в качестве овеществленного результата одной из лучших практик международного студенческого сотрудничества.

И.Б. Захарова исследовала опыт реализации подобных проектов с целью формирования ценностных ориентаций и профессиональных компетенций студентов [14]. Она наблюдала за личностным ростом участников проекта в течение 3 лет, тем более, что двое из них уже на 3 курсе обучались в LUH по семестровым программам академической мобильности. Совместно с одной из участниц проекта С. Гавриловой И.Б. Захарова выполнила исследование по сравнению молодежных волонтерских движений Германии и России на примере LUH и СПбПУ [15]. Вместе с В.В. Краснощековым И.Б. Захарова провела исследование, связывающее международную проектную деятельность студентов с повышением качества подготовки в вузе [16; 17]. В данном исследовании были раскрыты условия успешной реализации таких проектов и их влияние на все компоненты триады управления качеством вузовского образования А.И. Субетто. Эти идеи были развиты В.В. Краснощековым в последующих публикациях, отразивших привнесение новых элементов в программу стратегического партнерства, проанализированных ниже.

В целом можно констатировать, что задачи первого направления программы стратегического партнерства в области языков и культуры – сотрудничества в преподавании русского и немецкого языков в целом оказались выполнены. Более того, были инициированы новые плодотворные идеи, реализация которых привела к существенному обогащению проекта. По первому направлению предполагается продолжение сотрудничества между СПбПУ и LUH, хотя и не в полном объеме.

Второй подпроект – сотрудничество в сфере преподавания английского языка для инженерных направлений подготовки первоначально казался легко осуществимым, тем более что координаторы проекта с обеих сторон – Т.Н. Иванова и К. Тайди имели и надлежащий опыт, и желание со-

трудничать. Однако ввиду растворения Института прикладной лингвистики в ГИ СПбПУ сотрудничество прекратилось, не успев начаться. Тем не менее уже в первоначальном замысле подпроекта содержался компонент, позволивший достойно развернуть сотрудничество и по второму направлению.

Инициатором новой версии подпроекта стал К. Тайди. Выпускник Окфордского университета по электромеханике, он увлекается проектированием и созданием своими руками инновационных моделей приспособлений и устройств изобретательского характера. Для воплощения идей К. Тайди требовалось найти партнера в СПбПУ. Таким партнером стал Fablab – Центр научно-технического творчества молодежи под руководством П.А. Дятловой. Сначала К. Тайди пригласили в качестве лектора на международную весеннюю школу, организованную Fablab. Затем составились группы российских и немецких студентов, совместно работавших над рядом проектов конкретных изобретений, предложенных К. Тайди. Заочная подготовка проектов чередовалась с очными сессиями в Санкт-Петербурге и в Ганновере в формате сопряжения с образовательными программами [18]. Данное направление сотрудничества получило название «International Design Project» [19]. Этот проект был успешно повторен трижды. Вот темы лишь нескольких из реализованных студенческих изобретений: портативная подводная лодка, ксилофон, автоматическая кофемашина и т.д. Большая поддержка начинаниям К. Тайди была оказана директором FSZ LUH К. Швинхорстом и координатором программы стратегического партнерства Н. Бутич, в том числе в плане полиграфического оформления и рекламы [20–22], что во многом предопределило успех проекта «International Design Project» [23].

Очевидно, что формат второго направления сотрудничества стал повторять формат проекта «Russia Today / Germany Today». А именно, выполнение проектов стало завязано с проведением краткосрочных образовательных программ. Этот плодотворный синергетический эффект был отмечен В.В. Краснощековым и развит в нескольких публикациях. При этом достоверность теоретических положений основывалась на практической реализации трех проектов, выполненных по программе стратегического партнерства: «Russia Today / Germany Today», «Наши университеты» и «International Design Project».

Основные теоретические исследования В.В. Краснощекова в рамках второго направления программы стратегического партнерства явились развитием трех основных положений. Первое – интеграция образовательных программ и проектов есть инструмент повышения качества подготовки в вузе [7; 8]. Авторы демонстрируют сходство и различие управления программами и проектами, выявляют компетенции, формируемые у студентов в процессе международной проектной деятельности. Второе положение подчеркивает определяющее значение международных студенческих проектов для интернационализации студенчества [24], а также для формирования профессиональной культуры будущих специалистов [25]. В рамках построенных комплексных моделей подготовки студентов к участию в программах академической мобильности [26; 27], а также и шире – вариативных моделей интернационализации российских студентов [28; 29] проектам отводится важное место. Наконец, третье положение рассматривает студенческие проекты как компонент интеграции формального и неформального образования, которая, в свою очередь, служит повышению качества образования [30; 31]. Наиболее наглядными примерами, подтверждающими третье положение, служат проекты с участием Fablab как типичного представителя учреждений неформального образования. По второму направлению предполагается продолжение сотрудничества, но уже без участия ВШ МОП и ГИ СПбПУ и FSZ LUH, поскольку этот подпроект полностью трансформировался и перешел из области изучения языков в сферу механики.

Третье направление сотрудничества носит узкоспециальный характер и связано с интересом З. Шрот-Вихерт к академическому письму. Она постепенно готовила данные для создания корпуса немецкого технического языка, исследуя и специальную, и обыденную лексику, встречающуюся в статьях и диссертациях. Будучи энтузиасткой этого направления, З. Шрот-Вихерт предложила преподавателям ГИ СПбПУ расширить корпус технического языка, распространив его, помимо немецкого, также на английский и русский языки. Подпроект казался осуществимым, особенно, когда к его реализации подключились программисты LUH. Он получил название DEAR (Deusch, English and Russian) и был частично поддержан немецкими научными фондами. Активная исследовательница из СПбПУ М.С. Коган, присоединившись к подпроек-

ту, дала разработке новый импульс, результатом этой деятельности стала совместная публикация [32].

Однако ряд объективных и субъективных причин задержали реализацию подпроекта на несколько лет. Во-первых, системы немецкого, английского, и, особенно, русского языка настолько различны, что не нашлось возможности использовать единые подходы к обработке корпусных данных. Поэтому было решено на неопределенный срок отложить проект DEAR и сосредоточиться исключительно на корпусе немецкого технического языка. Во-вторых, развитие корпусного подпроекта связано с необходимостью привлечения программистов и специалистов в области математической лингвистики. И кадровый, и финансовый барьеры оказались трудно преодолимыми для обеих сторон. В-третьих, нелегким и небыстрым стало решение правовых вопросов. Для того, чтобы получить разрешение на легальное использование в целях построения корпуса диссертаций немецких ученых LUH, ушло несколько лет. В СПбПУ вопрос решен пока только с магистерскими диссертациями.

Тем не менее благодаря энтузиазму М.С. Коган удалось сделать несколько публикаций по использованию немецкой корпусной лингвистики в преподавании немецкого языка [33; 34], а также привлечь к работе по тематике подпроекта известного специалиста В.П. Захарова [35; 36]. Кроме того, работа по программе стратегического партнерства побудила М.С. Коган заняться изучением возможности применения лингвистических корпусов в качестве новых средств в методике обучения некоторым аспектам иностранного языка в целом [37], при подготовке переводчиков [38; 39; 40] и в методике преподавания английского языка для специальных целей [41].

Вовлечение в сотрудничество по третьему направлению молодых исследовательниц А. Тильманс (LUH) и А.Ю. Колотаевой (СПбПУ) дает надежду на его продолжение.

Выводы

Можно с уверенностью констатировать, что реализация проекта:

– привела к повышению качества языковой подготовки в обоих вузах;

– позволила вовлечь в интернационализационные инициативы большие группы студентов;

– породила новые формы кооперации в области выполнения совместных проектов;

– дала толчок к развитию исследований в области корпусной лингвистики;

– послужила основой для выработки форм интеграции формального и неформального образования;

– послужила основой для развития теории высшего образования.

Список литературы

1. Baranova I.I., Krasnoshchekov V.V., Schwienhorst K. Research on Motivation of German-speaking Students to study the Russian Language and Culture: Project «Russia today / Germany today» // Results of Joint Research Activity of Scientists from Saint-Petersburg State Polytechnical University and Leibniz University of Hannover. SPb., Polytechnical University Publishing House, 2014. P. 45–52.

2. Баранова И.И., Краснощеков В.В., Швинхорст К. Международный студенческий проект «Russia today / Germany today» // Aktualni vymozenosti vedy – 2014. Materialy X mezinarodni vedecko-prakticka conference. Praha, 27/06/2014- 30/06/2014. Dil 8. Pedagogika. Praha, Publishing House «Education and Science» s.r.o, 2014. P. 3–6.

3. Краснощеков В.В., Иванин Д.А., Банник С. Участие студентов в международном проекте «Russia today/ Germany today» // Актуальные проблемы современной науки: сб. статей межд. науч.-практ. конф. (Уфа, 15 сентября 2014 г.). Уфа: Аэтерна, 2014. С. 203–205.

4. Краснощеков В.В. Международная проектная деятельность вузов с участием студентов // Актуальные проблемы психологии и педагогики: сб. статей межд. науч.-практ. конф. (Уфа, 10 сентября 2014 г.). Уфа: Аэтерна, 2014. С. 50–53.

5. Краснощеков В.В., Иванин Д.А., Шлем М. Реализация и промежуточные итоги студенческого проекта «Russia today/ Germany today» // Инновационная наука и современное общество: сб. статей межд. науч.-практ. конф. (Уфа, 5 февраля 2015 г.). Ч.1. Уфа: Аэтерна, 2015. С. 199–202.

6. Krasnoshchekov V.V., Ivanin D.A., Schelm M. Implementation of the student project «Russia Today / Germany Today» // Modern scientific potential – 2015. Materials of the XI International scientific and practical conference. February 28 – March 7, 2015. Vol. 14. Pedagogical sciences. Sheffield, Science and Education Ltd, 2015. P. 14–17.

7. Краснощеков В.В., Трапицын С.Ю. Международные студенческие проекты как механизм управления качеством образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.science-education.ru/123-19508 (дата обращения: 20.02.2019).

8. Krasnoshchekov V.V., Trapitsyn S. Yu. Improvement of educational programs quality through the development of international student projects. In Proc. 9th European Conf. on Education and Applied Psychology, February 27, 2016. Vienna, «East-West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2016. P. 79–85.

9. Гойхман Р., Кумбашева Ю.А., Шельм М. Русский язык в Ганноверском университете иМ. Лейбница. Из опыта преподавания в летней школе // Актуальные вопросы международного образования. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2017. С. 52–57.

10. Арсеньев Д.Г., Баранова И.И., Краснощеков В.В. Инновационные программы изучения русского языка за рубежом как PR-технология // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 5. [Электронный ресурс]. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28037 (дата обращения: 20.02.2019). DOI: 10.17513/spno.28037.

11. Краснощеков В.В. Проблемы повышения качества подготовки в Высшей школе международных образовательных программ // Актуальные вопросы международного об-

разования: сб. науч.-метод. трудов. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2017. С. 16–45.

12. Захарова И.Б., Краснощеков В.В. Реализация стратегического партнерства университетов в форме студенческих проектов // Наука и современность: сб. статей межд. науч.-практ. конф. (Уфа, 4 апреля 2015 г.). Ч. 1. Уфа, Аэтерна, 2015. С. 150–153.

13. Zakharova I. The project «Our Universities» in the framework of strategic partnership between Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russia) and Leibniz University Hannover (Germany) (2016). In Sharing practices – this my story, what is yours: International week 10-14.10.2016. Saimaa University of Applied Science. P. 21–24. [Electronic resource]. URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/115888/KV%20viikko%202016%20julkaisu%20VALMIS.pdf?sequence=1 (дата обращения: 20.02.2019).

14. Захарова И.Б. Международные студенческие проекты в интернационализации вуза // Актуальные проблемы современной социально-политической и экономической коммуникации. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2016. С. 132–141.

15. Гаврилова С.Д., Захарова И.Б. Сравнительный анализ деятельности молодежных волонтерских организаций в России и Германии // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 14–19 ноября 2016 г.) Гуманитарный институт. Ч. 1. СПб., Издательство Политехнического университета, 2016. С. 199–202.

16. Захарова И.Б., Краснощеков В.В. Развитие международных механизмов повышения качества высшего образования на примере студенческого проекта «Наши университеты» // Человек и образование. 2015. № 3 (44). С. 146–150.

17. Krasnoshchekov V.V., Zakharova I.B. International student project «Our Universities» as an example of new tool of higher education quality improvement // Современный научный вестник. 2016. Т. 8. № 1. С. 3–7.

18. Дятлова П.А., Краснощеков В.В., Тайди К. Интеграция формального и неформального образования на примере международного студенческого проекта по техническому проектированию // Современная педагогика. 2016. № 6. [Электронный ресурс]. URL: http://pedagogika.snauka.ru/2016/06/5709 (дата обращения: 20.02.2019).

19. Dyatlova P.A., Krasnoshchekov V.V., Tidy C. Integration of formal and informal education via the international student project in technical design. In European Journal of Education and Applied Psychology. 2016. No 3. P. 30–33. DOI: 10.29013/EJEAP-16-3-30-33.

20. International Design Project – 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fsz.uni-hannover.de/fileadmin/institut/Englisch/pdf/International_Design_Project.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

21. International Design Project – 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.maschinenbau.uni-hannover.de/fileadmin/institut/pdf/Flyer/IDP-2017-Infosheet.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

22. International Design Project – 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fsz.uni-hannover.de/fileadmin/institut/Englisch/pdf/IDP_Infoblatt_2018.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

23. Бутич Н., Дятлова П.А., Краснощеков В.В. Разработка и реализация программ формального и неформального образования на базе стратегического партнерства университетов // Современное образование: содержание, технологии, качество: материалы XXII межд. науч.-метод.конф. (Санкт-Петербург, 20 апреля 2016.) Т. 1. СПб.: СПбГЭТУ, 2016. С. 18–21.

24. Арсеньев Д.Г., Коваленко Т.И., Краснощеков В.В. Международные краткосрочные образовательные программы как инструмент интернационализации вуза // Высшее образование сегодня. 2017. № 10. С. 42–47.

25. Arseniev D.G., Krasnoshchekov V.V. Forming of professional culture via internationalization of students. In The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Professional Culture of the Specialists of the Future, 18th PCSF 2018, v. LI. P. 1091–1100. DOI: 10.15405/epsbs.2018.12.02.118.

26. Краснощеков В.В. Инновационная модель подготовки студентов к участию в программах международной академической мобильности // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2016. № 10. С. 206-215.

27. Арсеньев Д.Г., Краснощеков В.В. Система подготовки студентов к международной академической мобильности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 3. С. 134–144.

28. Краснощеков В.В. Организация и методика подготовительного этапа международных образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. [Электронный ресурс]. URL: http://www.science-education.ru/article/view?id=25773 (дата обращения: 20.02.2019).

29. Краснощеков В.В. Вариативные модели интернационализации студенчества // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27650 (дата обращения: 20.02.2019).

30. Краснощеков В.В. Проблемы сопряжения программ формального и неформального образования при реализации международных студенческих проектов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.science-education.ru/ article/view?id=24373 (дата обращения: 20.02.2019).

31. Краснощеков В.В. Международные студенческие проекты как фактор интеграции программ формального и неформального образования // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 6–1. С. 29–30.

32. Kogan, M., Gärtner, T., Schrot-Wiechert, S. Corpora for Engineers Writing in a Foreign Language: Methods and Applications for Language for Specific Purposes Corpora (2016). In Abstracts of 12th International Conference Teaching and Language Corpora (TaLC). Giessen, Germany, 2016. P. 102–103.

33. Ярошевич А.М., Коган М.С. О возможности использования подходов корпусной лингвистики в курсе «Немецкий язык в профессиональной сфере» // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. (Санкт-Петербург, 13–19 ноября 2017 г.) Гуманитарный институт. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2018. С. 87–89.

34. Kogan M., Yaroshevich, A., and Ni, O. Corpus-Based Teaching of German Compound Nouns and Lexical Bundles for Improving Academic Writing Skills. Lidil: Revue de linguistique et de didactique des langues. 2108. 25 p.

35. Коган М.С., Ярошевич А.М., Колотаева А.Ю., Захаров В.П., Шрот-Вихерт З., Тильманс А. К проблеме создания списка высокочастотных слов и выражений немецкого языка для специальных целей // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. Выпуск 2. Труды XXI Международной объединенной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2018, Санкт Петербург, 30 мая – 2 июня 2018 г. Сборник научных статей. СПб: Университет ИТМО, 2018. С. 44–55.

36. Kogan M., Kolotaeva A., Yaroshevich A., Zakharov V. On prospects of using the DDL approach in GSP course. In The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Professional Culture of the Specialists of the Future, 18th PCSF 2018, v. LI. P. 1763–1775. DOI: 10.15405/epsbs.2018.12.02.188.

37. Куликова Е.Е., Коган М.С. Разработка тренировочных упражнений в курсе иностранного языка с исполь-

зованием подходов корпусной лингвистики //Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. 13–19 ноября 2017 г. Гуманитарный институт. Издательство Политехнического университета, 2018. С. 84–87.

38. Коган М.С. Пути интегрирования подходов корпусной лингвистики в программу подготовки переводчиков // Перевод. Язык. Культура: VII международная на учно-практическая конференция. (Санкт-Петербург., 8 апреля 2016 г.). СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. С. 215–219.

39. Коган М.С., Светова С.Ю. Использование подходов корпусной лингвистики при обучении переводчиков // Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций: сборник материалов конференции. 26 февраля 2016 г. СПб.: Президент. б-ка, 2016. С. 65–71.

40. Коган М.С., Куликова Е.В. Использование подходов корпусной лингвистики при обучении переводчиков в сфере профессиональной коммуникации // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 24. С. 65–78. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.24.7.

41. Коган М.С., Куликова Е.В. Корпус как ресурс для изучения лексико-грамматических аспектов английского языка для специальных целей // Перевод. Язык. Культура: материалы IX международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург., 25 мая 2018 г.). СПб., Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. С. 97–103.

СТАТЬИ

УДК 327(510)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ: ВЗГЛЯД ЛИБЕРАЛОВ И РЕАЛИСТОВ

Ходова С.С., Божок Д.В.

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток,
e-mail: sofia_khodova@mail.ru, density3@gmail.com

В статье рассматривается вопрос роста роли Китая в современном мире. С точки зрения либерализма и реализма были проанализированы действия Китая на международной арене, особенно в Азии и в Южно-Китайском море. Традиционно реалисты считают, что переход КНР из бедной развивающейся страны в одну из самых влиятельных стран в Азии подтолкнет Китай к более агрессивной внешней политике. Особенно это заметно в территориальном споре в Южно-Китайском море. В конечном итоге это может привести к конфликту между КНР, его соседями и США, так как многие страны намерены использовать потенциал Южно-Китайского моря. Либералы сходятся во мнении, что Китай будет действовать более прагматично и не будет вступать в территориальные конфликты, так как это может навредить национальным интересам КНР и их экономическому росту. Намерения Китая при его растущем геополитическом и экономическом влиянии будут только расти. Это не значит, что Китай будет действовать более агрессивно в достижении своих национальных интересов. В условиях глобализации взаимозависимость отражается на поведении государств и вынуждает их действовать осторожно.

Ключевые слова: внешняя политика Китая, рост КНР, споры в Южно-Китайском море, прагматичный подход, экономическое развитие, отношения КНР и США

CHINA'S FOREIGN POLICY: VIEWPOINT OF REALISTS AND LIBERALS

Khodova S.S., Bozhok D.V.

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: sofia_khodova@mail.ru, density3@gmail.com

This article discusses the growth of China's role in the modern world. According to the view of liberalism and realism, China's actions in the international arena especially in Asia and the South China Sea were analyzed. Traditionally, realists believe that the transition of China from a poor developing country to one of the most influential countries in Asia will push China toward a more aggressive foreign policy. This is especially noticeable in the territorial dispute of the South China Sea. Ultimately, it may lead to conflict between the China, its neighbours and the United States, because many countries want to use the potential of the South China Sea. Liberals agree that China will act more pragmatically and will not come into territorial conflicts, as it may harm the national interests of the PRC and their economic growth. China's intentions with its growing geopolitical and economic influence will only grow. It does not mean that China will act more aggressively in pursuing its national interests. In the context of globalization, interdependence affects the behavior of states and forces them to act cautiously.

Keywords: foreign policy of China, the growth of China, disputes in South China sea, pragmatic approach, economic development, relations between China and USA

В дебатах о росте влияния Китая на безопасность и экономический порядок в Азии традиционно существуют две точки зрения: либерализм и реализм. Каждая теория представляет совершенно разные картины развития событий. Либералы склонны концентрировать свое внимание на экономической открытости Китая и его взаимодействии с другими странами. Это в конечном итоге приведет к политической либерализации Китая и принятию правил существующей международной системы.

В отличие от либералов, реалисты подчеркивают изменяющуюся динамику власти и утверждают, что Китай станет еще более напористым, когда его сила возрастет. Таким образом, Соединенные Штаты со своими союзниками в Азии должны быть готовы к решению проблем регионального и глобального порядка. Эти проблемы будут постепенно возникать вслед за растущим влиянием Китая. Разногласия между либералами и реалистами являются наиболее широко распространенными в дискуссии о подъеме Китая и его последствиях. Чтобы учесть все предостережения, все больше исследователей в области международных отношений изучают разные вариации развития событий. Например, некоторые реалисты не верят в неизбежность войны, вызванной ростом экономики Китая и падением экономики США. В то время как некоторые либералы предсказывают будущее, в котором конфликт будет основан на идеологии и недоверии между недемократическим Китаем и демократическими США. Анализ логики, стоящей за этими противоречивыми взглядами, помогает нам понять реальность растущего влияния Китая в Азии и его последствия для политики США. Это также может помочь предсказать будущее территориальных споров в Южно-

Китайском море. Цель данного исследования: проанализировать действия и поведение Китая в последние годы, с точки зрения либералов и реалистов, чтобы понять, как КНР будет действовать на международной арене, особенно в Азии и Южно-Китайском море. При написании данной работы использовались такие методы исследования, как анализ, моделирование и обобщение.

Либеральный взгляд на развитие Китая

Либералы обычно не рассматривают развитие Китая в качестве угрозы интересам Америки, а также региональному и международному порядку. Скорее они настроены оптимистично, оценивая рост Китая и ожидают процветания для стран в Азии в целом. Ожидается что отношения между США и КНР будут только улучшаться, в том числе из-за либерализации экономики Китая, его членства в международных организациях. Либеральный взгляд также предполагает рост потенциала для политических реформ и демократизации КНР. Либеральные оптимисты, опираясь на теории экономической взаимозависимости, утверждают, что международная торговля способствует установлению хороших отношений между государствами путем расширения сферы общих интересов. Более того, производственная взаимозависимость усиливается в процессе глобализации. А подъем рынков ведет к «капиталистическому рынку», где война устареет, поскольку богатство нации может быть создано путем накопления человеческого капитала и технологий, а не путем территориальной экспансии. Либералы также подчеркивают, что усиление взаимозависимости оказывает сдерживающее влияние на поведение государств, повышая цену конфликтов между ними [1]. Китай до сих пор извлекал огромную выгоду из участия в глобальном экономическом порядке и не бросал вызов существующим международным институтам. Другими словами, Китай успешно поднялся именно благодаря успешному развитию своей экономики, в результате чего денежные расходы по причине конфликтов значительно возрастают. Таким образом, либералы подчеркивают, что Китай будет нести значительные денежные издержки, при враждебной внешней политике в территориальных спорах со своими соседями или по отношению к Соединенным Штатам. Враждебные отношения навредят успешным экономическим реформам, которые проводились десятилетиями, прибыльным торговым связям с другими государствами и участию Китая в глобальной системе, которая эффективно поддерживает его рост.

Другие либералы менее оптимистичны в отношении последствия экономической либерализации Китая и более скептично относятся к растущей мощи страны в важных вопросах, включая китайско-американские отношения и продолжающиеся конфликты в Южно-Китайском море. Например, так называемые «либералы-пессимисты» указывают на значительные различия между внутренними структурами и динамикой развития Китая и Соединенных Штатов (вместе с союзниками США в регионе) и ожидают большей напряженности. Напряженность может возникнуть в результате взаимодействия среди этих стран, чьи основные ценности и взгляды на региональное лидерство противоречат друг другу. Другими словами, «либеральных пессимистов» беспокоит в корне отличающийся китайский режим от демократических альянсов под руководством США. Неизбежные взаимодействия могут создать замкнутый круг взаимно усиливающегося недоверия и страха. Еще хуже то, что Китай все еще является авторитарным переходным режимом во главе с Коммунистической партией Китая (КПК), легитимность которой основана на анахроничной идеологии, утратившей свою актуальность. Таким образом, китайские лидеры сталкиваются с дилеммой адаптации своей старой политики к новому и все более сложному обществу без потери контроля над системой. При условии, что они могут использовать военные силы в качестве отвлекающей меры для противостояния внешним угрозам, включая иностранные посягательства на суверенитет и территориальную целостность Китая в Южно-Китайском море. Это не решает проблему расширения политической свободы китайского народа и принятие более открытого общества. Наоборот, это может подорвать внутреннюю сплоченность и поставить под угрозу власть Китая.

Вдобавок Пекин обещает построить более процветающее экономическое будущее вместе с призывами к китайскому национализму, чтобы компенсировать более неактуальные коммунистические принципы. Эти действия объясняются желанием Китая усилить общественную поддержку режима. Тем не менее это может быть опасной смесью, если китайские лидеры не смогут выполнить обещания экономического роста, то они еще больше будут зависеть от националистических призывов, как от единственного оставшегося источника поддержки [2]. Национализм может быть одним из самых мощных внутренних источников территориальной экспансии, который может быть использован китайскими лидерами для

укрепления политической безопасности. Есть несколько причин, по которым национализм и территория тесно связаны между собой и могут легко послужить оправданием для государства, предпринимая отвлекающие действия через военную экспансию. В случае Китая такие стимулы особенно сильны из-за его исторических воспоминаний о территориальной потере и его стремления вернуть себе статус великой державы. С этой точки зрения, ключевой аспект легитимности Пекина связан с защитой национального достоинства. Более того, растущая социальная нестабильность Китая и общественное недовольство, вызванное десятилетиями быстрых экономических реформ любой ценой, сделали национализм еще более важным в качестве замены правящей идеологии, механизма для объединения страны и поддержания легитимности государства. Следовательно, лидеры Китая опасаются ситуации, в которой применение гибкости в отношении внешней политики, включая морские претензии в Южно-Китайском море, может быть воспринято как проявление слабости внутри страны. Поэтому внешняя политика Китая строится таким образом, чтобы продемонстрировать силу другим государствам. Также политика Пекина в отношении продвижения на юг в западную часть Тихого океана может быть рассмотрена как отвлекающий маневр для сохранения внутренней сплоченности, единства и легитимности режима [3].

Реализм

В целом реализм предлагает более мрачный прогноз в отношении подъема Китая и его амбиций, касающихся экспансии. Некоторые ученые, поддерживающие наступательный реализм или теорию перехода власти, серьезно относятся к угрозе Китая и предсказывают, что в будущем Китай может стать причиной конфликта. Согласно теории наступательного реализма, конфликт в международной политике произойдет тогда, когда государства станут воспринимать силу как конечный источник безопасности. Государства будут стремиться увеличить свои перспективы выживания в анархичном мире посредством экспансии, так как они становятся сильнее по сравнению с другими великими державами. С этой точки зрения, подъем Китая не будет мирным путем развития, потому что он бросает вызов существующим гегемонам и другим великим державам. Пекин также предпринимает попытки экспансии. В отличие от наступательного реализма, оборонительный реализм не рассматривает государства как агрессивные единицы, пытающиеся любыми способами увеличить свою силу. Вместо этого логика дилеммы безопасности является важным аспектом оборонительного реализма. Согласно этой точке зрения, у Китая не может быть общенациональной цели вытеснить Соединенные Штаты как доминирующую державу в Азии и за ее пределами. Тем не менее оборонительный реализм все еще демонстрирует довольно пессимистичный взгляд на будущее Восточной Азии и китайско-американских отношений из-за сложного вопроса безопасности. Большие политические цели Китая и Соединенных Штатов могут носить оборонительный характер. Тем не менее каждая из сторон принимает важные решения со своими региональными союзниками для обеспечения своих позиций. Это может вызывать еще большую тревогу и побуждать другие стороны принимать контрмеры, чтобы уменьшить свои уязвимости. Для большинства реалистов рост Китая, как экономически, так и политически сказывается пагубно, так как на протяжении всей истории такие державы причиняли беспокойство для своих соседей и более авторитетных партнеров в международной системе. Нередко быстро развивающиеся державы стремятся защищать свои границы и даже бросать вызов территориальным границам. Они также часто принимают меры для получения доступа к новым рынкам, ресурсам и маршрутам перевозок. Кроме того, они с большей вероятностью попытаются в полной мере реализовать свои права на защиту своих «основных интересов». С этой точки зрения, амбиции Китая будут увеличиваться с ростом его возможностей. С появлением новых возможностей увеличится и влияние Пекина. Таким образом, цели Китая будут более масштабными, чем сейчас. Однако это не означает, что Китай будет более склонен к войне. Скорее Китай будет действовать, как и остальные быстро развивающиеся великие державы. Пекин будет пытаться изменить международную среду для продвижения его национальных интересов. Большинство пессимистичных реалистов считают, что страна как восходящая держава будет вести себя подобно другим быстро «растущим» державам, становясь все более напористой по мере расширения своего экономического и военного потенциала. Джон Миршаймер, американский политолог, профессор Чикагского университета, автор теории наступательного реализма и специалист по международным отношениям, ожидает, что Китай будет достаточно силен, чтобы стать настоящим гегемоном, так как Китай постепенно накапливает свою власть. Это значит, что Китай настроен на достижение

региональной гегемонии и будет вести себя более агрессивно в международном пространстве [4, 5]. Точно так же другие исследователи теорий власти подчеркивают ревизионистские намерения Китая, под влиянием его растущего геополитического аппетита. Они утверждают, что переход Китая из бедной развивающейся страны в относительно богатую приведет к более агрессивной внешней политике. Это делает Пекин менее склонным к сотрудничеству с другими крупными державами в регионе. Кроме этого, Китай будет стремиться изменить региональный баланс сил и в конечном итоге заменит Соединенные Штаты как ведущую сверхдержаву. Согласно этим взглядам, такие проблемы, как продолжающиеся территориальные споры в Южно-Китайском море, могут рассматриваться как потенциальный источник недовольства Китая и его переходу к более агрессивным действиям. Это связано с тем, что Китай с большой вероятностью продемонстрирует растущие амбиции по расширению своего территориального контроля вместе с увеличением своей мощи, последствия которого будут включать повышенный риск непреднамеренного (или даже преднамеренного) конфликта. Аналогичным образом, стремление Китая к достижению региональной гегемонии путем применения силы в случае необходимости повысит вероятность конфликтов на территории Южно-Китайского моря. Особенно если экспансионистские амбиции Китая столкнутся с сопротивлением других, поддерживаемых США, претендентов на территории в Южно-Китайском море [6].

В целом, несмотря на некоторые различия в пределах каждой школы, как либералы, так и реалисты порождают два разных результата господства Китая, его политику в отношении территориальных споров в Южно-Китайском море, а также более серьезные последствия для вопроса безопасности в китайско-американских отношениях. Одна точка зрения заключается в том, что доминирование Китая в Южно-Китайском море через военную экспансию будет неизбежным. Другая точка зрения подразумевает, что Китай будет сдерживать свои территориальные амбиции и избегать использования военной экспансии, чтобы предотвратить региональные конфликты, так как региональные конфликты могут нанести ущерб экономическим интересам Пекина, нарушить его утверждение о «мирном росте» и усилить участие США в азиатских делах. На данный момент Китай занял позицию прагматического реализма. Как утверждают многие китайские эксперты, «интерпретировать китайскую внешнюю политику как рациональное преследование национальных интересов предпочтительнее, чем видеть главную роль идеологии в формировании внешней политики Китая» [7]. В этом смысле, китайцы поддерживают реалистический взгляд на иерархию проблем в глобальной политике, во главе которой стоят вопросы военной безопасности, национального суверенитета, власти и престижа, посредством экономической мощи и процветания. Также важно сохранение политической системы, управляемой КПК, через внутреннюю стабильность даже без явного признания или использования реалистических концепций «высокой и низкой политики» [8]. Более того, сила считается полезным и эффективным инструментом внешней политики Китая. По словам Ван Цзиси, «китайцы полагают, что использование силы или угроза применения силы являются наиболее эффективными средствами получения власти» для решения проблем в области безопасности, несмотря на признание того, что могут использоваться и другие средства [9].

В то же время китайские лидеры приняли политику прагматизма. Прагматизм в политическом поведении был решительным и целенаправленным, в значительной степени обусловленным национальными потребностями, политическими целями и геостратегическими амбициями Китая. Как отмечает Дэвид Лэмптон, заведующий кафедрой китаистики в университете Джонса Хопкинса, «глобальное поведение Китая отличается исключительным прагматизмом, или так называемой ситуативной этикой, когда китайские лидеры решают, как действовать на международном уровне, максимизируя выгоды от постоянно меняющейся глобальной среды». До сих пор стремление Китая к прагматическому реализму позволяло ему работать со своими соседями и великими державами в рамках существующей международной системы. В то же время Китай сдерживает себя от выражения своих экспансионистских амбиций, попыток изменить статус-кво или бросить вызов американскому влиянию в Азии [10]. Даже если Китай никогда не был полностью удовлетворен геополитическим урегулированием после «холодной войны», сложность современных реалий власти заставила его не быть полномасштабной ревизионистской державой. Это связано с тем, что крах мирового порядка под руководством США может подорвать национальные интересы Китая. А нынешняя система является выгодной для КНР, в которой Пекин является одним из геополитических инсайдеров. Китай пользуется такими привилегиями, как право вето в Совете Безопасности ОНН, бо-

лее легкий доступ к торговле, инвестициям и технологиям из других стран. Мирный путь развития не всегда гарантировал отсутствие напряженности между Китаем и его соседями или же Соединенными Штатами. Также нельзя полностью исключить возможность перехода к военному пути, вызванному каким-либо серьезным инцидентом на море или опасными дипломатическими маневрами по причине затяжных территориальных споров в регионе. Тем не менее мирные стимулы Китая в отношении соседних стран и США, поддерживаемые прагматичным реализмом, преобладали над потенциальными конфликтами [11].

Список литературы

1. Legro W. Jeffrey. What China Will Want: The Future Intentions of a Rising Power. Perspectives on Politic. 2007. Vol. 5. no. 3. P. 515–516.

2. Harner Stephen. The NY Times' 'China Treat' Myth, the 'Pivot to Asia,' and Obama's Foreign Policy Legacy. Forbes. 2014.

3. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2018.Annual Report to Congress. 2018. P. 43–50.

4. Kim Jihyun. Territorial Disputes in the South China Sea, Implication for Security in Asia and Beyond. Strategic studies quarterly. 2015. Vol. 9. no 2. P. 110–118.

5. Dominic D.P. Johnson, Bradley A. Thayer. The evolution of offensive realism: Survival under anarchy from the Pleistocene to the present. Politics and the Life Sciences. 2016. Vol. 35. no. 1. P. 3–5.

6. Mearsheimer J. John. The Gathering Storm: China's Challenge to US Power in Asia. Chinese Journal of International Politics 3. 2010. Vol. 3. no. 4. P. 381–396.

7. Herz H. John. Idealist Internationalism and the Security Dilemma. World Politics. 2011. Vol. 2. no. 2. P. 157–180.

8. Ikenberry G. John. The Illusion of Geopolitics: The Enduring Power of the Liberal Order. Foreign Affairs. 2014. Vol. 93. no. P. 80–90.

9. Art Robert. The United States and the Rise of China: Implications for the Long Haul. Political Science Quarterly. 2010. Vol. 125. no. 3. P 361–362.

10. Gang An. The Core of the Issue: China's Declaration of Its Key Interests Misinterpreted by Many. Beijing Review. 2013.

11. Glaser S. Bonnie, Pal Deep. Is China's Charm Offensive Dead. China Brief. 2014. Vol. 13. no. 15. P. 4–6.

СТАТЬИ

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Садовникова Н.О.

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург, e-mail: nosadovnikova@gmail.com

В статье раскрываются результаты исследования особенностей саморегуляции поведения педагогов, работающих с обучающимися, имеющими ограниченные возможности здоровья (ОВЗ). Отмечается, что именно от педагога зависит эффективность инклюзивного образовательного процесса. В статье анализируются работы отечественных ученых, занимающихся вопросами саморегуляции поведения и деятельности. Установлено, что саморегуляция это сознательный процесс, направленный на управление своим поведением. В процессе приобретения профессионального опыта, решения профессиональных задач, развития профессиональных умений складывается определенный индивидуальный стиль саморегуляции профессиональной деятельности. В ходе теоретического анализа также установлено, что сформированность компонентов саморегуляции определяет успешность выполнения деятельности. В ходе опытно-поискового исследования обнаружено отсутствие различий в выраженности компонентов саморегуляции у педагогов, работающих в условиях инклюзии, и педагогов, не работающих в таких условиях. На основании анализа результатов дескриптивной статистики было установлено, что для педагогов профессиональных образовательных организаций, характерен гармоничный профиль саморегуляции. Ни по одному из компонентов саморегуляции не установлено высоких значений: все параметры саморегуляции находятся на среднем уровне выраженности. Общий показатель сформированности саморегуляции также находится на среднем уровне. Что говорит о том, что педагоги профессиональных образовательных организаций в целом способны планировать и программировать свое поведение, определить условия выполнения деятельности и гибко реагируют на изменяющиеся обстоятельства. Однако не во всех ситуациях жизнедеятельности и профессиональной деятельности система саморегуляции будет эффективной: возможны ошибки и сбои в выполнении задач.

Ключевые слова: инклюзивное образование, педагог, саморегуляция поведения, планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, гибкость, самостоятельность

FEATURES OF SELF-REGULATION OF BEHAVIOR OF TEACHERS OF INCLUSIVE PROFESSIONAL EDUCATION

Sadovnikova N.O.

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, e-mail: nosadovnikova@gmail.com

The article reveals the results of a study of the characteristics of self-regulation of behavior of teachers working with students with limited health abilities (HIA). It is noted that the effectiveness of an inclusive educational process depends on the teacher. The article analyzes the work of domestic scientists involved in self-regulation of behavior and activity. It has been established that self-regulation is a conscious process aimed at controlling one's behavior. In the process of acquiring professional experience, solving professional tasks, developing professional skills, a certain individual style of self-regulation of professional activity develops. During the theoretical analysis, it was also established that the formation of the components of self-regulation determines the success of the activities. In the course of a pilot research study, there was no difference in the severity of the components of self-regulation among teachers working under inclusion conditions and teachers not working under such conditions. Based on the analysis of the results of descriptive statistics, it was found that teachers of professional educational organizations have a harmonious profile of self-regulation. None of the components of self-regulation is not set high values: all parameters of self-regulation are at the average level of severity. The overall rate of self-regulation formation is also at an average level. This suggests that teachers of professional educational organizations as a whole are able to plan and program their behavior, determine the conditions for carrying out activities and react flexibly to changing circumstances. However, not in all situations of life and professional activity the system of self-regulation will be effective: errors and failures in performing tasks are possible.

Keywords: inclusive education, teacher, self-regulation, planning, modeling, programming, evaluation of results, flexibility, independence

Современная система профессионального образования находится в состоянии перманентных изменений. Одним из направлений таких изменений стало внедрение идей инклюзии. Инклюзивное образование ставит много сложных вопросов и новых задач. Охватывая все больше и больше социальных процессов, инклюзия формирует моральную, материальную, образовательную среду, тем самым обеспечивая готовность общества к взаимодействию с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья.

По сравнению с зарубежными системами образования, которые на данный момент уже имеют достаточный опыт в реализации инклюзивного образования, система российского профессионального образования

только сталкивается с необходимостью создания доступной среды и адаптированных образовательных программ.

Одним из субъектов, от кого зависит успешность в организации и реализации идей инклюзии и создания доступной образовательной среды, является педагог. Педагог инклюзивного профессионального образования должен обладать психологической готовностью к работе с обучающимися с ограниченными здоровья, иметь специальные профессиональные компетенции, быть способным преодолевать социальные и профессиональные барьеры, которые возникают в процессе обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. А также крайне важным является способность педагога совладать с ситуациями стресса, конфликта, грамотно выстраивать свое поведение и деятельность. Другими словами, педагогу важно обладать развитой системой саморегуляции поведения и деятельности.

Исследованием саморегуляции деятельности, а также отдельных ее компонентов занимались Б.Г. Ананьев, Л.П. Басов, О.А. Конопкин, А.К. Осницкий, Б.В. Зайгарник, В.И. Моросанова, Е.М. Коноз и др. Наиболее подробно феномен саморегуляции изучен О.А. Конопкиным и В.И. Моросановой.

Одним из первых, кто стал изучать способность к саморегуляции, был О.А. Конопкин. По мнению исследователя, «необходимым, обязательным условием жизни человека является его произвольная целенаправленная активность, реализующая взаимодействие с различными сторонами действительности» [1, с. 97]. «Показателем общей способности к саморегуляции является сам способ овладения деятельностью, путь достижения высокого результата, оцениваемый по степени самостоятельности, находчивости, настойчивости и т.п., в целом – по уровню эффективной самодетерминации на всех этапах усвоения деятельности» [1, с. 98].

«Общая способность к саморегуляции» проявляется, прежде всего, в успешном овладении новыми (в том числе более сложными) видами и формами деятельности. Она выражается внешне в успешном решении нестандартных задач и действенном преодолении нетипичных, незнакомых ситуаций на всех ступенях овладения различными видами деятельности и сферами жизни в продуктивной самостоятельности, в упорстве и настойчивости в достижении принятой цели» [2, с. 19].

Субъективная сторона саморегуляции характеризуется, прежде всего, «осознанностью, пониманием оснований осуществляемой деятельности в целом, ее важнейших структурных моментов – целей, способов действий, необходимых коррекций, оценки результатов» [2, с. 19].

О.А. Конопкин предложил следующую модель саморегуляции деятельности:

– принятая субъектом цель деятельности,

– субъективная модель условий деятельности,

– программа собственно исполнительских действий,

– система критериев успешности деятельности,

– информация о реально достигнутых результатах,

– решение о коррекции системы [3, с. 191].

В результате ряда исследований О.А. Конопкин доказал, что «успешность в разных видах деятельности обеспечивается сформированностью целостной системы саморегуляции, а любой структурно-функциональный дефект процесс регуляции существенно ограничивает эффективность в самых различных видах деятельности» [3, с. 68].

По мнению В.И. Моросановой, саморегуляция – внутренняя, целенаправленная активность человека, которая реализуется за счет системного участия самых разных процессов, явлений и уровней психики [4]. Автор вводит понятие произвольная осознанная саморегуляция, под которой понимается «системный многоуровневый процесс психической активности человека по выдвижению целей и управлению их достижением» [5, с. 39].

Автором выделен и описан «феномен индивидуальных особенностей саморегуляции, который проявляется в том, что люди отличаются уровнем развития осознанной саморегуляции, по-разному планируют цели своей деятельности, моделируют значимые условия их достижения, применяют отличающиеся способы и алгоритмы действий, имеют различные критерии успешности для оценки результатов» [5]. Разработанная автором категория «индивидуального стиля саморегуляции отражает типичные для данной личности способы построения и организации произвольной активности, которые устойчиво повторяются в разнообразных жизненных ситуациях при организации и управлении различными видами деятельности и поведения» [6, с. 92].

«Психическая саморегуляция человеком своей деятельности является высшим уровнем регуляции поведенческой активности биологических систем, отражающих качественную специфику реализующих ее психических средств отражения и моделирования действительности и самого себя, своей активности и деятельности, поступков, их оснований» [5].

В.И. Моросанова также говорит о том, что гармоничное развитие стиля саморегуляции (то есть при развитии всех компонентов саморегуляции), на основании приобретаемого человеком опыта является предпосылкой для высоких достижений и успешного преодоления сложностей, возникающих при осуществлении деятельности [7].

Исследование особенностей саморегуляции поведения и деятельности становится актуальным в условиях инклюзивного профессионального образования. Специфика деятельности педагога инклюзивного профессионального образования требует от него высокого уровня осознанной саморегуляции вследствие того, что характер педагогической деятельности принципиально иной. Высокая эмоциональная интенсивность деятельности, наличие информационных перегрузок, постоянных изменений, дополнений в образовательных стандартах и формах отчётности, необходимость адаптироваться к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья (с особыми образовательными потребностями) – все это приводит к необходимости четкого планирования, организации контроля своей деятельности, в сочетании с высокой гибкостью. Несформированность саморегуляции приводит к возникновению у педагогов проблем и трудностей в общении, у них по большей части доминируют агармонические переменные общительности [7].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что саморегуляция – сознательный процесс, направленный на управление своим поведением. В процессе приобретения профессионального опыта, решения профессиональных задач, развития профессиональных умений, складывается определенный индивидуальный стиль саморегуляции профессиональной деятельности, который оказывает влияние на успешность педагогической деятельности.

Цель исследования: описание особенностей саморегуляции поведения педагогов профессиональных образовательных организаций, которые реализуют инклюзивное образование.

Материалы и методы исследования

Опытно-поисковое исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе осуществлялся теоретический сравнительный анализ содержания отечественных и зарубежных научных источников соответствующей проблематики, с опорой на который была выдвинута цель исследования.

Во время второго этапа проводился сбор эмпирических данных посредством:

1) метода поперечных срезов (организационный), обеспечивающий процедурные аспекты исследования при сравнении разных групп испытуемых по параметрам саморегуляции;

2) эмпирические методы, среди которых: опросник В.И. Моросановой «Стили саморегуляции поведения» (ССПМ), предназначенный для диагностики индивидуальных особенностей саморегуляции [6];

3) методы математической статистики (дескриптивная статистика, сравнительный анализ).

Участниками исследования стали педагоги профессиональных образовательных организаций г. Екатеринбурга и Свердловской области. Эмпирическую выборку составили 90 человек в возрасте от 20 до 70 лет, из них 10 мужчин и 80 женщин.

Поскольку первоначально выдвигалось предположение о том, что существуют различия в особенностях саморегуляции поведения и деятельности у педагогов, работающих в разных типах образовательных организаций, то мы на основании анализа ответов испытуемых всю группу разделили на две подгруппы: подгруппа педагогов, работающих в условиях инклюзии, и подгруппа педагогов, не имеющая опыта работы в условиях инклюзии (опыта взаимодействия и обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья).

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный анализ данных исследования особенностей саморегуляции по методике «Стили саморегуляции поведения» В.И. Моросановой позволил сделать ряд выводов об особенностях саморегуляции поведения педагогов.

В первую очередь было установлено, что значимых различий между двумя подгруппами педагогов выявлено не было. Это же подтверждает сравнительный анализ, проведенный с применением U-критерия Манна – Уитни. Поскольку значимых различий получено не было, выводы об особенностях саморегуляции поведения делались по всей выборке педагогов.

На основании анализа результатов дескриптивной статистики мы получили следующие результаты.

Шкала «Планирование» «характеризует особенности целеполагания и удержания целей, уровень сформированности у человека осознанного планирования деятельности» [6, с. 96]. При высоких значениях по этой шкале можно наблюдать сформированность способности и потребности в «осознанном планировании деятельности,

планы в этом случае реалистичны, детализированы, иерархичны» [6, с. 96]. По данной шкале педагоги продемонстрировали средние значения выраженности показателя ($X_{ср}$ = 6,5 баллов), что говорит о том, что в некоторых ситуациях педагоги хорошо планируют свою деятельность, выдвигают и удерживают цели. Однако в силу того, что педагогическая деятельность достаточно нормативна, ее цели и задачи задаются извне, в ряде случаев педагоги не задумываются о необходимости планировать свою профессиональную и жизнедеятельность их планы подвержены смене, а потребность в планировании не актуализирована.

Шкала «Моделирование» позволяет «диагностировать индивидуальную развитость представлений о системе внешних и внутренних значимых условий, степень их осознанности, детализированности и адекватности» [6, с. 96]. При выраженной способности к моделированию индивид способен «выделять значимые условия достижения целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, что проявляется в адекватности программ действий планам деятельности, в соответствии получаемых результатов принятым целям» [6, с. 96]. Поскольку у педагогов также наблюдается средний уровень выраженности данного параметра ($X_{ср}$ = 6,3 балла) мы можем предположить, что испытуемые, кроме того, что способны в некоторых случаях представлять и моделировать условия достижения целей, вместе с тем не в состоянии резко менять условия достижения цели, программу действий, если этого требует изменение внешней среды.

Шакала «Программирование» «диагностирует индивидуальную развитость осознанного программирования человеком своих действий» [6, с. 96]. При высоких значениях по этой шкале наблюдается сформированность у индивида «потребности продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей» [6, с. 96]. По этой шкале у педагогов профессиональных образовательных организаций также выявлен средний уровень ($X_{ср}$ = 6,5 баллов). Это свидетельствует о том, что педагоги владеют в некоторой степени способностью к программированию своих действий, в состоянии продумать свое поведение и деятельность в соответствии с целями. Вместе с тем возможны ситуации, когда уровень способности к программированию не позволяет в должной мере обеспечить достижение целей.

Шкала «Оценивание результатов» «характеризует индивидуальную развитость и адекватность оценки испытуемым себя и результатов своей деятельности и поведения. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о развитости субъективных критериев оценки успешности достижения результатов» [6, с. 97]. У педагогов также получены средние результаты ($X_{ср}$ = 6,4 балла) по этому показателю. Это свидетельствует в целом о сформированности и устойчивости способности педагогов давать оценку своих результатов, но проблемы могут возникать из-за недостаточной устойчивости критериев успешности, что может повлечь за собой снижение качества результатов работы.

Шкала «Гибкость» характеризует «уровень сформированности регуляторной гибкости, т.е. способности перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий» [6, с. 97]. Высокий показатели по этой шкале свидетельствуют о гибкости и пластичности всех регуляторных процессов. По показателю гибкости педагоги показали средний уровень выраженности признака ($X_{ср}$ = 6,2 балла). Это свидетельствует о том, что в случае необходимости педагоги способны перестраивать и менять программу действий, план достижения цели при изменении внешних и внутренних условий.

По шкале «Самостоятельность», которая характеризует развитость регуляторной автономности, педагогами получен средний балл ($X_{ср}$ = 4,5 балла). Высокие показатели самостоятельности характеризуют способность человека «самостоятельно планировать деятельность, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты» [6, с. 98]. Исходя из этого, педагоги в ряде случаев способны сами планировать свою деятельность и поведение, контролировать их, они в состоянии осуществлять текущую и итоговую оценку своей деятельности. Однако не всегда это осуществляется самостоятельно, в некоторых ситуациях планирование и реализация деятельности происходят под давлением окружающих.

Общий уровень саморегуляции произвольной активности человека измеряется по шкале «Общий уровень саморегуляции». По этой шкале педагогами также получены средние значения, что свидетельствует о том, что они в целом имеют сформированную систему саморегуляции, способны планировать свою деятельность, программировать ее, менять в случае необходимости. Единственно то, что помешать успешности в принятии решений, поведении и действиях может помешать излишнее внимание к мнению и советам окружающих. Как отмечает автор методики В.И. Моросанова,

«чем выше общий уровень осознанной регуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности» [6, с. 98].

Заключение

Итак, общим выводом по результатам диагностики особенностей саморегуляции поведения педагогов является то, что в целом профиль саморегуляции поведения педагогов можно назвать гармоничным. Отсутствуют пиковые значения по отдельным компонентам саморегуляции, что свидетельствует в целом о сбалансированности системы. Вместе с тем стоит отметить, что средние результаты по методике говорят о том, что не все компоненты саморегуляции у педагогов сформированы в достаточной степени, что может приводить к появлению ошибок в деятельности и снижению ее продуктивности. Как отмечалось выше, в контексте педагогической деятельности в условиях инклюзии важными являются способности педагога быть гибким, мобильным, планировать свою деятельность, быть субъектом своего поведения и деятельности. Сформированность саморегуляции снижает вероятность асоциального и агрессивного поведения.

Список литературы

1. Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъективности // Психологический журнал. 2012. № 4 (33). С. 97–101.

2. Борзенко О.В. Взаимосвязь качества саморегуляции обучающихся и их готовности к смыслообразованию // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 1 (5). С. 19–24.

3. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: ЛЕНАНД, 2011. 320 с.

4. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М.: Наука, 2010. 519 с.

5. Моросанова В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2010. № 1. С. 36–45.

6. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 213 с.

7. Моросанова В.И., Фомина Т.Г. Взаимосвязь развития осознанной саморегуляции и общительности педагогов // Вестник РУДН. Серия Психологи и педагогика. 2010. № 2. С. 16–20.

УДК 159.9:378

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА О ДЕЙСТВИЯХ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И «МЕДИЦИНА КАТАСТРОФ»

Семенова Н.В., Фролов К.В., Горст И.А., Аманкулова А.С.

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России, Омск, e-mail: iragorst95@mail.ru, natali1980-07-21@mail.ru

В работе осуществлен анализ осведомленности студентов медицинского вуза о действиях в чрезвычайных ситуациях. В исследовании приняли участие 239 студентов медицинского университета лечебного, стоматологического, педиатрического, фармацевтического и медико-профилактического факультетов с 1 по 6 курс. Как показало исследование, студенты медицинского вуза осведомлены о действиях при чрезвычайных ситуациях природного характера несколько лучше, чем при чрезвычайных ситуациях техногенного характера. А именно, правильно ответили на вопросы о действиях при чрезвычайных ситуациях природного характера 73,3% студентов 1–3 курсов, а среди студентов 4–6 курсов верный ответ дали 76,1%. Также на вопросы о действиях при ЧС техногенного характера правильно ответили 68,1% студентов 1–3 курсов, студенты 4–6 курсов верно ответили в 70,8% случаев. Таким образом, проанализировав данные, можно резюмировать о том, что уровень осведомленности студентов 4–6 курсов медицинского вуза о действиях при чрезвычайных ситуациях, как природного, так и техногенного характера выше на 2,8% и 2,7% соответственно, чем у студентов 1–3 курсов. Необходимо в преподавании курса по основам безопасности жизнедеятельности уделять дополнительное внимание медико-тактической и медико-санитарной характеристике техногенных катастроф, использовать новые методы преподавания, связанные с повышением уровня «безопасного» поведения студентов в чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова: природные опасности, техногенные опасности, студенты, «безопасное поведение»

AWARENESS OF STUDENTS OF MEDICAL SCHOOL ON ACTIONS AT EMERGENCY SITUATIONS OF NATURAL AND TECHNOGENIC CHARACTER IN THE COURSE OF STUDYING OF DISCIPLINE «HEALTH AND SAFETY» AND «MEDICINE OF ACCIDENTS»

Semenova N.V., Frolov K.V., Gorst I.A., Amankulova A.S.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State Medical University» of Ministry of public health, Omsk, e-mail: iragorst95@mail.ru, natali1980-07-21@mail.ru

In work the analysis of awareness of students of medical school on actions in emergency situations is carried out. 239 students of the medical university of medical, dental, pediatric, pharmaceutical and medico-preventive faculties with 1 on 6 course participated in a research. As showed a research, students of medical school are informed on actions at emergency situations of natural character slightly better, than at emergency situations of technogenic character. Namely, correctly answered questions of actions at emergency situations of natural nature of 73.3% of students of 1-3 courses, and among students of 4-6 courses the right answer was given by 76.1%. Also, questions of actions at emergency of technogenic character were correctly answered by 68.1% of students of 1-3 courses, students of 4-6 courses truly answered 70.8%. Thus, having analysed data it is possible to summarize that the level of awareness of students of 4-6 courses of medical school on actions at emergency situations, is 2.8% higher than both natural, and technogenic character and 2.7% respectively, than at students of 1-3 courses. It is necessary in teaching a course on basics of life safety to pay additional attention to medicotactical and medical and sanitary characteristic of technogenic catastrophes, to use the new methods of teaching connected with increase in level of «safe» behavior of students in emergency situations.

Keywords: natural dangers, technogenic dangers, students, «safe behavior»

Действия чрезвычайных факторов природного и техногенного характера зачастую нарушают привычную жизнь населения на определенной территории. Чрезвычайные ситуации (ЧС) создают значительные трудности в осуществлении профессиональных задач, негативно действуют на принятие решений, требуют психологической стабильности, специальной подготовки и знания, как действовать при данных условиях [1, 2].

Наряду с выработкой умения не растеряться в сложных жизненных ситуациях, которые возможно развить в близких к чрезвычайным условиях, важную профилактическую значимость имеют не только профессиональные знания, навыки и компетентность, но и нравственно-волевые качества людей [3].

Принятие правильного, взвешенного решения в ЧС содержит в себе умение логически мыслить и интуитивно оценивать

сложившуюся ситуацию, выбирать решения в нестандартной обстановке. Положительный результат не всегда удается получить, действуя и выполняя автоматически заученные приемы и способы, так как предугадать развитие конкретной ситуации заранее невозможно. Поэтому проблема улучшения процесса подготовки будущих врачей к правильному поведению в ЧС является актуальной [4, 5].

Цель исследования: определить уровень осведомленности студентов медицинского вуза о действиях при ЧС в процессе изучения дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» и «Медицина катастроф», для разработки оптимального алгоритма действий при возникновении ЧС техногенного и природного характера.

Задачи исследования:

1. Создать социологический опрос для студентов о действиях при пожаре, урагане, землетрясении, воздействии низких температур, отравлении угарным газом и химическими веществами, электротравме.
2. Провести социологический опрос среди студентов медицинского вуза.
3. Проанализировать данные социологического опроса.
4. Определить осведомленность обучающихся в процессе изучения дисциплин и правильность формирования алгоритма действий при возникновении ЧС техногенного и природного характера.

Материалы и методы исследования

Социологический метод (была составлена индивидуальная анкета, состоящая из 21 реквизитов). Анкета была валидизирована. Были опрошены 239 студентов. Из них 177 студентов лечебного факультета, 27 стоматологического факультета, 17 педиатрического факультета, 16 медико-профилактического, 2 фармацевтического факультета.

Статистический метод (создание базы данных Microsoft Excel, использование экстенсивных показателей по курсам: 1 курс 0,4 % студентов, 2 курс 22.6 % студентов, 3 курс 5,8 % студентов, 4 курс 13 % студентов, 5 курс 9,2 % студентов, 6 курс 49 % студентов).

Результаты исследования и их обсуждение

Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» не решает специальных проблем безопасности, она призвана снабдить обучающихся опытом выживания в различных кризисных ситуациях и сформировать умение применить накопленные знания в постоянно меняющихся современных условиях жизнедеятельности, выработать идеологию безопасности, повысить культуру безопасности.

В результате анализа анкет было выявлено, что чаще всего студенты выбирали неверную последовательность действий по следующим чрезвычайным ситуациям (рис. 1).

«Как действовать, если толчки землетрясения застали вас в многоэтажных зданиях»: было получено всего 37,6 % правильных алгоритмов действий. Среди них 36 % студентов младших курсов ответили правильно и 64 % – дали неверный ответ. Среди неправильных алгоритмов действий были: «следует торопиться выйти на улицу, так как возможны повторные толчки землетрясения» – 34 %; «не следует пережидать в квартире, а необходимо как можно быстрее выбраться на улицу» – 28 %. Среди студентов старших курсов правильную последовательность действий выбрали 38 %, остальные 62 % – неверную, давая ответы: «следует торопиться выйти на улицу, так как возможны повторные толчки землетрясения» – 31 %.

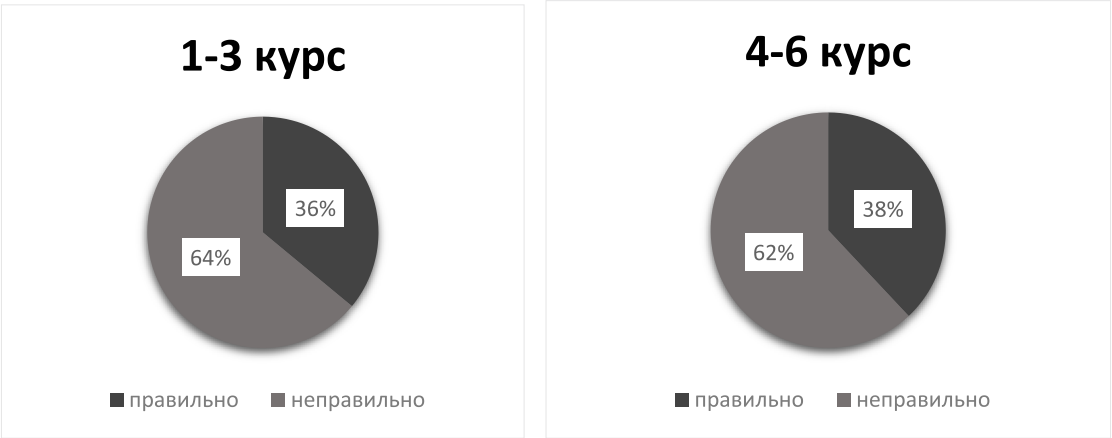


Рис. 1. «Как действовать, если толчки землетрясения застали вас в многоэтажных зданиях?», %

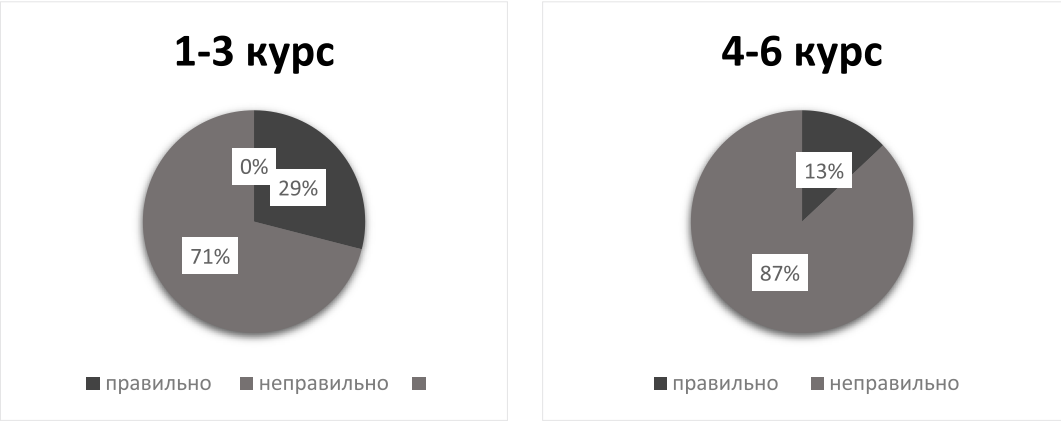


Рис. 2. «При поступлении химически опасных веществ в организм человека через рот прежде всего необходимо...», %

Рис. 3. «Что необходимо при химическом ожоге кислотой?», %

На ситуацию: «При поступлении химически опасных веществ в организм человека через рот прежде всего необходимо...» (рис. 2) большая часть опрошенных студентов (82,1 %) отвечала неправильно, выбирая ответ «промыть желудок» – 66 %. Студенты 1–3 курсов выбрали правильные алгоритмы действий в данной чрезвычайной ситуации, что составило 29 % из всех правильных ответов, а среди студентов 4–6 курсов верная последовательность была лишь у 13 %. При поступлении АХОВ в организм человека через рот прежде всего необходимо: промыть желудок; прополоскать рот водой; очистить кишечник; ввести абсорбенты.

«При химическом ожоге кислотой необходимо прежде всего» (рис. 3): 54,5 % опрошенных студентов ответили правильно и 45,5 % выбрали неверную последовательность действий. Чаще давали ответ (37 %) «дать обезболивающее средство и промыть место ожога слабым раствором питьевой соды». Среди студентов младших курсов – 58 % и старших курсов 52 % ответили правильно. Кислотные ожоги обычно неглубоки. Это связано с кислоты воздействием на свёртываемость белка: на месте обожжённых тканей образуется струп – чётко очерченная сухая корочка серого или коричневого цвета, покрывающая место ожога, образовавшаяся из свернувшейся крови, что препятствует проникновению вещества вглубь тканей. Скорость коагуляции крови увеличивается по мере повышения концентрации кислоты. Во-первых, при ожоге кислотой следует освободить обожжённую кожу от одежды и украшений. Однако нельзя отдирать что-либо, прилипшее к ране, необходимо промыть повреждённый участок кожи проточной водой в течение 15–20 минут, чтобы удалить излишки вещества и снизить его концентрацию. Однако не следует производить контакт с водой ран, вызванных реакцией с негашёной известью или соединениями алюминия, поскольку эти вещества становятся гораздо активнее

в момент реакции с водой. в процессе оказания первой помощи при ожоге кислота нейтрализуется промыванием мыльным раствором или раствором пищевой соды.

«При попадании химически опасных веществ на кожу прежде всего необходимо» (рис. 4): правильно ответили 50% опрошенных студентов. Из них дали верный ответ 52% студентов 1–3 курсов и 48% 4–6 курсов.

При обморожении конечности необходимо: согреть конечности, если на коже нет ранок или волдырей, то можно растереть покровы салфеткой или марлей смоченной в теплой воде, после всех этих манипуляций конечности следует вытереть насухо и сделать ватно-марлевую повязку, слой бинта или марли перекладывается слоем ваты – так повторить 2–3 раза, последний слой завернуть полиэтиленом и укутать конечность в теплое одеяло.

«При обморожении стопы, ваши действия» (рис. 5), необходимо было выбрать ответ – наложить теплоизолирующую повязку. Так ответило 44,4% всех студентов, из них 31% студентов 1–3 курсов и 49% 4–6 курсов. Все остальные, а это 55,6% ответили неверно, выбрав ответы: «завести пострадавшего в помещение с комнатной температурой, ногу погрузить в таз горячей водой, напоить горячим чаем» – 32,8% и «растирательными движениями при помощи варежки разогреть стопу, смазать разогревающей мазью» – 22,8%.

Именно на эти вопросы необходимо акцентировать внимание при составлении персонифицированного алгоритма действия при возникновении ЧС техногенного и природного характера.

Также в анкете были представлены и другие вопросы, касаемые ЧС природного и техногенного характера, с которыми 90% и выше учащихся справились. Среди этих вопросов были: «Ваши действия в случае возникновения пожара?», «Как действовать при завале здания?», «Чем тушить горящий электроприбор?», «Чем смачиваются ватно-марлевые повязки, подручные изделия из ткани для защиты от хлора и аммиака?», «Действия при электротравме», «В результате пожара пострадавший получил ожог кисти I степени, ваши действия» и т.д.

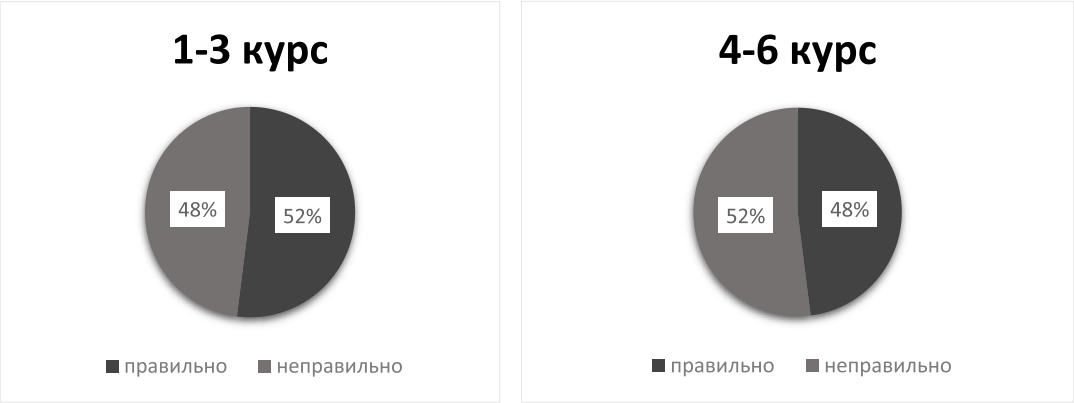


Рис. 4. «При попадании химически опасных веществ на кожу прежде всего необходимо...», %

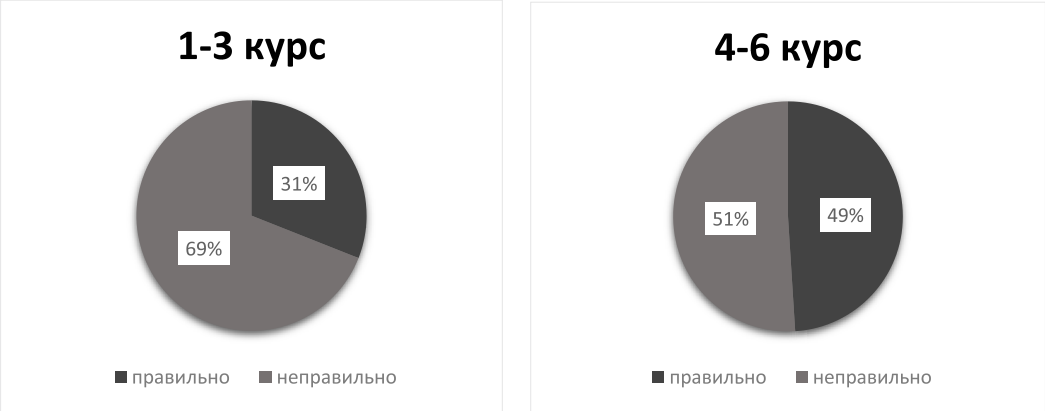


Рис. 5. «При обморожении стопы, ваши действия», %?

По результатам проведенного исследования выяснилось, что у студентов возникали трудности в вопросах как природного, так и техногенного характера. Учащиеся вуза не знают, что, если точки землетрясения застали вас в многоэтажных зданиях, не стоит выбегать на улицу. Ведь есть вероятность повторных толчков и вы можете в этот момент оказаться на лестнице или в любом другом незащищенном месте. Поэтому при землетрясении необходимо найти безопасное место: у внутренней стены, в углу, во внутреннем стенном проеме или у несущей опоры [5, 6].

При оказании первой помощи при обморожении нельзя резко погружать конечность в горячую воду, так как это может привести к ухудшению состояния поврежденного участка тела. Согревание пораженной части тела должно быть постепенным, медленным, преимущественно пассивным. Пострадавшему необходимо наложить на пораженную часть тела термоизолирующую ватно-марлевую повязку для кумуляции тепла и замедления внешнего согревания пораженного участка при обеспечении общего согревания организма.

Студенты забывают, что при попадании химически опасных веществ в том числе кислот на кожу необходимо механически удалить химические вещества с тела пострадавшего, прежде всего сняв с него одежду. А при попадании этих веществ в организм нужно немедленно прополоскать рот, для того чтобы избежать ожогов полости рта [6,7].

Студенты могут оказать первую помощь при ожогах, кровотечениях, отравление угарным газом, электротравме, так как большая их часть ответили верно на эти вопросы, несмотря на то, что в Омской области не часто происходят природные катаклизмы (ураганы, землетрясения). Учащиеся медицинского вуза могут правильно сориентироваться при возникновении ЧС природного характера.

Выводы

Как показало исследование, студенты медицинского вуза осведомлены о действиях при ЧС природного характера несколько лучше, чем при ЧС техногенного характера. А именно, правильно ответили на вопросы о действиях при ЧС природного характера 73,3 % студентов 1–3 курсов, а среди студентов 4–6 курсов верный ответ дали 76,1 %. На вопросы о действиях при ЧС техногенного характера правильно ответили 68,1 % студентов 1–3 курсов, а среди студентов 4–6 курсов верно ответили 70,8 %. Таким образом, проанализировав данные, можно резюмировать, что уровень осведомленности студентов 4–6 курсов медицинского вуза о действиях при ЧС, как природного, так и техногенного характера выше на 2,8 % и 2,7 % соответственно, чем у студентов 1–3 курсов.

Ключевой идеей дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» является положение о том, что для обеспечения личной, национальной, государственной и глобальной безопасности главенствующую роль играют не только знания человека об опасностях окружающего мира и способах защиты от них, сколько воспитание в человеке культуры безопасности жизнедеятельности. Для эффективности усвоения материала и формирования алгоритма «безопасного поведения» целесообразно использовать такие технологии обучения студентов, как модульное обучение, групповые способы, технологии «творческих мастерских», информационно-коммуникативные технологии.

Необходимо в преподавании курса «Безопасность жизнедеятельности» и «Медицина катастроф» уделять дополнительное внимание медико-тактической и медико-санитарной характеристике техногенных катастроф, для повышения уровня «безопасного» поведения студентов в чрезвычайных ситуациях.

Список литературы

1. Ефремов С.В., Цаплин В.В. Безопасность в чрезвычайных ситуациях: учеб. пособие. СПб.: СПб ГАСУ, 2011. 296 с.

2. Ястребов Г.С. Безопасность жизнедеятельности и медицина катастроф: учеб. пособие / Под ред. Б.В. Кабарухин. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. С. 23–25.

3. Терешков В.И. Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера. Предупреждение и ликвидация: материалы научно-практической конференции. Железногорск: Издательство Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2017. 119 с.

4. Айзман Р.И. Основы безопасности жизнедеятельности и первой медицинской помощи: учеб. пособие. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2017. 463 с.

5. Тягунов Г.В. Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, ЭБС АСВ, 2016. 236 с.

6. Правила подготовки и поведения в чрезвычайных ситуациях [Электронный ресурс]. URL: https://www.mchs.gov.ru/dop/info/individual (дата обращения: 05.04.2019).

7. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Электронный ресурс]. URL: https://www.mchs.gov.ru/law/Federalnie_zakoni/item/5378559 (дата обращения: 05.04.2019).

ОБЗОРЫ

УДК 159.9:37.015.3

АКТУАЛЬНОСТЬ ТРЕВОЖНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Кравцова А.Г., Иванова М.Д.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, e-mail: med.fac.pediatrics@mail.ru

Обзор литературы посвящён изучению тревожности в юношеском возрасте в современной высшей медицинской школе. Сегодня тревожность является наиболее часто встречаемым эмоциональным нарушением и наблюдается в популяции в 30% случаев юношей и девушек. Анализ научных исследований по проблеме тревожности позволил выявить отрицательное влияние личностной тревожности в отношении становления профессиональной деятельности и социализации. Человек с высокой тревожностью воспринимает мир как враждебный, опасный. Так же доказано, что высокий уровень тревожности отрицательно сказывается на трудовой деятельности. И в-третьих, если при низком уровне тревожности испытуемые сохраняют уверенность в себе, у них отсутствует нервозность, а в случае ошибок в труде они адекватно относятся к критике и стремятся исправить ошибки, то юноши с высоким уровнем тревожности проявляют раздражение, нетерпеливость. Литературный анализ показал, что причиной агрессивного поведения является тревожность, она связана с отрицательным социальным статусом. Причины тревожности у лиц подросткового и юношеского возраста принадлежит к числу наиболее значимых, они актуальны и изучаются современными психологами. Общество сегодня формирует запрос на выпускников высших учебных заведений, хорошо и быстро адаптирующихся в ситуациях реальной деятельности. Тревожность влияет на адаптацию к учебному процессу, на память студента, внимание, на интерес к профессии, на формирование личностных профессиональных качеств будущего врача.

Ключевые слова: тревожность, личностная тревожность, тревожность у студентов-медиков, юношеский возраст, студенты-медики

ACTUALITY OF ANXIETY DURING TRAINING AT THE MEDICAL SCHOOL

Kravtsova A.G., Ivanova M.D.

Transnistrian State University T.G. Shevchenko, Tiraspol, e-mail: med.fac.pediatrics@mail.ru

The review of scientific literature is devoted to studying of uneasiness at youthful age in medical school. Today uneasiness is the most often met emotional violation and is observed in population in 30% of cases of young men and girls. The analysis of scientific research on a problem of uneasiness allowed to reveal negative influence of personal uneasiness concerning formation of professional activity and socialization. The person with high uneasiness perceives the world as hostile, dangerous. It is also proved that the high level of uneasiness has an adverse effect on work. And in the third if at the low level of uneasiness examinees keep self-confidence, they have no nervousness, and in case of mistakes in work they adequately treat criticism and seek to correct errors, then young men with the high level of uneasiness are shown in irritation, impatience. The literary analysis showed that uneasiness is the reason of aggressive behavior, it is connected with the negative social status. The uneasiness reasons at persons of teenage and youthful age belongs to number of the most significant, they are relevant and are studied by modern psychologists. Society forms request for graduates of higher educational institutions, well and quickly adaptive in situations of real activity today. Uneasiness influences adaptation to educational process, for memory of the student, attention, interest in a profession, formation of personal professional qualities of future doctor.

Keywords: uneasiness, personal uneasiness, uneasiness at medical students, youthful age, medical students

Есть актуальные исследования, изучающие внешние и внутренние факторы, которые оказывают влияние на успешность обучения студентов в вузе. Это интерес к медицинской профессии, адаптации к учебному процессу и др. Тревожность считается одним из распространённых эмоциональных нарушений и встречается у 30% людей юношеского и молодого возраста. Это проблема современного мира. Выяснение актуальности такого феномена, как «тревожность», в нашем вузе позволит судить о необходимости разработки программы психолого-педагогического сопровождения студентов-медиков. Мы считаем, что разработка этой программы в дальнейшем позволит повысить качество обучения студентов-медиков и улучшит их адаптацию.

Тревожность в юношеском возрасте на сегодня недостаточно изучена, и её проявления могут негативно сказаться на качестве обучения выпускников, их адаптации к учебному процессу. В этой связи мы и обратились к этой теме.

Цель исследования: анализ литературных источников на предмет влияния тревожности в юношеском возрасте на адаптацию в социальной среде и в вузе в частности, а также встречаемость тревожности в современном медицинском вузе.

Данная цель в дальнейшем позволит обосновать актуальность психолого-педа-

гогического сопровождения студентов, показывающих высокий уровень личностной тревожности. Тем самым мы сможем повысить адаптацию студента-медика к учебной среде вуза и улучшить формирование у него профессиональных навыков.

Материалы и методы исследования: теоретические методы: обзор мировой современной литературы, обобщение.

Довольно широко распространённый психологический феномен нашего времени – тревожность – частый симптом неврозов, а также пусковой механизм расстройств эмоциональной сферы личности, что приводит человека в состояние повышенного беспокойства в специфических ситуациях в социальной среде.

Иногда в литературе смешиваются понятия тревога и тревожность, но нужно помнить, что они абсолютно разные. Тревога – это временное проявление беспокойства, волнения. Однако эти не продолжительные по времени проявления тревоги способны переходить в длительное и устойчивое состояние, которое мы называем в профессиональной литературе «тревожность».

Так же необходимо различать понятия «тревожность» и «страх». Психологический словарь определяет тревожность, как индивидуальную психологическую склонность, которая проявляется повышенным беспокойством в различных жизненных ситуациях [1].

«Страх» понимается как внутреннее состояние перед реальной или мнимой угрозой.

Р.С. Немов тревожность определял как постоянное или ситуативное свойство человека переходить в состояние чрезмерного беспокойства, испытывать страх и тревогу в определенных жизненных ситуациях.

По мнению А.М. Прихожан, «тревожность – это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, предчувствием грозящей опасности, обозначает тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивую черту личности» [2, с. 13].

У отечественных учёных мы находим объяснения склонности к тревоге со стороны функциональных особенностей свойств нервной системы. И.П. Павлов обнаружил, что меньше всего подвержены срывам животные с сильным уравновешенным типом с хорошей подвижностью, нервным срывам под действием внешних раздражителей подвержен слабый тип и возбудимый тип [3].

В психологию понимание тревожности было внесено психоаналитиками. Основоположник психоанализа, З. Фрейд выделил тревоги такие, как реалистичная, невротическая и моральная. Он выразил мнение, что тревога служит сигналом, который говорит «Эго» о приближающейся опасности, исходящей от интенсивных импульсов. В ответ на это «Эго» включает защитные механизмы: вытеснение, проекцию, замещение, рационализацию и др. И что важно, защитные механизмы активируются несознательно и искажают восприятие реальности человека [4].

Изучением тревожности занимались и неофрейдисты, и прежде всего К. Хорни. К. Хорни писала о том, что главенствующие источники тревоги и беспокойства личности происходят не из-за конфликтов между влечением и запретом социума, а происходят в результате нерациональных отношений человека [5].

Например, Э. Фромм к пониманию тревожности подходит с позиции исторического развития общества.

Тревожность, как личностная часть, может выполнять мотивирующую функцию в поведении и этапах развития личности студента, она подменяет собой действия по другим мотивам и потребностям. Невротик, таким образом, находится в фантомной мире, подлинная реальность жизни становится недоступной, и она представляется ему болезненной и травмирующей.

Ч. Спилбергер выделял два типа тревожности: личностная (черта личности) и ситуативная (реактивная). И если ситуативная тревожность проявляется кратковременной реакцией на определённую ситуацию, реально угрожающую человеку, то при личностной тревожности совершенно безопасные обстоятельства расцениваются, как содержащих угрозу.

Причинами, лежащими в основе тревожности, могут быть: свойства нервной и эндокринной систем, ослабление процессов торможения в нервной системе, индивидуальные свойства темперамента и др. А так же в основе может лежать неоднократное повторение определенных ситуаций [5].

Пусковыми механизмами тревожности можно считать:

– внутриличностную конфликтную ситуацию между двумя противоречащими друг другу стремлениями, когда у ребенка недостаточно развитая самооценка, наличие чрезмерной ответственности к учебному процессу – что является индивидуальными особенностями личности;

– неадаптивное поведение в социальной среде: социальное неблагополуче ребенка, конфликты.

На физиологическом уровне тревожность характеризуется:

– частым пульсом и частым дыханием;

– повышенным нервно-мышечным напряжением;
– тошнотой, головокружением;
– повышенным потоотделением;
– часто слабостью.

Анализ научных исследований по проблеме тревожности позволил выявить ряд отрицательных моментов в отношении высокого уровня личностной тревожности. Первое, человек с высоким уровнем тревожности видит мир вокруг как враждебный, опасный. Второе, доказано, что высокий уровень тревожности отрицательно сказывается на профессиональной деятельности и адаптации в социальной среде. В-третьих, если при низком уровне тревожности испытуемые сохраняют уверенность в себе, у них отсутствует нервозность, а в случае ошибок в труде они адекватно относятся к критике и стремятся исправить ошибки, юноши с высоким уровнем тревожности проявляют раздражение, нетерпеливость. В-четвёртых, причиной агрессии в обществе может явиться тревожность [3, 4].

Изучение тревожности и её причин среди подростков и юношей актуально и по сей день, и вместе с тем это наиболее спорная тема. Так, А.М. Прихожан писала: «Подростки тревожатся по поводу своей внешности, по поводу проблем в школе, взаимоотношений с родителями, учителями, сверстниками. И непонимание со стороны взрослых только усиливает неприятные ощущения» [2, с. 48].

Особенности юношеского возраста в психологическом аспекте

Л.С. Выготский обращал внимание на то, что личная нестабильность способна рождать противоречивые желания и поступки. Это значит, что подростки и юноши всё больше стараются быть похожими на сверстников и при этом выделиться среди них; они всегда хотят заслужить уважение, но бравируют недостатками; ожидают верности, но при этом сами меняют друзей.

Центральными психологическими новообразованиями юношеского возраста являются профессиональное самоопределение и мировоззрение. Выбор профессии и специализированного образовательного учреждения дифференцирует дальнейшие жизненные пути девушек и юношей [4, 6, 7].

Для юношеского и подросткового возраста характерно развитие акцентуаций характера. Сами акцентуации характера являются сложной психологической и медицинской проблемой. Акцентуации можно расценивать как чрезмерную интенсивность (или усиление) индивидуальных черт человеческой натуры. Акцентуации характера являются крайними вариантами нормы, при этом отдельные черты характера подростков и юношей чрезмерно усилены. Немало сегодня юношей и девушек имеют аномальные проявления характера, что, отражается на их поведении, социальной адаптации, успехах в учебной деятельности Выраженность акцентуации характера варьирует от едва заметной до крайних вариантов, когда необходимо думать, нет ли у человека психопатии. Немецкий психиатр К. Леонгард говорил, что у 20–40 % людей имеются столь заостренные черты характера, что при определенных обстоятельствах это приводит к однотипным конфликтам и нервным срывам [5, 6, 8].

Акцентуации характера – особенности характера, отмечаемые с рождения. Акцентуации характера играют важную роль в реагировании личности в стрессовой ситуации. А юношей-студентов и врачей в профессиональной его деятельности стрессовые ситуации сопровождают повсеместно [6, 9].

Исследование тревожности в медицинских вузах

Врач, в силу своей профессиональной специфики, должен работать и принимать решения в необычных условиях: на него возлагается моральная ответственность за здоровье и жизнь пациента. Медицинская школа требует от студента не только накопить комплекс профессиональных знаний и умений, но и соответствовать профессиональным требованиям [10].

Качества, препятствующие эффективной профессиональной деятельности медицинского работника: низкая личная ответственность, отсутствие коммуникабельности, которая является важнейшим качеством медицинского работника; отсутствие этики; эгоистическое отношение к ближнему и отсутствие сострадания, отсутствие эмпатии; вспыльчивость; жестокость; отсутствие гибкости и адаптивности; нежелание учиться; низкий интеллект.

В процессе личного своего профессионального становления при обучении в вузе студент-медик переживает кризис: происходит перестройка смысловых структур профессионального сознания, ему нужно переориентироваться на новые цели, изменяются социально-профессиональные позиции. И если у юношей нет личностных качеств, отвечающих требованиям профессии, то студент будет испытывать тревожность, с развитием в дальнейшем страха, фобий, депрессии, акцентуации характера приобретут патологические черты [11].

При обучении в медицинском вузе на студента воздействуют негативные «специфические» факторы: это и большой объем нового и требующего высокого интеллекта материала, высокий уровень требований со стороны преподавателей, большое погружение в образовательный процесс, длительное обучение, работа с трупным материалом, пациентами с неизлечимыми болезнями и др.

Кэттелл Реймонд Бернар указывал, что высокий уровень тревожности негативным образом отражается на качестве профессиональной деятельности. Отрицательно влияет на медицинских работников высокая личностная тревожность [4].

Чтобы успешно обучаться в вузе, современные тенденции требуют высокого общего интеллектуального развития личности, его восприятия, мышления, представлений, широты познавательных интересов, высокий уровень логического мышления, хорошей памяти и т.д. На пятом курсе будущий род деятельности для студента становится более значимым, чем на предыдущих курсах, студент отходит от коллективной жизни и больше задумывается о работе, семейном и материальном положении. Отсюда высокое интеллектуальное и эмоциональное напряжение психики [7, 10, 12].

Согласно исследованиям, проведенным в 2017 г. в Канаде в большинстве медицинских вузов страны, по данным канадской Федерации студентов-медиков, 37% канадских студентов-медиков испытывают во время обучения тревогу. В исследовании, изданном в прошлом году Журналом американской Медицинской ассоциации, на основе международного обзора, 27% студентов-медиков сообщили о симптомах депрессии. Исследователи объясняют это большой интеллектуальной нагрузкой в борьбе студентов за высший итоговый балл, что позволит в дальнейшем получить желаемое распределение и специализацию [13].

В 2015 г. в Индии, согласно анонимному анкетированию, исследовали проявление тревоги, депрессии у студентов-медиков по всей стране. Больше чем половина респондентов были в депрессии (51,3% респондентов), тревогу и беспокойство проявили 66,9% респондентов [14].

Исследование уровня тревожности у студентов медицинского вуза является проблемой, требующей изучения, утверждают исследователи из Красноярского государственного медицинского университета. Они обращают внимание, что в группе юношей 39,3%, а в группе девушек 57% респондентов проявляют ситуативную тревожность. Это студенты начальных курсов [15].

«Многие студенты-медики страдают от депрессии» – об этом свидетельствуют учёные из Brigham and Women's Hospital и Гарвардской медицинской школы (Harvard Medical School). Они провели систематический обзор 200 исследований, в которых приняли участие 129 000 человек из 47 стран, и выявили, что психическими расстройствами страдают 27% учащихся, а 11% студентов думают о самоубийстве. Это связывают с высокой конкуренцией среди студентов и сложностью обучения в медицинских вузах, вызывает тревожность и испытываемый стресс – а там и до депрессии недалеко, полагают авторы [16].

В 2018 г. Е.В. Захарова исследовала тревожность у студентов, обучающихся в Волгоградском медицинском государственном университете: «Количественный анализ по методике диагностики Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина показал высокую личностную (67%), и ситуативную (51%) тревожность студентов 1-го курса». В данном исследовании у первокурсников был выявлен высокий уровень тревожности и эмоциональная неустойчивость. Второй курс показал низкие значения личностной тревожности (75%), что свидетельствовало о вытеснении студентами чувства тревоги с целью показать себя с лучшей стороны. Студенты же 6 курса в её исследовании показали низкую ситуативную и личностную тревожность (30% и 29% соответственно), что говорит об отсутствии напряжения, беспокойства в учебных группах [17].

В статье «Тревожность как фактор снижения психических процессов у студентов – медиков первого курса» Т.Ю. Хабарова в 2018 г. приводит результаты исследования личностной и ситуативной тревожности у студентов-медиков. По её мнению: «Результаты диагностики уровня тревожности с использованием шкалы Спилбергера – Ханина показывают, что для большинства студентов первого курса характерен высокий уровень ситуативной тревожности. Причем наиболее высокий уровень тревожности свойственен студентам с высоким или низким уровнем знаний, у студентов со средней успеваемостью отмечен средний уровень тревожности. Выявлена корреляция тревожности с компонентами познавательной сферы – памятью и вниманием» [18].

Становится очевидным, что в период юношеского кризиса, в условиях высокой эмоциональной и интеллектуальной нагрузки, акцентуаций характера, социальной нестабильности, появление личностной тревожности становится часто встречаемым явлением современного общества.

Выводы

1. Тревожность, как психологическое явление и черта характера, является барьером для реализации умений и навыков во всех сферах жизнедеятельности студентов.

2. При обучении студента в медицинском вузе во всех странах мира предъявляются повышенные требования. Студент часто не готов к ним, в связи с чем значимое количество студентов-медиков находятся в состоянии высокой тревожности.

3. На протяжении всего периода обучения в вузе необходимо выявлять студентов-медиков с повышенной личной тревожностью, что позволит вовремя оказать психологическую помощь и не допустить развития депрессии, фобий, исключить самоубийства, а также улучшит качество адаптации студента в профессиональной среде.

4. Проведенный обзор литературы выявил необходимость разработки программы психолого-педагогического сопровождения студентов-медиков, показывающих высокий уровень тревожности в медицинском вузе.

Список литературы

1. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь: АСТ; АСТ-Москва; Прайм-Еврознак; Москва; СПб; 2008. 92 с.

2. Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. 2008. № 2. С. 11–17.

3. Туровая А.Ю., Каде А.Х., Величко М.А., Уваров А.В., Плотникова А.О. Проявления психоэмоционального стресса у студентов-медиков в зависимости от успеваемости в период сессии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 5–1. С. 145–146.

4. Тревога и тревожность. Хрестоматия / Сост. и общая редакция В.М. Астапова. М.: ПЕР СЭ, 2008. 216 с.

5. Палагина Н.Н. Психология развития и возрастная психология: учеб. пособие для вузов. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 288 с.

6. Белорусова А.В. Изучение влияния акцентуаций характера на социальную адаптацию в юношеском возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 18. С. 16–20.

7. Пряжникова Е.Ю., Пряжников Н.С. Профориентация: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. 6-е изд. М: Издательский центр «Академия», 2013. 496 с.

8. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. 12-е изд. СПб.: Питер, 2010. 816 с.

9. Тарасова Р.Е. Проблема тревожности студентов // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5–1. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=15327 (дата обращения: 05.04.2019).

10. Доника А.Д. Комплексный анализ формирования профессионально значимых качеств у студентов-медиков: автореферат дис. ... канд. мед. наук: 14.00.52. Волгоград, 2005. 24 с.

11. Утюж А.С., Юмашев А.В., Нефедова И.В. Анализ состояния тревожности у студентов медицинского университета // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3–6. С. 89–92.

12. Валиуллина Е.В. Исследование кризисов профессионального самоопределения у студентов медицинского вуза // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6128 (дата обращения: 26.03.2019).

13. Glauser W. Medical schools addressing student anxiety, burnout and depression. CMAJ. 2017. V. 189(50). P. E1569–E1570.

14. Iqbal S., Gupta S., Venkatarao E. Stress, anxiety and depression among medical undergraduate students and their socio-demographic correlates. Indian. J. Med. Res. 2015 Mar; 141(3):354-7.

15. Кочергина К.Н., Яскевич Р.А. Анализ уровня личностной и ситуативной тревожности у студентов медицинского университета // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 6. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=17877 (дата обращения: 05.04.2019).

16. Rotenstein L.S., Ramos M.A., Torre M., Segal J.B., Peluso M.J., Guille C., Sen S., Mata D.A. Prevalence of Depression, Depressive Symptoms, and Suicidal Ideation Among Medical Students: A Systematic Review and Meta-Analysis. JAMA. 2016. V. 316 (21). P. 2214–2236. DOI: 10.1001/jama.2016.17324.

17. Захарова Е.В. Исследование учебного стресса у студентов медицинского университета // Молодой ученый. 2018. № 46. С. 251–252.

18. Хабарова Т.Ю., Гладышева О.В., Филозоп А.А. Тревожность как фактор снижения психических процессов у студентов-медиков первого курса // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. Т. 6. № 6. [Электронный ресурс]. URL: https://mir-nauki.com/PDF/44PSMN618.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

СТАТЬИ

УДК 173.2:316

ПОЛИГАМИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Осмонова Д.А.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, e-mail: osmonova.dinara@yandex.com

Статья посвящена резонансной и широко дискутируемой теме многоженства в республиках Центральной Азии в современных условиях. Рассмотрены факторы и аспекты возрождения и развития традиции многоженства в конце XX и начале XXI вв. в Кыргызстане, Казахстане, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане. Выявлены общие закономерности и особенности распространения полигамии в целом по всему региону и в каждой республике отдельно. Большое внимание уделено роли исламизации стран региона в постсоветский период. Показано активное влияние мусульманского духовенства на процесс легализации полигамии в этих странах. Проанализированы частные конфликты, которые имеют место между светскостью и религиозностью в целом, духовенством и гражданским обществом, государственным строем и возрастающим авторитетом религиозных деятелей по данному вопросу, а также неоднократные попытки парламентариев легитимизировать многоженство во всех пяти республиках Центральной Азии. Представлено расширение практики многоженства из-за внешней и внутренней миграции, создавшей гендерный дисбаланс не только в регионе, но и среди выехавших мигрантов в Россию. Интересным аспектом при анализе проблемы полигамии явилось открытие того, что сам факт многоженства является важнейшим элементом престижного статуса многоженца в обществе. Исследование полигамии в современных условиях может стать основой для дальнейшего изучения динамики полигамных браков, которые набирают все большие и большие темпы, что в целом может существенно трансформировать социально-демографическую гендерную религиозную ситуацию в странах Центральной Азии в ближайшем будущем.

Ключевые слова: полигамия, многоженство, ислам, Центральная Азия, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, миграция, брак, гендер

POLYGAMY AS AN ACTUAL PROBLEM IN POST-SOVIET CENTRAL ASIA

Osmonova D.A.

Kyrgyz National University named J.Balasagyn, Bishkek, e-mail: osmonova.dinara@yandex.com

The article is devoted to the resonant and widely debated theme of polygamy in the republics of Central Asia in modern conditions. Factors and aspects of the revival and development of the tradition of polygamy at the end of the 20th and the beginning of the 21st century in Kyrgyzstan, Kazakhstan, Turkmenistan, Tajikistan and Uzbekistan are considered. The general patterns and features of the distribution of polygamy in general throughout the region and in each republic separately are revealed. Much attention is paid to the role of Islamization of the countries of the region in the post-Soviet period. The active influence of the Muslim clergy on the process of legalizing polygamy in these countries is shown. Analyzed private conflicts that occur between secularism and religiosity in general, the clergy and civil society, the state system and the growing authority of religious leaders on this issue, as well as repeated attempts by parliamentarians to legitimize polygamy in all five republics of Central Asia. An extension of the practice of polygamy due to external and internal migration, which has created a gender imbalance not only in the region, but also among migrants who have left for Russia, is presented. An interesting aspect in analyzing the problem of polygamy was the discovery that the fact of polygamy itself is an essential element of the prestigious status of a polygamist in society. The study of polygamy in modern conditions can be the basis for further study of the dynamics of polygamous marriages, which are gaining more and more speed, which in general can significantly transform the socio-demographic gender religious situation in Central Asian countries in the near future.

Keywords: polygamy, polygamy, Islam, Central Asia, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Turkmenistan, Tajikistan, Uzbekistan, migration, marriage, gender

Особым аспектом взаимодействия и противоречий между гендером и религией является такое явление, как многоженство. Полигамия для центральноазиатских народов является многовековой практикой, которая в последние десятилетия существования советской власти приобрела теневой характер. С развалом СССР и разрушением коммунистической идеологии и морали многоженство стало бурно возрождаться во всех странах Центральной Азии. Данная проблематика находится в центре внимания общественности и Кыргызстана, и Казахстана, и Туркменистана, и Таджикистана, и Узбекистана, потому что с каждым годом практика полигамных браков расширяется. Не последнюю роль в активизации этого процесса играет внешняя и внутренняя миграция. Кроме этого возникают конфликтные ситуации со светской частью населения, особенно с женскими неправительственными организациями. Государства оказываются в сложном положении, потому что идет сильный прессинг со стороны исламизиро-

ванной части, особенно мужчин, о легализации многоженства, а с другой стороны, это противоречит светскому характеру конституционного строя. Все это в комплексе актуализирует тему данной статьи.

Целью данной статьи является прогнозирование динамики развития ситуации с многоженством в контексте исламского возрождения в годы суверенизации новых независимых государств центральноазиатского легиона.

В качестве материалов для написания статьи использованы: нормативно-правовые документы, исследования, посвященные проблеме полигамных браков, научные и публицистические статьи, интернет-ресурсы.

При написании статьи использованы общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, исторического и логического, всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости.

Результаты исследования и их обсуждение

Кыргызстан как наиболее либеральная страна региона в контексте религиозных свобод представляет особый интерес при анализе данной проблематики. Свидетельством этому является широкая дискуссия, которая ведется в стенах парламента республики, гражданском секторе общества, особенно среди неправительственных женских организаций, мусульманского духовенства, экспертного сообщества, как национального, так и международного, в СМИ, интернете, социальных сетях, среди простых граждан. Так, в современном Кыргызстане временами озвучиваются инициативы разрешить полигамию, но вряд ли данное станет возможным в ближайшие годы, так как по итогам общегражданского исследования, которое было проведено Коалицией гражданского общества за демократию было выявлено, что большая часть граждан Кыргызстана (67,5%) не поддерживают предложение мусульманского духовенства о легализации полигамии, и только лишь 21,7% выступили в поддержку данной инициативы [1].

Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (КР) осенью 2017 г. планировал повторно рассмотреть проблему введения в стране многоженства. В республике количество апологетов данного явления увеличивается. Это ярко демонстрируют баталии, которые развернулись летом этого же года по вопросу – сколько жен должен иметь не только мусульманин, но и вообще кыргызстанец. Старт этим дискуссиям дал круглый стол по данному вопросу в июне 2017 г., так, религиозные деятели О. ажы Чотонов и Ч. ажы Жалилов требовали ликвидировать статью 153 Уголовного Кодекса (УК) КР, предполагающей за данный состав преступления наказание лишением свободы до двух лет. По их мнению, легализация двух и более супруг будет способствовать решению проблем с проституцией и увеличению рождаемости, станет универсальным механизмом к разрешению ряда иных проблем кыргызского социума [2].

Пока ряд представителей мусульманского духовенства добиваются введения полигамии в качестве нормы, известный в стране исламовед К. Маликов убежден, что легализовать многоженство еще рано, хотя он это допускает. По его мнению, вследствие того, что многие мусульмане некомпетентны в законах шариата, его правила и нормы будут искажены, и важно так проработать данную проблему, чтобы права детей, женщин и мужчин были всячески защищены [2].

Фонд ООН в сфере народонаселения (ЮНФПА) весной 2017 г. издал отчет по этой теме на основе опроса во всех областях республики. По их данным, около 25% граждан считают полигамию уместной, а в целом, в Кыргызстане 23% – убеждены в том, что мужьям в семьях мусульман не возбраняется иметь три жены, и 29% мужчин согласны с данной позицией. Если рассматривать результаты в региональном разрезе, то наиболее благосклонной к полигамии являются жители южных областей республики: в Ошской области проголосовали за вторых супруг – 40% опрошенных мужчин и 33% респондентов-женщин, в Жалал-Абадской – 41% и 38% соответственно. Наибольшее число противников многоженства выявлено в Чуйской и Таласской областях: 11% женщин и 13% мужчин поддержали многоженство в Таласской области и по 12% мужчин и женщин – в Чуйском регионе [3]. Исходя из этой статистики, следует подчеркнуть, что данная инициатива, будучи «кулуарной», превращается во всенародную. Учитывая то, что народные депутаты руководствуются при разработке законопроекта своими интересами, а также популизмом, то с большей убежденностью можно говорить, что законопроект будет инициирован представителями какой-либо из партий в предстоящем политическом сезоне.

Вопреки позиции мусульманского духовенства исследование показало, что граждане, напротив, считают, что необходимо больше внимания уделять нравственному воспитанию в школе и семье, предоставлять молодым кыргызстанкам возможность реализации своего потенциала посредством получения высококачественного образования и работы, осведомлять их о своих правах.

По мнению Мишель Коммерсио, профессора политических наук Американского университета Вермонто, число полигамных браков в центральноазиатском регионе в целом растет, включая и Кыргызстан. Её исследование проводилось в северной и южной столицах республики. Автору удалось выявить, что многоженство практикуется и в селах и в городах, и узбеками и кыргызами, и богатыми гражданами, и не совсем состоятельными мужчинами, что мужчина имеет вторую супругу главным образом для престижа и повышения его положения в обществе. При этом первая жена чаще всего предпочитает оставаться в браке для того, чтобы не лишиться положения замужней женщины и иметь законные права на наследство и имущество мужа. Обычно мужчина представляет супруге отдельное жилье, жены практически не живут вместе, и такие браки сочетаются только религиозным обрядом «нике» [4].

В соседнем Казахстане, который осуществляет более авторитарную модель развития, чем КР, гендерные отношения в контексте религиозного мировоззрения имеют свои специфические особенности. Казахстан в 1998 г. официально исключил из УК республики статью о многоженстве, которая там присутствовала с 1959 г., и это стало единственным прецедентом среди центрально-азиатских государств. В 2001 г. парламентарий А. Айталы провел попытку инициировать трансформацию закона о семье и браке в целях легализации института полигамии, однако депутатский корпус не поддержал его. Против данной идеи выступила парламентарий Б. Сыздыкова, требовавшая узаконить полиандрию. В 2008 г. появляются предложения о легализации полигамии, в 2017 г. подобный законопроект рассматривался вновь, однако Парламент Казахстана его не поддержал. Оппоненты заявляли, что подобная практика опасна для социума. Одни отмечали легализацию в качестве дискриминации, направленной против женщин, а другие – считали, что она позволит развиться полиандрии (многомужеству), а социологические исследования среди южноказахстанских женщин, проведенные в 2013 г. фондом «Евразия» и министерством иностранных дел Финляндии, показали, что 80% против легализации полигамии [5].

Столичная мечеть выступает в качестве альтернативы ЗАГСу, и в последние годы ее стали посещать большое количество многоженцев. Мусульманское духовенство весьма неохотно, однако все же вынуждено признать, что среди апологетов двоебрачия растет число чиновников и бизнесменов и очень осторожно заявляют о необходимости легализации подобных браков. По мнению имама Астанинской центральной мечети Т. Османа, во множестве государств готовы легализовать проституцию, а почему нельзя узаконить многоженство в Казахстане, ведь подобное не является каким-либо грехом.

Республика Узбекистан, характеризующаяся многовековыми исламскими традициями доминирующей части населения республики, особенно при консервативном Президенте И. Каримове, проводит более жесткий курс религиозной политики, держа под строгим контролем функционирование исламских структур в республике, чем в Кыргызстане и Казахстане. В Узбекистане, с одной стороны, обзаведение вторыми и третьими женами является символом благосостояния, почета и благополучия, с другой стороны, исходя из закона, это часто наказывается штрафом, либо заключением в тюрьму почти до трех лет.

За распространение полигамии частично ответственны религиозные деятели, которые весьма лояльно относятся к полигамии. Новый Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев проявил недовольство муллами, поддерживающими данную практику, и заверил, что любой священнослужитель, совершивший обряд «никах» без документов из ЗАГСа либо свидетеля, будет наказан. Кроме этого, он заявил, что в целях эффективной борьбы с полигамией необходимо принять новое законодательство [6].

Следует отметить, что большинство мигрантов-узбеков в России пользуются исламскими традициями лишь для удовлетворения сексуальных потребностей, но иногда они более прагматичны, так как брак с гражданкой России существенно упрощает процесс для получения документов в целях проживания в этой стране.

В Таджикистане из-за гражданской войны, имевшей место в 1990-е гг., которая в основе своей имела и религиозные корни, и массовой миграции в Россию и другие страны мужской части населения, имеет свою специфическую картину гендерных аспектов религиозной жизни, чем в соседних странах Центральной Азии, в том числе по вопросу многоженства. Полигамия в Республике Таджикистан стала достаточно типичным явлением, поэтому некоторые деятели считают, что лучшим форматом решения проблемы могла быть ее легализация. По меньшей степени это даст женщинам какую-то правовую защиту, а на их супругов наложит определенные обязательства. Проблема многоженства обсуждалась таджикскими парламентариями,

предлагавшими легализовать полигамию. Инициатива не получила какого-либо официального одобрения со стороны властей и в уголовном кодексе сохранилась статья об уголовной ответственности за полигамию. По мере деградации «коммунистической морали» рос интерес граждан к своим запрещенным историческим традициям. Со временем они стали восприниматься в качестве национальной ценности. Реанимация полигамии была обусловлена также активизацией товарно-денежной практики в Таджикистане, легализацией частно-предпринимательской деятельности в теневой экономике, вследствие чего сформировался новый социальный слой людей, ориентированных на гедонистические ценности. Теперь у любовницы, когда административные либо партийные наказания многоженству не грозили, возникли дополнительные возможности для укрепления своего статуса. В республике, если любовница становилась беременной, чаще всего она делалась второй женой.

Опрос, который был проведен в 2010 г. таджикским центром стратегических исследований продемонстрировал, что из каждого десятка мужчин обязательно один их них имеет более чем одну жену, т.е. 10% таджикских мужчин – многоженцы [7].

С суверенитетом Таджикистана, а затем после военных конфликтов явление полигамии становится более распространенным, и суть заключается не только в существенно увеличившихся полигамных семьях, исходя из благородной идеи этнического ренессанса, многие многоженцы видели себя в русле легитимной этнической традиции и из-за этого не считали необходимым скрывать свое положение.

Национальное законодательство Республики Таджикистан запрещает полигамию, из-за этого 2-ой и 3-ий браки являются мусульманскими («никох»), который для большинства имеет намного большую значимость, нежели светский брак. Однако ислам, представляя собой механизм для формирования полигамных браков и средством их легитимизации, не является реальным мотивационным фактором полигамии в первую очередь для женщин. А для мужчин вера зачастую представляет обоснование, однако они не выполняют ряд определенных условий, необходимых для заключения «равноправного брака» со всеми супругами, проявляющегося в равном отношении и равной заботе к каждой из жён. Религиозный ритуал в современных условиях в полигамных отношениях соблюдается в основном формально, и обязанности и права обеих сторон в контексте традиционной шариатской интерпретации зачастую игнорируются мужским полом, не считающим себя обязанным поддерживать вторую, третью супругу, а также их детей. Материальная помощь этим женщинам в большинстве случаев оказывается посредством покупки продуктов и одежды, которые мужчины оценивают вполне весомым доказательством того, что в состоянии обеспечить семью. Чаще всего это можно объяснить тем, что у многих мужчин-многоженцев в республике весьма низкие доходы, а также ограниченные возможности трудостроиться, поэтому некоторые мужчины содержатся вторыми женами. Поэтому такие мужчины ищут вторую жену среди обеспеченных женщин, имеющих собственное жилье. Чаще всего это относится к сельским мужчинам, которые ищут в городах работу. Таким же образом, мужчины, выехавшие на заработки в Российскую Федерацию, женятся вторым браком на русских женщинах.

На наш взгляд, мотивация происходит из сексуальных, экономических и эмоциональных обменов в полигамных браках между мужчиной и женщиной, индивидуально решающих во множестве случаев выбрать данный путь.

Таким образом, практика полигамии в современных условиях все более становится похожей на практику гражданских брачных союзов в Европе. Разница заключается лишь в том, что первое рассматривается в качестве традиции консервативной мусульманской культуры, а вторая – представляет собой феномен постиндустриальной цивилизации.

Наиболее закрытой страной региона для научного анализа развития республики, в том числе по вопросу гендерных отношений в контексте ислама, является Туркменистан, выбравший тоталитарную модель развития. Проблема многоженства также является общественно значимой в республике. Для туркмен традиционно двоеженство. В туркменском социуме брак между молодыми зачастую заключается после договоренности родителей, против воли которых идти осмеливаются немногие. Из-за этого мужчина женится на той, которую благословили родители, а второй женой становится та, которую он выбрал сам. Такие случаи абсолютно нормальны для постсоветского Туркменистана. Таким образом, мужчина имеет возможность жить на две семьи. В обеих семьях имеются дети, общающиеся, как правило, между собой и посещающие одну школу, носящие одну фамилию.

Согласно другой точке зрения многоженство следует считать ярким индикатором нынешнего туркменского социума, который

за несколько десятилетий суверенитета разделился на весьма богатых и крайне бедных людей, различия между которыми ежегодно углубляются и расширяются.

В Семейном кодексе Республики Туркменистан имеется поправка к статье 7, в которой в стране «не допускается многоженство», при этом под многоженством рассматривается сожительство с двумя либо несколькими женщинами, с которыми совместно ведется общее хозяйство, наказывается исправительными работами до двух лет или крупным штрафом [8].

Итак, в Туркменистане с 1 сентября 2018 г. решили практиковать запрет на осуществление полигамии, хотя в республике большая часть населения – мусульмане, которым религия позволяет иметь четырех жен. Обряд «никах», который носит религиозный характер, не имеет какой-либо юридической силы и не представляет собой объект для преследования. Но все же немногие отваживаются обращаться к мусульманским священнослужителям два и даже более раз для совершения религиозного обряда брака, прежде всего, исходя из проблем безопасности.

Религиоведческий анализ возрождения традиции многоженства в новых независимых государствах Центральной Азии позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Предпосылки для возрождения практики многоженства существовали не только в традиционных обществах региона, но и в годы советской власти, поэтому крах советского режима позволил легко реанимировать традицию полигамии.

2. Системный политический, социально-экономический, духовный кризис, охвативший эти страны, поставил в большую экономическую зависимость местных женщин от преуспевающей части мужского населения.

3. Исламизация республик стала нацеливаться на легализацию двоеженства и многоженства, поддерживаемую экономической и политической элитой этих стран, состоящей в основном из мужчин.

4. Часть депутатов парламентов стран Центральной Азии неоднократно предпринимала попытки узаконить практику многоженства вопреки светскости режимов стран региона.

5. Гендерный дисбаланс, возникший в регионе из-за массовых миграционных процессов внутреннего и внешнего характера, благоприятствовал усилению ориентации и установок на полигамные семьи.

6. Не последнюю роль стала играть престижность среди мужской части этих стран иметь двух или нескольких жен.

7. Активный рост полигамных семей, в свою очередь, провоцирует среди преуспевающей зажиточной части женского населения интерес к возникновению полиандрии (многомужества), хотя следует отметить, что подобное происходит в целом в теневом режиме, за исключением некоторых случаев, в частности, в Казахстане.

Список литературы

1. Открытая Азия. Возможно ли в Кыргызстане многоженство? Реальная история экс-муфтия. Бишкек, 12 декабря, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://news.tj/ru/news/centralasia/20171212/248545 (дата обращения: 05.04.2019).

2. Короткова Е. Киргизия – на пороге легализации многожёнства? Бишкек, 3 марта, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://newdaynews.ru/asia/610620.html (дата обращения: 05.04.2019).

3. Рейтинг регионов Кыргызстана, где спокойно относятся к многоженству. Бишкек, 31 марта, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.sputnik.kg/Kyrgyzstan/20170331/1032664855/rejting-regionov-kyrgyzstana-gde-muzhyam-razreshayut-brat-vtoryh-zhen.html (дата обращения: 05.04.2019).

4. Полигамия в Центральной Азии: взгляд с разных углов (+ in English). 11 мая, 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://caa-network.org/archives/7076 (дата обращения: 05.04.2019).

5. Ибраев А. Насколько в Казахстане актуальна проблема многоженства? 17 октября, 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://nomad.su/?r=3 (дата обращения: 05.04.2019).

6. Многоженство в Узбекистане: Новая любовь и разбитые сердца. 9 июля, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://russian.eurasianet.org/node/64536 (дата обращения: 05.04.2019).

7. Кодир Х. Многоженство в Таджикистане. 13 декабря, 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: https://iwpr.net/ru/global-voices/ (дата обращения: 05.04.2019).

8. Туркменистан официально запретил многоженство. 20 Июня, 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rus.azathabar.com/a/29305978.html (дата обращения: 05.04.2019).

СТАТЬИ

УДК 343.3(575.2)

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С НАРКОТИЗМОМ

Абдукаримова Н.Э.

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек, e-mail: n.abdykarimova@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы наркотизма, его сущность и понимание в современном обществе, а также место и роль правоохранительных органов в борьбе с этим явлением. Автором особое внимание уделено терминологическому аппарату понятия «наркотизм», с этой целью проведен анализ точек зрений ученых-юристов по данному вопросу, на основе которого выделены основные содержательные аспекты наркотизма. Исходя из проведенного анализа обозначено, что наркотизм включает в себя два больших блока, это социальный и правовые блоки, каждому из которых автором уделено достаточное внимание. Опираясь на проведенное изучение и контент-анализ, рассмотрена деятельность правоохранительных органов, направленная на противодействие такому социальному явлению как наркотизм. Деятельность данных органов разделена на четыре основных направления, каждое из которых аргументировано и детально рассмотрены в рамках данной статьи. Автором делается вывод о том, что вопросы наркотизма требуют глубокого изучения и исследования, так как неверность или неполнота толкования может привести к выработке неэффективных механизмов по противодействию и борьбе с этим злом, а правоохранительные органы являются одними из главных субъектов противодействия ему.

Ключевые слова: наркотизм, наркомания, наркотики, правоохранительные органы, причины, условия, противодействие, борьба, предупреждение, пресечение

THE PLACE AND ROLE OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES AGAINST THE FIGHT AGAINST DRUG ABILITY

Abdukarimova N.E.

Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Bishkek, e-mail: n.abdykarimova@mail.ru

The article examines the issues of drug addiction, its essence and understanding in modern society, as well as the place and role of law enforcement agencies in the fight against this phenomenon. The author paid special attention to the terminological apparatus of the concept «narcotism», for this purpose the analysis of the points of view of legal scholars on this issue was conducted, on the basis of which the main substantive aspects of narcotism were highlighted. Based on the analysis, it is indicated that narcotism includes two large blocks, these are social and legal blocks, each of which is given sufficient attention by the author. Based on the study and content analysis, the activities of law enforcement agencies aimed at countering such a social phenomenon as drug addiction are considered. The activities of these bodies are divided into four main areas, each of which is reasoned and discussed in detail in the framework of this article. The author concludes that the issues of drug addiction require in-depth study and research, since infidelity or incompleteness of interpretation can lead to the development of ineffective mechanisms to counter and combat this evil, and law enforcement agencies are among the main actors to counter it.

Keywords: narcotism, drug addiction, drugs, law enforcement agencies, causes, conditions, counteraction, struggle, prevention, suppression

Развитие современного мира и общественного сознания сопровождается многими как положительными, так и негативными явлениями [1, с. 123–132], причем нужно признать, что они идут в ногу друг с другом, и когда говорим о положительном, всегда упоминаем и отрицательные моменты.

К положительным явлениям можно отнести:

– демократизация общества (гласность, открытость, прозрачность, транспарентность процессов, происходящих в стране);

– открытость для сотрудничества и развития (открытость для сотрудничества государства с представителями общественных и неправительственных организаций, упор на развитие международного сотрудничества в различных сферах жизни общества, открытие образовательных программ для обмена и обучения учащихся),

– создание новых ниш для реализации потенциала личности (открытие стартапов, внедрение новых образовательных программ нацеленных на развитие коммуникационных возможностей личности, акцент на развитие технических и компьютерных средств, гаджитов и программных приложений),

– цифровизация государственных услуг для минимизации риска коррупционных проявлений и многое другое.

К негативным социальным явлениям относятся: развитие коррупции, расслоение населения на богатых и бедных, безработица, слабая социальная защищенность граждан, алкоголизм, наркомания и, как следствие, криминализация общества.

Среди негативных социальных явлений, наркотизм занимает одно из первых мест, так как имеющийся в нем потенциал угроз создает почву для дегенерации и деградации личности. Опасностью наркотизма является то обстоятельство, что зачастую заведомо зная о пагубном воздействии наркотиков на физическое и психическое состояние, зная доподлинно об его свойствах, человек сознательно, сначала пробуя, постепенно приобщается к постоянному его потреблению, то есть осознанно встает на путь самоуничтожения.

Цель исследования: раскрыть понятие «наркотизм» и дать его отграничение от понятия «наркомания», на основании чего определить место правоохранительных органов в борьбе с данным явлением.

Материалы и методы исследования составляют сравнительно-правовой, логический, диалектические методы исследования, а также метод контент-анализа и экспертных оценок. Методика исследования включает в себя изучение публикаций и справочного материала, относящегося к предмету исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Этимологически понятие «наркотизм» появилось относительно недавно, в середине 1970-х гг., изначально данное понятие употреблялось в противовес понятию «наркомания». Наркомания воспринималась как медицинский термин, обозначающий заболевание, а наркотизм выражало социальное явление, негативно характеризующее потребление наркотиков [2, с. 2–8].

В юридической литературе, учеными понятие наркотизм рассматривается в двух аспектах: социальном и правовом. С позиции правового аспекта наркотизм рассматривается как совокупность криминальных деяний, связанных с наркотиками и предусмотренных в уголовном законе [3].

По мнению П.Н. Сбирунова, наркотизм определяет как социальное явление и результат потребления наркотиков, причиняющий вред здоровью человека продиктованный антиобщественной ориентацией и неблагоприятными условиями внешней среды [4].

Сторонниками их позиции выступают К.П. Толпекин и Т.А. Боголюбов, которые пишут, что наркотизм – это социальное явление, через призму которого изучается потребление и зависимость населения от наркотиков [5, с. 79-86].

Мнение В.Н. Смитиенко позже разделили Ю.Б. Леонтьев, В.П. Лобзяков и В.С. Овчинский, определяя наркотизм как преступление, связанное с незаконным потреблением наркотических средств, находящихся под контролем национального законодательства и международных норм [6, с. 145–148].

М.Л. Прохорова же в своей диссертации писала, что под наркотизмом следует понимать негативное социальное явление, определяющее зависимость определенной категории людей от потребления наркотиков, а также их прямое или косвенное участие в незаконном обороте наркотических средств [7, с. 22–23].

После эпохи бурного расцвета преступности в странах СНГ в конце 1990-х гг., который ознаменовался появлением новых преступлений, таких как транснациональная преступность, сферой деятельности которых были незаконный оборот оружия, торговля людьми, наркобизнес, научные подходы к понятию наркотизма стали изменяться.

Уже к началу XXI в. понятие «наркотизм» прочно вошло в терминологическую базу уголовного права и криминологии [8] и стал одним из показателей негативного социального явления имеющий криминальное проявление и преследуемый уголовным законом.

Вместе с тем четкого понятия наркотизм до сих пор не сформировалось, связано это с тем, что многими учеными понятия «наркомания» и «наркотизм» отождествляются. И именно для разграничения этих двух понятий нами был проведен контент-анализ имеющихся источников, который показал, что наркотизм является объемным и широким понятием, который включает в себя медицинский, социальный и правовой аспект, а наркомания больше имеет медицинское определение, так как характеризует зависимость лица от потребления наркотиков [9, с. 331–335]. Вместе с тем следует иметь в виду, что эти два понятия взаимосвязаны, и рассмотрение их обособлено друг от друга невозможно.

Мы разделяем мнение М.Л. Прохоровой, которая в своей докторской диссертации дает следующее определение «наркотизм – это негативное социальное явление международного плана, характеризующееся приобщением отдельной части населения страны к немедицинскому потреблению наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным международно-правовым и внутригосударственным контролем, а также участием (прямым или косвенным) в организации и осуществлении их нелегального оборота как в национальных рамках, так и в межгосударственных масштабах» [7, с. 22–23].

Вышеизложенные позиции исследователей данной проблемы дают нам основание сделать вывод, что приведенные дефиниции не являются всеобъемлеющими, а это в свою очередь говорит о том, что вопросы наркотизма требуют глубокого изучения и исследования, так как неверность или неполнота толкования может привести к выработке неэффективных механизмов по противодействию и борьбе с этим злом.

Говоря о противодействии наркотизму, необходимо остановиться на роли правоохранительных органов в борьбе с ним. Мы солидарны с мнением Э.Г. Гасанова, что определяющим антинаркотиковой политики государства должен выступать антинаркотизм, как «…комплекс мер социального, правового, криминологического, медицинского, политического, экономического, экологического, организационного, международного характера, направленных на преодоление наркомании и незаконного оборота наркотиков» [10, с. 20].

Бесспорно, что сфера деятельности правоохранительных органов по противодействию наркотизму обширна и многогранна [11, с. 93–99].

В результате изучения имеющихся источников, проведенного контент-анализа, также на основе рассмотрения позиций ученых-юристов по рассматриваемой нами проблематике, в рамках данного исследования, мы хотели бы остановиться на следующих задачах правоохранительных органов, которые направлены на борьбу с наркотизмом:

а) предупреждение и пресечение распространения наркотических средств,

б) выявление и предупреждение криминогенных обстоятельств, способствующих вовлечению лиц к незаконному потреблению наркотиков;

в) работы, направленные на предупреждение и сокращение незаконного оборота наркотиков;

г) оперативные мероприятия, направленные на предупреждение, пресечение и перекрытие каналов поступления наркотиков в страну.

Постараемся остановиться на каждой из этих задач и раскрыть их.

К основной задаче правоохранительных органов по борьбе с наркотизмом является предупреждение и пресечение распространения наркотических средств, которое включает в себя следующие этапы:

– выявление и пресечение каналов и источников поступления наркотических средств;

– предупреждение наркопреступлений посредством раскрытия, расследования таких преступлений и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности [12];

– предупреждение административных правонарушений, связанных с наркотиками, посредством их пресечения и привлечения виновных к административной ответственности, а также исполнение административных взысканий, установленные законом [13, с. 119–125].

Здесь мы хотим акцентировать внимание на том, что в связи с принятием Кодекса Кыргызской Республике о проступках [14], данный этап должен претерпеть в деятельности правоохранительных органов Кыргызстана изменение и звучать должен тоже по-новому, «предупреждение, пресечение уголовных проступков, связанных с наркотиками, привлечение виновных лиц к ответственности за уголовный проступок, а также исполнения наказания согласно Кодексу о проступках»;

– разработка нормативно-правовых актов, в которых будет регламентирован порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ;

– выявление лиц, которые употребляют наркотики, их учет и применение к ним мер воспитательного (если лицо несовершеннолетнего возраста) и медицинского характера;

– контроль за процессом ресоциализации лиц, осужденных за наркопреступления;

– проведение превентивных мер, направленных на предупреждение наркопреступлений;

– организация взаимодействия и сотрудничества между ведомствами и общественными организациями, ведущими борьбу с наркопреступлениями.

Следующая задача правоохранительных органов по борьбе с наркотизмом, – это выявление и предупреждение криминогенных обстоятельств, которые способствуют вовлечению лиц к незаконному потреблению наркотиков. В рамках данной задачи правоохранительными органами должны вестись следующие работы:

– выявление условий и причин увеличения спроса на наркотики;

– анализ преступлений, которые совершены лицами, потребляющими наркотики, и здесь важно определить взрослый контингент совершивших такие преступления, а также несовершеннолетних лиц, которые лишены родительского контроля в силу объективных и субъективных причин;

– наличие криминального прошлого у лиц совершивших наркопреступления, определение характера этого криминального опыта (связаны ли были ранее совершенные преступления с наркотиками);

– социально-демографические условия и причины совершения лицом наркопреступления: возраст, образование, семейной положение, наличие детей, образ жизни, микросреда проживания, интересы и потребности, правосознание, материальное положение, состояние здоровья, наличие или отсутствие работы, культурный уровень, доступ к наркотикам (имеет ли лицо доступ в связи с профессиональными или служебными обязанностями). Если лицо несовершеннолетнее, то наличие взрослого наставника, наличие контроля со стороны родителей, круг общения, направленность становления и развития его как личности занятость досуга.

Правоохранительные органы проводят также работы, направленные на предупреждение и сокращение незаконного оборота наркотиков. В рамках такой деятельности проводятся следующие мероприятия:

– проведение комплексных операций, направленных на выявление и уничтожение наркотикосодержащих растений:

а) выявление незаконных посевов наркотикосодержащих растений и их уничтожение;

б) выявление мест дикорастущих зарослей конопли, их уничтожение, а также блокировка местности для выявления лиц, имеющим доступ к таким растениям;

в) выявление лиц, занимающихся сбытом и перевозкой наркотикосодержащих растений;

г) выявление и устранение условий и причин способствующих распространению наркотикосодержащих растений или же наркотических средств растительного происхождения;

д) совершенствование взаимодействия правоохранительных органов с другими ведомствами и организациями, ведущими работы в данном направлении;

– проведение оперативных мероприятий, направленных на выявление фактов хищения либо незаконного распространения лекарственных наркосредств, которые должны выдаваться по назначению врача, строго по рецепту. В рамках такой деятельности правоохранительными органами должны проводиться и проводятся:

а) выявление и предупреждение хищений лекарственных наркосредств в процессе производства, хранения, транспортировки, реализации лицами, которые имеют к ним доступ в связи с осуществлением служебной или профессиональной деятельности;

б) выявление фактов совершенных краж, разбоев, хищений лекарственных наркосредств;

в) выявление фактов нарушения правил хранения лекарственных наркосредств;

г) установление фактов подделки медицинских назначений и рецептов, бланков, печатей, дающих возможность получить лекарственные наркосредства;

д) выявление факторов незаконного производства лекарственных наркосредств с использованием веществ, которые подлежат специальному контролю.

Проводятся также оперативные мероприятия, направленные на предупреждение, пресечение и перекрытие каналов поступления наркотиков с страну, которые осуществляются на основе национального законодательства и международных договоров [15, с. 89–92]. Основанием для проведения таких операций являются планирование проведение совместных действий правоохранительных органов с другими ведомствами, а в случаях, когда речь идет о международном характере проводимого мероприятия, разрабатываются планы с правоохранительными органами заинтересованных стран, и действия проводятся согласованно между органами этих государств.

Выводы

Таким образом, подводя итог проведенного исследования, хочется отметить, что наркотизм является одним из негативных явлений в обществе, который характеризуется разнообразием и масштабностью причиняемого им вреда обществу.

Наркотизм имеет пернициозное влияние на личность, приводит к деформации ценностей, деградации лица, негативно, можно сказать, разрушительно влияет на все сферы жизни общества и государства. При этом наркотизм выступает одной из причин преступности, имеет связь и влияние на его качественную и количественную характеристику, влияет на динамику и структуру преступности в целом.

Нельзя упускать из виду тот факт, что наркотизм отрицательно влияет на национальную безопасность страны, а как известно, нормальная деятельность и функционирование любой правовой системы прямо зависит от состояния ее безопасности. Из этого вытекает, что безопасность нации, общества, государства является условием для нормального развития и функционирования страны, и именно поэтому противодействие основным источниками угроз страны является одной из приоритетных задач любого общества. Именно эти обстоятельства вызывают тревогу и требуют своевременного проведения предупредительных и профилактических работ. И здесь следует

отметить, что правоохранительные органы являются одними из главных субъектов противодействия наркотизму, которые проводят мероприятия, заключающиеся в изучении и анализе оперативной обстановки, выявлении лиц совершивших наркопреступления, совершенствовании норм законодательства по борьбе с наркотизмом, совершенствование взаимодействия между заинтересованными ведомствами, а также между органами других стран.

Список литературы

1. Исаева К.А., Камалова К.Л.Н., Шимеева Ж.Ш. Некоторые аспекты комплексной характеристики криминальной деятельности организованной преступности в сфере экономики стран СНГ на современном этапе / Lex Russica. 2017. № 11 (132). С. 123–132.

2. Ролик А.И., Романова Л.И. Наркомания и наркотизм острейшие проблемы мирового социума // Наркоконтроль. 2009. № 2. С. 2–8.

3. Галузин А.Ф., Лошкарев В.В. Антинаркотизм и наркоболбизм: теория, история, современность: монография М.: Юрлитинформ, 2012. 360 с.

4. Сбирунов П.Н Криминологические вопросы предупреждения преступлений, связанных с наркотическими веществами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1985. 23 с.

5. Боголюбова Т.А., Толпекин К.А. Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактики // Советское государство и право. 1987. № 1. С. 79–86.

6. Леонтьев Ю.Б., Лобзяков В.П., Овчинский В.С. Если спорить не только о терминах // Социологические исследования. 1988. № 3. С. 145–148.

7. Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2001. 407 с.

8. Совершенствование антинаркотической политики; криминология наркотизма; борьба с коррупцией и иные аспекты обеспечения правоохранительной деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Ч. 1. Ленинградская область: Северо-Западный ин-т повыш. квалиф. ФСКН России, 2012. 244 с.

9. Астафьев А.О. К сущности понятий «наркотик», «наркомания» и «наркотизм» // XIX Державинские чтения. Институт права: материалы Общероссийской научной конференции. Февраль 2014 года. Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 331–335.

10. Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. На материалах Азербайджанской Республики. М.: ЮрИнфоР, 2002. 272 с.

11. Абдукаримова Н.Э. К вопросу о проблемах противодействия незаконного оборота наркотических средств // Таврический научный обозреватель. 2016. № 9 (14). С. 93–99.

12. Абдукаримова Н.Э. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09. Бишкек, 2011. 26 с.

13. Готчина Л.В. О совершенствовании уголовно-правовой профилактики молодежного наркотизма // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. № 3 (47). С. 119–125.

14. Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года № 18. Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 декабря 2016 года. Вступил в законную силу 01.01.2019. Бишкек, 2019. 72 с.

15. Абдукаримова Н.Э. Некоторые вопросы взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ в противодействии по наркопреступлениям // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2015. № 8. С. 89–92.

УДК 343.222.4:343.346

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ В МЕХАНИЗМЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

[1]Бакишев К.А., [2]Нургалиев Б.М., [1]Ханов Т.А.

[1]Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Караганда, e-mail: bakishev@yahoo.com, thanov@mail.ru;

[2]Академия «Болашак», Караганда, e-mail: nbake@mail.ru

В статье исследованы субъективные факторы в механизме дорожно-транспортного правонарушения в связи с неблагоприятной динамикой этого негативного социального явления в Республике Казахстан. На примере дорожно-транспортного происшествия (ДТП) предпринята попытка изучить роль субъективного фактора в механизме неосторожного уголовного правонарушения. На основе анализа юридической литературы, уголовной статистики, судебной и следственной практики по делам об автотранспортных правонарушениях сделан вывод о том, что причиной неосторожного правонарушения выступают асоциальная установка личности правонарушителя, которая в отличие от умышленных преступлений носит менее устойчивый и кратковременный характер; либо дефекты восприятия и обработки информации, принятия решения и действия, или отсутствие возможности восприятия информации в силу психофизиологического состояния личности, не устраняющие правовой ответственности виновного. Поэтому система предупреждения неосторожных транспортных правонарушений должна включать меры минимизации (нейтрализации) названных факторов, такие как проведение судебно-психологической экспертизы; тщательное изучение психофизиологических особенностей водителя для определения степени его подготовленности к надлежащему выполнению своих профессиональных обязанностей; правильная организация труда и отдыха водителей. В Закон РК «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 г. необходимо включить положение о том, что обязательным условием допуска кандидатов к управлению автотранспортом является обязательное прохождение психофизиологического теста.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, нарушение правил дорожного движения, уголовное правонарушение, личность правонарушителя

SUBJECTIVE FACTORS IN THE MECHANISM OF ROAD TRAFFIC OFFENCE

[1]Bakishev K.A., [2]Nurgaliev B.M., [1]Khanov T.A.

[1]Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, e-mail: bakishev@yahoo.com, thanov@mail.ru;

[2]Academy «Bolashak», Karaganda, e-mail: nbake@mail.ru

The article investigates the subjective factors in the mechanism of traffic offense due to the unfavorable dynamics of this negative social phenomenon in the Republic of Kazakhstan. The issues related to the correlation between personal and objective factors in the mechanism of careless criminal behavior, their role in the etiology of a careless criminal offense on the example of road traffic accidents. Based on the analysis of legal literature, criminal statistics, judicial and investigative practice in cases of motor offences, it was concluded that the cause of a careless offense is the antisocial identity of the offender, which, unlike deliberate crimes, is less stable and short-term; either defects in the perception and processing of information, decision making, and actions, or the lack of perception of information due to the psychophysiological state of the person, not eliminating the legal responsibility of the perpetrator. Therefore, the system of prevention of careless traffic offenses should include measures to minimize (neutralize) these factors, such as: conducting a forensic psychiatric examination; careful study of the psychophysiological characteristics of the driver to determine the degree of his preparedness for the proper performance of their professional duties; proper organization of work and rest of drivers. The Law of the Republic of Kazakhstan «On Road Traffic» of April 17, 2014 should include a provision stating that a mandatory condition for admission of candidates to driving a vehicle is to pass a psychophysiological test.

Keywords: road traffic accident, traffic violations, criminal offences, the offender's identity

В криминологии механизм любого преступления представляется как динамическая взаимосвязь и взаимодействие факторов внешней и внутренней среды, его составляющих элементов. В качестве первых выступают конкретная ситуация и орудия (средства) преступления, а в качестве вторых – личность, ее поведение, но при этом только противоправные и виновные действия личности приводят к вредным последствиям. «Объективные общественные процессы, – пишет В. Н. Кудрявцев, – действуют не автоматически, а через сознание и поведение людей. Следовательно, и преступное поведение нельзя объяснить одними лишь (или самими по себе) объективными противоречиями общественного развития. Анализ его причин требует выяснения субъективных элементов поведения правонарушителей, изучения особенностей их личности» [1, с. 110–112].

Анализ следственной и судебной практики показывает, что более 85 % дорожно-транспортных происшествий происходит

по вине водителей, а не техники или дорожной инфраструктуры. Это особенно заметно на фоне неблагоприятной динамики аварийности автотранспорта в Республике Казахстан [2, с. 1457]. Аналогичные данные приводятся в материалах расследования аварий и катастроф на других видах транспорта – железнодорожном, воздушном и морском. Поэтому проблема личностного фактора в механизме неосторожного правонарушения является объектом пристального внимания многих отечественных и зарубежных криминологов – Е.И. Каиржанова, Р.Т. Нуртаева, Ю.М. Антоняна, П.С. Дагеля, Е.О. Ефимовой, В.Е. Квашиса, А.Л. Кононова, А.И. Коробеева, Ю.А. Кузьмина, В.Н. Кудрявцева, А.И. Чучаева, Е.О. Яковлевой и др.

Данная статья представляет собой попытку дальнейшего изучения роли субъективных факторов в механизме дорожно-транспортного правонарушения и причин деструктивного поведения субъекта для разработки специальных мер их профилактики.

Цель исследования: рассмотреть взаимосвязь и взаимодействие объективных и субъективных факторов, порождающих дорожно-транспортное правонарушение, и сформулировать рекомендации для минимизации вредных последствий ДТП.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели в процессе исследования использовались сравнительно-правовой, историко-правовой, догматический методы, а также анализ, синтез и наблюдение. Проанализированы материалы следственной и судебной практики по делам о дорожно-транспортных правонарушениях, повлекших смерть или причинение вреда здоровью человека, исследованы библиографические и иные источники по данной проблематике. В работе были также использованы данные опроса 70 водителей, осужденных за дорожно-транспортное правонарушение, 250 студентов и школьников Казахстана, исследования проблемы назначения наказания за неосторожные правонарушения [3, 4] и личности осужденных за корыстные преступления [5, 6].

Результаты исследования и их обсуждение

В криминологической доктрине субъективные факторы преступления обычно связывают с криминогенной деформацией группового и индивидуального сознания в виде традиций, нравов, привычек, мотиваций, противоречащих идеологии и социальной психологии общества, а также уголовно-правовым запретам государства. Но вопрос о содержании и роли личностных факторов в механизме неосторожного правонарушения является дискуссионным. П.С. Дагель считал, что в основе причин неосторожных преступлений лежат устойчивые дефекты психики личности, вызванные ее невнимательностью к охраняемым общественным отношениям, недостаточно значимым для субъекта. Принцип значимости, объясняющий причину невнимательности, связан с социальными позициями личности, что позволяет выявить наличие у неосторожных преступников антиобщественной установки, хотя бы временной, частичной, ситуативной [7, с. 32]. Этот вывод разделяет Ю.М. Антонян. «В любом случае причиной совершения неосторожного преступления могут быть лишь отрицательные свойства личности, неумение или нежелание правильно ориентироваться в создавшейся обстановке и принимать решение со знанием дела. Если предположить иное, то необходимо прийти к выводу, что и тогда лицо не подлежит ответственности за наступление вредного последствия, так как не его действия являются причиной их наступления», – подчеркивает автор [8].

Деформацию личностных свойств и особенности нравственного и правового сознания у неосторожных преступников, в целом ряде случаев близких к умышленным преступникам, обнаружили и другие криминологи. Так, А.И. Коробеев установил, что антиобщественная направленность личности субъектов, совершивших транспортные преступления, в подавляющем большинстве случаев проявляется в форме асоциальной установки, которой присущи парциальность, кратковременность и ситуативность (93,7%). В то же время среди них реже встречаются лица с антисоциальными установками, тяготеющие к типу злостных преступников (6,3%) [9, с.325]. Этим в криминологии утверждается, что неосторожные правонарушения – это результат противоправного поведения человека, в основе которого лежит антиобщественная установка личности, которая в отличие от умышленных преступлений менее устойчива, частична и кратковременна. Такую установку в криминологии называют еще асоциальной.

В то же время социальные позиции индивида не всегда играют ведущую роль в механизме неосторожного правонарушения. Так, следственной и судебной практике известны случаи причинения вреда ценностям, весьма значимым для субъекта (например, водитель, двигаясь на автомашине задним ходом во дворе дома, совершил наезд на свою несовершеннолетнюю дочь,

причинив тяжкий вред ее здоровью). Мы также не усматриваем тесной связи асоциальной установки личности с низким уровнем правосознания. Так, из 250 опрошенных школьников и студентов г. Караганды на вопрос: «Нарушаете ли вы правила дорожного движения?», положительно ответили только 6,9%, иногда нарушают 30,4%, очень редко 7%, вообще не нарушают 39,2%. Как подчёркивает В.Н. Кудрявцев, правосознание некоторых людей удерживает от совершения правонарушения не в силу их высокой сознательности, а из-за боязни ответственности или страха причинить вред другим людям. Более того, существует значительная категория людей, не очень просвещенных в правовом отношении, которые не совершают правонарушения в силу своей добропорядочности и отсутствия антиобщественных взглядов [10, с. 89].

В этой связи некоторые криминологи отрицают наличие у личности асоциальной установки, а совершенное правонарушение считают результатом недостаточно прилагаемых субъектом волевых усилий, чтобы противостоять криминогенной ситуации [11, с. 128]. Ю.Д. Блувштейн, Я.И. Гилинский, И.И. Карпец, А.М. Яковлев вообще поставили под сомнение существование особой личности преступника. «Никто никогда не назвал личностного свойства, признака, качества, присущего только преступнику (или же только не преступнику). Злость, агрессивность, ревность, злопамятство, грубость, вспыльчивость, алчность и т.д. могут быть присущи в той или иной степени каждому человеку, в том числе никогда не привлекавшемуся к уголовной ответственности. Очевидно, в основе попыток найти специфические свойства преступников, присущие только им и отличающие «их» от законопослушных «нас», лежит древнейшее стремление людей отграничить «своих» от «чужих», – пишет Я.И. Гилинский [12, с. 73, 288]. Выходит, что асоциальная установка у водителя – нарушителя не существует, а дорожно-транспортное правонарушение может быть детерминировано только ситуацией или другими внешними факторами и, следовательно, любого из нас можно считать потенциальным преступником [13, с. 120].

Но криминогенная ситуация, создавая внешние условия для причинения вреда, в то же время всегда оставляет субъекту возможность ее оценить и принять решение во избежание аварии при условии, что она достаточно информативна, т. е. содержит данные о погоде, состоянии дорожного полотна, видимости объектов и т.д. Если же субъект был лишен свободы выбора решения и действия, то имеет место непреодолимая сила либо казус. «Социальные явления, в основе которых лежит взаимодействие, немыслимы вне человеческого сознания и общества. Таким образом, даже постановка под сомнение свободы воли индивидов или её роли в механизме детерминации дорожно-транспортной аварийности не снимает необходимости изучения взаимодействующих индивидов» [14, с. 94]. С этим выводом сходна позиция С.Н. Мешалкина: «Личность и конкретные жизненные обстоятельства внешней среды примерно в равной степени обуславливают большинство преступных деликтов, в том числе и неосторожных» [15, с. 57].

Анализ судебной практики по делам об автотранспортных правонарушениях подтверждает данный вывод. Так, превышение скорости, самоуверенность, пренебрежение правилами дорожного движения, бравада, эгоизм, недостаточно критическая самооценка, безразличие к возможным вредным последствиям своих деструктивных действий отмечались в поведении 22,3% осужденных водителей. Среди них значительна доля лиц, совершивших ДТП в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. По данным нашего исследования, доля нарушений правил дорожного движения, причиной которых стали названные негативные факторы, в среднем составила 47% от общего количества уголовных дел. Характерно, что из 70 опрошенных нами осужденных за дорожно-транспортное правонарушение 11,3% были ранее судимы за умышленные преступления. Все эти обстоятельства убеждают нас в том, что личности неосторожного правонарушителя присуща асоциальная установка, играющая в этиологии дорожно-транспортного правонарушения важное криминогенное значение.

В многочисленных криминологических исследованиях подчеркивается, что истоки негативных свойств личности неосторожного правонарушителя формируются сызмальства и кроются, прежде всего, в негативных процессах и явлениях в современной семье и его ближайшем окружении, отрицательных явлениях в сфере образования, длительном отсутствии определенных занятий у оставивших учебу, безработице, коммерциализации сферы досуга. Большинство осужденных водителей, будучи детьми, испытывали гиперопеку взрослых, одновременно обесценивающих личность ребенка. Родители их баловали, обеспечивали материальные запросы, проявляя к ним повышенное внимание, лишая автономии (личного пространства) и возможности доказать себе собственную самоценность

и значимость в ситуациях, требующих ответственности, решительности. Неосторожное поведение таких лиц на дороге есть способ замещения данных неудовлетворенных потребностей [1, с. 15–16; 16, с. 138].

В то же время на практике довольно часто происходят случаи, когда на поведение человека влияет внезапно возникшая опасная обстановка, к которой он не был подготовлен в силу своих психофизиологических особенностей. Например, водитель, оказавшись в сложной дорожной ситуации, не находит правильного решения по выходу из нее, в результате чего происходит авария. В этой связи В.Е. Квашис не видит «жесткой связи причин преступной неосторожности и антисоциальной установки личности. Более того, для определенной части этой категории правонарушителей деформация социальных ценностей далеко не всегда является характерной. Причиной конкретного неосторожного правонарушения могут быть не столько социальные позиции субъектов неосторожности, сколько особенности криминогенной ситуации в сочетании с психологическими дефектами восприятия, решения и действия. В плоскости субъективных факторов доминируют либо отмеченные психологические дефекты, либо усиливающие их особенности психофизиологического состояния личности, которые приводят к ошибочным действиям» [17, с. 33]. Это мнение разделяют Е.О. Ефимова: «Механизм преступления, совершенного по неосторожности, составляет такое взаимодействие субъективного и объективного, при котором неосторожное причинение вреда является результатом противоречий между объективными требованиями ситуации, предъявляемыми к личности, и неадекватным субъективным восприятием личностью этой ситуации» [13, с. 120].

Водитель автомобиля является частью сложной динамической системы «человек – автомобиль – дорога», и у него в современном техногенном обществе постоянно увеличиваются различного рода перегрузки – интеллектуальные и физические. Экстремальные ситуации, стрессы, бессонные ночи, неудобная рабочая поза при ограниченных психических и физических возможностях человека снижают его способность тщательно следить за быстро меняющейся дорожной обстановкой, а в случае возникновения опасной ситуации принять адекватное решение. «Часто человек допускает ошибки не потому, что он не овладел своей профессией, а потому, что его психофизиологические возможности ограничены: скорость передаваемой ему информации превышает возможности органов чувств, форма сигналов оказывается трудной для осмысливания их человеком и т.п. Если при создании новой техники не будут учтены закономерности восприятия, внимания, памяти и мышления, психические свойства человека и динамика его психических состояний, то это означает, что уже в самой создаваемой технике «закладывается» человеческая ошибка», – отмечают специалисты в сфере инженерной психологии Б.А. Душков, А.В. Королев и Б.А. Смирнов [18, с. 14]. По данным А.И. Коробеева, дефекты восприятия являются психологической причиной транспортных преступлений у 28–30 % осужденных, дефекты решения наблюдаются у 33–35 % осужденных, а дефекты действия у 34–36 % преступников. Но в реальной действительности приходится сталкиваться с комбинированным сочетанием, взаимосвязью и взаимопроникновением указанных дефектов [9, с. 317].

Однако А.И. Чучаев считает неверным «сводить всю совокупность неосторожных преступлений к неправильно принятому решению либо к недостаткам его исполнения, как предлагает В.Е. Квашис. Принятие решения, как известно, – это психологический процесс, состоящий в выборе предпочтительного варианта поведения, исходя из информации о ситуации и возможных последствиях. Согласно теории структуры деятельности, он состоит из трех этапов: подготовительного, основного и контрольного. Следовательно, может оказаться дефектным содержание любого из них, а не только оценка ситуации» [19, с. 644]. Данное утверждение иллюстрирует судебная практика. Так, водитель А., управляя грузовой автомашиной, внезапно потерял сознание. Автомобиль покатился вниз и столкнулся с автомашиной «Тойота», а затем с автобусной остановкой, где стояли люди. В этом происшествии 11 человек погибли и 5 получили ранения. В другом случае водитель Ж. во время перевозки трех пассажиров задремал. Неуправляемый автомобиль выехал на полосу встречного движения и столкнулся с автомашиной УАЗ, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью пассажиров.

Как видно, у субъектов отсутствовала физическая возможность адекватного восприятия созданной ими же аварийной ситуации и принятия решения для предотвращения происшествия. Кроме плохого самочувствия, утомленного или сонного состояния, отвлечение внимание на разговор с пассажирами либо по мобильному телефону, другие отвлекающие факторы внешней среды также не связаны с восприятием и обработкой информации. Между тем ослабление или отвлечение водителем

внимания даже на 1–2 секунды может привести к дорожно-транспортному происшествию. По данным нашего исследования, доминирующим фактором в механизме дорожно-транспортного правонарушения, помешавшим водителю адекватно воспринять информацию о ситуации и трезво ее оценить для принятия решения, стали утомление и сон в 12,4% случаев, разговор с пассажиром или по мобильному телефону – в 19,3% случаев, болезненное состояние – в 2,7% случаев.

Таким образом, причиной дорожно-транспортного происшествия в целом ряде случаев могут стать не только дефекты восприятия и обработки лицом информации об аварийной ситуации, или оценки либо принятия решения, но и определенное психофизиологическое состояние лица, не позволившее ему воспринимать эту ситуацию. Для точной юридической оценки необходимо в этих случаях проводить судебно-психологическую экспертизу, которая позволит выяснить реальные возможности субъекта понимать сложившуюся ситуацию, предвидеть возможные последствия в зависимости от способности к установлению причинно-следственных связей и общего уровня интеллектуального развития, а также совершать действия по предотвращению опасных последствий в зависимости от психического состояния и индивидуально-психологических особенностей [20, с. 58].

Если лицо, предвидевшее при наступление общественно опасных последствий автотранспортного преступления, не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных (особых) условий или нервно-психическим перегрузкам, то деяние признается совершенным невиновно (ч. 2 ст. 23 УК). Очевидно, это законодательное решение было принято с целью дифференциации уголовной ответственности, разрешения проблемы психофизиологической надежности оператора технических систем и его соответствия требованиям все усложняющегося производства, а также повышения ответственности должностных лиц, осуществляющих подбор и расстановку сотрудников в сфере взаимодействия с техникой.

Поэтому в системе мер обеспечения безопасности дорожного движения важное профилактическое действие имеет тщательное изучение психофизиологических особенностей водителя, степени его подготовленности к надлежащему управлению автотранспортным средством. Психофизиологическая надежность должна определяться путем проведения специальных психологических тестов и упражнений. «Надежность начинающих водителей в первые три года самостоятельной работы в три раза ниже, чем надежность опытных водителей. Все люди обладают различной способностью к обучению, поэтому к желающим получить водительское удостоверение в процессе обучения необходимо применять индивидуальный подход. Реализовать его можно, используя психофизиологический отбор», – подчеркивает О.Е. Курьянова [21, с. 13]. В этой связи в Закон РК «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 г. необходимо включить положение о том, что обязательным условием допуска кандидатов к управлению автотранспортом является обязательное прохождение психофизиологического теста. Профилактика случаев невыполнения профессиональных обязанностей по причине определенного психофизиологического состояния (сонное или утомленное) водителя должна содержать в первую очередь меры нейтрализации неблагоприятного влияния условий труда на человека [19, с. 644].

Выводы

Таким образом, в исследовании причин дорожно-транспортной преступности важнейшим и перспективным направлением является изучение роли субъективных факторов в механизме дорожно-транспортного правонарушения. От того, насколько полно и всесторонне исследован комплекс его взаимосвязанных и взаимодействующих функциональных элементов, зависит эффективность профилактических мер и безопасность дорожного движения. Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам:

– дорожно-транспортные правонарушения – результат ненадлежащих (ошибочных) действий человека (водителя, пешехода, велосипедиста и т.д.) в процессе взаимодействия с внешними факторами (криминогенной ситуацией, автотранспортным средством, технической системой и информационным обеспечением [19, с. 645]. Они в целом ряде случаев обусловлены асоциальной установкой личности, которая в отличие от умышленных преступлений носит менее устойчивый и кратковременный характер;

– в то же время дорожно-транспортные правонарушения в определенных случаях могут совершаться лицами, которые характеризуются положительно с точки зрения ценностных ориентаций. В основе их деструктивного поведения лежат психологические дефекты восприятия и обработки информации, принятия решения и действия,

либо отсутствие возможности восприятия информации в силу психофизиологического состояния, не устраняющие правовой ответственности. Для точной юридической оценки деяния целесообразно назначение судебно-психологической экспертизы;

– в системе мер профилактики дорожно-транспортных происшествий особое место должно отводиться тщательному изучение психофизиологических особенностей водителя для принятия решения о допуске или отказе к управлению автотранспортным средством, определению степени его подготовленности к надлежащему выполнению своих профессиональных обязанностей; правильной организации его труда и отдыха.

Представляется, что своевременное выявление и минимизация (нейтрализация) названных субъективных факторов позволит существенно снизить аварийность автотранспорта и обеспечить безопасность дорожного движения.

Исследование выполнено в рамках договора с Комитетом науки МОН РК на проведение грантового исследования на тему «Организационные и прикладные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан» (AP05135568).

Список литературы

1. Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2001. 367 с.

2. Bakishev K.A., Bashirov A.V., Fetkulov A.K. Analysis and prediction of the state of road accidents and traffic crimes in the Republic of Kazakhstan. Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2017. Vol. VIII, Fall, № 5 (27). P. 1456–1466. DOI: 10.14505/jarle.v8.5(27).08.

3. Бакишев К.А. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание за неосторожные преступления // Уголовное право. 2007. № 4. С. 8–10.

4. Бакишев К.А. Экологические правонарушения в новом УК Республики Казахстан // Lex Russica. 2016. № 12 (121). С. 133–140.

5. Ханов Т.А., Биржанов К.К. Криминалистическая характеристика личности скотокрада: по материалам Республики Казахстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4 (40). С. 107–116.

6. Имангалиев Н.К., Ханов Т.А. Личность преступника и некоторые вопросы профилактики краж // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 5. С. 104–108.

7. Дагель П.С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. 144 с.

8. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 523 с.

9. Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность: Монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 488 с.

10. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 2017. 220 с.

11. Кузьмин Ю.А. К вопросу о личности неосторожного преступника // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 2. № 58. С. 438–442.

12. Гилинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб: Юридический центр Пресс, 2009. 384 с.

13. Ефимова Е.О. Взаимодействие личности и ситуации в механизме совершения неосторожного автодорожного преступления // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4–1 (43). С. 119–125.

14. Кравцов А.Ю., Скоморохов Р.В., Шиханов В.Н. Дорожно-транспортная преступность. Закономерности, причины, социальный контроль. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. 474 с.

15. Мешалкин С. Н. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере безопасности дорожного движения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. Домодедово: ВИПК МВД России, 2003. 115 с.

16. Молоствов А.В. Социально-психологические особенности личности осужденного за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 134–142.

17. Квашис В.Е. Профилактика неосторожных преступлений. Киев, 1981. 78 с.

18. Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов Б.А. Основы инженерной психологии. М., 2002. 576 с.

19. Чучаев А.И. Механизм транспортного преступления (понятие и общая характеристика) // Lex Russica. 2013. № 6. С. 642–654.

20. Демчук С.Д. Противодействие неосторожному отклоняющемуся поведению в сфере источников повышенной опасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 50–60.

21. Курьянова О.Е. Повышение безопасности дорожного движения методами совершенствования системы подготовки водителей транспортных средств // Автотранспортное предприятие. 2014. № 6. С. 12–16.

УДК 343.9(575.2)

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

[1]Исаева К.А., [2]Токторов А.Э.

[1]Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек, e-mail: isaeva-klara@inbox.ru;

[2]Ошский государственный юридический институт, Ош, e-mail: t-altynbek@list.ru

В статье рассматриваются вопросы информационной и криминологической безопасности государства с учетом современных реалий, которые происходят в мире и отражаются на внутренней и внешней политике государств. Акцентируется внимание на проблемных аспектах разграничения понятий «безопасность», «национальная безопасность», «информационная безопасность», «криминологическая безопасность», с этой целью проведен анализ точек зрений ученых-юристов на данные понятия и делается сравнительно-правовой анализ их позиций. Обозначены факторы, которые обуславливают разграничение информационной и криминологической безопасности от других категорий безопасности в целом. Методологическая основа исследования, которая была использована авторами, включает: системный анализ, синтез, контент-анализ, сравнение и обобщение. В ходе проведенной работы сделаны выводы о том, что проблемы информационной безопасности связаны с: происходящей модернизацией всех сфер деятельности; экономическими, социально-культурными противоборствами государств; распространением киберпреступности, а потому должна включать в себя защиту информационных ресурсов, секретность, интересы и права личности в информационном аспекте в любом его виде. Вопрос же криминологической безопасности связан с объектом уголовно-правовой охраны, который сопровождается объективными и субъективными аспектами, и влияют на безопасность людей в целом и должен включать защиту объектов уголовно-правовой охраны, обеспечивая тем самым безопасные условия для деятельности личности, общества и государства.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, информационная безопасность, криминологическая безопасность, угроза, государство, общество, личность, преступность, криминогенные факторы

TO THE QUESTION OF INFORMATION AND CRIMINOLOGICAL SECURITY OF THE STATE

[1]Isaeva K.A., [2]Toktorov A.E.

[1]Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Bishkek, e-mail: isaeva-klara@inbox.ru;

[2]Osh State Law Institute, Osh, e-mail: t-altynbek@list.ru

The article discusses the issues of information and criminological security of the state, taking into account modern realities that occur in the world and affect the domestic and foreign policy of states. Attention is focused on problematic aspects of the distinction between the concepts of «security», «national security», «information security», and «criminological security»; to this end, an analysis of the legal points of view on these concepts is done and a comparative legal analysis of their positions is made. The factors that determine the distinction between information and criminological security from other categories of security in general are indicated. The methodological basis of the study, which was used by the authors, includes: system analysis, synthesis, content analysis, comparison and synthesis. In the course of the work, it was concluded that the problems of information security are related to: the modernization of all spheres of activity that is under way; economic, socio-cultural confrontations of states; the spread of cybercrime, and therefore should include the protection of information resources, secrecy, interests and rights of the individual in the information aspect in any form. The question of criminological security is associated with the object of criminal law protection, which is accompanied by objective and subjective aspects and affect the safety of people in general and must include the protection of objects of criminal law protection thus ensuring safe conditions for the activities of individuals, society and the state.

Keywords: security, national security, information security, criminological security, threat, state, society, person, crime, criminogenic factors

Бесспорно, что проблемы обеспечения безопасности общества были, есть и остаются принципиально важным аспектом в механизме защиты государства, как от внутренних, так и внешних угроз. И здесь нужно отметить неоднозначный подход к сущности национальной безопасности, поскольку на наш взгляд, в ее понимании, как правило, включается целый ряд составляющих его элементов: широкий набор целей и задач; объекты защиты и субъекты их обеспечивающие; основные условия и факторы детерминирующие нормальную жизнедеятельность населения и функционирование институтов государства; обеспечение политического порядка.

В современных условиях национальную безопасность следует рассматривать как одну из определяющих и приоритетных целей государства, которая служит индикатором стабильности, силы, суверенитета и независимости.

Общеизвестно, что к основным объектам обеспечения национальной безопасности страны относятся: суверенитет, независимость, конституционный строй, территориальная целостность. Национальную безопасность всегда воспринимают через призму мощи страны над другими государствами и зачастую отождествляют с военной безопасностью государства [1, с. 76].

На сегодняшний день практически всеми аналитиками и экспертами признается, что понятие «безопасность» содержит в себе пять основных «секторов» безопасности, к ним относят: экономическую безопасность, военную безопасность, политическую безопасность, социально-культурную и экологическую безопасность. Каждая из них обоснованная, изучена и освящена в ряде научных трудов.

Но наряду с этим отдельными учеными-специалистами выделяется *информационная и криминологическая* безопасность, получившее свое распространение сравнительно недавно. А потому считаем обоснованным на данных видах безопасности остановиться в статье более детально.

Цель исследования: изучить вопросы и пробелы в сфере формирования основных, базисных понятий и формирования понятийного аппарата. В данном конкретном случае речь идет о таких понятиях, как «информационная безопасность» и «криминологическая безопасность».

Материалы и методы исследования составляют диалектический метод познания, системный, сравнительный, собственно юридический, логический методы, а также метод анкетирования и метод экспертных оценок. Методика исследования включает в себя изучение отечественного и зарубежного законодательств, научных и иных публикаций, диссертационных исследований, изучение обзоров и методических рекомендаций, справочного материала, относящегося к предмету исследования

Результаты исследования и их обсуждение

Логично, что в современных условиях развития информационных технологий, гаджетов, появления новых «информационных полей» вопросы обеспечения информационной безопасности (ставшей специфической и жизненно важной сферой) приобрели особую актуальность. По нашему мнению, на это влияют ряд факторов и процессов, закономерность возникновения и развития которых связаны с модернизацией, информатизацией, цифровизацией общества, проникновением компьютеризации практически во все сферы жизни личности, общества и государства. При этом данные процессы зачастую происходят вне зависимости от субъективного (желания или нежелания) человека, так как продиктованы веянием времени и современного образа жизни. Мы согласны с тем, что к таким факторам [1] можно отнести как:

– во-первых, бурную модернизацию практически всех направлений и сфер деятельности государства, которая реализуется, как правило, именно посредством современных информационных технологий, оцифровки и сканирования данных, что ведет к росту угрозы безопасности государству в целом, в том числе и извне;

– во-вторых, информационная сфера, становится средством, через которое происходит воздействие на сознание и психику общества, дискредитирующие государственные институты, в том числе и в ситуации противостояния политических оппонентов как внутри государства, так и извне;

– в-третьих, государству в результате слабого обеспечения информационной безопасности может быть нанесен значительный материальный ущерб в условиях усиливающегося экономического противоборства между государствами. В условиях развития современного мира, в контексте сотрудничества между странами, информационная безопасность становится объектом соперничества. Имеющие место экономические, социальные политические противоборства между государствами обостряют сферу информационных отношений и часто приводят к информационному неравенству;

– в-четвертых, отставание информационно-технической инфраструктуры общества влияет не только на состояние экономической, политической, военной составляющей безопасности, но и влечет за собой отставание в сфере противодействия криминальным проявлениям, выходящими далеко за пределы государственных границ (например, появление киберпреступности);

– в-пятых, немало угроз возникает из-за манипуляции подсознанием граждан (киберзомбирование), что приводит к распространению терроризма, экстремистских взглядов, межнациональным конфликтам. Ущерб наносится и нравственным аспектам населения, что влечет за собой к наркотизации части общества, распространению порнографии, насилия по отношению к окружающим и т.д. То есть немаловажной проблемой является именно широкий спектр возможностей информационно-психологического воздействия именно на различные социальные слои общества.

Исходя из указанных обстоятельств, информационная безопасность стала предметом и законотворческого процесса, что находит отражение в доктринах и стратегиях развития практически всех государств.

При этом под информационной безопасностью преимущественно подразумевается «…защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, а также обеспечение реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие, оборона и безопасность государства» [2]. Наряду с этим одним из приоритетных направлений безопасности является обеспечение информационной безопасности, к которому относится «…создание эффективных государственных механизмов по обеспечению информационной безопасности, а также участия в этой деятельности гражданского общества» [3].

Совершенно верно указывается К.А. Кокуновым, что информация сопровождает все сферы жизни, и потому информационную безопасность можно представить как комплекс усилий по нейтрализации информационных угроз в каждой сфере по отдельности, где информатика является определяющим и занимает важное место [4, с. 87].

Мы солидарны с мнением М.Г. Алимбекова о том, что информационная безопасность представляет собою надежную защиту национальных интересов государства и его населения в сфере информации [5, с. 28].

Безусловно, конец XX в. и начало XXI в. ознаменовались развитием техники, науки, экономического сотрудничества, политическими изменениями которые произошли в странах постсоветского пространства, при этом все это сопровождалось криминализацией населения [6, с. 127]. И в таких условиях, в комплексе приоритетных аспектов деятельности государства, вопросы обеспечения информационной безопасности не могут не приобретать все большое значение.

Информационную безопасность следует понимать как состояние защищенности информационного пространства. То есть возможность нивелировать (нейтрализовать) опасные воздействия различного спектра информации с целью защиты интересов личности, общества и основные сферы деятельности государства. Логично, что информационная безопасность тесно связано с другими видами безопасности, в том числе может быть инструментом и средством распространения криминальных вредов, угрожающих общественной безопасности государства.

Можно сказать, что информационная безопасность – это многогранное, сложное явление, на которое оказывают воздействие: внутриполитическое состояние страны; присутствие внешних и внутренних угроз (пусть даже потенциальных); политическая обстановка в мире. Исходя их этих позиций, для всех государств вопрос обеспечения информационной безопасности является актуальным и открытым.

Наряду с этим следует отметить, что вопросы, связанные с противодействием преступности и его предупреждения, находятся в центре внимания не только государственных органов, но и общества в целом. Меняется отношение населения и к коррупционным проявлениям, наблюдаемым сегодня в органах исполнительной и судебной власти.

На сознание граждан непосредственное влияние оказывают происходящие на фоне сложной криминальной ситуации проводимые в странах СНГ преобразования, которые нередко усиливают социальные конфликты и противоречия, что вынуждает органы государственной власти, противодействие преступности рассматривать как одну из стратегических задач в концепции национальной безопасности.

На негативные процессы влияют целый ряд факторов, так, например, экономический кризис, который произошел в странах СНГ, после приобретения независимости усилил миграционные потоки в Россию. При этом ужесточение миграционной политики вынудило многих вернуться в свою родину, и здесь особое беспокойство правоохранительных органов вызывает то обстоятельство, что именно материальная потребность заставляет большую часть мигрантов пополнить ряды Исламского государства. Такая проблема касается, в большей части Казахстана, Кыргызстан,а Таджикистана и Узбекистана [7, с. 62].

Нельзя не отметить, что следует разграничивать понятие охрана общественного порядка и национальная безопасность – это разные по характеру сферы общественных отношений, и относятся к разным функциям государственных органов.

Некоторые отрицают, что происходящие в мире глобальные процессы порождают немало новых угроз национальной безопасности, которые требуют принятия адекватных мер, в том числе правовых, в сфере обеспечения защиты личности, общества и государства.

Свидетельством этого является высказывание ряда ученых, что на сегодняшний

день «…происходит политизация наркодеяний в сфере общественных отношений, которые представляют не только экономическую, но и политическую угрозу обществу, так как они стремятся влиться в сферу государственного управления и политики. Лоббируются такие законы, которые обеспечили бы наилучшие условия для развития наркопреступлений. Используя свои огромные прибыли, наркопреступники противодействуют деятельности органов власти, поэтому борьба с ними носит уже политический характер. Но, к сожалению, доказать, что тот или иной принятый нормативный акт был проллобирован, практически невозможно» [7, с. 69].

В юридической литературе и на законодательном уровне используется термин «национальная безопасность», который преимущественно исходит из понятий «безопасность» и «общественная безопасность».

Кроме того, правовые и организационные аспекты безопасности рассматриваются юридическим сообществом на отраслевом уровне.

Как показывает контент-анализ ряда источников, преимущественной частью ученых под безопасностью понимается обеспечение благоприятных условий для существования, функционирования и развития самой системы, а именно общества и государства [8–10].

Безопасность воспринимается как неотъемлемое, обязательное условие любого государства, которая выражается в ее целостности, независимости и устойчивости развития, причем все эти три составляющие должны быть в одной целостной системе, являясь взаимодополняющими, поддерживающими друг друга элементами.

В данном контексте криминологическая безопасность выступает в качестве фундаментальных и необходимых разновидностей государства, которая обеспечивается и гарантируется Основным законом страны.

Терминологическое понятие «криминологическая безопасность» было предложено В.С. Овчинским [11], после чего криминологическая безопасность в качестве элемента безопасности в целом стала объектом изучения ряда других авторов.

По мнению А.А. Лапина, сама система управления безопасностью определяет и оценивает угрозы объектам безопасности в целом, так как все они носят криминальный характер, так как уже определены в уголовном законе каждой страны. Причем зачастую такие угрозы представляют не только внутреннюю опасность, но и международную (торговля людьми, терроризм, наркопреступления и т.д.), и, исходя из этого угрозы национального и международного уровня, приобретают криминологический смысл [12, с. 30].

С точки зрения М.М. Бабаева и В.А. Плешакова, криминологическая безопасность является объективным состоянием защищенности интересов личности, общества и государства от криминальных деяний и угроз [13, с. 31]. То есть исходя из определения, криминологическая безопасность является составной частью общественной безопасности, охрана которой гарантируется основным Законом государства. Помимо этого, здесь же указанными авторами подчеркивается, что безопасность сама по себе должна рассматриваться как неотъемлемое свойство любой системы и утрата одного из таких системных признаков, как устойчивость, целостность и относительная самостоятельность, ведет к разрушению системы. И мы согласны с Т.Я. Губаревой, что криминологическая безопасность является одной из составляющей общественной безопасности, так как выступает обязательным атрибутом, обеспечивающее нормальное функционирование демократического государства [14, с. 173].

Можно подчеркнуть о наличии среди ученых позиций, отстаивающих необходимость рассмотрения безопасности с точки зрения уголовно-правового подхода, т.е. как объект посягательства соответствующего вида, на общественные отношения, которые обеспечивают безопасные условия жизнедеятельности личности.

Такую позицию не разделяет А.Б. Мельченко, которая пишет, что предлагаемое такой группой авторов определение не удовлетворяет требованиям социального содержания данного термина, значимость безопасности как условие функционирования общества и всех его членов, поскольку оно опирается лишь на понимание как объекта группы преступлений [15, с. 66].

М.М. Бабаевым и В.А. Плешаковым дано также интегральное понимание криминологической безопасности, с позиции содержательных составляющих его структурных элементов, в частности что объектами криминологической безопасности выступают права, свободы, жизнь, здоровье, собственность и т.д., при этом субъектами обеспечения криминологической безопасности выступают в первую очередь от имени государства все три ветви власти, далее органы самоуправления, а также граждане и организации, которые непосредственно принимают участие в деле обеспечения криминологической безопасности [13, с. 34].

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что:

1. Под информационной безопасностью понимается защищенность информационных ресурсов, конфиденциальность, самое главное, законные права личности в информационной сфере в любом его проявлении; надежная защита национальных интересов государства, общества населения в информационном пространстве. Обеспечивать информационную безопасность обязано государство, посредством создания информационной организации исходя из экономического состояния страны, но с учетом демографического составляющего, которая должна быть инженерно-технически сильной и могущей противостоять внешним и внутренним угрозам.

2. Под криминологической безопасностью следует понимать совокупность профилактических мер направленных на предупреждение и защиту объектов уголовно-правовой охраны от преступных посягательств, порождаемые различными объективными и субъективными криминогенными факторами, обеспечивающие безопасное условие жизни людей государственными и общественными институтами. Обеспечивать криминологическую безопасность государство может посредством сильной законодательной базы, в частности уголовно-правовой и уголовно-процессуальной базы, которая исходя из реалии времени должна быть направлена на эффективную борьбу с преступностью и иметь предупредительный характер.

Список литературы

1. Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук: наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 2010. 249 с.

2. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71556224 (дата обращения: 18.04.2019).

3. Обзор законодательства Республики Кыргызстан в сфере информационной безопасности. Часть 1: Общий обзор. [Электронный ресурс]. URL: https://digital.report/zakonodatelstvo-kyirgyizstana-informatsionnaya-bezopasnost (дата обращения: 18.04.2019).

4. Кокунов К.А. Вызовы и угрозы национальной безопасности России в условиях глобализации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2009. 174 с.

5. Алибеков М.Г. Национальная безопасность России и противодействие международному терроризму: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2011. 194 с.

6. Isayeva K.A., Seylkhanova S.A., Shimeyeva Zh.Sh., Oskenbay G. The main factors causing the need for international cooperation to combat criminal phenomena in the CIS countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. 8th International symposium. 2015. P. 126–135.

7. Исаева К.А., Абдукаримова Н.Э., Сейлханова С.А. Основные факторы, детерминирующие совершение отдельных видов преступлений организованной преступностью в Кыргызской Республике // Юридические исследования. 2018. № 1. С. 61–70.

8. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. № 3 (19). С. 91.

9. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г. Основы теории национальной безопасности: учеб. пособие. М.: РИОР, 2011. 252 с.

10. Лебедев С.А. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности России // Российский криминологический взгляд. 2006. № 3. С. 104–110.

11. Овчинский В.С. Стратегия борьбы с мафией. М., 1993. 190 с.

12. Лапин А.А. Криминологическая безопасность в стратегии национальной безопасности России // Вестник РУДН, серия юридические науки. 2015. № 1. С. 29–36.

13. Бабаев М.М., Плешаков В.А. Теоретические и прикладные проблемы обеспечения криминологической безопасности // Уголовная политика и проблемы безопасности государства. Труды Академии управления МВД России. М.: Академия управления МВД России, 1998. С. 30–36.

14. Губарева Т.Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации: к постановке проблемы // Общество и право. 2012. № 3. С. 172–174.

15. Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2009. 377 с.